

Нестабильная
Рина Лесникова

Пролог

- Бабушка Нери, ну бабушка, расскажи сказку про Леониту!

- Какая же это сказка, внученька. Всё это не сказка, а самая настоящая быль. Леонита Энери и правда жила когда-то в Этталии.

- Бабушка, но ведь её жизнь так похожа на сказку! Неужели всё так и было?

- Может, и не всё. Может, люди чего и придумали, как без этого. Чему в этой истории верить, а чему - нет, каждый решает сам.

Старая Нерга устроилась поудобнее и начала свой рассказ:

- Раньше оно ведь как было: в чём-то люди жили проще, а в чём-то и сложнее. И маги были не чета нынешним, и драконы самые настоящие, боевые, а не декоративные. И опасности людей поджидали смертельные.

Это только в сказках короли сидят на своих тронах и командуют подданными. А в жизни им приходилось стократ тяжелее, чем простым людям. Да, прав у всяких там королей да императоров было больше. Но и обязанностей и ограничений было немало. Простые люди, они ведь как? Родился маг и родился. Расти, учись, овладевай своей магией да служи на пользу всем. Но то ж простые люди. А у королей свои законы. Править нашим королевством в те смутные времена мог только мужчина. Видите ли, считалось тогда, что слишком слабы женщины, чтобы править. И дар магический правитель должен был иметь подобающий - огненный. Дар силы и власти. А коли женщине нет места у власти, то и дар огненный ей, стало быть, не полагается.

И было тогда у королей ещё одно правило - обязательно представлять новорожденных принцев и принцесс богам в их храмах. После того, как бог стихии признавал своего адепта, признавал его и король. Ох и жестокое, скажу я вам, правило! Не все младенчики выдерживали то представление. Те, кому магии меньше отмерено, бывало, и помирали прямо в храме. Не нужны, стало быть, такие дети были богам.

С этого и началась наша история - история Леониты.

- Роэнс! Как такое могло получиться! - его величество Дейриг Восьмой Рогеннар был не просто зол, он был в бешенстве. - Я, как последний идиот, соблюдал все твои советы! День зачатия, место зачатия, даже позу!.. Б-болван! - король безнадежно махнул рукой. - И что? Что в итоге мы имеем?! Что ты мне обещал все девять месяцев?! Где? Я тебя спрашиваю, где мой наследник?!

- Э-э, ваше величество, - придворный маг магистр Роэнс старался занять такое место, чтобы между ним и разгневанным королём находилось хотя бы кресло, благо в королевском кабинете мебель была очень массивная, под стать хозяину кабинета - широкоплечему могучему мужчине лет тридцати пяти на вид, - я вам ничего не обещал. Лишь говорил, что вижу огонь, зарождающийся в чреве её величества.

- Огонь! Но это ли не значит, что королева должна была родить сына?! Если младенец осеён благодатью Дуарха, то где мужские причиндалы? Может, скажешь, что ещё не выросли? К Нихоту все твои расчёты! Они не стоят и ломаной медяшки! О Дуарх, и это наш лучший провидец! За что? За что мне это?

- Ваше величество, - осторожно начал Роэнс, - вам ли не знать, как сложно интерпретировать знаки судьбы. Прогноз сбылся в главном. Огненная магия в младенце очень сильна.

- Да, конечно, и не сбылся-то он в мелочи. Королева родила девочку. Де-во-чку! А по закону наследовать трон может только мужчина! Ни боги подобного не допустят, ни люди. Не удивлюсь, если она легко перенесёт представление огненному Дуарху. Но стране нужен наследник! Наследник мужского рода.

- Мой король, это может быть знак!

- Какой ещё знак, Роэнс? Не ищи снег в пустыне, закон есть закон.
- Законы пишутся людьми, - магистр низко склонился, ожидая, когда король будет готов слушать его дальше. - Но, ваше величество, я могу высказать предположения.
- Нужны мне твои предположения! - Дейриг досадливо поморщился и махнул рукой, однако, подумав, небрежно бросил: - Впрочем, давай!
- Это может быть как волей богов, так и их ошибкой. Ваш покойный батюшка любил говаривать: «И боги могут ошибаться», - услужливая память тут же подбросила обоим собеседникам моменты, когда вечно пьяный король Дейриг Седьмой повторял эти слова. - Но... могут быть и другие варианты, - Роэнс испытующе глянул на его величество.
- И что же это за варианты? - король с подозрением глянул на своего придворного мага.
- А что если предположить, что магический дар людям даётся не только волей богов?
- А чьей же ещё?
- Я понимаю, это не афишируется. Но вам ли не знать: среди предков её величества королевы Нитасии была легендарная архимагистр, - Роэнс многозначительно смолк, но, заметив, как при таком предположении нахмурился король, предложил ещё один вариант: - Или же ваш огонь настолько силён, что преодолел магию воздуха королевы. Посмотрите, как похожа на вас ваша дочь. Но... - магистр осекся.
- Что-то мне не нравится твоё «но», - скривился король, - что ты не договариваешь, Роэнс?
- Э-э, видите ли, ваше величество, - придворный маг замялся, но под тяжёлым взглядом монарха продолжил, - может случиться так, что этой девочке достался весь наследный огонь, и когда милостивая Крейна благословит ваш брак младенцем мужского пола, ему придётся довольствоваться крохами... Поэтому я и сказал о знаке.
- По-твоему, боги появлением на свет одарённой принцессы подают знак, что на престол может взойти и женщина?!
- Это вы сказали, ваше величество, - магистр Роэнс на всякий случай попятился к двери.
- Может быть, Роэнс, богам и плевать на наши замшелые законы. Может быть. Но я-то не бог! Я всего лишь король! Что же нам делать?
- Может... сообщить, что младенец не выжил? - осторожно намекнул придворный маг.
- Уж не предлагаешь ли ты мне убить моего ребёнка?! - его величество угрожающе приподнялся в массивном кресле.
- Что вы, что вы, ваше величество, это всего лишь мысли вслух! - магистр понял, что король не на шутку разгневался. - Есть и другие варианты.
- Не юли! Что ещё за варианты ты выдумал?
- Оставить малышке жизнь и огонь, но лишить имени. Или же... оставить имя, но лишить огня.
- Про первое я не хочу слышать. Объясни второй вариант!
- Стихия королевы - воздух, - придворный маг низко поклонился, пряча взгляд и ожидая, что король сам поймёт недосказанное.
- И что? Ты считаешь, что открыл великий секрет? - его величество подошёл к столику и налил себе вина из стоящего там графина.
- Никому не покажется странным, если мы объявим, что стихия новорожденной принцессы - воздух. Это даже не будет ложью, ведь воздух тоже со временем будет ей подвластен. Вы лишь... подкорректируете ошибку богов.

- То есть ты предлагаешь представить мою дочь не огненному Дуарху, а богу воздуха Тариоху?

- Вы сами сказали это, ваше величество.

- И девочка может не пережить этого представления, - тихо проговорил король, наблюдая за игрой солнечных лучей на стенках бокала.

- Но так у неё хотя бы появится шанс...

Дейриг взял графин и наполнил второй бокал.

На следующий день было объявлено, что новорожденная принцесса Леонита Илеста Миолина Энери получила стихию своей матери - воздух - и в положенное время будет представлена покровителю магов воздуха - Тариоху.

- Нянюшка, согласитесь, наша малышка прекраснее всех на свете, - королева нежно гладила золотистый пушок на голове своей новорожденной дочери.

- Конечно, это так и есть, - уверенно подтверждала слова своей воспитанницы няня Арентина, - она даже краше, чем вы в её возрасте! Только волосики у вас разные, ваши белые с голубым отливом, а у нашей Леониточки - рыженькие, как у папеньки.

- Меня больше озадачивает другое. Роэнс сказал, что стихия Леониты - воздух, но малышка совсем на него не откликается. Вот, смотри, - королева легко подула на личико дочери, та недовольно сморщилась и захныкала, - не нравится. Как такое может быть? Пусть она ещё не представлена Тариоху, но стихия уже должна быть в ней!

- Это верно. Вы, ваше величество, всегда смеялись, когда я подставляла ваше голенькое тельце ветру. Вы как будто купались в нём.

- Ветер - это так здорово, няня Тина! - королева мечтательно улыбнулась.

- Не моё это, конечно, дело, я простая безграмотная нянька и в магиях ваших ничего не понимаю, но посмотри, Нита, как наша малышка смотрит на огонь, - нянька королевы повернула новорожденную к камину, и глаза малышки при виде пламени засветились неподдельным счастьем.

- И это странно. Пока я вынашивала мою крошку, Роэнс говорил, что стихия младенца - огонь, - задумчиво произнесла королева, - потому король и ждал наследника. А родилась девочка... с воздушным даром. Няня, я должна найти Роэнса!

- Велеть пригласить его?

- Да. Пусть придёт! И, чем скорее, тем лучше!

На закате четырнадцатого дня, юную принцессу Леониту Илесту Миолину Энери, как и положено, представили покровителю стихии. К сожалению, мать новорожденной, королева Нитасия, была ещё слишком слаба, чтобы присутствовать при обряде, и в храм бога ветров Тариоха малышку заносила старшая жрица. Она взяла девочку из рук доверенной нянюшки и скрылась с ней за дверьми святилища. Там жрица с почтительным поклоном положила ребёнка на алтарь и удалилась. Будущей магине воздуха предстояло провести ночь в храме бога-покровителя, чтобы пройти первый этап обретения стихии.

После того как за ушедшей старшей жрицей гулко закрылись двери храма, из темной ниши, в которой стояла статуя одного из духов ветра, вышла облачённая в свободные одежды жрицы воздуха женщина. Она направилась прямо к статуе Тариоха, летящим изваянием возвышающейся над алтарём. Лишь на мгновение странная посетительница задержалась около лежащей на плоском камне малышки, бросила на неё мимолётный взгляд и, сделав несколько шагов, пала ниц перед своим богом. Неизвестно откуда взявшийся слабый ветерок пробежался по её одежде и распущенным светлым волосам.

- Господин мой и Покровитель, - начала она, подняв голову и остановив взгляд на ступнях каменного изваяния, - ты всегда давал мне понять, что я - одна из твоих любимых дочерей. Ты давал мне силу и делился своей любовью. Но сейчас я прошу не за себя. За дочь свою прошу. Я знаю, ты всё видишь. И мои мысли, и её силу. Но я всё равно прошу, умоляю! Прими девочку под своё крыло!

В лицо женщины ударил холодный ветер с неизвестно откуда взявшимися колючими злыми песчинками, но отчаявшаяся просительница не опустила головы, а, наоборот, подняла взгляд выше, подставляя нежную кожу гневающейся стихии.

- Я готова платить! - выкрикнула она, стараясь преодолеть поднимающийся шум. - Я не прошу для моей дочери силу, прошу лишь об одном - оставь её в живых! Если для этого нужно забрать дар у меня, бери! Но не губи моего ребенка!

Вокруг алтаря, на котором лежало беспомощное тельце, набирал силу беснующийся смерч. Он свирепо рвал одежды стоящей на коленях женщины, злобно кидал на стены храмовую утварь. Казалось, сама статуя шаталась под его напором. Тихо было только в самом эпицентре вихря. Хотя нет, оттуда послышался жалобный плач. Словно обрадовавшись новому звуку, в нишах захохотали духи ветра - каждый на свой лад, что вносило ещё большую сумятицу и ужас.

- Плати, плати, плати! - провыл ветер, и смерч превратился в ураган.

Королева поднялась с колен. Обрадовавшийся ветер тут же сорвал с неё остатки одежды и принялся пригибать к земле и ожесточённо трепать волосы.

- Я заплачу, назначь цену, и я заплачу, - упорно повторяла женщина, едва шевеля губами, ибо ветер стремился ворваться и в рот. - Нет такой цены, которую мать не отдала бы за ребёнка, - она склонила голову и пошла к алтарю, где захлёбывался криком младенец. - Я сделаю всё, чтобы моя дочь жила.

Первый раз в жизни родная стихия была неподвластна королеве. И она приняла правила игры. Шаг. Ещё шаг, и под гадкий хохот несчастную мать опять откинуло к холодной каменной статуе. Пришлось начинать всё сначала.

- Ты имеешь право злиться, в твой храм принесли чужую! Но и я имею право бороться за своего ребёнка! - и королева вновь устремилась к алтарю.

Много раз её швыряло на пол и било о каменные стены храма, однако Нитасия поднималась на ноги и упорно шла на надрывный плач своего ребёнка. От бьющего в лицо колючего ветра она почти ослепла, но упорно продолжала двигаться на звук. И вдруг крик прекратился. Малышка устала? Заснула? Или?.. Королева пыталась осмотреться, вот только слёзы заволакивали взор. Она подняла взгляд. Сверху за ней наблюдали два холодных огня - глаза статуи бога Тариоха были сделаны из голубых алмазов. Так они и смотрели друг на друга - могущественное божество и слабая хрупкая женщина. Не королева. Просто мать.

Драгоценные камни сверкнули в последний раз, и неистовый порыв ветра швырнул непокорную прямо на алтарный камень, разбив ей лицо. Голубой мрамор с жадным шипением впитал алые капли.

- Кровь! Тебе нужна моя кровь? Возьми!

Королева схватила лежащий на выступе алтаря ритуальный нож и полоснула им по левому запястью. Тяжёлые капли упали на холодный камень, а женщина стала водить рукой вокруг смолкнувшей малышки. Если бы жертвенная жидкость не впитывалась, то девочка уже давно лежала бы вся в крови. Но монолит шипел, словно требуя ещё и ещё. Силы убывали. Не нужно было оборачиваться на бога, чтобы почувствовать его тяжёлый взгляд. Мало? Возьми ещё! И Нитасия неловко провела обсидиановым лезвием по правому запястью. Ненасытный камень так же охотно принял и это подношение.

Несчастливая мать поняла, что совсем скоро она окончательно обессилеет и потеряет сознание, и тогда её девочка останется один на один с чужой стихией. Горячие слёзы падали вперемишку с рубиновыми каплями и жадно впитывались камнем. Что? Чего ещё ждёт от неё Тариох? Нитасия повернулась к божеству и подняла отяжелевшие веки.

Ответом ей послужила многозначительная усмешка. И женщина решилась. Она сделала надрезы на руках девочки. Крик малышки был последним, что услышала теряющая сознание мать.

С первым утренним лучом двери в храм бога ветров Тариоха открылись, и в него молча вступила процессия жриц. Так же безмолвно женщины разошлись по кругу, замирая по одной около ниш, в которых находились изваяния духов ветра. И только старшая жрица проследовала прямо к алтарю. Она приблизилась к камню, на котором лежало детское тельце, простерла над ребёнком руку и на мгновение замерла. Только сейчас в храме раздался первый звук – весёлое детское агукание. И старшая жрица затянула гимн. Гимн приветствия. Его подхватывали помощницы. С каждым куплетом торжественное песнопение набирало силу. И опять в храме поднялся ветер. Он радостно кружил меж своих последовательниц, ласково щекотал новую адептку и тоже набирал мощь, ускоряясь и возносясь под верхние своды, в нишах которых зазвенели серебряные колокольчики, возвещающие собравшемуся на площади народу, что бог ветров Тариох принял под своё крыло ещё одну повелительницу воздуха.

Озорной молодой ветер, которому стало тесно в закрытом помещении храма, распахнул настежь двери и вырвался наружу, осеняя благодатью Тариоха тех, кто пришёл приветствовать принцессу после первого этапа обретения ею стихии. Вместе с ветром на храмовую площадь вырвалась и песня жриц. Песня приветствия новой подруги. В тех случаях, когда младенец погибал, не выдержав этапа обретения стихии, из храма неслись совсем другие песнопения.

– Боги явили свою волю, ваше величество, – Роэнс низко склонился, первым поздравляя монарха с тем, что его дочь получила благословение бога воздуха. Но как бы быстро он ни совершил этот маневр, король успел заметить промелькнувшее в глазах магистра чувство вины.

Глава 1

- Ли, милая, тебе нужно как следует отдохнуть, иначе ты не сможешь выдержать этот приём, - королева Нитасия сама вышла в сад, чтобы позвать дочь в покои.

- Но, мамочка, я совсем не устала! - хрупкая девушка нехотя поднялась с качелей, подвешенных к ветке крепкого дерева.

- Дорогая, пожалуйста, не перечь. Сегодняшний вечер может быть очень длинным. Мы же не хотим, чтобы от усталости у тебя случился приступ.

- Да, мамочка. Конечно, мамочка, - принцесса Леонита послушно последовала за матерью, за ними чинно потянулись фрейлины, сопровождающие обеих.

Приступы. Эти загадочные магические приступы, когда внутри разгорался непонятный жар, хотелось всё жечь и крушить. Придворный лекарь ссылался на сложности девичьего взросления и разводил руками, а придворный маг глубокомысленно кивал, подтверждая его слова, и уверял: всё прекратится, как только её высочество выйдет замуж. Дальше он обычно смолкал и, ссылаясь на неотложные дела, быстро уходил, словно боялся, что принцесса потребует рассказать о подробностях будущих семейных отношений.

Королева проводила дочь до её покоев, проследила, чтобы служанки помогли принцессе переодеться и уложили в постель.

- Отдохни, милая. Этот приём устраивается в честь твоего совершеннолетия, и тебе нужно будет принять все поздравления и остаться на балу хотя бы до пята* . Я верю, что ты выдержишь и достойно встретишь своего будущего жениха.

- Мама, а какой он?

- Кто? - Нитасия сделала вид, что не поняла вопроса.

- Жених.

- Маркиз Биэн? Очень достойный молодой человек. Маг огня, как и папа. Маркиз будет тебе хорошим мужем.

- Мам, ну какой же он молодой? Таринна сказала, что ему чуть ли не тридцать лет! Он ненамного младше тебя, мама!

- Если ты всё знаешь про него сама, зачем спрашиваешь? - королева нахмурилась, с неудовольствием отмечая осведомлённость и болтливость фрейлин принцессы.

- Значит, это правда, - Леоните не удалось сдержать вздох.

- Дорогая, двадцать восемь лет для мужчины совсем не старость. У него, как и у тебя, всё впереди. И потом, вспомни, папа старше меня на семнадцать лет.

- Так это же папа!

- Девочка моя, было время, когда и я не была знакома с твоим папой. Мы с ним тоже были чужими. Но в браке пришла любовь.

- Как же не полюбить папу! Он у нас самый хороший, - вздохнула Леонита.

- У тебя будет время узнать маркиза лучше. Ведь на приёме состоится только ваше первое знакомство, даже не помолвка, - королева ласково, как когда-то в детстве, погладила дочь по голове.

- Мам, ты хочешь сказать, что если он мне не понравится, то помолвки и свадьбы не будет?

- Я уверена, он тебе обязательно понравится, - королева поправила одеяло и уже хотела выйти.

- Мама, мама, позволь ещё один вопрос. Всего один!
- Ну хорошо, только один. Спрашивай.
- Мама, а у него дракон есть? – Леонита даже приподнялась, так её волновала эта тема.
- Нет, дорогая, дракона у маркиза Биэна нет. *Пока нет*, – словно намекая на что-то, добавила королева.
- Но в его возрасте уже почти не остаётся шансов обрести дракона! А как же тогда?..
- Дорогая, мы договаривались только на один вопрос, давай побеседуем о даре и перспективах маркиза позже, сейчас не время. И вообще, о таких тонкостях лучше спрашивать магистра Роэнса, – Нитасия приложила губами ко лбу дочери и быстро покинула комнату.
- Он и так от меня уже прячется, – пожаловалась её высочество закрытой двери.

Леонита честно пыталась уснуть, однако тревожные мысли не давали ей покоя. Она с детства знала о неизбежности династического брака и своей ответственности перед Этталией и, послушная родительской воле, давно свыклась с этой мыслью. Конечно, оставалась надежда, что на престол сможет взойти не сын принцессы, а один из её младших братьев. Но монаршую чету словно преследовал злой рок: двое сыновей родились задолго до срока и не дожили до представления их пламенному Дуарху, а последний – Горинг – хоть и прошёл первый этап обретения стихии, однако огонь принца был таким же слабым, как воздух Леониты. С шестилетнего возраста мальчик первым подходил к каждой новой кладке огненных драконов, но ни один птенец ещё не избрал его своим наездником, и это только подтверждало его бесперспективность как мага. Или же указывало на то, что единственный сын короля не жилец. Драконы не выбирают слабых.

Сама Леонита давно смирилась с тем, что её магия воздуха не очень сильна, и уже не ждала чуда. Она, конечно же, продолжала ходить к кладкам воздушных драконов, но ни один вылупившийся птенец даже не глянул в её сторону. И никто не знал, как ей хочется подняться в небо на своём драконе. Совсем как папа. К сожалению, принцессы рано перестают верить в чудеса. Действительность же такова, что Леоните предстоит выйти замуж и родить здорового ребёнка, которому, возможно, суждено занять трон Этталии. А для того, чтобы это случилось, следует выполнять все предписания придворных лекарей и магов, правильно питаться, не переутомляться и не волноваться. Зря всё-таки она не попросила успокаивающий отвар – уснуть никак не получалось. Незаметно для себя Леонита принялась тереть кроваво-красный камушек на браслете левой руки и задаваться одним и тем же вопросом: откуда у неё могла взяться совсем не женская магия огня?

Принцесса много раз выслушивала объяснения придворного мага Роэнса о том, что вместе с внешностью ей передались от отца и лёгкие отголоски магии огня. Внемля мольбам королевы, бог ветра Тариох заблокировал этот мужской дар, сковав его браслетами-артефактами с чуждыми небесному покровителю магов воздуха красными камнями. Два совершенно одинаковых браслета – тоненьких серебряных полоски с единственным кроваво-красным камушком на каждой – появились на запястьях принцессы на четырнадцатый день жизни. Вернее, это была ночь. Ночь, которую новорожденная принцесса провела в храме бога Тариоха. С тех пор внешне недорогие украшения постоянно оставались на ручках девочки. Они увеличивались вместе с её ростом и совсем не доставляли неудобств. По утверждению придворного мага, эти браслеты и сдерживают огонь. Пока они целы и находятся на ней, магия огня, непонятно каким образом доставшаяся принцессе, безопасна. Не считать же опасными тревожащие видения, которые время от времени появляются у принцессы, когда она дотрагивается до магических браслетов или долго смотрит на открытый огонь. В этих видениях она владеет вовсе не воздухом, как мама, а огнём, как отец – его величество Дейриг Восьмой. И так же сильна, как он. Но это невозможно, потому что огонь – мужская стихия. В королевском роду не может быть женщин, владеющих огнём. А жаль...

Впрочем, и родители, и придворный маг уверяли, что всё закончится, как только её высочество выйдет замуж. Огонь передастся мужу, а у неё останется только стихия воздуха.

Уснуть так и не удалось. От ненужных дум только разболелась голова. Леонита поднялась с постели и покорно позволила горничным надеть на неё пышное платье и соорудить приличествующую случаю причёску, после чего натянула с их помощью длинные белые перчатки, обязательные на балу и так удачно прикрывшие неприятные браслетки с не подходящими к наряду красными камушками. Когда сборы были закончены, в комнаты вошла королева и, открыв принесённую шкатулку, извлекла из неё изящную старинную тиару, кольцо, серьги и парные браслеты из платины тончайшей вязи. Драгоценный металл служил ненавязчивым обрамлением великолепным голубым бриллиантам, которые считались камнями бога Тариоха.

Девушка вздохнула. Она не любила голубые бриллианты. Ну почему ей, магу воздуха, досталась внешность отца! Непокорные светло-рыжие волосы, зелёные глаза и бледно-персиковая кожа, на которой каждую весну непременно выскакивали совсем не аристократические веснушки, отчего девушке приходилось тщательно прятаться от солнца. Оставалось только вздыхать, вспоминая, как шикарно смотрелся тот же набор на маминых волосах, отливающих голубизной, и молочно-белой коже. Как же маме повезло с внешностью, унаследованной от бабушки – жительницы северного королевства Бераскены!

А ведь в семейной сокровищнице столько великолепных украшений с рубинами и красной шпинелью! Даже гранат подошёл бы принцессе больше, чем эти льдистые голубые камни. Но сегодняшней приём устраивается в её честь, и она, единственная дочь этталийского монарха Леонита Илеста Миолина Энери должна быть неотразимой. И первой это признавала её величество, выбравшая для себя лишь небольшие серьги с обычными бриллиантами и скромный – по королевским меркам – кулон из того же комплекта.

Когда фамильное наследие было водружено на принцессу, фрейлины принялись дружно ахать и восхвалять её красоту. Впрочем, чего ещё можно от них ожидать! Мало того, что место в свите принцессы очень почётно, за это к тому же неплохо платят. В королевском дворце сложно найти искренних друзей.

– Дорогая, тебе сегодня нет равных! А теперь мне пора, папа уже ждёт, – королева ещё раз ободряюще провела рукой по щеке дочери и вышла.

Принцесса последний раз взглянула на своё отражение в зеркале. А что, пожалуй, не так уж всё и плохо. Пусть голубые бриллианты не очень хорошо гармонировали с бледно-розовой кожей и рыжими волосами, зато они выгодно оттеняли зелёные глаза, которые, и без того не маленькие, казались сейчас просто огромными. Или они распахнуты от предвкушения? На нежных щеках горел румянец. Губы, которые девушка в минуты волнения прикусывала по старой детской привычке, приобрели ещё более яркий оттенок. Нужно успокоиться. Негоже предстать перед будущим женихом, а впоследствии и мужем, в столь нервном состоянии. И чего ей, спрашивается, переживать? Глуп будет тот мужчина, который посмеет отказаться от принцессы крови. И пусть мама намекнула, что отказаться может сама Леонита, но старшая дочь короля Дейрига уже не ребёнок и прекрасно понимает: этот брак – дело почти решёное. Папа и его советники, в том числе и герцог Дигран, отец маркиза Биэна, много раз всё обсудили и взвесили. Этот союз укрепит восточные границы Этталии, и к тому же, высока вероятность, что именно сыну принцессы Леониты придётся наследовать корону.

– Пора! – и Леонита шагнула к двери.

За ней потянулись фрейлины – в порядке, предусмотренном строгим дворцовым этикетом. Справа и на полшага сзади – Таринна – старшая фрейлина принцессы, следом Кария и Палита, замыкали шествие четырнадцатилетняя Линда и девятилетняя Тиарта. Двум последним девочкам было позволено лишь проводить принцессу до большого тронного зала. В силу их малого возраста на приём в честь совершеннолетия её высочества младшие фрейлины попасть не могли. Тем не менее, каждая из них, подобно старшим подругам, была в бледно-голубом платье и с единственным украшением – тонкой платиновой цепочкой на шее. Драгоценных камней девушкам, окружающим дочь короля, сегодня не полагалось, что несколько не умаляло гордости тех трёх, которым выпала почетная обязанность сопровождать госпожу до окончания торжества.

Леонита остановилась ровно за два шага до распахнутых дверей, ведущих в тронный зал. Смолкла музыка, и в наступившей тишине прозвучал голос распорядителя:

- Её высочество Леонита Илеста Миолина Энери, принцесса Этталийская!

И Леонита сделала шаг. Она шла по коридору между склонившимися в поклоне придворными и гостями, съехавшимися на празднование со всей Этталии и из соседних государств. До сих пор юная принцесса нечасто появлялась на людях и к таким сборищам не привыкла. Но ничего, можно было смотреть только на родителей, ждущих её в самом конце этого пути. Мама и папа приветливо улыбались. Люди вокруг стояли сплошной стеной, поэтому легко было представить, что они и есть стена, а в зале находится только виновница торжества и её родители. И если бы не широкая юбка и каблучки, можно было бы, как в детстве, подбежать к папе, а он подхватил бы дочь на руки и высоко подбросил. Представив, как это выглядело бы сейчас, принцесса улыбнулась, и волнение тотчас оставило её.

Только теперь Леонита позволила себе окинуть взглядом тех, кто стоял на возвышении рядом с тронами монаршей четы. Придворный маг Рознс, статс-дама Элексинта, канцлер Дигран. Рядом с канцлером принцесса увидела высокого молодого мужчину в тёмно-бордовом, почти чёрном, камзоле, лацканы и обшлага которого были искусно отделаны мелкими рубинами. Ясно, маг огня. На это же указывали и его медно-рыжие волосы, убранные в сложную косу. Открытый высокий лоб, черные, что редкость для рыжих, брови и ресницы, тёмные глаза. Выдающиеся скулы и немного крупноватый нос с небольшой горбинкой - фамильные черты Дигранов, ведущих свой род от древних кочевников. Резко очерченные губы замерли в преддверии улыбки. Он смотрел только на неё, Леониту. И пусть сейчас к принцессе было приковано всеобщее внимание, именно от взгляда маркиза Биэна по телу пробежало приятное тепло. А он не так уж и плох. И уж точно не стар, как утверждала Таринна. Десять лет не такая уж большая разница.

Её высочество, как предписывалось этикетом, присела в отточенном реверансе.

- Иди сюда, дитя моё, - отец протянул руку, и Леонита поднялась на возвышение. - Господа, - продолжил король, обращаясь к стоящим рядом, - вы все знаете мою дочь, но здесь есть те, с кем ещё не знакома принцесса. Ли, позволь представить тебе маркиза Биэна, сына герцога Диграна.

Маркиз сделал шаг и почтительно принял протянутую для поцелуя девичью руку. Как же тонка ткань перчатки! Губы жгут, будто касаются обнажённой кожи! Или так действует его магия огня? Того огня, от которого принцессу оберегали с самого детства. В её покоях не было каминов, только печи, выходящие топками в другие комнаты. Никаких свечей, только магические светильники. Всё потому, что даже вид открытого огня мог спровоцировать очередной приступ. Впрочем, не нужно сейчас вспоминать о грустном.

После того, как её высочество поздравили первые лица государства, к тронному возвышению стали подходить иностранные послы и гости. Они дарили однообразные подарки и произносили витиеватые речи, стараясь даже в восхвалениях виновницы торжества и пожеланиях здоровья и благоденствия высказать королю свои завуалированные просьбы и притязания. Пару раз откровенно намекнули на возможный брачный союз, и тогда Леонита замечала, как напрягается спина маркиза Биэна, стоящего парой ступеней ниже.

Чередой скучных гостей длилась и длилась. Как же права была матушка, когда посоветовала надеть удобные туфельки без каблучков. И присесть невозможно - по этикету положено выслушивать подобную пафосную чушь только стоя. Жаль, что нельзя сослаться на усталость и уйти. Впрочем, даже самое плохое когда-нибудь заканчивается. Закончилась и торжественная часть приёма. А теперь - бал!

Заиграла музыка, и король пригласил свою королеву на первый танец. Следующими вышли Леонита и маркиз. С первых же па зелёные глаза оказались в плену у тёмно-карих.

- Как я счастлив, что их величества выпустили сей дивный цветок из своего сада! - восхищённо произнёс Биэн, ведя свою спутницу в танце. - Меня пугает одна только

мысль, что мы могли не встретиться.

- Ну что вы, ваша светлость, рано или поздно мы обязательно встретились бы, - нужно было скромно опустить взгляд, как учила преподавательница этикета графиня Риалла, но эти глаза не отпускали.

- Было бы ещё хуже, если бы мы встретились слишком поздно, ваше высочество! - пылко проговорил партнёр.

- Мама часто повторяет, что невозможно избежать неизбежного, ваша светлость, - Леонита вспомнила, с какой грустью мама всегда говорила это.

- Тенигард. Ваше высочество, моё имя - Тенигард. Мне было бы приятно услышать его из ваших уст, - с лёгкой хрипотцой произнёс маркиз, отчего по руке, которой он в этот момент коснулся, побежали тёплые мурашки.

- Тенигард. Тогда и я должна вам позволить называть меня по имени, - Леонита взмахнула ресницами и услышала восхищённый вздох партнёра.

- Позвольте мне самому выбрать одно из ваших имён! Вы не сочтёте это за излишнюю вольность?

Обращение к принцессе крови по имени уже было недопустимой вольностью. А уж то, что собрался сделать маркиз Бизен, было больше чем вольностью. Такое позволялось только очень близким людям. Впрочем, Леонита и раньше не собиралась отказываться от помолвки. Теперь же сомнения улетучились. Кажется, их брак мог стать не просто важным для укрепления королевской династии Этталии, а на самом деле обоюдно счастливым.

- Выбирайте, но пусть это пока будет нашим первым маленьким секретом, - прошептала она, мило краснея.

- Я счастлив, что у нас появляются совместные секреты, Миолина. Миоли, - словно смакуя, произнёс Тенигард под последние замирающие аккорды.

Как нежно прозвучало «Миоли» в его устах! На щеках принцессы вновь вспыхнул румянец смущения. Впервые за долгое время Леонита не расстроилась из-за такой особенности своей кожи. Пусть Тенигард поймёт, что ей приятно его внимание.

Следующий танец принцесса танцевала с отцом. Помолвка ещё не была объявлена, и несколько танцев подряд с одним кавалером, не связанным с дамой родственными или брачными узами, считались неприличными.

- Как тебе маркиз, дочка? - король всегда был излишне прямолинеен.

- Ваше величество, я ваша покорная дочь, - девушка склонилась в фигуре танца, безуспешно пытаясь скрыть предательский румянец.

- Да? Смотри, а то только скажи, и мы будем искать другого жениха, - Дейриг хитро улыбнулся.

- Нет! - быстрее, чем нужно, ответила Леонита. - Я согласна с вашим выбором, отец!

- Согласна или довольна? - попытался внести окончательную ясность король.

- Маркиз Бизен мне приятен, - немного смущаясь, уточнила принцесса.

- Вот и замечательно! Ты, как я успел заметить, тоже произвела впечатление на сына герцога Диграна.

- Правда? - от этих ли слов или же от быстрого танца сердечко забилось с удвоенной силой.

- Даже не сомневайся! Мы с мамой следили за вами, - и король довольно улыбнулся. - Ну что? Позволяем старому лису Диграну вытащить из герцогской сокровищницы фамильные помолвочные кольца?

- Я ваша послушная дочь, папенька.

- Ты моя *единственная* дочь. И я хочу, чтобы ты была счастлива, Ли, - Дейриг взял дочь за пальчики и, медленно поворачиваясь, позволил сделать круг.

Следующий танец Леонита танцевала с отцом маркиза. Герцог Дигран был грузен и прихрамывал на правую ногу, но, стоит признать, несмотря на это, очень неплохо вёл свою партнёршу. Он и сейчас был видным мужчиной, а в молодости, похоже, легко завоёвывал женские сердца.

Как же хорошо, что Тенигард сегодня смотрит только на неё! С большим трудом удалось убедить молодого мужчину, что он должен пригласить ещё кого-нибудь. В конце концов маркиз сдался и под строгим взглядом будущей невесты пригласил её старшую фрейлину Таринну.

- Ну вот, видите, танцевать с другими девушками совсем не страшно, - уверяла его Леонита после танца.

- Не страшно, но скучно, - ответил маркиз. - Для меня в этом зале существуете только вы одна, Миоли. Я уже начал отсчёт.

- Какой отсчёт? - она вскинула заинтересованный взгляд.

- Дней, оставшихся до нашей свадьбы, моя любовь!

Он сказал: «Моя любовь!». Неужели это признание? А что же ещё? Захотелось раскинуть руки и кружиться, как в детстве. Жаль, что глупые правила приличия этого не позволяли. И вообще, пожалеть стоило о многом. Жаль, что нельзя было протанцевать весь вечер с Тенигардом, жаль, что нужно ждать целый месяц до помолвки, а потом ещё полгода до свадьбы. Немного жаль, что у маркиза пока нет дракона, а то можно было бы попросить прокатить и её, как это иногда делал папа. Но всё может быть. Ведь, по словам магистра Роэнса, велика вероятность того, что после заключения брака приступы прекратятся, а лишняя стихия - заблокированный самим богом Тариохом огонь - перейдёт к мужу, а от него и к их сыну. Ещё и поэтому избранник принцессы непременно должен быть магом огненной стихии.

Это был самый великолепный бал в жизни принцессы Леониты. Пусть балы, на которых она побывала, можно пересчитать по пальцам одной руки. Пусть она протанцевала с маркизом Бизном всего три танца. Зато какие это были танцы! Удивительно, но ему удалось даже скучный и чопорный питау превратить в танец страсти. Мало того, что глаза Тенигарда смотрели только в её глаза, он ещё позволял себе шептать такие слова, от которых сладко замирало в груди.

- Тенигард, - пыталась увещевать его принцесса, - вы не должны говорить такие вольности!

- Прошу прощения, дорогая Миоли, это говорю не я, это говорит моё сердце. Ах, если бы вы знали, сколько ещё нежных слов теснится у меня в душе!

- Сколько? - по правилам этикета положено было бросить осуждающий взгляд и промолчать, но тогда она не узнала бы столько волнующих подробностей.

- Мою грудь разрывают тысячи слов! И... - Тенигард, вопреки фигуре танца склонился к самому девичьему ушку и горячо прошептал: - ...более того, меня смущают тысячи желаний!

- Маркиз, как вы можете! - казалось, весь зал услышал его бесстыдные слова.

- Великодушно прошу простить мне эту вольность, - покаялся будущий жених, - но я совсем потерял разум. Ждать целый месяц, чтобы получить право прикоснуться к вашим губам, а потом ещё Нихот знает сколько, чтобы...

- Тенигард! Вы забываетесь!

- Да, в вашем присутствии, моя принцесса, я забываю обо всём! Я чувствую себя драконом во время гона!

Леонита тяжело вздохнула. Ну сколько можно напоминать Тенигарду о соблюдении правил приличий? Маркиз похож на одержимого – любой самый невинный разговор сводит к одному. Свадьба. А потом... Хотя то, что он говорит, приятно будоражит. И, в конце концов, очень интересно, что же он хочет сделать с нею после того, как за ними закроется дверь супружеской спальни?

На следующее утро горничная внесла в гостиную принцессы букет из белых роз. На прикреплённой карточке было написано всего одно слово: «Тридцать».

– Маркиз считает цветы, которые подарил вам, ваше высочество? – старшая фрейлина удивлённо приподняла брови.

– Маркиз считает дни, оставшиеся до помолвки, – улыбнулась в ответ Леонита.

В последующие дни принцесса и её фрейлины даже с каким-то азартом ожидали неперемного букета. С каждым днём в нём становилось на одну розу меньше. И пусть сопровождающая записка всегда сообщала, сколько в букете роз, но Леоните доставляло удовольствие их пересчитывать. К тому же, не иначе как букеты были зачарованы, ведь нежные цветы не думали увядать, и горничные исправно проветривали комнаты, чтобы хотя бы немного ослабить витавший в них аромат.

– «Три», – прочитала Таринна записку, вытащенную из букета.

Леонита и её фрейлины прекрасно знали, сколько дней осталось до помолвки, но всё равно каждое утро дружно считали принесённые цветы – это стало уже настоящим ритуалом. Три дня. Осталось всего три дня до того момента, когда Тенигард наденет на палец своей невесте помолвочное кольцо и подарит первый поцелуй. После этого они будут иметь возможность видеться почти ежедневно и, о счастье, целоваться при встрече и расставании. При мысли о том, что будет после свадьбы, сердце сладко замирало, а потом пускалось вскачь, словно взбесившаяся упряжка.

Три дня. Всего три дня! К помолвке уже всё было готово. Воздушное белое платье стыдливо пряталось в самом дальнем углу гардероба. Специально к нему были сшиты три пары атласных туфелек – на высоком каблучке, без каблучка и одни запасные, «чтобы были». Королева Нитасия сообщила, что на этот раз дочь наденет комплект с бриллиантами чистой воды. Мама даже показала его и намекнула, что на свадьбу жених готовит подарок – парюру из розовых бриллиантов. Но что могут значить холодные камни, когда в день свадьбы Леонита и Тенигард обретут друг друга.

Завтра она получит всего две белых розы. И уже через два дня... Каким же он будет, их первый поцелуй? Леониту всё больше волновал этот вопрос. Можно было спросить у Таринны. Она так загадочно улыбалась, когда разговор касался подобных волнующих тем, что можно было не сомневаться: старшая фрейлина знает толк в поцелуях. Но как об этом спросишь в присутствии Линды и Тиарты? Девчонки ещё совсем молоденькие, им рано слушать подобные разговоры. А узнать так хочется. Мало того, что дурманящий запах роз мешал заснуть, к нему присоединялись и тревожные мысли о том, что же будет после помолвки и... после свадьбы.

И Леонита не выдержала. Она должна узнать, каково это – целоваться с мужчиной. Ей нужно будет делать что-то особенное? А ну как опозорится? Нет, заснуть совершенно невозможно! Принцесса велела горничной проветрить спальню, а сама отправилась к Таринне. Должно быть, её старшая фрейлина давно спит, но ради такого важного вопроса сон придётся отложить. Пусть она расскажет, как нужно целоваться. А может даже признается, с кем приобрела этот ценный опыт.

Комнаты Таринны были совсем рядом. Фрейлины свиты обитали здесь же, в крыле принцессы. Леонита даже не подумала постучать. Стучать в дверь собственной фрейлины – всё равно что в свою, ведь фрейлина всегда должна быть к услугам её высочества.

Небольшая гостиная-будуар... Пусто, но глубокой ночью этого следовало ожидать.

Леонита тихо открыла дверь в спальню своей фрейлины и доверенной подруги. Странные звуки заставили принцессу остановиться на пороге. Она пригляделась.

Здесь имелся пусть и небольшой, но настоящий камин. Огонь, горящий в нём, был сейчас единственным источником света, и в дальних углах комнаты метались тревожные тени. Но не тени привлекли внимание поздней гостьи. Она не отрываясь смотрела на два абсолютно голых тела, рычащие и сплетающиеся на огромной шкуре, брошенной перед этим самым камином. Неужели кто-то напал на Таринну? Сколь слабым ни был свет, он позволял разглядеть, что одно из тел – мужское. Мужчина нависал над стоящей на коленях девушкой и странным образом издевался над ней – бил и бил по попе своими бедрами. Иногда он запускал руку ей под живот, и тогда крики, издаваемые бедняжкой, становились совсем уж невыносимыми.

Нужно было что-то делать. Звать на помощь горничных или стражу, иначе этот неизвестно откуда взявшийся бандит убьёт Таринну. Но горло сжал жуткий спазм. Не получалось даже вдохнуть, не то что вымолвить хотя бы слово. И Леонита продолжала смотреть. Это было отвратительно и мерзко. Сковавший её ужас холодом бежал по позвоночнику и отдавался в животе, скручиваясь в тугий узел, пульсирующий в такт гадким шлепкам тела о тело. В том же ритме вдруг начал вспыхивать и огонь в камине, на фоне которого дёргалась пара. Мужчина ухватил Таринну за бёдра, ещё несколько раз ударился о её попу, после чего зарычал особенно страшно и упал, придавив собой податливое женское тело.

Понимание приходило постепенно. На фрейлину никто не нападал. С ней совершали нечто постыдное, совсем не предназначенное для чужих глаз.

– Таринна?

Головы молодых людей одновременно обернулись к двери, в которой стояла Леонита.

Может быть такое, что разум отказывается верить глазам? Старшая фрейлина принцессы не только допустила до своего тела мужчину, что было само по себе безнравственно. Она это сделала совсем рядом с покоями своей госпожи и подруги – теперь уже бывшей. Но ужаснее всего было узнать в обнажённом мужчине того, кто клялся в вечной любви Леоните. Того, кто с таким нетерпением ждал помолвки. В спальне Таринны находился маркиз Биэн.

Само время стало строптивым и вязким. Возможно, оно попросту покинуло эту комнату. Никто не пытался прервать тишину, возникшую после слов Леониты. И только огонь в камине всё яростнее отсчитывал удары сердца незваной гостьи. Бух-бух, бух-бух... Удары становились чаще и мощнее. Покорные им, вскидывались и оранжевые языки пламени. И вот уже огонь заполнил весь зев небольшого камина.

– Миоли, успокойся! – в словах маркиза проскользнули приказные нотки. – Иначе ты спишишь здесь всё к Нихоту! Огонь уже не вмещается в камине.

Миоли? Этот мерзавец посмел назвать её Миоли? И единственное, что его сейчас волнует, это огонь в камине?!

– Дорогая, выйди, я присоединюсь к тебе через несколько минут и всё объясню, – изменник поднялся и протянул к ней руки.

Похоже, мужчина забыл, что он совсем голый, и Леонита с ужасом смотрела на мерзость, болтающуюся у него ниже живота. Фу, какая гадость! И этим жирным червём он... как же всё гадко, гадко, гадко! Как будто здесь что-то можно объяснить. Неужели маркиз всё ещё надеется на помолвку и свадьбу?

Огонь не удержался в тесноте выделенного ему места и выбросил в комнату пробный язык. Кажется, завизжала Таринна. Кажется, загорелась шкура, на которой эти двое предавались греху. Пламя неправдоподобно быстро охватило комнату, ловко, словно повинувшись желанию разгневанной принцессы, отрезав любовников от спасительного выхода. А Леонита замерла у двери и зачарованно наблюдала за волшебным танцем разыгравшейся стихии.

Самый краешек сознания фиксировал крики, раздавшиеся сначала снаружи, а потом и внутри здания. Принцесса отстранённо отметила, как из огня выбежал мужчина, держащий на руках безвольное женское тело, промчался мимо неё и скрылся за дверью. Впрочем, он тут же вернулся, чтобы выдернуть из горящей комнаты и Леониту. Маркиз коснулся её руки, и тело девушки словно прошло холодом. И она вспыхнула. Вспыхнула в буквальном смысле. Горели волосы, горел халат, впопыхах наброшенный на сорочку, горело всё!

Стражники, уже бежавшие к пылающей комнате с вёдрами, принялись поливать водой принцессу. Однако огонь даже не шипел. Он словно не замечал усилий окружающих и бесновался над своей хозяйкой устрашающим факелом. Неизвестно, что случилось бы дальше, но в охваченной пламенем комнате появился его величество. Он смело шагнул к дочери и обхватил её обеими руками.

- Ли, моя Ли! Я с тобой. Всё хорошо. Всё позади. Посмотри, это я, твой папа.

- Папа? - постепенно взгляд принцессы стал приобретать осмысленность.

- Да, моя маленькая, это я. Убирай огонь, иначе могут пострадать люди.

- Огонь? Какой огонь?

- Тот, что полыхает вокруг нас. Это твой огонь, и только ты в силах его погасить, - король ласково и медленно, словно и не было вокруг них разверзшегося ада, гладил ладонью пылающие волосы дочери. - Всё хорошо, твой папа с тобой. Я не дам тебя в обиду.

- А мама?

- Мама ждёт за дверью. Её ветер здесь ни к чему. Ну так что? Успокаиваемся и идём к маме?

И огонь начал стихать. По щеке покатилась первая слезинка. Король сорвал с ближайшего окна штору, завернул в неё дочь, ибо её одежда почти полностью сгорела, затем подхватил Леониту на руки и вышел из пылающих комнат, давая возможность замковым службам приступить к тушению пожара.

- питау* - чинный парный танец;

Глава 2

Когда-то давно, а может, и не совсем давно высшей властью любого государства являлся монарх – король, князь или император. Как правило, он сам был сильным магом, но это не означало, что он был единственным. Магия никогда не была привилегией лишь аристократов. Одарённый ребёнок мог родиться в любом доме – и в королевском дворце, и в рыбацкой хижине. Аристократам принадлежала власть, жрецы помогали общению смертных с богами, а маги служили короне: управляли погодой, помогали земле цвести и плодоносить, защищали людей от злобных тварей, рвущихся из-за границ мёртвых земель.

Может, в каких-нибудь засекреченных хрониках и сохранились подробные описания того, что случилось в империи Редас почти двести лет назад, но в книгах, стоящих на полках общедоступных библиотек, о тех событиях рассказывается очень скупо. Никто не хотел ворошить пепел прошлого. Но совсем скрыть произошедшее было невозможно. Что было, то было. Коннор Шестой – последний император той самой империи, расположенной за горами Предела – повздорил со своим придворным магом. Не просто повздорил, а велел этого мага казнить. И маги, не все, конечно, а те, кто не был привязан землями и прочими благами, ушли. Ушли вместе со своими семьями. Насовсем.

То, что испортилась погода и снизился урожай, было не самым страшным. Самым страшным оказалось то, что некому стало стоять на страже империи. И её начали одолевать монстры. Простые воины не могли на равных противостоять бесчисленным злобным порождениям мёртвых земель, а император и наделённые магией аристократы, не покинувшие своих владений, не справлялись с накрывшей страну напастью. Люди сдавали один рубеж за другим. Что стало с самим Коннором Шестым, его семьёй и теми немногими, кому удалось скрыться в королевском замке – последнем оплоте людей на захваченных тварями землях, до сих пор неизвестно.

Именно в те времена в Иргетте, после случившейся в Редасе трагедии, и был создан неподконтрольный ни одной светской власти Магический Совет. У Совета не было собственных земель. Но ему подчинялись все маги. Они по-прежнему несли свою службу и старались не вмешиваться в дела ни простых людей, ни королей до тех пор, пока это не касалось магических деяний.

То, что совершил король Дейриг, пытаясь изничтожить дар ребёнка, осенённого благодатью самого огненного Дуарха, представители Магического Совета сочли прямым неподчинением божественным помыслам.

Заседание Магического Совета по поводу случившегося инцидента проходило в закрытом режиме. Решать судьбу дочери короля собрались самые высокопоставленные члены магической иерархии. Их было девять: по одному высшему жрецу и одному верховному магу каждой из четырёх стихий. Председательствовал на заседании сам архимагистр Лутарх, один из немногих магов, кому подчинялись все четыре стихии. В качестве приглашённых присутствовали король Этталии Дейриг, его жена Нитасия и придворный маг королевства – магистр Роэнс.

– Ваше величество, – обратился к Дейригу архимагистр, – как могло получиться, что дар огня у вашей дочери на долгое время оказался заблокированным?

Король величественно поднялся, открыто глянул на членов высокого судилища, а это был именно суд, и начал свою речь:

– Ещё до рождения моего старшего ребёнка было установлено, что младенец будет владеть магией огня. И этот дар будет очень силён. Каково же было наше удивление, когда родилась девочка. Закон Этталии на этот счёт не допускает иных толкований: представительнице монаршей крови владеть даром огня невозможно. Удел королевской дочери – выйти замуж за достойного человека и быть ему примерной женой. И тогда я усомнился в воле богов и приказал представить новорожденную принцессу на огненному Дуарху, а повелителю ветра и воздуха, – король на мгновение замолчал, словно его душила давняя вина, затем глубоко вздохнул и продолжил: – Я надеялся, что высшие силы сами решат её судьбу. И Тариох принял малышку в ряды своих последователей. С

той ночи на руках моей дочери появились два браслета, в которые, вероятно, и была заключена её сила огня...

- Жрица храма Тариоха Лиссэта! - опять загремел голос архимагистра. - Что вы можете рассказать?

В зал, где проходило заседание, вошла женщина в летящих одеждах жрицы воздуха. Она оглядела высокое собрание, на миг задержала взгляд на королеве и уже набрала в грудь воздуха, чтобы начать речь, но Нитасия её остановила.

- Дальше я расскажу сама, - начала она, поднимаясь с места, на котором сидела. - Жрица Лиссэта не знает, что происходило в храме Тариоха после того, как она оставила мою дочь на алтаре.

На говорившей скрестились все взгляды: холодные и тяжёлые - архимагистра и членов высокого магического суда, изумлённый - короля и виноватый - магистра Роэнса.

- Я заранее проникла в храм, - продолжила несчастная мать. - Я знала, что стихия моей дочери - огонь, а поэтому решила умолять моего бога сохранить ей жизнь. Малышка не виновата, что её избрал Дуарх...

- Что было потом? - прервал затянувшееся молчание Лутарх.

- Тариох принял жертву и заключил огонь моей дочери в камни, образовавшиеся из её крови. К счастью, в девочке были капли моей стихии, что позволило ей принять покровительство бога воздуха, - королева замолчала. Что ещё можно было добавить? Прежде всего она мать, которая, как могла, боролась за жизнь своего ребёнка.

- На что вы надеялись? Неужели рассчитывали, что такой сильный дар навсегда удастся сдержать магией крови?

- Мне стало известно заклинание, используя которое нестабильный дар можно передать магу той же стихии, - призналась её величество. Все заметили, как сжался при этих словах магистр Роэнс. - Уже был выбран и подходящий восприимчивый дар. После замужества у принцессы осталась бы только стихия воздуха. Свадьба должна была состояться совсем скоро, - затихающие слова королевы как будто продолжали витать в зале.

- Вот почему вы ограждали принцессу от всего? Не слабое здоровье, а нестабильная магия были тому причиной?

Вопрос не требовал ответа. И так всё стало ясным. Принцесса Леонита испытала сильнейшее потрясение, и её дар огня вырвался из-под контроля. В результате необратимо пострадала одна из фрейлин. Девушка выжила, но это скорее было для неё несчастьем, нежели удачей. Огонь полностью обезобразил её тело.

- Во всём виновата только я! - воскликнула королева. - И наказание должна нести только я.

Архимагистр Лутарх прокашлялся.

- Ваше величество, - предупреждающе начал он, - мы собрались не для того, чтобы выносить наказание за какую-то... девицу. Хотя налицо имеется пострадавшая Таринна Рониц, дочь графа Роница, жалобы от которого, - маг похлопал ладонью по внушительной стопке бумаг, лежащих перед ним, - поступили ко мне и во все соответствующие органы.

Король Дейриг встрепенулся, словно желая что-то добавить.

- Но, - архимагистр хмуро осмотрел собравшихся, - при расследовании этого... хм... случая выяснилось следующее. Наказание девица получила вроде бы заслуженно. Другое дело, что избыточное. И с нашей стороны графу Роницу поступило предложение: в случае разбирательства широкой общественности станут известны обстоятельства, при которых его дочь приобрела ожоги. Граф снял свои обвинения, - буднично закончил он.

- И... что теперь? - королева с надеждой посмотрела на председательствующего.

- Боги сохранили жизнь вашей дочери, - осторожно начал архимагистр, - и не нам оспаривать их решение. Но сейчас, когда заблокированная ранее стихия огня активизирована, а время представления Дуарху упущено, магия принцессы Леониты стала опасной для окружающих. Чтобы решить, как поступить дальше, мы должны посоветоваться, - и Лутарх одним взмахом руки отделил прозрачной силовой стеной членов суда от королевской четы, придворного мага и жрицы Лиссэты. Полог, установленный последователем всех четырёх стихийных богов, как и все его заклинания, был непреодолим для тех, кто владел меньшим количеством стихий.

Через магическую завесу не проникало ни звука. Оставшимся по эту сторону было лишь видно, что дебаты за незримой стеной происходят жаркие. Архимагистру даже пришлось рассадить представителей огня и воздуха подальше друг от друга - так сказать, во избежание.

У короля были вопросы и к королеве, и к повинно склонившему голову магистру Роэнсу, но Дейриг молчал. Для выяснения отношений было не время и не место. В чём можно обвинить мать, бросившуюся на защиту своего ребёнка? Их ребёнка. Которому придётся ответить за ошибки родителей. У матери есть оправдание. А у отца? Именно после его опрометчивого решения, о котором он уже тысячу раз пожалел, королева поступила так, как поступила. И вся любовь, которой он окружил дочь после того, как главная жрица бога Тариоха передала ему малышку в то злополучное утро, не перекрывала его вины. Есть такие деяния, исправить которые очень сложно. А порою и невозможно. Всё время, пока члены высокого судилища держали совет, по другую сторону полога висело молчание. Наконец, лёгкий звон лопнувшей магической завесы возвестил о том, что представители стихий пришли к общему решению. После тишины, уже осязаемо давящей на уши, слова архимагистра Лутарха прозвучали как звук тревожного городского гонга:

- Велите привести вашу дочь.

- Вины Леониты в случившемся нет! Это последствия моих действий! - королева бросилась к сидящим на возвышении судьям.

- Ваше величество! - голос архимагистра был строг. - Мы позволим вам присутствовать при вынесении решения, только если вы обещаете держать себя в руках. Насколько я знаю, принцесса уже совершеннолетняя и не нуждается в опекунском представительстве.

Королева заметно сникла, а король подошёл к двери и отдал распоряжение стоящим за ней гвардейцам. До прихода принцессы в зале опять воцарилась тишина. Замерли каменными изваяниями судьи, понуро опустил голову магистр Роэнс.

Полной противоположностью ему смотрелся король Дейриг. Его величество упрямо поднял подбородок и переводил тяжёлый взгляд с одного судьи на другого. Спокойно выдерживал этот взгляд только архимагистр Лутарх. Им, членам всемогущего Магического Совета, сильнейшим из магов - магистрам и архимагистрам - глупо было бояться обычного, ну ладно, пусть не совсем обычного, а очень сильного мага. Но что-то было в его глазах...

А вот тоскливый взгляд королевы не выдержал даже архимагистр Лутарх. К большому его облегчению, двери в зал судилища раскрылись, и появилась принцесса Леонита. Девушка настороженно оглядела всех присутствующих, лишь на мгновение её взгляд задержался на членах высокого суда, а потом она бросилась к родителям.

- Папа, мама, что происходит? Кто эти люди?

Как же хотелось королеве прижать дочь к груди и успокоить её, сказать, что всё хорошо! Но не она ли сама учила детей никогда не лгать? А сказать, что всё хорошо, означало бы солгать. Хорошо было далеко не всё. Судя по суровым лицам людей, сидящих на возвышении, хорошего вообще не предвиделось. И Нитасия лишь ободряюще сжала руку дочери.

- Назовите своё имя, дитя, - в голосе архимагистра, разорвавшем напряжённую тишину

зала, совсем не было эмоций. Ни гнева, ни сочувствия, ни даже интереса. Обычная ничего не значащая формальность.

Мать и дочь переглянулись, и королева согласно прикрыла глаза.

- Моё имя Леонита Илеста Миолина Энери, старшая принцесса Этталийская! - чётко произнесла Леонита, слегка запнувшись на своём третьем имени.

- Вы знаете, зачем вас пригласили, Леонита Илеста Миолина Энери? - прозвучал тот же безэмоциональный голос.

- Я должна понести наказание за проступок, - стараясь казаться такой же холодной и надменной, как и те люди, что сидели на возвышении, произнесла девушка.

- За проступок, не за преступление? - был следующий вопрос.

- Называйте как хотите, мне всё равно.

- По вашей вине пострадала Таринна Рониц, дочь графа Роница.

- Не знаю такую, - Леонита не опустила голову и смело выдержала суровый взор архимагистра.

- Даже так? Следовательно, и виновной себя не считаете?

- Нет! - и опять дерзкий взгляд глаза в глаза.

Одобрительно хмыкнул король, в испуге прикрыла ладонью губы королева, а Леонита всё продолжала смотреть в жуткие омуты глаз главы магического Совета.

- А имя маркиза Биэна вам известно?

- Имя известно, - подтвердила допрашиваемая.

- Вот как? А сам маркиз?

- Не помню такого.

- Маркиз утверждает, что вы, принцесса Леонита, применили против него и вышеназванной Таринны Рониц стихийную магию огня.

- Не помню такого, - принцесса по-прежнему не опускала глаз.

- Вот как? Осмелюсь напомнить, вы едва не сожгли этих молодых людей во время неуправляемого всплеска огненной стихии. В то время как они, кхе-кхе, занимались друг другом.

- Да? - и опять ничего не выражающий взгляд. - Думаю, следует пойти им навстречу и связать два страдающих сердца узами священного брака. Ваше величество, - Леонита повернулась к королю, - вы не поспособствуете их скорейшему соединению?

- Я сам прослежу, чтобы их брак был заключён как можно скорее, дочка, - решительно пообещал король.

- Ну что ж, я выяснил всё, что хотел, - архимагистр, едва заметно улыбнувшись каким-то своим мыслям, прервал разговор. - У членов высокого суда будут вопросы?

- Какие ещё вопросы, - проскрипел архимагистр Литен, маг земли, - всё уже решено. Оглашайте вердикт, архимагистр!

- Волею богов дочери короля и королевы Этталийских Леоните Илесте Миолине Энери был ниспослан сильнейший дар огня. Но монаршая чета решила пренебречь этим благоволением богов. И то, что было дано ребёнку как дар, стало проклятием. В настоящий момент принцесса не в состоянии справиться со своим огнём. А посему Магический Совет постановил лишить принцессу Леониту Илесту Миолину Энери Этталийскую магической силы, - глава Совета произнёс это не как приговор, а словно сообщение-предупреждение.

Королева не смогла сдержаться и, всхлипнув, уткнулась в плечо мужа. Король, прижав голову жены к могучей груди, оглядел нехорошим взглядом всех девятых, находящихся на возвышении. А Леонита, тихая, скромная и всегда послушная Леонита, в точности повторила взгляд отца и произнесла лишь одно слово:

- Попробуйте!

- Что?! - голос председателя суда впервые утратил бесстрастность.

- Стихии мне дали не вы, а боги. И не вам лишать меня дара богов!

Волосы принцессы выбились из причёски, по ним побежали опасные сполохи. С пальцев посыпались огненные капли, а глаза быстро меняли цвет от зелёного к чёрному, всё чаще сверкая красной искрой.

- Огонь и ветер!

- Опасная!

- Неуправляемая!

- Необученная!

- Нестабильная!

- Нестабильная!

Вместе с криками с судейского возвышения к взбунтовавшейся принцессе понеслись и заклятия. И Леонита не стала ждать. Дикая стихия огня, столь долго сдерживаемая божественными артефактами на запястьях, вновь вырвалась на свободу, подгоняемая ветром - второй стихией старшей королевской дочери. Оперативно заключил себя в защитный кокон придворный маг Роэнс, прикрыл не имеющую защиты от огня жену Дейриг, а члены Магического Совета с изумлением наблюдали, как совершенно необученная девчонка смело противостоит их общему напору.

- Хватит! - крик архимагистра Лутарха отрезвил разошедшихся магов, и между судьями и подсудимыми опять встала стена. На этот раз она не пропускала не только звук, но и магические посылы.

Подождав, пока страсти по обе стороны преграды улягутся, и щелчком пальцев убрав защиту, архимагистр объявил:

- Я, архимагистр Регон Лутарх, глава Магического Совета всех стихий, приостанавливаю решение Магического Совета и предоставляю возможность нестабильному магу овладеть своей стихией.

Королева радостно всхлипнула, а король и Леонита, понимающе переглянувшись, стали ожидать окончания речи архимагистра. И он продолжил:

- Вам предоставляется выбор: либо вы соглашаетесь с решением Магического Совета, либо... принцесса Леонита должна исчезнуть. Исчезнуть, чтобы возродиться совсем другим человеком. И сделать попытку исправить то, что ещё можно исправить.

После этих слов король Дейриг осторожно отодвинул от себя не скрывающую слёз жену, шагнул вперёд и, прикрыв собой Леониту, решительно заявил:

- Однажды я уже совершил ошибку. И, клянусь, не повторю её вновь. Я никогда не откажусь от дочери!

- Не откажетесь от *дочери*? - магистр небрежно повёл рукой, и замершего короля отнесло в сторону.

С руки говорящего сорвалось заклинание. Оно устремилось в сторону принцессы, и у девушки не нашлось ни сил, ни воли, чтобы противостоять ему. Леонита заворожённо смотрела, как к ней несётся... что? Смерть? Наказание? Избавление?

Она ещё услышала отчаянный крик матери, после чего заклинание - или проклятие? -

сбило принцессу с ног, и мир исчез в яркой вспышке ужаса и боли.

- Мама?

- Я здесь, моя любовь. Я здесь.

- Мама, скажи, что это всё было неправдой!

В ответ не раздалось ни звука. Значит, все эти ужасные события, в которых она, тихая и слабая старшая принцесса Этталийская пыталась противостоять девяти жрецам и архимагистрам - членам всемогущего Магического Совета, правда? И последние слова их верховного, и его заклинание - тоже правда? Что это значит? Её не лишили магии? Но что тогда означали те слова? «Принцесса Леонита должна исчезнуть»? Леонита с трудом открыла глаза.

Странные ощущения. Как будто по ней промчался табун тяжеловозов. А потом некоторые из них вернулись и несколько раз ударили свою жертву копытами по голове.

- Мама, почему ты плачешь? - Леонита медленно поднесла трясущуюся руку к лицу матери.

Странно. Кисть, выглядывающая из-под кружева сорочки, была всё такой же хрупкой, но какой-то неправильной. Исчезла приятная мягкость, стали заметнее сосуды и сухожилия. Рука замерла на полпути. Определённо, она была чужая. Принцесса отстранённо отметила отсутствие привычных браслетов. Сейчас на их месте были лишь давние побелевшие шрамы.

Королева продолжала молчать. Если, конечно, не считать учащающихся всхлипов.

- Мама, что... случилось? Что со мной случилось?! - почти крикнула Леонита, когда мать виновато отвела глаза от её лица.

Только сейчас принцесса осмотрелась. Чужая комната. Чужая постель. Что всё это значит? Но сначала - зеркало. Пришлось подниматься и, преодолевая слабость, добираться до зеркала, висящего в простенке между окнами. Оттуда смотрело вроде бы её и в то же время чужое лицо, обрамлённое чужими же, более яркими, почти медными волосами. Ничего, волосы - это не страшно. Так она ещё больше стала похожа на папу с его огненной шевелюрой. На папу? Леонита прижала руки к груди. Грудь! Пусть и не большая, как у некоторых придворных дам, но у неё была грудь! А сейчас? Она растерянно посмотрела на мать. Та так и не подняла виновато опущенную голову.

Что? Этого просто не может быть! И та, которая перестала именоваться принцессой Этталийской, медленно взялась за подол сорочки и, уже понимая, что может там увидеть, но всё ещё не веря, бросила осторожный взгляд. Да, Леонита перестала быть принцессой. Она и Леонитой быть перестала. На это явственно указывало то мерзкое и ужасное, что болталось между жилистых ног, покрытых редкими рыжими волосками. Второй раз за сегодняшний день мир померк перед её глазами.

- Ли, ты не можешь всю жизнь провести взаперти! - в голосе короля слышалась усталость.

После того, как в комнате несколько раз воспламенился полог кровати и занавеси на окнах, все осознали, что находиться рядом с нестабильным магом может быть очень опасно. Опасно всем, кроме имеющих родственную магию огня. И отец, как когда-то это делала мама, проводил дни и ночи рядом со своей дочерью. Дочерью, которая перестала таковой быть.

Какая злая ирония. Восемнадцать лет спустя Дейриг получил то, что хотел. Его дочь, его малышку превратили в парня. Почему? Ну почему нельзя вернуть всё назад? В тот день и час, когда новорожденная кроха доверчиво ухватила отца за палец, а он произнёс те ужасные слова. Король уже давно понял, что готов принимать своего ребёнка любым. Мальчиком, девочкой. С магией или без. Это его дитя! И как же тяжело понимать, что

Леонита наказана за его жестокое и эгоистичное желание обмануть судьбу и самих богов.

- Ли?

- Не называй меня так, - это были первые слова, сказанные ею почти за две недели затворничества. - Я... уже не девушка. Не Леонита.

- Хорошо. Сделаем так, как ты захочешь.

- Отныне у меня будет только одно имя - Энери Роува. Вы не будете возражать, если я возьму одну из родовых фамилий мамы? - после согласного кивка отца она продолжила: - И, папа, я хочу покинуть этот суетный мир.

- Что?! А как же мама? Ты подумала о ней? Она последует за тобой!

- В храмы огня нет дороги магам воздуха...

- Уфф, - облегчённо выдохнул его величество, - а я-то уже подумал...

- Нет, папа, я говорю не о смерти. Я желаю скрыться в отдалённом храме и там просить милости у огненного Дуарха.

- Но... Энери, видишь ли, - король замаялся, - тебе в этом теле не позволят перейти границу женской обители...

- А в мужскую я не пойду сама. Или теперь следует говорить «сам»? - та, которая с этого момента носила только имя Энери, крепко сжала кулаки и зажмурила глаза. Неукротённый огонь опять рвался наружу.

- Э-ээ... Энери. Архимагистр Лутарх хочет поговорить с тобой.

- Он *ещё* не всё сказал?!

- Пожалуйста, выслушай его, - королю никогда не приходилось просить, но сейчас он просил.

- Кто знает... обо мне?

- Только те, кто был на тот момент в зале. Сама... - после болезненно-предостерегающего взгляда Дейриг поправился: - Сам знаешь, я, мама и Роэнс не пророним об этом ни слова. А у членов Совета свой кодекс чести.

- А слуги?

- Тебя никто не видел. Ты же... заметил, что в комнате убирают, только когда ты переходишь в другую. Не знает даже ваша няня Арентина, - каждый раз перед тем, как обозначить при разговоре половую принадлежность своего ребёнка, король делал маленькую заминку.

- Что же сказали всем? Куда исчезла принцесса Леонита?

- Для всех принцесса Леонита отбыла в отдалённый храм Дуарха, чтобы стабилизировать и покорить проснувшуюся магию огня.

- Какое простое решение, - на упрямо сжатых губах промелькнула усмешка. - Что же хочет сказать архимагистр Лутарх? Думаю, я приму его.

Слабая и послушная принцесса Леонита навсегда осталась в прошлом. На короля глянула та, что посмела перечить самому верховному.

Энери Роува - с сегодняшнего дня именно Энери и никак иначе - первый раз за свою жизнь самостоятельно оделся. Пришлось повозиться, разбираясь с завязками и застёжками штанов, рубашки и камзола. И всё же он отметил, что облачаться в мужской костюм гораздо легче, нежели в многочисленные женские юбки, сорочки, корсеты и

прочие кружева и украшения. Он осмотрел себя в зеркало. Пышные волосы, мягкими волнами сбегающие до пояса, могли являться предметом зависти всех придворных дам.

- Дай кинжал! - юноша, не глядя на отца, протянул руку.

- Зачем?

- Я уже сказал, что не буду расставаться с жизнью. Дай кинжал!

Король вытащил из ножен кинжал и протянул его Энери. Тот намотал на кулак рассыпавшиеся по спине волосы и одним неловким взмахом отсек их под самый корень, даже слегка поцарапав при этом кожу. Пряди, оставшиеся по бокам и освобождённые от привычной тяжести, задорно распушились над ушами. И тот, кто совсем недавно был принцессой Леонитой, принялся с остервенением срезать их.

- Энери! Позволь я помогу тебе!

- Я сам! Сам! Сам! - с каждым произнесённым словом очередная отрезанная прядка падала на пол, сверкая в солнечных лучах злыми огненными искрами.

Через некоторое время Энери прошёл в гостиную, где его уже ожидал глава Магического Совета. Королю ненавязчиво намекнули, что в его присутствии не нуждаются. Маленькая принцесса, нуждающаяся в постоянной опеке нянек, фрейлин и родственников, исчезла.

- Добрый день, - гость отошёл от окна, у которого он ожидал.

- Не соглашусь, что день добрый, но я тоже приветствую вас, архимагистр Лутарх, - сухо поздоровался юноша. - Моё имя Энери Роува.

- Очень приятно, Энери, - мужчина даже слегка склонил голову, что было совершенно излишним перед обычным парнем. - Можете не отвечать! - он предостерегающе поднял руку. - Я понимаю, что вам неприятно меня видеть. Но выслушать всё равно придётся. Возможно, вы уже поняли, для чего я совершил с вами подобное. А если не поняли, поймёте позже... или не поймёте.

- Перестаньте ходить кругами. Говорите, зачем пришли!

Если эти слова и задела Регона Лутарха, то архимагистр не подал виду.

- Я явился к вам с предложением. Предложением выбора, - перешёл он к делу.

- Выбора чего? - прозвучал отрывистый вопрос.

Архимагистр заложил руки за спину, покачался с пятки на носок и продолжил:

- Ваша магия нестабильна. И при этом очень сильна. Вы несёте опасность для окружающих. Вы это понимаете?

Энери лишь зло сверкнул глазами в ответ.

- Понимаете... и не смирились. Энери, поймите, даже боги не всегда властны над обстоятельствами. Что уж говорить про нас, смертных. Да, я поступил так, как поступил, и, не скрою, у меня были свои мотивы, - архимагистр прошёлся из одного угла комнаты в другой, с некоторым удивлением отмечая про себя, что опасается оставлять за спиной этого угрюмого парня. - Вы, Энери, скорее всего, уже оценили свои перспективы. Возможно, даже обсудили их с родителями. Их, этих перспектив, как я понимаю, у вас не так уж и много. Это либо уединённый замок, где вам придётся жить в изоляции, не считая малого количества слуг, с опаской ожидающих проявлений вашей стихии. Либо же это будет закрытый храм Дуарха, жрецы которого попытаются помочь вам овладеть стихией.

- Архимагистр, вы затеяли этот разговор только ради того, чтобы посочувствовать мне или же поглумиться? Говорите прямо, для чего вообще всё это, - Энери презрительно обмахнул ладонью своё новое тело.

- Вот теперь я узнаю того, кто посмел в одиночку противостоять Магическому Совету, - Реган Лутарх заинтересованно оглядел собеседника, а затем продолжил: - Хорошо. Я понял, без хождений вокруг да около результат будет достигнут гораздо быстрее. Уже перехожу к сути! - он поднял руку, останавливая очередную гневную тираду, готовую сорваться с уст собеседника. - Ваш огонь, Энери, очень силен. Боги вообще оказались к вам щедры. Надеюсь, со временем вы это поймете. И не людям пытаться отбирать данное высшими силами. Если, конечно, божественный дар не используется во вред. Я не буду поступать сейчас некрасиво и рассказывать вам, как получилось, что ваш огонь оказался заблокирован, скажу лишь, что вы можете об этом узнать у короля и королевы. Я хочу предложить вам иной вариант дальнейшего существования. Почти на границе с Запредельными Землями стоит замок ордена стражей. Он не один, таких замков много, но замок Эрт особенный. Вернее, там живут особенные стражи. Некоторые из них отличаются от обычных магов: имеют редкий дар. Или даже несколько. Там они учатся владеть своей стихией, и там изучают их самих и их...

- И их отклонения, так? Предлагаете стать одной... одним из ваших подопытных?! Вот для чего всё это затеяно? Я для вас занятная зверушка?! Именно в интересах ваших экспериментов вы позволили себе так обойтись с моим телом?! Благодарю за уделённое время и столь щедрое предложение, архимагистр. Не смею вас задерживать!

- Невозможно избежать неизбежного, - глядя поверх головы собеседника, проговорил Лутарх.

Архимагистр так и не ответил на главный вопрос: зачем? Зачем нужно было менять тело? И что же это получается? У Энери теперь две стихии? А разве возможно овладеть огненной магией без благословения Дуарха?

- Ваши величества, - обратился Энери к родителям, когда они пришли к нему в комнату, - могу я попросить вас ответить на один вопрос? Только честно. От этого зависит моя дальнейшая жизнь.

Король и королева переглянулись. Им даже не нужно было слышать вопрос. Всё было ясно и так. Их дочь, которой они исковеркали судьбу, требовала ответа. И от их ответа зависела не только её жизнь, но и дальнейшие отношения. Простит ли она, когда узнает правду? Впрочем, если скрывать всё и дальше, дочь они потеряют наверняка. И Дейриг, и Нитасия отчётливо поняли - это их последний шанс. И если его не использовать, то можно считать, что их ребёнок умер для них. И они для него умерли.

И король начал рассказ. О том, что ожидал сына, наследника, о том, как растерялся, когда родилась девочка. О том, как, зная о её огненном даре, приказал представить её богу ветра и воздуха Тариоху. О том, что королева, рискуя собственной жизнью, вымолила у божества жизнь дочери, и сила огня исторглась из новорожденной малышки вместе с каплями крови, превратившись в два камня-браслета. Не стал он скрывать, что ей специально подбирали такого мужа, которому можно было бы передать запретную для принцессы огненную магию.

Леонита была прежде всего принцессой и с детства сознавала, что такое государственная необходимость. И она поняла отца. Поняла, простила и... исчезла навсегда.

Энери тряхнул головой, несколько долгих мгновений смотрел в окно, словно испрашивая совета у деревьев, замерших под полуденным солнцем, перевёл взгляд на мать, потом на отца и, приняв окончательное решение, произнёс:

- Я поняла... понял, ваше величество. - Я вас понял. Вы меня обманывали. Вы меня всё время обманывали. Пусть и ради высоких целей. Но я вас не осуждаю. Вы - король. И действовали в интересах Этталии. Жаль, что мне это обошлось слишком дорого. И теперь нужно искать свой путь. Где и когда я могу увидаться с архимагистром Лутархом?

Глава 3

Как? Ну скажите, как у погоды получается улавливать настроение? Пусть лето давно перевалило за половину, но всё равно нудная холодная морось, что, словно издеваясь над путниками, уже третий день сыпалась с неба, больше походила на осеннюю непогодицу, нежели на летний дождь. Словно наслаждаясь и соревнуясь в ловкости со своими товарками, мелкие капли старались как можно глубже забраться под одежду и грустно опущенные поля шляпы, отчего настроение падало в еще более глубокую пропасть.

Молодой маг с немного странным именем Энери ехал в компании двух таких же бедолаг и пары магов, которым предстояло препроводить молодых людей на новое место жительства. Его сотоварищи – сын мелкого лавочника Тебас и плутоватого вида ирганин, представившийся Кимом, – с воодушевлением обсуждали только одну тему: что же их ждёт в замке Эрт? Строились самые разные предположения, но все они основывались на том, что наконец-то и им выпала счастливая дорожка. В мечтах каждый видел себя не меньше чем магистром, владеющим всеми приёмами магии и как минимум одним огромным замком, а также всеми привилегиями, из этого положения вытекающими.

– Матушка всегда говорила, что я особенный, – в двадцатый, наверное, раз повторял Тебас, трясущийся на смиренной покорной кобылке, – самый особенный из всех четырнадцати детей, которыми одарила моих родителей милостивая Крейна, богиня плодородия.

– Особенный, потому что самый толстый? – невинно глянул на излишне упитанного спутника Ким. Он никогда не упускал возможность поддеть простодушного сына лавочника.

– Где ты видишь, что я толстый? Я просто немного распустил пояс после обеда! Вот овладею магией, и первое, что сделаю, – это наколдую себе идеальную фигуру. Такую, чтобы сама принцесса потеряла голову от одного моего вида!

– О-о, где ты и где принцесса? Да у них во дворцах каких только красавцев не ошиваются! Тебя только и не хватает. Эй, Эн, – ирганин окликнул Энери, молчаливо следующего чуть поодаль, – ты тоже о принцессе думаешь?

Короткое «Нет!» было сказано так, что излишне разговорчивый Ким даже приотстал, только бы не встречаться ещё раз с этим жутким взглядом. Вечером, перед сном, они с Тебасом ещё раз обстоятельно обсудят своего третьего спутника: может, он является магом проклятой тьмы и сам тёмный бог Ниорх простёр над ним свою длань? В гостинице приятели обычно ночевали вдвоём в номере, который предоставлялся за счёт казны Магического Совета, а гордец и молчун Энери каждый раз оплачивал свой одноместный номер сам. И чего так относиться к товарищам? Они, если нужно, помогут, присоветуют чего полезного, и вообще...

А в голове Энери билась только одна мысль: «Я не думаю, не думаю, не думаю о принцессе!».

На постоялый двор прибыли поздним вечером. К большой досаде Энери, все помещения и даже чердак и конюшня этого убогого заведения уже были заняты путниками, спасающимися от разыгравшейся непогоды. Свободными оказались только две смежные комнаты, зарезервированные заранее для членов магического братства. Хозяин с неохотой передал магам ключи. Наверняка надеялся сдать эти «покои» намного дороже другим желающим провести ночь под крышей.

Выбор у Энери был небольшой: либо ночевать в комнатах с кем-то из спутников, либо оставаться в общем зале с другими такими же путешественниками, застигнутыми в пути непогодой. Общий зал отпадал сразу – стоило только туда заглянуть, становилось понятно, что все остальные постояльцы не очень-то расстроены задержкой и с удовольствием наслаждаются нехитрым ужином, обильными возлияниями и вниманием весёлых девиц.

К нескрываемому удивлению Кима и Тебаса, которые уже вовсю перемигивались с аппетитной подавальщицей, Энери заявил, что ночевать будет не с ними, а у магов. Юноша выпил кружку молока, съел краюху деревенского хлеба и, сославшись на

усталость, сразу же отправился в комнату. Обстановка в ней была более чем скромная. Возле стен стояли два неказистых топчана, у подслеповатого оконца – стол, давно забывший свои лучшие времена. Около него – пара колченогих стульев. В небольшом закутке за столом был брошен на пол тюфяк для третьего жильца. И какое же спальное место выбрать? Здесь наверняка полно насекомых. Хотя, что это он? Топчаны, несомненно, предназначаются магам, а их подопечному выделен соломенный тюфячок на заляпанном полу. Ну и ладно! Не стоит забывать, кем теперь является Энери. На сегодня он никто.

Маленький маг аккуратно развесил промокший плащ на спинке одного из стульев, опустился на доставшееся ему ложе, но даже не успел толком устроиться, как скрипнула входная дверь, и в комнату вошёл мэг Паррен – старший из двух магов. Этот худой жилистый мужчина преклонного возраста, маг огня, как подозревал Энери, был назначен сопровождать их небольшую группу только ради него и его нестабильной магии. Впрочем, какая разница. Жаль, что старик не зашёл чуть позже. Можно было бы притвориться спящим.

– Решил уйти пораньше? – эти маги совсем не понимают, когда с ними не хотят разговаривать.

Похоже, игнорировать вопрос старшего не получится, а потому отвечать придётся.

– Да, я устал и хочу спать! – Энери демонстративно повернулся спиной к собеседнику.

– Э-хе-хе, – под магом жалобно скрипнули доски разошедшего топчана, – не понимаешь ты своего счастья. Молодость – вот оно, счастье. В твои-то годы я мог прокуролесить с друзьями всю ночь, а утром бежать на учёбу или в дозор.

Может, если молчать, то мэг Паррен поймёт, что в его воспоминаниях не нуждаются, и тоже замолчит. Но преимущества, даваемые при рождении в королевском дворце, остались в том самом дворце, и старик, не стесняемый субординацией, продолжил:

– В мире оно ведь как заведено? Молодые всё больше тянутся к молодым, а старики – к старикам. Знатные и богатые предпочитают общаться с себе подобными – с аристократами и теми, у кого водятся деньги. Даже последнее отребье, чтобы выжить, сбивается в шайки и ватаги. А тот, кто ни с кем не желает водиться, останется чужим для всех. И его будут травить с особой изощрённостью. Да-а, – протянул мэг Паррен, – с особой. И кто, думаешь, будет стараться больше всех? А больше всех будут стараться те, кого он избегает. Представители того круга, который он по каким-то причинам покинул, и того, в который попал, но не желает стать его частью. Вот так-то, мой мальчик.

Топчан под магом вновь протестующе закрипел, и в комнате повисла тишина, прерываемая равномерным сопением старика и тихими-тихими всхлипами в углу. Долгое время спустя с тюфячка раздалась приглушённые слова:

– Мэг Паррен, я вас понял. Спасибо.

В ответ раздалось красноречивое похрапывание.

И всё же конец лета – это ещё не осень. Уже с утра ласковое солнце весело заглядывало в окно, избрав своим объектом для внимания именно Энери. Шаловливые лучи осторожно касались немного впалых щёк, играли проказливыми зайчиками в коротко стриженных волосах и почти насильно заставляли веки открыться. Ну что ж, если само солнце вынуждает признать, что и этот день, и сама жизнь не так уж и плохи, то не имеет смысла ему перечить. И парнишка вскочил со своего ложа. Соседей в комнате не было. Он широко открыл скрипнувшие оконные створки и выглянул во двор. Там уже умывались раздетые по пояс Тебас и Ким. Вид полуобнажённого мужского тела поначалу смутил, но, стараясь не показывать своих страхов, Энери приветливо крикнул покрывающим от удовольствия спутникам:

– Доброго утра!

– О как! Нам, словно благородным, добра желают, – улыбнулся белозубой улыбкой Ким. – И тебе привет, Эн. Не желаешь взбодриться вместе с нами?

Первым порывом было сморщиться и сообщить, что он умоется как положено – в комнате, но Энери вовремя вспомнил слова старого мэга и, согласно кивнув головой, побежал вниз, к новым товарищам. Раздеваться по пояс он не решился, но с удовольствием подставил руки, а потом и голову под поток воды, щедро выливаемый из ведра Кимом.

– Эх, молодой, молодой, – посетовал ирганин, – зря ты не пошёл ночевать с нами! Лэра такая затейница! Э-э, Эн, да ты покраснел, как будто женских прелестей ни разу не видел! Так? Ну скажи, это ведь так, да? И чего тут стесняться? Держись старого опытного Кима, он поможет и всему научит. Правда, Теб? – Ким, к своим двадцати годам уже успевший в полной мере приобщиться к взрослой жизни, обернулся к товарищу, который лишь довольно улыбнулся в ответ. – Вот дружище Тебас и не скрывал, что до сегодняшней ночи не имел опыта по женской части. А теперь посмотри на него – настоящий мужик! Даже живот втянулся, – и Ким звонко шлёпнул по выступающему рыхлому брюшку друга.

Тебас же в ответ на эти поощрительные слова приосанился и даже постарался выпятить грудь и втянуть живот.

– Ким плохого не посоветует, ты уж поверь, – солидно подтвердил он.

– Благодарю, Ким, как-нибудь в другой раз. Всему своё время, – постарался как можно дипломатичнее ответить Энери.

– Эх, Эн, Эн. Сразу видно, что ты из благородных, – продолжил разговор заводила их компании по дороге в зал, где предстояло завтракать. – Что же должно было случиться, чтобы маги наложили на тебя лапу и не в академию какую, а в замок Эрт отправили? Прощтрафился? А может, отец обеднел или в немилость впал? Какой у тебя дар?

– Воздух. А ещё огонь, – ответил Энери, но, заметив удивлённые взгляды товарищей, добавил: – Огонь нестабильный. Очень нестабильный.

– Да ты не иначе как самому королю не угодил! – присвистнул неугомонный Ким.

– Не свисти, магию выдуешь со свистом, – недовольно произнёс мэг Шанес, ещё один сопровождающий, уже сидевший за столом, к которому подошли парни.

Ким сделал вид, что испугался, и прикрыл рот ладонью.

Быстро собравшись, маги и их подопечные отправились дальше. Нужно было наверстать время, упущенное из-за непогоды.

По дороге словоохотливый Ким развлекал спутников рассказами о своих приключениях. Оказалось, что в дополнение к довольно слабому дару воздуха бывший бродяжка обладает и одной хитрой способностью – умением безошибочно определять, в каком кармане находятся монеты у незадачливого зеваки на рынке или же где стоит шкатулка с драгоценностями в доме у девицы, пользующейся благосклонностью богатых господ. Ким и сейчас жил бы припеваючи, но его необычными талантами заинтересовались: сначала стража, что не сулило пойманному с поличным парню ничего хорошего, а потом, к его удаче, и маги, которые и спасли незадачливого поисковика от больших неприятностей. Пришлось, правда, соглашаться на магическую клятву, закреплённую клеймом, – и Ким показал татуировку на предплечье – перечёркнутый двенадцатью спицами круг. Ну да ладно. Зато теперь он не безродный воришка, а почти настоящий маг-поисковик.

История Тебаса была в чём-то схожей. Добрый увалень рос в многодетной любящей семье. Он был одиннадцатым ребёнком у родителей и первым сыном, которого им послала милостивая богиня Крейна. Потому так и тряслись над ним родители и все десять старших сестёр. Самое тёплое место – Тебику, самый вкусный кусочек – Тебику. Не сразу старшие стали замечать, что их обожаемый Тебик припрятывает куски, которые не в состоянии съесть сразу. Да припрятывает так искусно, что никто, кроме него самого, не может их обнаружить. Как выяснилось намного позже, Тебас наловчился открывать небольшие дверцы-порталы и именно в них прятал свои сокровища. По мере того, как мальчик вырос, размер порталов увеличивался, пока однажды доморощенный маг с редкой специализацией порталщика не открыл проход в иной,

совсем недружелюбный мир. Спасло и его самого, и окружающих, только то, что проводил он свой эксперимент недалеко от храма огненного бога Дуарха, жрецы которого и сожгли всю нечисть, дружно хлынувшую из гостеприимно распахнутого прохода.

Да, в замок Эрт магический орден собирал очень занятные редкости. Потому и удивлялись новые товарищи тому, что с ними ехал Энери – самый обычный маг воздуха и огня, пусть и нестабильный. Для таких предназначались храмы, где сами боги помогали справиться с силой. На удивлённые вопросы друзей и заинтересованные взгляды сопровождающих молодой маг лишь пожимал плечами. Ему сказали, он и едет. Такой же подневольный, как Ким и Тебас.

Последний день ехали почти без остановок. Мэг Паррен сообщил, что к ночи они должны добраться до замка Эрт. К концу путешествия, растянувшегося почти на две долгие недели, Энери от усталости едва держался в седле. Впрочем, в отличие от Тебаса, которому такие путешествия тоже были внове, маленький рыжий маг огня молча сносил все тяготы пути. И даже старался быть полезным на биваках, когда до очередного постоянного двора было слишком далеко и приходилось останавливаться на ночёвки под открытым небом. Чистил лошадей и собирал валежник для костра.

В первый же такой вечер выяснилось, что к готовке Энери подпускать не стоит. Впрочем, Ким оказался прекрасным кашеваром и с охотой взял на себя эту ответственную работу.

«Эх, Теб, Теб, – сокрушённо приговаривал он, устанавливая над костром котелок и глядя, как осунувшийся толстяк без сил падает на землю, – вроде бы ты на вид и покрепче нашего мальчика, но нет в тебе его силы». «Конечно, – стонал Тебас, – откуда же во мне возьмётся огонь. Я – маг-портальщик. Моя стихия – воздух». «Ну да, ну да, – соглашался ирганин и отбирал у Энери походный топорик, которым тот пытался разрубить неподатливые ветки. – Давай мне, а то останешься без пальцев».

Момент, когда мэг Паррен объявил, что они почти у цели, с облегчением восприняли все, даже бравирующий своей неутомимостью Ким. Издалека замок Эрт казался потусторонним видением с мелькающими там и тут мистическими огнями, заманивающими доверчивых путешественников в свои сети. Его неясные очертания сливались с заслоняющей половину безлунного неба темной громадой гор. Усиливало впечатление и настороженное давление, исходящее от сливающихся с ночной тьмой стен и бастаионов, заметно нарастающее по мере приближения. Лошадь Энери, словно почуввав напряжённое состояние седока, сама начала взволнованно взбрыкивать.

– Что, давит? – к молодому магу приблизился мэг Шанес.

Бывают ситуации, когда нельзя показывать свою слабость, но в тот момент скрытность могла только помешать, и Энери согласно кивнул головой:

– Да, давит. Как будто проверяет и... не доверяет.

– Такое бывает с нестабильными, – пояснил сопровождающий маг. – Придётся потерпеть, тут уж ничего не поделаешь. Войдём в ворота, замок проверит тебя, убедится, что зла не несёшь, и всё прекратится. Давай поменяемся лошадами, мой меринок рвётся домой, его твоё волнение не остановит.

– Спасибо, – благодарно шепнул Энери и спрыгнул со своей лошади, которая проявляла всё больше беспокойства.

Мэг Шанес тоже спешил, подвёл своего коня к Энери, забрался на нервно прядящую ушами кобылку, успокаивающе похлопал её по холке и уверенно послал вперёд. Энери глянул на оставленного ему мерина и понял – сил, чтобы забраться на него, уже не хватит. Придётся идти пешком, ведя коня в поводу. Стук копыт лошадей спутников был уже почти не слышен. Следовало торопиться, чтобы не пришлось ночевать под негостеприимными стенами замка, не успев до закрытия ворот, а про опасности, подстерегающие путника в приграничных землях, поговаривали всякое.

- Вы поезжайте, а я отолю и догоню, - донёлся издалека голос Кима.

В душе измученного Энери стыд из-за собственного бессилия смешался с неимоверным облегчением от того, что его не бросили. Ведь в том, что Ким просто выдумал предлог, чтобы вернуться за отставшим товарищем, можно было не сомневаться. Невозмутимый ирганин подъехал, спешился, сложил руки лодочкой и кивком головы предложил вконец ослабшему спутнику взобраться в седло. Удивительно, но обычно разговорчивый Ким на этот раз проделал всё молча. В глазах опять защипало. Ведь Ким, который выдержал тот же путь и трудился в дороге гораздо больше, чем Энери и Тебас вместе взятые, тем не менее вернулся и помог. Помог не потому, что Энери выше по рождению, а потому, что тот не справился бы без поддержки.

- Спасибо, Ким.

- Да ладно тебе, чего уж там, мы ведь друзья, - отмахнулся бывший воришка и прищпорил своего коня, словно не привык выслушивать слова благодарности.

А много ли их было в жизни Кима? Искренних слов благодарности? Может быть, столько же, сколько друзей у Энери в той, прошлой, жизни?

Обрадованный мерин не нуждался в понукании, он чуял родную конюшню и скорый отдых.

Рассмотреть замок так и не удалось. В какой-то момент глухой топот копыт по земле сменился более звонким цоканьем подков по деревянному настилу моста. По мосту ехали долго. Стало понятно, что замок Эрт окружён не обычным рвом, а более крупным водоёмом, скорее всего, озером. Но даже это Энери отметил как-то вскользь, всепоглощающая усталость полностью завладела телом и разумом. Казалось, что в отяжелевшей голове, наполненной изматывающим гулом, не осталось места ни для одной мысли, в том числе об отдыхе. Только бы не свалиться с лошади, только бы удержаться в седле!

Их без проволочек запустили в небольшую калитку, в которую заходили уже спешившись, так как верхняя балка располагалась слишком низко для проезда верховых. На одном упрямстве Энери сам завёл кобылку в конюшню, сам расседлал и только тогда передал заспанному недовольному конюху. После этого, усилием воли разгоняя круги перед глазами, пошёл за хмурым провожатым - молодым мужчиной лет тридцати, назвавшимся Кэрном, который провёл их троих в длинный коридор-казарму, махнул рукой на две двери, коротко буркнул: «Сюда двое, сюда один!» - и молча удалился.

По сложившейся традиции Ким и Тебас дружно шагнули к той двери, куда неприветливый сопровождающий предложил заселяться двоим. Выбора у Энери не осталось. Наивно было бы надеяться, что ему предоставили отдельные апартаменты, но и стоять дальше в пустом коридоре тоже казалось глупым, и Энери открыл дверь в своё новое жилище. Света, падающего из небольшого оконца и полутёмного коридора, хватало лишь на то, чтобы разглядеть тёмные силуэты пары кроватей, стола и шкафа. Как же обидно быть магом огня и бояться зажечь даже маленький светлячок: не было гарантии, что от этого светлячка не полыхнёт вся комната, а от неё и замок. Не хотелось бы начинать знакомство с новым местом и новыми товарищами с такого неприятного инцидента.

Энери уже хотел на ощупь определить ближайшую свободную кровать и рухнуть на неё, как есть, грязным и в одежде, но вдруг тёмная грудка на одной из кроватей взвилась, и к нему метнулось ужасное нечто. Неужели в замок пробралась тварь из Запредельных Земель? Измученный организм сдался и, тоненько взвизгнув, Энери потерял сознание.

- ...А я сказал, что наш новый товарищ будет жить в этой комнате, Сарт! - слышался сквозь гул чей-то напористый голос, кажется, того, кто ранее распределил новоприбывших по комнатам.

- Какой он мне товарищ, Кэрн? Он не товарищ, а так... принцесска! - возмущённо ответил кто-то совсем незнакомый.

Принцесса? Неужели?.. Энери резко провёл рукой по груди. Нет, грудь оставалась мужской. Проверять дальше не имело смысла. Чуда не случилось. Магистр Роэнс говорил, что от сильного шока прежнее тело может вернуться. Видимо, шок был не слишком сильным. Или королевский придворный маг просто пытался успокоить.

- Ещё раз назовёшь принцессой, и я вызову тебя на дуэль, - прохрипел Энери, с трудом открывая глаза.

- Должен тебя разочаровать, но дуэли в замке Эрт запрещены, п-принцесска, - презрительно скривившись, процедил одетый лишь в короткие бриджи высокий плечистый парень, - судя по всему, сосед по комнате.

- Ты услышал, - раздался от двери предупреждающий голос Кима, подоспевшего на шум. - Мы не дадим Эна в обиду.

- Мы и без дуэли сможем тебя достать, - подтвердил Тебас. - Эн - наш друг, помни это.

- Разошлись по комнатам! - раздался приказ Кэрна, похоже, имевшего право здесь командовать.

Сарт вытолкнул зевак в коридор и с треском захлопнул дверь. Энери остался лежать на одной из кроватей. Словно сам собой погас магический светильник, и комната погрузилась во тьму. Скрипнула койка напротив, и опять повисла тишина. Да, не самое удачное знакомство с соседом. Нужно завтра попросить кого-нибудь из старших, чтобы выделили другое жильё. На отдельные покои не стоило и надеяться, но не все же здесь такие грубияны? Тот же Кэрн, к примеру.

Нужно было пошевелиться и снять хотя бы сапоги. Но где взять на это силы? Оказывается, когда очень устал, можно уснуть и в обуви. Но что подумает Сарт, когда это увидит? Стараясь не стонать от боли в пояснице и не кряхтеть, Энери разулся, после чего обессиленно откинулся на тощую подушку. Удобства постели его уже не интересовали.

Глава 4

За окном звонко переплетались звуки труб, врываясь в крепкий сон-забытьё, в который впал Энери и из которого его вывели самым беспардонным образом – на голову парня обрушился поток ледяной воды. Что? Неужели он умудрился устроить пожар во сне?

– Горим? – бедняга резко подскочил с кровати, сдавленно охнул от боли, пронзившей измождённое дорогой тело, и ошалело огляделся.

Рядом с его кроватью возвышался хмурый парень, можно даже сказать, молодой мужчина. Именно что возвышался. Он был на голову выше Энери, намного плотнее в плечах, и вообще весь какой-то... опасный. Наверное, сосед по комнате. Как же его вчера называл Кэрн?

– Вставай и на выход!

– Никуда я не пойду! Эта комната такая же моя, как и твоя, – зло бросил Энери.

– Некогда выяснять, пора на утреннюю пробежку! – Сарт – само собой всплыло в памяти имя бешеного соседа по комнате – легко поднял парня за воротник одежды, в которой тот спал, и поставил на ноги. – Обуваться будешь? – буднично спросил он, словно не замечая сердитого взгляда. – Или вытащить тебя на плац прямо так? – и опять протянул ручищу к вороту. И ведь не шутит, гад! Правда потащит.

Энери, стараясь не показывать, как ему тяжело, нашёл свои сапоги и, сжав от боли зубы, стал обуваться. Краем сознания отметил, что сапоги не чищены. Ну да, оказывается, во дворце не всё само собой делалось. За одеждой принцессы, к примеру, следило сразу пять служанок, и это не считая фрейлин. Впрочем, какое дело простому парню Энери до фрейлин принцессы? У него совсем другие заботы. И первейшая из них – избавиться от зарвавшегося грубияна, который уже приподнял его за плечи и легко выставил из комнаты. Впрочем, сам он тоже там не остался, а, подгоняя сопротивляющегося соседа, погнал его дальше по коридору. Как оказалось, в коридоре были не они одни. Хлопали двери, из них выбегали парни и девушки и, весело переговариваясь, спешили к выходу.

– О, Сарт, – приветствовала их одетая в мужские брюки и куртку поджарая брюнетка, поджидавшая в коридоре, – в нашем крыле пополнение? Какой милый парнишка. Уж не к тебе ли в напарники его назначили? Привет, я Лиэрда, – призывно шепнула она уже Энери, – для тебя просто Ли. Са-арт, – она томно протянула имя неприветливого спутника Энери, – ты ведь не будешь возражать, если я присоединюсь к тебе и тоже возьму шефство над новеньким?

– У него и спроси, – зло буркнул Сарт и ускорил шаги.

– Ах, такой грубиян – и такой душка! – Лиэрда мечтательно закатила глазки, но потом, словно спохватившись, повернулась к Энери и сказала уже ему: – Но что это я всё о нём. Давай поговорим о тебе. Как тебя зовут? Ты какой-то особенный, да? Поэтому ты здесь?

Разговаривать с Лиэрдой, казавшейся излишне навязчивой и даже вульгарной, совсем не хотелось. Но здесь начинается совсем другая жизнь. С другими людьми и другими правилами. Жизнь, в которой становится нормальным общаться с такими вот... излишне свободными в своём поведении девицами в мужских костюмах.

– Можешь звать меня Энери. Моя магия огня нестабильна. Потому я здесь, – ответил Энери. Не смотри он пристально в это время на широкую спину ушедшего вперёд Сарта, ни за что не заметил бы, как дёрнулись его плечи. Неужели вслушивался в их разговор?

– Вот как? Нестабильная магия огня? Странно, почему же вас объединили с Сартом? После гибели Берта и Белины никто не хотел идти к нему в напарники. Я уж хотела дать согласие, но вдруг появился ты. – Интересно, растерянность, прозвучавшая в голосе Лиэрды, была искренней или, как показалось, Энери, напускной?

– Меня никто не назначал в напарники Сарту, – сухо проинформировал Энери.

– Вот как? – повторила собеседница. – Но тебя же поселили с ним?

– Я занял одно из трёх мест, на которые указал Кэрн. Никто не назначал меня

напарником Сарта. Это обычная случайность, думаю, скоро всё прояснится, и ты сможешь получить желанного напарника, – разговаривать с Лиэрдой не хотелось, но она могла поделиться нужной информацией.

– Случайность? Ты называешь это случайностью? Видишь ли, милый Энери, замок Эрт настолько пропитан магией, что в нём случайности не случаются!

Да эта Лиэрда была просто кладезем информации! Болтушка охотно делилась всем, что знает, нужно было лишь слегка подправлять щедрый поток её словоизлияний. К сожалению, продолжить разговор им не удалось. Через широкие массивные двери они вышли на огромный плац, в центре которого недовольно покрикивал на выходящих одноногий мужчина с густой, но совершенно седой шевелюрой, из-за которой сложно было вот так сразу понять, сколько же ему лет.

– Сержант Гритц, – шепнула Лиэрда. – Ох и зверь же он. Не рекомендую привлекать лишний раз его внимание.

– Чего замерли! – разнёсся над плацем недовольный сержантский голос. – Или решили, что сегодня вас на пикник вывели? Пэнтиш, Роува, не ждите моих особых пинков. Вперёд!

– Это он нам с тобой, давай быстрее! – и Лиэрда, схватив за руку недоумевающего парня, влилась в толпу бегущих парней и девушек.

– Лиэрда, куда мы бежим? – Энери не видел смысла в беге по кругу.

– Пятнадцать кругов парням, десять – девушкам, обычная разминка перед тренировкой, – новая подруга ограничилась минимумом слов.

– Разминка? Но зачем? – Энери попытался остановиться, и его обругал чуть не врезавшийся сзади ещё один такой же бегун.

– Надо! Беги и береги дыхание!

Ну, надо так надо, и Энери побежал. Совсем скоро он понял, что пятнадцать кругов вокруг огромного плаца не пробежит даже... даже ради спасения собственной гордости. Сил просто не было. Вот же мерзавец Сарт! Тебаса и Кима на этой экзекуции не было, а значит, им дали отдохнуть после изнурительной дороги. А Энери, выбиваясь из последних сил и давно отстав от ушедшей далеко вперёд Лиэрды, начинал всего третий круг.

Многие парни и девушки заканчивали бег и уходили в центр плаца, где разбивались на пары и готовились к спаррингам. Каждый занимался своим делом: некоторые брали в руки мечи, остальные – другое оружие: топоры, алебарды, даже крестьянские косы, – и становились на позицию. Кто-то готовился тренироваться и вовсе без оружия, были и отрабатывающие удары в одиночку.

Энери давно утратил интерес к происходящему вокруг и продолжал бег на одном упрямстве. Сквозь саднящее горло хрипло вырывался колючий воздух, казалось, что в боку кто-то с особой жестокостью ворочал зазубренный кинжал. Только бы не закончилась эта бесславная пробежка вокруг плаца позорным падением на виду у всех.

Перед глазами прыгала утоптанная сотнями ног дорожка.

– Левое крыло! – раздался грозный окрик всё того же сержанта Гритца. – На разминке нет двух ваших бойцов! Кэрн?!

Кэрн – тот самый страж, который вчера встречал новичков – хмуро оглядел собравшихся на плацу, молча кивнул головой и, поставив обратно в стойку боевой топор, отправился из центра поля опять на его край, чтобы продолжить бег. За ним, не скрывая своего недовольства, потянулись парни и девушки – видимо, члены левого крыла. К этому времени на дорожке остались только Энери, бегущий свой пятый круг и, как ни странно, Сарт.

Сил размышлять о местных методах воспитания и тренировках совсем не оставалось.левой, правой.левой, правой. Вдохнуть сухой колючий воздух – и ещё шаг. Не дождутся.

Он не ляжет и не попросит пощады. Неизвестно через сколько вечностей Сарт уже привычным жестом придержал изнемогшего Энери за ворот и сказал:

- Пробежка закончена. Отправляемся на тренировку, принцесска.

Энери нелепо замахнулся ослабевшей рукой и опустил её на грудь наглеца, вновь осмелившегося назвать его принцесской. На удивлённо приподнятую бровь ответил градом таких же ударов.

- Это ты что? Меня сейчас бьёшь? - казалось, Сарт был искренне удивлён.

- Да! И пусть я понесу наказание, но ты навсегда запомнишь: моё имя - Энери!

- Э-э, видишь ли, Энери, - сосед по комнате развернул своего негодующего напарника и лёгким шлепком по спине направил к основной группе, уже занявшей позиции для тренировки, - меня девушки ласкали крепче, чем ты сейчас бил. Надеюсь, ты не из этих?

- Из каких - этих? - Энери стало интересно.

- Из тех мальчиков, кто по мужской части.

- Что?! - глаза и рот у бедняги одинаково округлились.

- Эй, голубки, отставить любезности! - заорал через весь плац сержант Гритц. - Дел других нет? Миловаться будете потом!

Под грохнувшим на плацу хохотом Энери сжал зубы и прикрыл глаза. Только бы не сорваться. Только бы не спалить здесь всё, начиная от ненавистного Сарта и заканчивая неотёсанным сержантом. Нужно срочно что-то ответить. Только вот что?

Лихорадочные размышления прервал Сарт. Он обвёл тяжёлым взглядом примолкших весельчаков и, сделав несколько шагов по направлению к командиру, сказал так, чтобы слышали все:

- Ваше счастье, сержант, что вы калека, иначе я не посмотрел бы на кодекс стражей и вызвал вас на дуэль, - после чего ещё раз оглядел онемевших товарищей.

К удивлению всех собравшихся на плацу, сержант не стал тут же наказывать зарвавшегося подчинённого, а набросился именно на них.

- Чего развесили уши?! Спарринги никто не отменял! Вентер - в пару к Кэрну! Роува - ко мне!

Сарт подошёл к стойке с оружием, выбрал меч и направился к ожидающему его Кэрну. Вскоре звон их клинков присоединился к общей какофонии лязгающего оружия.

- Раздевайся! - приказал сержант, как только Энери подошёл к нему.

- Что?

Неужели сержант что-то заподозрил и считает, что Энери может быть девушкой? Ещё никто посторонний ни разу не видел его обнажённым. Да что там посторонний, Энери сам никогда не смотрел на себя в зеркало, будучи полностью раздетым. Он даже в туалет ходил по-прежнему, по-девичьи. До того было противно вновь смотреть, и уж тем более дотрагиваться до того, что увидел, когда... впрочем, не стоит вспоминать.

- Я сказал, раздевайся! - рявкнул Гритц.

- Зачем? - удалось выдать через возникший в горле ком.

- Будем смотреть, как развито твое тело. - неужели во взгляде этого монстра промелькнула жалость? Затем градом посыпались вопросы: - Каким оружием владеешь? Меч? Секира? Шпага? Хотя бы кинжал? - с каждым отрицательным жестом Энери голос сержанта становился всё безнадежнее. - Вентер, ко мне! - зычно закричал он на весь плац. - А ты пока снимай куртку и рубаху, - мучитель не забыл, что ещё не до конца опозорил парня.

Сарт, отвлекшись на окрик командира и, к собственной досаде, пропустив из-за этого бесхитростный прямой удар соперника, прервал поединок и направился к сержанту. Когда он подошёл, Энери расстегнул едва ли половину пуговиц на куртке.

- Роува, если ты не оголишься сей же момент, я сам срежу с тебя всю одежду, - Гритц был неумолим.

Это не страшно, не страшно. Ким и Тебас всегда раздевались по пояс, когда мылись с дороги. Да и сейчас многие парни одеты только в бриджи, а девушки - в безрукавные тонкие туники, почти не оставляющие места мужскому воображению. Энери обречённо бросил куртку и рубашку на безразличные к его переживаниям камни плаца. Казалось, у него горит не только лицо, горит шея, грудь и вообще всё тело. Только бы не воспламениться в буквальном смысле!

- Что скажешь? - деловито поинтересовался сержант у подошедшего Сарта, при этом скептически осматривая тело Энери.

- Что скажу? Скажу, есть над чем работать, - сосед по комнате даже обошёл вокруг парня, внимательно разглядывая его хилую комплекцию.

- Берёшься?

- А у меня есть выбор? - Сарт протянул руку, желая ощупать жалкое подобие бицепсов на руке Энери, но тот, миг забыв про усталость, злобно зашипел и отскочил на несколько шагов.

- Ты что? Я хотел лишь проверить твои мышцы!

- Свои проверяй! - из-под рыжих вихров опасно сверкнули глаза загнанного зверя.

- Снимай и ты рубашку, - как-то устало проговорил сержант.

Сарт недоуменно глянул на командира, но перечить не стал. Через несколько мгновений его рубашка упала рядом с одеждой Энери, а сам Энери остановил на ней застывший взгляд.

- Смотри сюда! - пальцем свободной руки, не опирающейся на костыль, сержант ткнул в крепкую грудь Сарта, приказал тому повернуться и звонко хлопнул по твёрдому плечу: - Вот такого тела ты должен добиваться!

Энери украдкой глянул на обнажённый торс своего соседа по комнате. Какой-то иррациональный страх сковал тело. Новичок до звона в голове боялся, что увиденное опять унесёт его в прошлое, где... Но нет, тело Сарта, как и, казалось бы, совсем не похожие на его тела Кима и Тебаса, ничуть не напоминало холёное тело предателя. Сосед был гораздо шире в плечах. Под загорелой, в капельках пота, кожей отчётливо выделялись сухие, как канаты, мышцы. У Энери даже промелькнула предательская мысль, а так ли тверды эти мышцы, как кажется?

- Мне никогда не стать таким, - он опустил голову.

- Таким и не нужно, - неожиданно мягко произнёс сержант, а потом добавил уже в своей обычной манере: - Одевайся и иди выбирай себе оружие!

Два раза повторять не понадобилось. Энери быстро натянул на себя одежду и побежал к стойке с оружием.

- Ты думаешь о том же, о чём и я? - задумчиво спросил старший страж у молодого.

- Я думаю, над ним надругались...

- Справишься?

- А у меня есть выбор? - вновь спросил Сарт.

И сержант, и его ученик-страж сделали вид, что не заметили татуировку, расположенную на левой стороне груди мальчика - колесо с четырьмя спицами.

Энери обречённо ходил около стоек с оружием. К счастью, сержант Гритц не обращал на него внимания, он орал на кого-то в другом конце плаца. Некоторые виды колющего, режущего и прочего инвентаря для убийства были знакомы. Другие – вроде огромного молота или шипастой палицы – казались явными анахронизмами. Объединяло железяки одно – они все были настолько тяжёлыми, что не стоило и надеяться удержать в руках хоть что-нибудь из этого арсенала.

Пока Энери разглядывал всю эту смертоубийственную жуть, над плацем раздался звонкий звук гонга. Парни и девушки тут же прекратили тренировку, аккуратно разложили своё оружие по местам в стойках и, весело переговариваясь, поспешили к одноэтажной пристройке, из которой уже давно неслись одуряющие запахи пищи.

– Роува, – услышал новичок голос сержанта, – ты определился с оружием?

Глупо было надеяться, что про него забудут.

– Нет.

– Сержант Гритц.

– Что?

– Ко мне положено обращаться «сержант Гритц».

– Нет, сержант Гритц, я не подобрал себе оружие. Похоже, всё, что здесь находится, для меня слишком тяжёлое.

– Что ж, самокритично. Это радует, – похвалил сержант. И тут же прикрикнул с досадой: – Но и плохо! Что мне прикажешь с тобой делать? Присылают тут всяких!

– Использовать мои сильные стороны. И развивать слабые, – Энери уже начал догадываться, что подчёркнутая суровость одного воина – всего лишь средство заставить будущих стражей полностью выкладываться на тренировках, и за ней скрывается неподдельная забота о подопечных. Ведь им предстояло защищать не только свои жизни, но и жизни доверившихся им мирных жителей.

– А ты наглец, Роува, – протянул сержант Гритц, окидывая парня внимательным взглядом. – Наглец и упрямец. И это, похоже, пока все твои сильные стороны. Бегом в столовую! – прикрикнул он. – После будем думать, как тебя... развивать.

Энери кинулся туда, где уже давно скрылись все остальные. Есть хотелось очень. Поужинать вчера не удалось, да и сегодняшнее утро потребовало много сил.

В помещении стоял весёлый гам. Из-за столов, находящихся по обе стороны центрального прохода, на новичка, ничуть не скрываясь, бросали любопытные и слегка настороженные взгляды. К счастью, он был не единственным опоздавшим. Энери заметил, как две хихикающих девушки подошли к раздаче, где дородная молодая повариха поставила перед ними щедро наполненные тарелки. Оказывается, здесь принято брать еду самостоятельно. Хорош был бы новичок, если бы уселся за стол в ожидании, пока обслужат.

– Худенький-то какой, – жалостливо произнесла внушительная дама на раздаче. И на поднос плюхнулись тарелки с таким количеством съестного, которого хватило бы на два, а то и на три дня.

– Госпожа повар, мне столько не съесть, – пытался протестовать Энери.

– Придумал тоже, госпожа! – все три подбородка поварихи благосклонно колыхнулись. – Какая я тебе госпожа? Я Эста, просто Эста. Все меня так зовут, и ты зови, – и Эста любовно подложила худосочному заморышу ещё пару оладушек.

Энери заметил, что ему машет Ким, сидящий рядом с Тебасом за одним из столов по левую сторону центрального прохода. Вот и хорошо, а то сложно было определиться, куда пойти со своим огромным подносом. И пусть справа виднелась пара незанятых

столиков, но не стоило выделяться из общей массы. Как сообщили друзья, он поступил верно. По правую сторону прохода завтракали представители правого крыла стражей. И они только что под глумливое улюлюканье прогнали со своей половины новичков чужого крыла, о чём и поведал ничуть не огорчившийся Ким.

Не успел Энери приступить к завтраку, как к ним подошёл Кэрн. Даже не поздоровавшись, староста крыла ударил по столу немалым кулаком.

- Эй, приятель, ты что? Я чуть не подавился! - испуганно воскликнул Тебас.

- Золотушная горгулья тебе приятель, - зло сообщил молодой страж, - а я для тебя командир Кэрн. Почему вас не было на утренней разминке?!

- Так это, спали мы с устатку. Да ты и сам знаешь.

- Причиной отсутствия на тренировке может служить дежурство, тяжёлое ранение или смерть! - припечатал Кэрн. - Из-за вас все стражи нашего крыла бежали дополнительные круги. Пока вам не назначили дежурств и занятий - двадцать кругов по плацу каждому!

Тебас открыл было рот, чтобы возмутиться, но Ким остановил его движением руки:

- Мы поняли тебя, командир Кэрн. Когда бежать?

- Прямо сейчас и побежите, - безапелляционно ответил старший левого крыла и отошёл.

- Как это прямо сейчас? - обиженно спросил Тебас у сотрапезников. - Кто же бегает после плотного завтрака?

- Значит, завтракай не так плотно! - Ким отодвинул от себя тарелку с недоеденным пирогом и поднялся из-за стола.

Тебас бросил грустный взгляд на свои едва начатые блюда, на груды оладий на тарелке Энери, с которой тому ни за что не справиться в одиночку, вздохнул и последовал за товарищем.

Так вот почему Сарт силой вытащил Энери из постели? Если кто-то из крыла пренебрегает своими обязанностями, их выполняют другие стражи. И не потому ли он остался на круге, когда все уже закончили бег? Его напарник не выполнил норму в пятнадцать кругов. Стыд-то какой! Завтра нужно встать пораньше и самому пробежать свои круги. Нет, даже не так. Энери пробежит сегодня то, что за него отбежал Сарт. Не хватало ещё принимать какие бы то ни было подачки.

Глава 5

- Ох, кажется, я уже начинаю жалеть, что мне достался магический дар, - жалобно простонал Тебас после того, как они с Энери пробежали положенные круги и почти рухнули на чахлую травку, росшую в дальнем уголке плаца. - Сидел бы сейчас в папиной лавочке, на девчонок в окно поглядывал.

- То-то и оно, что поглядывал в окно, - усмехнулся неунывающий Ким. Похоже, для бывшего воришки бег не был запредельной проблемой. Можно даже предположить, что не раз свою шкуру он спасал именно бегом. - А здесь - смотри, какие ляльки, - он повёл рукой в сторону плаца, на котором продолжали тренировку несколько пар. - На тебя дома когда-нибудь так призывно смотрели? То-то, - Тебас озорно подмигнул поглядывающей в их сторону Лиэрде.

Энери не слушал привычный трёп своих спутников. Всё как всегда. Тебас разглагольствует о еде и о том, как его берегли дома, а Ким - о девушках. Как же красивы плывущие в синем небе облака! И почему он этого не замечал раньше? Белые, важные, совсем как придворные дамы. Вон то - прямо-таки сама статс-дама Элексинта. Какая жалость, что высокие стены и башни не позволяют рассмотреть того, что находится снаружи! Вчера, в неверном свете факелов, можно было только понять, что замок окружён водой и прижимается к горам, образующим границу с Запредельными Землями. Собственно, эти горы так и назывались - горы Предела. И расположенная вдоль них сеть фортификаций охраняла людские земли от разнообразной жути, что лезла из-за этих самых гор.

Веки, поддавшись усталости, почти совсем сомкнулись, когда внимание Энери привлекло что-то необычное. Чинное дефиле дам-облаков разорвал смелый тёмный росчерк. Дракон? Неужели дракон?!

- Дракон! Дракон! Тебас, Ким, смотрите, настоящий дракон! - сон мгновенно покинул разомлевшее тело, и Энери был готов бегом бежать за исчезнувшей за громадой замка летающей рептилией. - Сержант Гритц, это же настоящий дракон, да? Здесь есть драконы?

- Чего разорался? Всех стражей перепугал своим криком, - недовольно проворчал сержант, дав отмашку парам на плацу, и те продолжили тренировку.

- Сержант Гритц, - Энери, забыв про усталость, уже был рядом с одноногим воином, - здесь есть драконы? А где они живут? А кто их всадники? И, и... самки есть?

- Эк тебя проняло, - усмехнулся сержант, - уж не думаешь ли ты, что вот так запросто придёшь к кладке и выберешь себе птенца? Быть допущенным к кладке - это, знаешь ли, большая привилегия. Её ещё заслужить нужно. Вас эвона сколько, да ещё к каждой кладке оттуда, - наставник поднял вверх указательный палец, - приедут. Таких щеглов не допустят даже на скорлупу посмотреть!

- А кого допустят, сержант Гритц?

- Самых достойных, - веско ответил воин.

Да, глупо было надеяться попасть к кладке в первых рядах. Кто он теперь? Да вообще никто. Оружием никаким не владеет, с магией справиться не в состоянии. Бегать - и то не может.

- Сержант Гритц, можно я выберу себе оружие?

- Какое тебе оружие, щегол? Ты же его поднять не сможешь!

- Энери Роува!

- Что?

- Моё имя - Энери Роува, сержант Гритц, - смело глядя в холодные стальные глаза, произнёс Энери.

- Энери Роува, значит. Ну, что ж, Энери Роува, пойдём! И вы, лежебоки за нами! -

прикрикнул сержант на Тебаса и Кима, а затем быстро, так, что парни еле поспевали, заковылял к стене арсенала, около которой и находились стойки с оружием. Он прошёл мимо всего этого изобилия орудий убийства, бухнул кулаком в массивную дверь и, когда она открылась, переступил порог. – Чего замерли? Бегом за мной!

В помещении, именуемом арсеналом, было прохладно и светло. Солнечные лучи падали через расположенные под потолком бойницы, такие узкие, что в них едва ли пролезла бы кошка. Для дополнительного освещения к стенам были прикреплены магические светильники.

– Привёл новичков, Дер? – обратился к их сопровождающему крепкий мужчина, ласково протиравший огромный меч бархатной тряпочкой.

От обилия оружия даже кружилась голова. Как же выбрать своё? Жалобно охнул Тебас, восторженно присвистнул Ким, глаза которого профессионально отметили самые дорогие экземпляры.

– Ленц, помоги этим двоим подобрать оружие. Я пока займусь мальцом, – и сержант, кивнув головой, повёл Энери вглубь помещения.

Они подошли к полкам, на которых лежали разные мелкие... нет, не штучки и не безделушки. Мелкие, но от этого не менее опасные орудия убийства. Метательные кинжалы, металлические шары, заострённые полумесяцы, диски и звёздочки. Наставник ловко набрал в подсумок целый арсенал и подошёл к невысокой стойке, на которой аккуратно разложил все смертоубийственные вещицы. После этого стал брать их по одной и быстро метать в деревянные мишени, расположенные шагах в пятнадцати. После того, как всё железо успешно заняло свои места на мишенях, сержант произнёс:

– Тренируйся! Это и будет твоим заданием на сегодня – выбрать оружие, которым в будущем ты должен овладеть в совершенстве. И помни, это не отменяет тренировочных боёв на мечях. Скажу мастеру Ленцу, чтобы он подобрал тебе клинок по силам. Чего замер?! – прикрикнул Гритц. – Быстро очищай мишени и принимайся за дело!

Энери кинулся исполнять команду, рассчитывая, что к его возвращению ворчливый наставник исчезнет, но тот и не думал уходить. Раз за разом опытный воин показывал новичку, как нужно держать то или иное метательное оружие, как замахиваться и даже как дышать в этот момент. Ну что сказать? Больше всего за сегодняшний день обогатился словарный запас незадачливого ученика.

– Это тебе не вирши плести, – назидательно сказал сержант, когда Энери совсем обессилел. – На сегодня хватит, завтра продолжишь. Пойдём посмотрим, что тебе предложит мастер Ленц.

Мастер оружейник, увидев их, лишь улыбнулся.

– А что, Деринг, умотал тебя новый боец? – хитро спросил он. – Давно я не слышал, чтобы ты так ругался.

– Ты у меня ещё послушаешь, – добродушно ответил сержант, а потом поинтересовался: – Подобрал оружие?

– Подобрал, как не подобрать. Вот, – и оружейник указал на ряд лежащих перед ним мечей.

На столе, сколоченном из грубых массивных досок и покрытом куском дерюги, Энери увидел десятка полтора изящных мечей, шпаг и сабель. Объединяло их одно – все эти колюще-режущие предметы на первый взгляд казались сравнительно лёгкими. Рукояти некоторых сверкали полудрагоценными камнями, другие были откровенно ржавыми. Как говорил совсем недавно сержант Гритц? «Держи эфес нежно, как свой член. А это самое драгоценное, что у тебя есть. Почувствуй все изгибы. Сроднись с ними. Ведь оружие – это продолжение тебя самого!». И пусть примеры и сравнения наставника были грубыми, но в них содержалась истина.

Энери подошёл к столу с предложенным оружием и закрыл глаза. Взялся наугад за одну

из рукоятей. Неудобные камни мешали держать захват. Другая оказалась слишком широкой для его руки, третий меч – тяжеловатым. Перебрав вслепую все предложенные орудия, будущий страж отложил несколько на пробу и открыл глаза. Надо же. Остались в стороне все инструменты, украшенные камнями и позолотой. Перед ним лежали три простых клинка. Сильнее всего тянуло к неказистому, потемневшему от времени мечу, рукоять которого была плотно обмотана постаревшей и обтрепанной кожей. А ещё он был очень лёгким, хоть и не самым миниатюрным из предложенных. Покрутив опасную игрушку так и этак, Энери признался:

- Я бы выбрал этот. Только...

- Что только? – мастер Ленц хитро прищурился.

- Я не смогу сам привести его в порядок.

Оружейник выбрал себе меч из висевших на стене за его спиной, коротко сказал: « Пойдём!» – и вышел на плац. Там он встал в стойку и сделал выпад, велел ученику повторить. Энери, как мог, повторил движение, неуклюже сжимая в руке тёплую на ощупь потёртую кожаную рукоять. За первым последовали другие.

- Не думай о том, что я могу задеть тебя, не старайся достать меня сам, – поучал мастер, – слушай меч. Почувствуй, можешь ли ты с ним срастись? Станет ли он такой же частью тебя, как рука?

- Пока получается не очень. Но я буду стараться!

- Ты уж постарайся, – проворчал мастер Ленц, – а я, так и быть, приведу твоё оружие в надлежащий порядок. Но после ты будешь ухаживать за ним сам!

- Да, мастер Ленц! Конечно, мастер Ленц!

- Свободен! – грозным окриком отпустил ученика сержант.

- Как ты думаешь, это случайность? – спросил он у старого друга после того, как Энери скрылся за дверьми жилой части замка.

- Он смог удержать Агурон, а это уже немало, – и оружейник ласково провёл заскорузлой рукой по тёмному лезвию клинка, выбранного Энери. – Так-то, Агурон, может, и твоё время настало.

После обеда Энери хотел пойти к мастеру Ленцу, чтобы посмотреть и поучиться, как нужно ухаживать за оружием, но к их столу подошёл Кэрн и сообщил, что новичка ждёт магистр Конисел.

- Лаборатории магистра вон в том флигеле, – любезно указал командир на одиноко стоящее здание в дальнем конце хозяйственного двора.

- Спасибо, – благодарно улыбнулся в ответ Энери.

- И откуда только ты взялся такой вежливый, – покачал головой Кэрн.

Судя по всему, вопрос ответа не требовал.

В дальнем флигеле было тихо, темно и прохладно. Толстые каменные стены без единого оконного проёма надёжно укрывали помещение от солнечных лучей. Энери нерешительно остановился в дверях.

- Магистр Конисел, добрый день. Я Энери Роува. Вы меня звали?

- Заходи, заходи, Энери Роува, – одна из дверей, выходящих в полутёмный холл, открылась, и в освещённом проёме появилась женщина, одетая, как и большинство представительниц прекрасного пола в этом замке, в обтягивающие кожаные брюки-лосины и такую же куртку, едва достигающую бедра.

- Здравствуйте, я к магистру Кониселу, – ещё раз повторил Энери, решив, что его

встречает секретарь или помощник магистра.

- Проходи, проходи! – женщина посторонилась, пропуская гостя в абсолютно пустую комнату.

В просторном помещении не было вообще ничего, кроме одинокого камня, скромно притулившегося около двери. Ни мебели, ни ковров, ни занавесей, как, собственно, и окон. На стенах, явно не единожды подвергавшихся действию огня, не было не только обязательных в таких каменных мешках гобеленов, но и обычной штукатурки. Лишь многочисленные магические светлячки свободно перемещались под таким же обожжённым и прокопчённым потолком.

- Ну, Энери Роува, давай знакомиться. Я магистр Конисел. Буду учить тебя обращаться с огнём.

- Вы?! Но как же так?

Изумлению Энери не было предела. Как же так? С самого рождения ему твердили, что магия огня – мужская. Что для женщин такой дар – проклятие. Ведь они не в состоянии с ним справиться, что и произошло в конце концов с ним самим. Любое потрясение – и дар выходит из-под контроля.

- Да. Я маг огня. Ты имеешь предубеждения против магов-женщин?

- Нет-нет, что вы. Просто... просто мне всю жизнь говорили совсем другое...

- Тебе говорили неправду. И я тому наглядное подтверждение. Но сейчас разговор не обо мне. Сегодня мы посмотрим, что ты можешь, и определимся, как будем работать. Покажи мне своё пламя!

- Я... я не знаю, как вызвать пламя, магистр Конисел, – Энери виновато посмотрел в глаза преподавательницы.

- Как не знаешь? У тебя есть огонь. И очень сильный. Я это вижу.

- Понимаете, все выбросы огня, которые у меня случались ранее, были спонтанными. Я их не контролировал.

- Но как же ты дожил до такого возраста и ничего не спалил? Тебя что, совсем-совсем не обучали?

- Нет, магистр Конисел. Мой дар огня был заблокирован до... определённого момента.

- Ну да, ну да. Дар заблокировали, а он вырвался из-под контроля, так? Надеюсь, досталось как раз тем, кто посмел с тобой такое сотворить?

- Я не хочу об этом говорить, магистр Конисел, – Энери упрямо вскинул голову.

- И то правда. Как бы я ни возмущалась, но это дело прошлое, и моего мнения никто не спрашивает. Пойдём, – и магистр, приглашающе махнув головой, вышла из пустого зала.

Помещение, в которое они зашли, было гораздо уютнее предыдущего. На полу в художественном беспорядке лежали многочисленные коврики, шкуры и циновки. Ближний угол занимали мягкий диванчик и низенький чайный столик со стоящим на нём серебряным сервизом. Рядом располагался небольшой стол с магической горелкой.

- Выпьем сначала чаю, – магистр ловко подожгла горелку и поставила на неё небольшой пузатый чайник, – и не спорь со мной! Мой чай особенный. Он поможет тебе расслабиться и найти свой огонь.

- А это не опасно? – Энери осторожно осмотрел обстановку. Он прекрасно помнил, как могут полыхать ковры, гобелены и мебель. Да что мебель, в его огне даже металлические предметы плавилась в плоские корявые лепёшки.

- Ты сейчас на что-нибудь злишься? – магистр удивлённо приподняла левую бровь.

- Ну что вы? Не скрою, я удивлён и обескуражен. Но чувства, что огонь выйдет из-под

контроля и вырвется наружу, нет.

- Запомни, Энери. Огонь - это ты сам. И свой огонь ты можешь контролировать так же, как, скажем, руку, - женщина подняла раскрытую ладонь, на которой распустился самый настоящий огненный цветок.

- Ох, красиво-то как! И я так смогу? - раньше Энери никогда не приходилось видеть такого.

- Не хочется тебя сразу расстраивать, но держать форму огня - это одно из высших умений мага. Тебе много предстоит тренироваться, чтобы просто удержать огонь в подчинении. И уж точно, тренироваться нужно не здесь, - рука сжалась в кулак, и волшебный цветок послушно исчез.

- Я понял, магистр Конисел, - Энери воодушевлённо кивнул головой. - С чего начнём?

- С чая, - магистр сделала приглашающий жест к столу, где уже настоялся ароматный чай.

Когда с чаепитием было покончено, учитель и ученик перешли в другой конец помещения, в котором были во множестве разбросаны шкуры, коврики и простые циновки. Магистр выбрала один из ковриков и села на него, закрыв глаза и скрестив ноги, совсем как попрошайки перед храмами, мимо которых они проезжали по дороге в замок Эрт.

- Выбирай любое место, занимай удобную позу, закрывай глаза и старайся ни о чём не думать. Ищи свой огонь. Да не тот огонь ненависти, что сжигает всё на своём пути, а тот, который светит и греет. Огонь любви. Тот, из которого можно будет сотворить такой цветок, - проговорила она.

Светлячки под потолком начали медленно гаснуть. Комната погрузилась в темноту. Энери попытался выполнить указание преподавательницы. Только как же ни о чём не думать? За совсем короткий промежуток времени столько всего произошло, что не думать об этом не получалось. Правда, были моменты, о которых думать не хотелось. Но именно они настойчивее всего заполняли мысли.

- Цветок, - раздалось из темноты.

Точно! Огненный цветок. Такой красивый, изящный и опасный. Когда-нибудь он так же свободно будет гореть и на руке Энери. А пока... Пока огненный цветок даже в мыслях рвался на свободу и жадно набрасывался на те же коврики, циновки и шкуры.

Огня в себе Энери к концу занятия так и не нашёл. Тишина, полутьма и спокойствие, нахлынувшие на него после волшебного чая, совсем не способствовали проявлению буйной стихии.

- Не получается, - огорчённо сообщил он спустя долгое время.

- Ты очень расстроился? - не столько спросила, сколько констатировала магистр Конисел.

Можно было сказать, что нет, не расстроился, но это было бы неправдой. Он не только расстроился, но и разозлился. Разозлился на себя. Ведь огонь в нём был. И рвался наружу, стоило только в памяти всплыть ненавистному эпизоду. Но из этого огня цветка не сотворить. Наружу рвался огонь ненависти.

- Магистр Конисел, - вместо ответа Энери задал вопрос, - а может быть так, что в человеке остался только огонь ненависти?

- Ненависть - удел слабых, - печально ответила магистр. - Энери, в тебе есть не только магическая сила. В тебе есть сила души. Ты справишься. Дай себе время. А сейчас иди отдыхай. Я вижу, ты устал.

- Я не устал, магистр Конисел, я могу...

- Иди, Энери, иди. Следующий урок завтра в это же время. И знай, зал огня открыт в

любое время дня и ночи.

Все твердят: «Сила, в тебе есть сила!». И где она, эта сила? Бегать он не может, меч держать не может. Огонь в себе найти – и то не может! Ничего не получается. Ни одно из умений, что так тщательно прививались во дворце, здесь не нужно. Танцы? Светская беседа? Организация балов и приёмов? Или ведение хозяйства большого замка? Да бывшая принцесса даже... чай приготовить не может! Впрочем, это самая малая из бед. Но зато у Энери есть цель. Нет, две цели. Вернуть своё тело и наказать того, кто так опрометчиво сотворил это с ним. Архимагистр Лутарх еще пожалеет. Но это потом, а сейчас нужно запретить себе даже думать о прошлой жизни. И только раз в две недели украдкой читать письма от мамы, приходящие от ничем не примечательной и никому неизвестной Аретины Шаноти.

Глава 6

В комнате никого не было. Как же хорошо! Так давно хотелось помыться. Когда он нормально мылся в последний раз? Глупо было ожидать, что в комнату принесут ванну и наполнят ароматной горячей водой. Ванна. Вот чего ему не хватало больше всего. Не благородных вышивок-цветочков и приторного поклонения, а самой элементарной ванны. Можно даже без ароматных масел. Хорошо ещё, что волосы стрижены коротко, а то и до насекомых недолго дожить. Бр-р.

Энери сбросил с себя куртку и нижнюю рубашку, смочил полотенце водой из кувшина и стал обтираться. Не полноценное мытьё, но всё же. Лицо, шею, подмышками... Он как раз протирал ненавистный знак четвёртого круга, появившийся на груди после превращения, когда дверь без стука открылась, и в комнату зашёл Сарт. Первым порывом было завизжать и кинуть в наглеца полотенце. Вторым – запустить не полотенцем, а огнём. Но Энери сдержался. Лишь повернулся к вошедшему спиной и, сжав зубы, спросил:

- Тебя не учили стучаться?

- Стучаться? Да я в этой комнате уже третий год живу! И вообще, чего ты так всполошился? Мог бы спросить, где находятся душевые. Так и быть, отведу тебя после ужина. Можешь позвать своих друзей.

Опять лицо, шея и даже плечи Энери залились яркой краской. Вот оно, неудобство рыжеволосых – тонкая розовая кожа, миг отражающая все чувства хозяина. Ладно, ничего страшного не случилось. Сарт застал в неподобающем виде не полуголую принцессу, а обычного парня по имени Энери. Пусть это будет ещё одним уроком. Уроком смирения. Если воспринимать всё, что происходит в последнее время, как очередной урок и шаг к достижению цели, то появится надежда усмирить тот огонь, что так быстро охватывает тело в подобных ситуациях. Как сказала магистр Конисел? Огонь ненависти? Неуправляемый огонь ненависти.

- Спасибо, Сарт.

После ужина сосед по комнате, как и обещал, повёл троицу новичков в сторону душевых. Ну что сказать? Хотя Энери ещё никогда не видел подобных, ему стало ясно, что душевые в замке Эрт отличные. Около десятка закрытых кабинок давали возможность без лишней толчеи содержать себя в чистоте. И совсем никакого дела не было устроителям этого чуда до того, что кто-то может стесняться обнажённого тела, иначе они не сделали бы раздевалку общей.

- Эн, ты что так долго копаешься? – окликнул товарища Ким. Он уже сбросил с себя всю одежду и поспешил занять одну из кабинок.

- Тебе что, спину нужно потереть? – неожиданно раздался голос Сарта. Оказывается, он тоже решил с ними помыться и сейчас раздевался.

А Энери, едва войдя в помывочную, повернулся лицом к шкафчику и сделал вид, что тщательно развешивает свои вещи. Теперь, зная, где находятся душевые, можно сказать, что забыл что-нибудь, и прийти сюда позже, когда все лягут спать. И почему не догадался оставить полотенце в комнате? Но это было бы трусостью? И он стал медленно расстёгивать пуговицы на рубашке.

Рядом раздавались плеск воды и довольное уханье. Нужно поторопиться, а то ввалится ещё кто-нибудь. Энери быстро скинул остатки одежды и прошмыгнул в одну из свободных кабинок.

Вода. Много воды. Какое же это счастье! Из горла вырвался произвольный стон. За стенками весело переговаривались парни, а Энери просто наслаждался, стоя под горячими струями. Вода смывала не только усталость. Она давала успокоение. И... как будто ласкала.

Глупо, конечно, но мужчины за тонкими стенками перестали восприниматься как непонятные создания, которые стараются при каждом удобном случае затащить в постель особу противоположного пола, а потом с довольной загадочной улыбкой

вспоминают свои победы, подобно ловеласу Киму, поучавшему при случае своих неопытных друзей. Это были просто мужчины. Совсем другие. Их можно даже рассматривать. Нет! На это он не решится. Но на себя-то глянуть можно? Рано или поздно это придётся сделать. Ведь не стеснялась же принцесса Леонита любоваться своим телом в большом зеркале. И Энери воровато покосился на то, что было у него ниже живота. Ну вот, ничего страшного не случилось. Теперь нужно набраться смелости и помыть {это самое}, а то уже щиплет от скопившейся за дорогу грязи. Ластящаяся вода помогала сдерживать огонь и неуместное смущение перед самим собой. Ещё один шаг сделан. Он смог преодолеть ещё один барьер.

Голоса Кима и Тебаса раздавались уже в раздевалке.

- Эн, - окликнул ирганин, - долго тебя ждать? А то у меня наклёвывается свидание.

Ну кто бы сомневался, уж этот своего не упустит. Как оказалось, девушки, живущие в замке, в отличие от дам высшего света, совсем не скрывали своих желаний и мигом оценили нового члена их коллектива.

- Идите, я ещё не закончил, - постарался как можно спокойнее откликнуться Энери. Показать обнажённым перед друзьями и смотреть на них Энери был не готов. А ещё ему так не хотелось покинуть ласковые струи. Как же он раньше не замечал всей прелести душа!

- Я тоже пойду, - ворвался в шум воды голос Сарта.

Маленький рыжий маг даже вздрогнул. Он почему-то решил, что ушли все трое.

- Да-да, не ждите меня.

Энери слышал, как скрипнула дверца соседней кабинки, как босые ноги протопали к шкафчикам. Сарт одевался молча. Молча покинул раздевалку. А вода, падающая сверху, стала обыкновенной водой.

Когда Энери пришёл в комнату, соседа по комнате там уже не было. Наверное, как и Ким, ушёл к какой-нибудь подружке. Многие девушки не только не пытались скрыть свои заинтересованные взгляды в сторону Сарта, но и не стеснялись оказывать более весомые знаки внимания. Порой они вели себя даже более развязно, чем кавалеры. И к этому тоже нужно привыкать, стараясь не шархаться от каждого излишне вольного прикосновения.

Магистр Конисел сказала, что зал огня открыт круглосуточно. Можно пойти туда и попытаться вызвать огонь. Но тело так приятно расслабилось после душа, а день был такой насыщенный, что Энери решил лечь спать. Ведь для того, чтобы вызвать огонь любви, нужно испытать эту самую любовь, а огонь ненависти... он тоже без причины не появлялся. Маленький нестабильный маг так устал, что затихла даже его ненависть. Уже проваливаясь в сон, Энери вспомнил, что хотел попросить Кэрна о переселении в другую комнату.

Наутро Энери поднялся если не полностью отдохнувшим, то уж выспавшимся точно. Глянул на сладко спящего соседа по комнате, надел брюки и рубашку и выскользнул за дверь. Быстро прошагав по коридору к выходу, он остановился, потом вернулся к комнате, где спали друзья, и постучал в дверь. Как же он вчера не догадался договориться с Тебасом бежать свои пятнадцать кругов вместе! Ведь у добродушного увальня проблем с физической подготовкой было не меньше.

- Тебас, Тебас, выходи, это я, Энери!

- Что случилось? - в приоткрытой двери показалась заспанная физиономия товарища.

- Тебас, я пошёл на плац, бежать свои пятнадцать кругов. Пойдём со мной, мы как раз пробежим их к тому времени, как подойдут остальные!

- Ты что, Эн, с ума сошёл, будить меня ради этого? Мы легли совсем недавно! Выйду со всеми и пробегу, сколько смогу.

- Тебас, мы оба знаем, что нам не угнаться за всеми. И твои круги придется бежать Киму...

Стоять перед Тебасом, одетым только в нижние штаны, было неловко, Энери развернулся и пошёл один. И зачем он вылез со своей инициативой? Может, это только его гордость страдает от того, что часть полагающейся ему нагрузки достаётся напарнику. Может, так и нужно, чтобы более сильный выполнял больше работы? Но не успел Энери пробежать и первый круг, как на плацу появился Тебас.

- А знаешь, Эн, думаю, ты прав, - смущённо признался он, пристраиваясь рядом.

Сегодня друзья закончили пробежку чуть раньше основной группы и даже смогли немного отдохнуть перед тем, как сержант Гритц приказал всем вооружиться для тренировочных боёв.

К удивлению Энери, из предложенного вчера оружия Ким выбрал не усыпанный камнями и отделанный серебром дорогуций клинок, а обычную палку, доходившую парню до плеча.

- Мечом работать не обучен, не по статусу мне меч, - будто извиняясь, сообщил бывший воришка, - а вот эта палка, которую мастер Ленц гордо именуется боевым шестом, очень даже по мне. Эх, как сейчас помню, сколько раз выручала меня такая красавица! - Ким погладил своё оружие и мечтательно прикрыл глаза.

- Хватит трепаться, к бою! - грозно прокричал сержант. - Кодрис, живо беги сюда!

- Это вы мне? - Ким обернулся к командиру и для достоверности ткнул себе в грудь пальцем.

- Ты знаешь ещё кого-то по фамилии Кодрис?

- Н-нет, но вы же...

- Не твоя забота! - грубо оборвал его сержант Гритц. В его правой руке был точно такой же шест. - Я сказал, сюда! Или я должен гоняться за тобой по всему замку?

На бой старого вояки и новичка собрались смотреть все, кто был на плацу. Новички наблюдали с недоумением, а старожилы - с предвкушением. Ким, словно извиняясь, провёл пробный выпад. Ответный удар едва не оставил ирганина безоружным. Несмотря на увечье, сержант был серьёзным противником, и даже неопытному в боях Энери было заметно, что парню приходилось прилагать усилия, чтобы успевать уворачиваться от обидных тычков и шлепков. Мало кто понял, как одноногому ветерану удалось исхитриться, используя костыль, на который он опирался, выбить шест из рук изумлённого противника.

- Но так нечестно! - возмутился Ким.

- В бою с врагом нет понятия «нечестно», - для убедительности сержант подтвердил свои слова, вдруг обидно шлепнув обескураженного противника шестом пониже спины. - Боец должен использовать в качестве оружия всё, что найдется под рукой: костыль, камень, горсть песка, ложку, даже дамский шарфик! Учитесь нестандартно действовать сами и всегда ожидайте внезапных хитростей от противника. Чего рты раскрыли! - прикрикнул он на окруживших их стражей и учеников. - Или вы думаете, что сегодня за вас тренироваться буду я? Доше, - окликнул он Тебаса, держащего в руках цепь, - бегом к тому чурбану, и только попробуй к концу занятия не расколотить его в щепки! Роува, Гринде! Мастер Ленц уже ждёт вас! Шевелимся, шевелимся, улитки беременные!

Мастер Ленц был не так многословен, как его друг. Он терпеливо, раз за разом, показывал Энери и серьёзной девушке по имени Эйла Гринде один и тот же приём. Оружейника постоянно что-то не устраивало. То кисть не в том положении, то не тот угол наклона клинка, то локоть напряжён и ушёл далеко от тела. А уж ноги... требования к их положению были едва ли не строже, чем в запутанных придворных танцах. Каким же простым и изящным всё кажется со стороны, и как, оказывается, сложно просто правильно держать меч!

- На сегодня всё, - остановил их мучения мастер. - Идите со своими мечами к столярам,

пусть сделают точные деревянные копии. Поначалу будете тренироваться с ними.

Энери и Эйла поблагодарили наставника и отправились в столярную мастерскую.

- Ты странный, - первой начала разговор новая знакомая, когда они покинули плац.

- Это почему же? - уж кому, как не Энери, было знать про свои странности, но никогда не стоило упускать возможности выслушать про них от кого-то ещё. Выслушать и постараться исправить или хотя бы не показывать другим.

- Ты не пробуешь скрыть и не стыдишься того, что совершенно не умеешь владеть оружием, хотя это странно для парня твоего возраста, не пытаешься казаться, м-мм... - Эйла сделала паузу, подбирая слова, - ...важнее и значительнее, чем ты есть. Как будто... как будто для тебя это совсем не важно! И... я не чувствую никакого отвращения ко мне!

- Отвращения? Но почему я должен испытывать к тебе отвращение? - молодой маг бросил удивлённый взгляд на собеседницу.

Ладная невысокая фигура. Грудь небольшая, но узкая талия и крепкие бёдра, обтянутые замшевыми лосинами, с лихвой компенсировали этот недостаток. Эйлу даже можно было бы назвать красивой. Если бы не одно но: правая сторона её лица была изуродована. Безобразный широкий шрам извивался от виска через скулу и ухо, пересекал шею и уходил под рубаху.

- Ты же видишь, я уродлива, - словно что-то давно отболевшее, сообщила Эйла. - Именно поэтому парни меня сторонятся. Когда я была маленькой, на наше селение напали неркусы. Папа был в дозоре. Дома оставались мама, два моих старших братика восьми и шести лет и я. Мне тогда не было и четырёх, - девушка смолкла, но потом продолжила: - Братики играли за двором, и их порвали сразу. А меня мама сумела прикрыть. Собой. Неркусы берут не силой, а количеством. Они не смогли вытащить меня из-под... тела мамы. Только подрали. Когда вернулся папа, все были мертвы. И я почти не дышала. Но меня удалось спасти. Папа с тех самых пор ушёл в себя, начал выпивать. Он не смог смириться. И тоже недавно оставил меня. Но мир не без добрых людей, и сержант Гритц - папа служил с ним - добился, чтобы меня взяли сюда. Я была бы рада даже работе на кухне, но... а, ладно, тебе скажу! Понимаешь, после того нападения... - Эйла настороженно огляделась и, лишь убедившись, что их никто не слышит, прошептала: - ... у меня обнаружился тёмный дар!

- Но как же так? Тёмный дар должен подвергаться блокировке. Или даже полному уничтожению. Вместе с носителем! И ты вот так, ничего обо мне не зная, говоришь такие вещи?

- Говорю. Тебе почему-то не страшно довериться. Да и про мой дар известно тем, кто обязан про него знать по долгу службы. Видишь ли, Энери, тёмный дар - тоже Дар. А использовать его можно и для зла, и для добра, это зависит только от человека, которому он дан. Если тёмные существуют, значит, мы нужны в этом мире. Вот, я всё сказала, теперь можешь меня прогнать, - Эйла смело глянула в зелёные глаза.

- Знаешь, Эйла, так получилось, что до того момента, как я попал сюда, в той, старой жизни, у меня не было ни настоящих друзей, ни подруг. И я не буду отталкивать от себя тех, кто предлагает дружбу. Я начинаю новую жизнь. И друзей буду выбирать не по красоте платья или лица, а уж тем более не по наличию у них дара. У меня и самого с ним далеко не всё в порядке.

После обеда Энери опять отправился на занятия к магистру Конисел. Но, как ни старался, источника огня, огня любви, как называла его магистр, найти в себе не мог. Хуже того, от осознания этого в душе поднимались раздражение и злоба. А они призывали совсем другой огонь.

- Не получается! - пожаловался молодой маг к концу третьего часа бесплодных попыток.

- Энери, ты опять злишься, - укорила его магистр. - Зло не способствует пробуждению любви. Отринь то плохое, что случилось когда-то с тобой, и помни только о хорошем. В

памяти каждого человека найдется что-то хорошее. Руки мамы, колыбельная, книга, полевой цветок. Было же что-то хорошее и в твоей жизни?

Ещё два месяца назад принцесса Леонита с уверенностью могла сказать, что в её жизни присутствует только хорошее. А что мог вспомнить нестабильный маг Энери? Что было хорошего в его жизни за последнее время? То, что ему удалось смириться с новой внешностью? То, что магистры Совета оставили ему магию? Или то, что он вовремя выявил подлую натуру маркиза? Можно считать хорошим дорожку, по обочинам которой росли какие-то цветы, но Энери их даже толком не рассмотрел?

- Магистр Конисел, можно я пройду в зал огня?

- Конечно.

Энери поднялся с мягкой шкуры, на которой сидел во время неудачной попытки открыть в себе огонь, и почти бегом покинул зал медитаций. В зале огня он с силой захлопнул за собой тяжёлую металлическую дверь и окинул помещение взглядом. Увы, здесь не было совсем ничего, на чём можно было бы выместить свою ненависть. К чему приложить рвущуюся наружу силу. Тогда виновным был назначен камень-сиденье, что одиноко стоял в углу. На него-то и хлынул поток едва сдерживаемого пламени. Камня огню показалось мало, и он объял весь зал. И сам Энери горел вместе с камнем. Кем он представлял ни в чём не повинный кусок горной породы? Архимагистром? Маркизом? Или своей жизнью? Как бы то ни было, валун горел, и с ним сгорали чувства и непрошенные слёзы, что, вопреки всем законам, бежали по пламенеющим щекам.

Силы иссякли, с ними иссяк и огонь, рвущийся из истерзанной души. Только теперь Энери почувствовал, что в зале очень жарко. Если он сейчас опустится на пол, то получит сильные ожоги. К счастью, у магистра Конисел, похоже, уже был опыт обращения с подобными учениками. Дверь открылась, и невозмутимая преподавательница подхватила едва держащегося на ногах парня.

- Вот такая вот любовь, - бессильно прошептал Энери, позволяя довести себя до мягкого диванчика в зале медитаций.

Магистр подала ученику плед, так как одежда бесследно сгорела, а затем так же молча налила и сунула в руки чашку с горячим отваром.

- Не расценивай произошедшее как что-то ужасное, Энери. Рано или поздно это должно было случиться. Именно потому я и сказала тебе, что двери зала огня всегда открыты. Не держи огонь в себе. Дай ему отпылать. Ведь в нем сгорает твоя ненависть.

- Если бы это было так, магистр Конисел. Если бы это было так, - тоскливо проговорил Энери, рассматривая белоснежное дно своей чашки. - Я и сейчас ничуть не меньше хочу уничтожить того, кто... впрочем, не важно.

- Не важно, значит не важно, - не стала спорить магистр, - я лишь хочу сказать тебе приятную вещь. Ты первый, кому удалось оплавить камень, на котором я сижу во время занятий.

- Ну вот, мало того, что сжёг свою одежду, ещё и испортил ваш камень, - покаянно хмыкнул ученик.

- Я сейчас не о том. Камень мне не жалко - попрошу, и доставят другой. Я о том, что для этого хватило силы твоего огня, Энери. Огненный бог Дуарх щедро отметил тебя своей дланью. Но, если твои чувства будут питать только ненависть, дар может превратиться в проклятие. Отпусти прошлое, Энери.

- Да что вы понимаете! - Энери подскочил и хотел выбежать за дверь.

Его остановил предостерегающий и немного насмешливый взгляд собеседницы. Только сейчас молодой маг осознал, что всю его одежду составляет клетчатый шерстяной плед.

- Что же делать? - растерянно спросил он, мигом теряя весь свой пыл.

- Случаи порчи одежды в стенах этого корпуса нередки, а потому у нас всегда имеется запас форменной одежды стражей. Но учти, её стоимость вычтут из твоего денежного

довольствия, – и магистр Конисел открыла дверь в гардеробную, где ровными рядами висели брюки и рубахи, в каких ходило большинство стражей. – В следующий раз перед тем, как зайти в зал огня, можешь оставлять куртку и брюки здесь, – и она показала, где находится небольшая раздевалка.

Энери быстро выбрал себе подходящий по размеру комплект, переоделся и, скомкано попрощавшись, покинул учебный корпус.

– Что же ты скрываешь, маленький, но грозный Энери Роува? – спросила сама у себя магистр. – Краснеешь от малейшего бранного слова и совсем не постеснялся предстать перед женщиной обнажённым.

Сразу после ужина к Энери подошли Эйла и Лиэрда, с которой он познакомился вчера до пробежки. Первой разговор начала более бойкая Лиэрда.

– Привет, у тебя есть планы на вечер? – спросила она, когда все трое присели на скамье под развесистой старой грушей.

Вообще-то, Энери хотел ополоснуться, пока душевые свободны, и завалиться отдыхать. Всё же выброс огня его изрядно вымотал и морально, и физически. Усталость даже радовала – оказалось, она может быть не только врагом, но и другом. Однако в то же время Энери терзали сомнения: а сможет ли он сразу уснуть? Если нет, то ненужные думы и разъедающее душу самокопание будут ему обеспечены.

– Энери, ну что же ты молчишь! – Лиэрда даже принялась теревить парня за рукав.

Вот ещё одна дурная привычка из прошлого. Не нужно считать, что весь мир вертится только вокруг тебя и окружающие будут часами ждать, пока ты соизволишь обратить на них внимание и ответить.

– Что? Планы на вечер? Нет у меня никаких планов. Собирался отдохнуть, – и Энери позволил себе редкую в последнее время улыбку.

– Отдохнуть? Жаль. Мы хотели пригласить тебя в наш клуб. Вернее, тебя и твоего напарника – Сарта. А то он со своим Досом совсем забыл про меня! – Лиэрда капризно поджала губки.

– Дос? Кто такой Дос? – последние слова обиженной девушки Энери постарался оставить без внимания.

– Как? Он не похвалился перед тобой своим Досиком? Как же так?

– Так получилось, что мы с Сартом почти не общаемся. И всё же, кто такой Дос?

– Дос – это дракон, который весной выбрал Сарта своим всадником.

– Подожди, ты хочешь сказать, что у Сарта есть настоящий дракон?!

– Ну да, самый настоящий, – Лиэрда ещё и кивнула в знак подтверждения своих слов, – правда, совсем маленький. Я же говорю, он появился только этой весной. Как же так, живёте вместе, а Сарт тебе не похвастал своим самым ценным сокровищем? Представляешь, как только его выбрал Дос, он даже про меня стал забывать! – и девушка нарочито печально вздохнула, а потом продолжила: – Вот я и хочу вернуть Сарта через тебя. Ты ведь не будешь против?

– Нет, не буду. А какой он – дракон Сарта?

– Ну вот, – Лиэрда обиженно передёрнула плечиками, – все вы, мужчины, такие. Стоит только упомянуть про драконов – и вы пропали.

– Не думаю, что драконы – это только мужское увлечение, – осторожно подбирая слова, заметил Энери, – Эйла, скажи, ты хотела бы иметь своего дракона?

– Очень! – к большому удивлению подруги, ответила Эйла. – Но мне даже не стоит и мечтать когда-нибудь встать около кладки.

- Эйла, мечтать нужно о чём-то реальном, о том, что может сбыться, - стала поучать Лиэрда. - Вот я мечтаю о Сарте. Ну так что, вы поможете мне вернуть его?

Девчонки ещё о чём-то щебетали. Принцесса Леонита иногда слышала подобные разговоры в те моменты, когда фрейлины думали, что её высочества нет рядом. Надо же, разные девушки, разное социальное положение, а темы всё те же. И вдруг Энери почувствовал, что ему немного не хватает вот такой женской болтовни: непринуждённых и немного глупых пересудов ни о чём. Когда можно просто молчать и кивать головой в нужных местах.

Глава 7

Когда Энери вернулся к себе в комнату, Сарта там ожидаемо не оказалось. Ещё несколько часов назад новичок сам желал как можно реже встречаться с соседом по комнате. Но дракон! У Сарта был настоящий дракон! Какие глупые эти придворные дамы – заводили себе кошечек и маленьких собачек. Не понимали, как же это волшебное – провести ладонью по тёплой чешуйчатой морде. Почесать спину у основания крыла – именно там, куда не дотягиваются драконьи лапы, – и увидеть, как расплывается в блаженной улыбке – да-да, именно в улыбке! – зубастая пасть.

Дракон Сарта вывелся весной, значит, ему меньше полугода. К трём годам он станет на крыло и сможет поднять в воздух своего всадника.

В той, прежней, жизни Энери почти не приходилось видеть маленьких дракончиков. Маги, живущие во дворце, не стремились демонстрировать своих крылатых воспитанников раньше времени.

Как же дожить до завтрашнего вечера, когда можно будет попросить Сарта, чтобы он взял Энери с собой и позволил хотя бы издали полюбоваться на это чудо! А вдруг напарник не согласится? Скорее всего, так и будет. Всадники становятся такими ревнивыми, когда дело касается их питомцев. А уж Сарт и подавно. Но посмотреть на малыша так хочется. Даже кончики пальцев закололо. Нет, о том, чтобы его потрогать, и речи не идёт. Его всадник – маг воды, а значит Дос – водный дракон. Неизвестно, как малыш воспримет мага другой стихии.

Спросить, где находится жилище Доса, у Лиэрды? Чего доброго, ещё увяжется провозжать. Энери сомневался, что напарник обрадуется посетителям. Тем более таким. Кэрн! Ну конечно же, Кэрн. Уж он наверняка знает, где находятся Сарт и его дракон.

Кэрна в его комнате не оказалось. Зато там была девушка – напарница и возлюбленная командира их крыла. Звали её, кажется, Мирэя. Её ладная фигурка прекрасно смотрелась в мужской одежде. Короткие тёмные волосы выгодно контрастировали с ярко-голубыми глазами. Прямой нос и немного выдающиеся скулы делали лицо запоминающимся. Да, такие не рождаются в простой крестьянской семье. Слегка обветренные, но всё равно яркие губы растянулись в улыбке.

– Энери? Добрый вечер. Ты ищешь Кэрна? – приветливо поинтересовалась она. – Его сейчас нет. А что ты хотел?

– Да так, спросить кое о чём. Впрочем, не настолько это и важно, – Энери попятился к выходу.

Почему-то было неловко оказаться в семейном гнездышке. То ли из-за статуса почти женатого человека, то ли из-за должности командира крыла, но Кэрну полагались настоящие апартаменты. Из гостиной, в которой сейчас находились Мирэя и Энери, две двери вели в другие помещения. Был и ещё один момент, который вызывал смущение и некоторое опасение. Даже такая – по-военному подтянутая, с загрубевшими от оружия руками и в мужской одежде – Мирэя не перестала быть леди. А то, чего не заметят простые девчонки вроде Лиэрды и Эйлы, не укроется от глаз родившейся во дворце. Знатное происхождение скрыть так же трудно, как и отсутствие такового.

Ну вот, опять он ушёл в свои мысли и прослушал, что говорит хозяйка.

– ... можешь найти его у Шонга, – дошёл до него конец реплики Мирэи.

– Чё? Прости, я чёт задумался, – Энери неумело попытался скопировать речь Лиэрды.

Возлюбленная Кэрна не подала виду, что удивилась такому просторечию, и повторила:

– Сейчас большинство наездников находятся около своих драконов, и Кэрн там же. Тебя проводить? – похоже, Мирэя сама была не против сходить туда.

Следовало бы вежливо отказаться. Но... драконы!

– Да, если тебя не затруднит, я был бы очень благодарен.

- У нашего замка очень выгодная дислокация, - на ходу рассказывала Мирэя, - и выбрана она неслучайно. Одной стороной он врежется в горы, а три других омывает озеро. Озеро Эрт, названное так же, как и замок. Во-первых, такое расположение удобно в плане фортификации. С самого момента постройки замок ни разу и никем не был захвачен. К нему сложно подобраться с равнины. Почти отвесные скалы надёжно защищают его со стороны гор. А во-вторых, и это самое главное, здесь можно разводить и содержать любых драконов. Огненных, воздушных, земляных и водных. Наш питомник - один из крупнейших не только в Этталии, но и в мире! К моменту готовности кладок к нам съезжаются маги со всего света! - гордо сообщила она.

- В замке есть все четыре вида драконов? И все размножаются? - удивился Энери.

Природные условия для длительного комфортного существования и размножения всех видов драконов были большой редкостью. Ведь каждому дракону, кроме земляных, которые сами выкапывают и обустривают своё жилище, нужна пещера. Воздушным и огненным - желательно в горах, а водным - непременно около воды.

- Да, - подтвердила Мирэя, - я же говорю, место для замка было выбрано не случайно. Замок Эрт особенный не только из-за стражей, служащих в нём, но и из-за драконов.

- А мне так и не удалось увидеть замок снаружи, мы прибыли поздно ночью, - грустно признался Энери. Он уже запыхался. Подъём к пещерам, где обитали огненные драконы, оказался очень крутым.

- Да? Ты много потерял. Но замок никуда не денется, ты обязательно всё увидишь! Кэрн, мы к тебе! - крикнула Мирэя, останавливаясь. - Кэрн!

- Ну что раскричалась? И кто это мы? - из-за поворота вышел командир их крыла, похотливо обнял свою девушку за плечи и сочно чмокнул её в губы. - А, Энери, - приветствовал подошедшего он, - зачем пожаловал? Уж не на драконе ли захотел прокатиться?

- А... можно?

Неужели Кэрн не шутит? Судя по его смеху, шутит.

- Какой ты быстрый! - отсмеявшись, ответил командир крыла. - Запомни, драконы неохотно подпускают к себе чужаков.

- Но хотя бы полюбоваться? - просительно глянул Энери.

- Полюбоваться? - Кэрн прищурился. - Не боишься попасть под огонь Шонга?

- Шонг уже взрослый?

Вопрос немаловажный, ибо чем старше становился дракон, тем мощнее и горячее была выпускаемая им струя огня.

- Ему почти пять с половиной лет, - подчёркнуто точно ответил всадник.

Пять с половиной... Начинающийся расцвет для драконов. В полную силу они входят к восьми-девяти годам. Но юношеская дурь у драконов ничуть не уступает дурь людской.

- Я одним глазочком, из-за угла! Если твой Шонг будет волноваться, сразу уйду!

Какая мать упустит случай похвалиться своим ребенком? Всадники гордятся питомцами не меньше.

- На твой страх и риск, - предупредил Кэрн. Похоже, в замке позволяли каждому самостоятельно набивать шишки и набираться опыта на собственных ошибках.

- Спасибо, командир Кэрн! - Энери чуть не бросился ему на шею, как сделала бы это восторженная барышня, но вовремя поймал насмешливый взгляд и пресек порыв, совершенно недостойный мужчины, тем более сурового стража Предела.

Повинуясь приглашающему жесту всадника, новичок сделал несколько шагов к пещере, где находился дракон. Вот и вход. Послышалось фыркание, и гостя окатило волной горячего воздуха. Но Энери только тихо рассмеялся. Точно так же встречал принцессу Леониту огненный Луч – дракон короля Дейрига.

– Какой же ты красавец, Шонг! – Энери протянул руку к приподнявшей мощную шею рептилии.

Дракон обосновался недалеко от основного выхода из пещеры. Его тёмная шкура сверкала малиновыми искрами в лучах заходящего солнца. Хитрец словно понял, что им любуются. Поднялся на задние лапы, вышел на козырёк лётной площадки, высоко задрал голову и шумно захлопал крыльями, поднимая в воздух пыль и мелкий мусор.

– Ах ты ж, стервец! – ласково ругнулся Кэрн. – Красуется, словно перед дамой. Подойди, похоже, ты ему понравился.

Энери уже и сам это понял. Что-то, а повадки драконов он знал прекрасно.

– Шонг, – восторженно шептал он, – ты чудо! Впрочем, о чём это я, ты знаешь это лучше всех.

Мощная драконья морда легко ткнулась в лоб восхищённого человека. Энери, словно испрашивая разрешения, поднял руку. Не заметив недовольства, дотронулся до чешуйчатого лба, нежно провёл пальцами над надбровными дугами и вдруг понял, что Шонгу хочется, чтобы ему почесали мягкое местечко под челюстью. Как не почесать такого милягу! Само собой получилось, что лоб парня уперся в челюсть дракона и Энери стал почёсывать приятно поскрипывающую кожу. Идиллию прервал голос явно обескураженного командира:

– Энери, может, ты и не обратил внимания, – прокашлявшись, сообщил он, – но пасть Шонга гораздо больше твоей головы. И если надежда выжить в его пламени у тебя, мага огня, всё же есть, то её совсем не будет, если дракон решит откусить тебе что-нибудь лишнее.

Дракон и человек окинули Кэрна такими одинаково изумлёнными взглядами, что тот лишь рассмеялся и снисходительно махнул рукой. Но Шонг пошёл дальше. Хитро сверкнув глазом на своего всадника, он высунул длиннющий язык и провёл им от бедра до самой макушки гостя.

– Фу, Шонг, как тебе не стыдно! – впервые за долгое время Энери искренне рассмеялся. – Я же не драконица!

А дракон приподнялся, распутив перепончатые крылья, опёрся ими о скалистый пол и ласково заурчал.

– Впервые вижу что-то подобное, – изумлённо проговорил Кэрн. – Обычно Шонг очень недоверчив к незнакомцам.

А Энери чуть не ляпнул, что его такое отношение огненных драконов совсем не удивляет, ведь именно так в той, прошлой, жизни принцесса Леонита общалась с папиным Лучом. Именно так он выражал своё к ней расположение и... приглашал прокатиться. Но не стоило признаваться, что Энери уже имел дело с драконами. Всё же в большинстве своём гордые рептилии – это достойные аристократов. Беднякам обычно не выпадает возможности оказаться возле готовых проклянуться драконьих яиц.

А Шонг тем временем боднул головой своего всадника.

– Мы с тобой уже гуляли! – Кэрн даже не пытался прятать улыбку за показной строгостью.

Всаднику достался ещё один тычок, на этот раз сильнее. Кэрн еле удержался на ногах. Впрочем, все находящиеся здесь понимали: пожелай дракон сбить человека с ног, сделает это с лёгкостью. А сейчас он просто забавлялся и, в подтверждение своей просьбы, шумно вздохнул и положил огромную башку на плечо друга.

– Ну ладно, ладно, уговорил, – Кэрн тоже стал почёсывать нежное местечко под

челюстью своего воспитанника, – сделаем пару кругов вокруг замка. И Энери возьмём, куда же без него! – добавил он после того, как Шонг легонько ткнул мордой в молчавшего до сих пор новичка.

А Энери... Он даже дышать забыл. Неужели это правда? Но Кэрн уже нёс двойное седло, и они вдвоём стали седлать благородное транспортное средство. Когда Шонг был подготовлен, седоки надели шлемы, защищающие головы и глаза от встречного ветра, и заняли свои места. Всадник спереди, пассажир сзади. Мирэя понимающе улыбнулась, получила от Кэрна поцелуй и, помахав им рукой, удалилась.

Дракон подошёл к краю площадки, вытянул шею, явно красуясь, шумно помахал крыльями, слегка присел на задние лапы, а потом взлетел.

Ни с чем несравнимое волшебство полёта!.. Полностью им может насладиться только тот, кто чувствует дракона душой. Это, конечно же, всадник, который со временем начинает общаться со своим питомцем ментально. И редкие маги, владеющие даром слышать чужих драконов.

Поначалу маленький пассажир с силой зажмурился. Так боялся непрошенных слёз. Не пристало будущему стражу плакать, даже от счастья. Только уловив волну восторга и законной гордости от дракона, он смог открыть глаза. И опять едва не задохнулся. Как же хорошо, что из-за ночного прибытия им не удалось рассмотреть замок и его окрестности! Ведь первое впечатление – оно самое незабываемое, самое целостное и самое верное.

На три стороны света, сколько хватало глаз, терялся в закатной дымке буйный смешанный лес, прорезанный редкими просеками дорог и довольно-таки полноводной рекой, берущей своё начало из огромного озера, окружающего замок с трёх сторон. Хотя, судя по правильности береговой линии, этот водоём был искусственного происхождения. Видимо, при строительстве сильнейшие маги земли вместе со своими драконами обустроивали его каменное ложе и меняли русла многочисленных ручьёв и речушек, питающих его теперь. В замок, больше похожий на крепость, можно было попасть по единственному узкому мосту, у начала которого раскинулось крупное селение, окруженное прямоугольниками пахот и выпасов.

Само же монументальное строение располагалось на гигантском каменном языке одного из отрогов неприступного горного хребта. Могучие стены замка-крепости словно выросли из крутых склонов, испещрённых входами в пещеры, в которых и жили драконы. Воздушные и огненные – над башнями замка, а водные – ближе к своей стихии.

До этого момента Энери не подозревал, насколько огромен замок. Отсюда хорошо были видны все его внутренние дворы и даже несколько небольших садилов. Оказывается, их плац был не единственным, и сейчас на одном из ему подобных тренировались несколько пар бойцов.

Шонг широко расправил крылья и вальяжно парил в поднебесье, словно купаясь в восходящих потоках тёплого воздуха, идущего от прогретой за день земли.

Пассажир сидел за широкой спиной всадника и боролся с желанием опустить веки, потому что точно знал: стоит только сделать это, позволить своим чувствам слиться с чувствами Шонга – и маг начнёт видеть глазами дракона, опираться на воздух его крыльями, сам на какое-то время станет им. Но то, что можно позволить себе с папиным драконом, никак нельзя с чужим. Всадники очень ревнивы. А потому лучше просто молчать, волевым усилием сдерживая рвущиеся из груди крики восторга и смотреть вниз. На замок, который станет его домом. На бескрайние просторы, которые призваны защищать стражи. И на неприветливые скалы Предела, отгораживающие заселённые территории от мёртвых Запредельных земель, откуда к людям рвутся запредельные твари.

После приземления Энери долго гладил Шонга по довольной морде, а когда Кэрн отвернулся, быстро чмокнул дракона в нос.

– Не хочу тебя расстраивать, – начал разговор Кэрн после того, как они покинули

пещеру Шонга, – но ты должен понимать, что к готовым кладкам допускают самых достойных стражей. Не скрою, я удивлён, что тебе удалось достигнуть такого взаимопонимания с драконом. Но не этот критерий является главным при отборе претендентов на место около готовых проклюнуться яиц драконов. И даже не магия. Конечно, кое-кто из знати просто покупает себе доступ к кладке. Однако, даже получив такую возможность, человек далеко не всегда обретает дракона. Всадника дракон выбирает сам. На всю жизнь. И не по знатности и богатству. Крошечный малыш, только вылупившийся из яйца, уже знает, кто ему подойдёт. И каждый раз причина его выбора остаётся загадкой для людей. Но считается, что слабого ни один дракон не выберет. Ведь всадник и дракон – это одно целое.

Принцессе Леоните не раз приходилось слышать такие речи. Ну, или подобные. Кэрн неприятно прошёлся по знатности происхождения горе-претендентов на место всадников. И всё же именно его слова Энери понял сердцем. Слабому никогда не стать всадником сильного дракона. Будь ты хоть трижды принцем крови.

– Я понял тебя, командир Кэрн, – кивнул он, – и буду тренироваться. И с мечом, и бегать, и огонь свой укрощу. Всё сделаю, чтобы стать сильнее!

– Сарт тебе поможет, – как о чём-то само собой разумеющемся сообщил командир.

Сарт. Энери даже поморщился. Чем ему может помочь маг воды? Будить по утрам? Да Сарт даже в комнате старается находиться как можно меньше, чтобы только не сталкиваться с навязанным непонятным образом напарником. А бегать дополнительные круги по плацу никто его не просит! Это круги Энери, и он пробежит их сам!

– Кэрн, – вот и подвернулся случай поговорить о соседе, – скажи, а можно мне переселиться в другую комнату?

– Что? Не сошлись характерами?

– Можно сказать и так, – жаловаться на Сарта не хотелось. Но у Энери и без него хватало трудностей. – Я даже согласен жить третьим в комнате Кима и Тебаса!

– Хм, – протянул командир, – Сарт тоже пытался меня убедить расселить вас. Не буду скрывать, по какой причине. Ты уже понял, что стражи делятся на пары по месту проживания – напарники обязательно живут в одной комнате. И Сарт злится, что ему достался ты. Слабый и изнеженный – это его слова. А ведь все тяготы службы вам придётся делить на двоих.

– А знаешь, Кэрн... Я снимаю свою просьбу. Пусть это будет ещё одним стимулом, чтобы стать сильным и закалённым. И я не отдам Сарту свои тяготы!

– Вот теперь начинаю понимать Шонга, – Кэрн ошутимо ткнул младшего товарища кулаком в плечо. – Неспроста ты ему понравился.

– Кэрн, – после непродолжительного молчания Энери возобновил беседу, – я уже знаю, что девушка Сарта и его бывший напарник погибли. Расскажешь, как это произошло?

– Как погибли Белина и Берт? Тяжёлая история, – Кэрн задумался. – Гибель стражей редко, но случается. Они дружили с самого начала. Мы не лезем в личные дела друг друга. Всех тонкостей их отношений не знает никто. Но часто бывало, что на задания они ходили вместе: Сарт, Берт, Белина и Лизерда, бывшая её напарницей. Сарт и Берт вскоре должны были закончить обучение и перебраться в другую часть замка – туда, где живут настоящие стражи Предела. Ты видел сверху их казармы и плац. Так вот, это было обычное, ничем не примечательное дежурство в горах. Им нужно было отслеживать появление запредельных тварей. В случае одиночного прорыва – уничтожать, а при большом наплыве хищников – вызывать подмогу. Командиром группы был назначен Сарт. Трагедия стряслась прошедшей весной, сразу после того, как Сарт обрёл дракона. Тебе ли не понять, в какой эйфории он пребывал. Не вовремя заметили опасность, потом недооценили её. В результате Берт и Белина погибли, а Сарт получил тяжёлые ранения. И... у него произошёл срыв.

– Бедный Сарт, – совсем по-женски пожалел напарника Энери.

– Только не вздумай сказать это ему! – предупредил Кэрн. – И ты, наверное, уже понял,

что пары распределяются не мной и даже не командующим Терконом. Если именно вас свело в одну пару, значит, для чего-то это нужно.

Глава 8

Следующим утром Энери опять поднялся раньше всех и, предупредив любящего поспать Тебаса, поспешил на пробежку. Как же обидно, что сила желания стать сильным не может переходить в физическую силу. Новичок был готов истязать себя до полного изнеможения, лишь бы уже к весне получить возможность стоять около кладки огненных драконов.

Сегодня ему удалось пробежать не пятнадцать, а семнадцать кругов. Но и расплата не заставила себя ждать. Как бы ни заставлял себя Энери удерживать меч, рука опускалась, а перед глазами плавали радужные круги и тёмные пятна.

- Роува, немедленно отправляйся в столовую! - остановил его попытки стать в стойку мастер Ленц, который продолжил занятия с ним и Эйлой.

- Тренировка ещё не закончена, - глянул на оружейника упорный ученик.

- Для тебя закончена! - прикрикнул мастер.

- Вы не имеете права меня гнать. Я хочу учиться фехтовать.

- Ну что ж, хочешь учиться, учись. К бою! - и оружейник встал в стойку.

Для удобства Энери взял меч двумя руками. Казалось, что, несмотря на слишком короткую для этого рукоять, так будет надёжнее. Учитель не показывал такой приём, но держат же оружие подобным образом другие стражи. Мастер Ленц, против обыкновения не объясняя своих движений, сделал выпад, легко выбил непослушный клинок из рук упрямого противника, при этом придав тому вращательный момент, и ударил мечом плашмя по спине, что вышибло из парня последний воздух.

Тьма перед глазами сгустилась. Маленький рыжий маг растерянно водил глазами по земле, разыскивая упавшее оружие.

- Вентер, иди сюда! - крикнул на весь плац мастер Ленц.

Неужели и драться за него должен напарник? Так Энери никогда ничему не научится.

- Я сам!

- Сам он. Мне здесь дохлые трупы не нужны, - проворчал оружейник, а потом обратился, видимо, к подошедшему Сарту:

- Отведи в столовую, проследи, чтобы поел. Скажи, что я велел выдать бокал красного. После завтрака - отдыхать!

За спиной послышался тяжёлый вздох. Опять напарник им недоволен.

- Мастер Ленц, я справлюсь! Отдохну немного - и продолжу бой.

- Роува, ещё слово, и я прикажу отнести тебя на руках!

Большого позора уже можно было не ждать, и Энери принялся разыскивать меч. Как бы тяжело ни приходилось, но, пока жив, оружие, даже на тренировочном поле боя, оставлять нельзя.

- Ну что ещё? - сквозь усиливающийся звон в ушах донёсся голос мастера.

- Меч, я должен убрать на место мой меч.

Только бы не упасть. Только бы не отключиться на виду у всех. Как же найти меч в этом круговороте тьмы? Можно опуститься на корточки и искать клинок на ощупь. Сразу стало легче. В глазах прояснилось, а меч нашёлся в трёх шагах. Подняться. Добрести до оружия. Опять опуститься. Взять его в руки. Найти глазами дверь оружейной. Двадцать шагов. Всего каких-то двадцать шагов. И он пройдёт их.

Упал Энери уже в прохладной тьме оружейной. Он не видел, как на звон выпавшего из

рук меча в помещение вбежали мастер Ленц и Сарт.

- Вот же упрямый мальчишка! Клади его сюда! - мастер смахнул со стола остатки трапезы.

Обоняния коснулся не запах благородных ароматических солей, а препротивная вонь чего-то отвратительного, вызывающего надсадный кашель и беспомощные слёзы. Потом голову приподняли, губы раздвинули металлическим горлышком фляжки, и в горло хлынула та самая гадость, что мгновением раньше своим резким духом привела его в чувство. Энери, толком не придя в себя, машинально сделал несколько глотков. Горло перехватил жуткий спазм, из глаз брызнули слёзы боли и обиды. За что?! Похоже, даже маги огня не могут принимать огонь внутрь. Маленький маг оттолкнул руку с протянутой фляжкой, присел и огляделся.

Он находился в оружейной, на столе мастера Ленца. Сам оружейник и Сарт стояли рядом.

- Ну и гадость же вы мне предложили, мастер. А обещали бокал красного, - прохрипел Энери, слезая со стола.

- Ну извините, что было, то и предложил! - старый воин развёл руками. - А теперь - в столовую!

Энери подобрал свой меч, аккуратно поставил его в стойку и только потом вышел.

- Если не сорвётся, будет из него толк, - одобрительно хмыкнул мастер.

Сарт же продолжал задумчиво смотреть на дверь, за которой скрылся его странный напарник.

После нескольких глотков забористого питья мастера Ленца, выпитых на голодный желудок, в голове приятно зашумело, и утренние неприятности показались не такими уж и ужасными. Ну, подумаешь, победил его мастер боя. Другого никто и не ожидал. А вот кто же так нежно подхватил Энери на руки и разместил на столе после того, как он потерял сознание? Сам мастер, не иначе. От Сарта подобной заботы не дождёшься, за воротник - и вся помощь.

Повариха Эста, с первого дня жалевшая мелкого доходягу, как обычно, наложила ему гору съестного.

- Ну что вы опять, госпожа Эста. Мне столько не съесть!

- Не съесть ему, - заворчала сердобольная дама. - Ешь сколько сможешь. Сегодня половину, завтра - на кусочек больше, так и нарастёт на тебе мяско, воробышек.

- Боюсь, от такого количества пищи нарастёт только жир, - высказал свои опасения Энери, - и тренироваться будет ещё сложнее.

- Ой, а то я не вижу, сколько мужики кушают, - отмахнулась повариха. - Оттого и здоровые такие, что кушают хорошо. И девки от них глаз отвести не могут. Да что там девки! - и Эста, мечтательно вздохнув, заговорщически подмигнула, намекая, что она тоже женщина свободная.

Ну да, только женского внимания ему и не хватает, вяло подумал Энери.

Столовая постепенно наполнялась. Будущие стражи громко переговаривались, шутили со словоохотливой Эстой, забирали наполненные подносы и принимались за еду.

- Эх, везёт же тебе, Эн, - позавидовал Тебас за завтраком. - Тебя сегодня на весь день от тренировок освободили.

Он хотел добавить что-то ещё, но, поймав два взгляда - хмурый от Энери и недоуменный от Кима, - прикусил язык.

- Куда ты сейчас? - прервал неловкое молчание бывший воришка.

- В лабораторию огня. Магистр Конисел сказала, что приходиться можно когда угодно. Не хочется напрасно терять время.

Ким согласно кивнул, Тебас же лишь глубоко вздохнул. Толстяк никак не мог понять, зачем брать на себя лишнюю нагрузку, если сам мастер приказал отдыхать. Но продолжать разговор никто не стал.

- Я видел, около тебя вьются сразу две девчонки? - сменил разговор на более близкую своему сердцу тему Ким.

- Какие? - Энери не сразу понял вопрос.

- Ну как же! Одна чернявенькая, так и стреляет глазками. А другая, - ирганин на время задумался, затрудняясь описать Эйлу, - такая... серьёзная, - наконец-то подобрал слово он.

- Лиэрда и Эйла? Да, я с ними общаюсь, - согласился маленький маг.

- Общаешься или... совсем общаешься? - хитро глянул Ким.

- Ким, как ты можешь?!

- А что здесь такого? Девчонки интересные, и если ты не имеешь на них видов...

- Ким, - тон Энери заставил ирганина замереть с поднесённой ко рту ложкой, - ты можешь мне пообещать кое-что?

- Всё, кроме моей чести! - было не понять, серьёзно или в насмешку ответил Ким.

- Эйла. Она не такая, как многие девушки. Не обижай её. Иначе я перестану считать тебя другом.

- Я тебя понял. Но тогда получается, ты решил приударить за Лиэрдой, и Эйла свободна?

- Ким!

- Понял, - насмешник поднял ладони в примиряющем жесте. - Эйла свободна, а ты решил не приударять за Лиэрдой!

После завтрака Энери направился сразу к лаборатории магистра Конисел.

Из аудитории для медитации слышались приглушённые голоса, значит, там занимался кто-то другой. Можно попробовать самостоятельно поискать огонь. Энери повесил куртку и брюки в раздевалке и, оставшись в лёгкой тунике и нижних штанах-бриджах, зашёл в зал огня, который на этот момент был свободен. Огляделся. Рядом с оплавленным камнем стоял новенький постамент.

Как говорила магистр Конисел? Найти в себе любовь? Любовь к дракону можно считать за любовь? Чем такая любовь хуже других? Его ласковое фырканье можно принять за колыбельную, а то, как он тычется своим лбом в твой, - за своеобразную ласку. Интересно, а как это делают маленькие дракончики? Им же тоже хочется участия и нежности. Вот бы глянуть на дракона Сарта. Прикоснуться пальцами к маленькой мордашке, чмокнуть в тёплый носик. Провести ладонью по крепкому плечу. Стоп! Какое плечо? Дракон Сарта - это вовсе не сам Сарт! А ведь почти начало получаться. Где-то глубоко внутри, в самом низу живота, стало зарождаться приятное тепло, которое могло оказаться не чем иным, как огнём любви.

И Энери вновь прикрыл распахнутые от удивления глаза. Вот же незадача! А всё оттого, что он ни разу не видел маленького Доса - дракончика Сарта. Вот и представить его не может. Лезет в голову... всякое. Нужно попробовать ещё раз. Маленькая мордочка, прищуренные от удовольствия глаза, совсем ещё небольшие крылышки с тонкими неокрепшими перепонками. Тёмная от загара грудь, хорошо выраженные мышцы живота с полоской тёмных кучерявых волос, убегающих под брюки. Что находится под брюками, Энери теперь знает, он даже знает, что это самое может быть не только безвольным

червём, но и крепнуть по утрам. Мужское тело уже не пугает, а начинает вызывать определённый интерес. Глупости! Ну какие же глупости лезут в голову! Интерес! Потрогать захотелось! Пальцами по губам провести! Сарт не Шонг, отхватит все пальцы разом.

Кажется, нарастающий жар внизу живота – совсем не то тепло, о котором толковала магистр Конисел. Вечером нужно попросить соседа по комнате показать своего дракончика, тогда Энери точно узнает, как тот выглядит, и не будет представлять всякие глупости в своих попытках найти огонь любви. Сегодня, похоже, и здесь ничего не получится, надо одеться и пойти в мастерскую к столярам – наверное, деревянные копии мечей уже готовы. А потом к мастеру Ленцу, и пусть только тот попробует его прогнать!

В холле, куда Энери вышел, чтобы забрать одежду, находились магистр Конисел и незнакомый парень из молодых стражей правого крыла.

- А, Энери, пришёл позаниматься самостоятельно?

- Да, магистр Конисел. Это не возбраняется?

Энери остановился около двери в раздевалку. Ему было неудобно стоять перед посторонними в бриджах и тонкой тунике, хотя многие парни выходят на тренировки вообще обнажёнными по пояс. Правда, им есть чем хвастаться.

- Ну что ты! Я говорила и повторю ещё раз: двери зала огня всегда открыты!

- У меня опять ничего не получилось, – огорчённо сообщил Энери, скрывшись в раздевалке. – Но после обеда я снова приду! – поторопился добавить он, словно боясь, что магистр Конисел тоже запретит приходить на занятия.

- Приходи обязательно. Даже если ты решил заниматься дополнительно, расписания никто не отменял.

Одевшись, Энери вышел в холл, заверил магистра, что непременно явится, и поспешил наружу. Там его поджидал тот самый собеседник наставницы, которого он видел у зала медитаций.

- Привет! – начал разговор парень, – Меня зовут Байтер. Я, как и ты, являюсь магом огня. Правда, к стыду моему, слабым. А твоё имя Энери, да? – после подтверждающего кивка Байтер продолжил: – Говорят, это ты расплавил камень, на который магистр садилась во время занятий?

Достижение, конечно, не из самых завидных. Но что было, то было.

- Да, он попался под горячую руку, – смущённо признался Энери.

- Ха-ха-ха, под горячую руку! Да ты, однако, шутник! А у меня вот не получается поддерживать огонь дальше чем в шаге от себя. Знаешь, Энери, ты мне нравишься! Думаю, из нас вышла бы замечательная боевая пара. Жаль, что уже нельзя ничего переиграть. Но мы всё равно можем помогать друг другу, – Байтер хлопнул его по плечу.

- О чём ты говоришь? – довериться сразу члену другого крыла было отчего-то боязно.

- Ну как же, когда ты овладеешь своим огнём, а я верю, ты им обязательно овладеешь, посоветуешь мне что-нибудь полезное, а я уже теперь охотно дам тебе пару уроков по рукопашной.

- По рукопашной?

- Энери, – Байтер осторожно дотронулся до руки собеседника, – я понимаю, как трудно тебе приходится на плацу, и вижу, что ты очень стараешься чего-то достичь. Гритц тебя пока не ставит в рукопашные схватки, но это вопрос времени. А что ты тогда будешь делать? Предлагаю начать тренировки заранее. Научу, как подкачать мышцы {y}. Покажу несколько хитрых приёмчиков. Ты уж прости, но я вчера видел, как ты пытался бить Вентера. Так даже деревенские девчонки не дерутся.

- А как нужно драться? - то, что говорил страж правого крыла, стало казаться интересным.

- Смотри. Сжимаешь кулак вот так, большой палец сюда, пусть он не мешает, а усиливает удар, и бьёшь без замаха. Сюда, сюда или сюда, - Байтер показал на солнечное сплетение, кадык и подбородок. - А сюда, - он коснулся промежности Энери, - лучше врезать коленом. При твоём уровне сил это вырубит основательнее. Но и защищает своё сокровище каждый тоже очень тщательно. Поэтому большую роль здесь играет неожиданность. Однако, сам понимаешь, неожиданность - это хорошо, но сила, как в драке, так и в любой борьбе, решает многое. А вообще - выискивай самое слабое место и бей именно в него. Не может быть, чтобы противник во всём оказался сильнее тебя.

- Байтер, - остановил поток объяснений Энери, - зачем тебе всё это нужно?

- Я уже говорил, что ты мне понравился. Когда-то и я был новичком. Меня тоже поддержали товарищи. И потом, я надеюсь, что ты сможешь усилить мой огонь.

- Усилить огонь? Но как? Как моя помощь может оказаться полезнее занятий с магистром Конисел?

- Наверное, так же, как и моя помощь принесет плоды быстрее, чем уроки сержанта Гритца. Ведь я не буду отвлекаться ни на кого другого. Да и методики есть разные, - как-то расплывчато объяснил Байтер. - Ну так что? После ужина пробуем?

- Давай попробуем. Только можно мы придём с Кимом и Тебасом?

- Это тот жуликоватого вида ирганин и толстый ленивый увалень, что прибыли вместе с тобой?

- Ким и Тебас мои друзья! Не смей их так называть! - кулаки Энери непроизвольно сжались. Именно так, как его только что проинструктировали.

- Я понял, понял, прости. Но, понимаешь, я не такой уж специалист, чтобы научить чему-то чернявого, а этот, упитанный, он же сам не захочет двигаться лишней раз. Или это не так?

- Я всё равно спрошу у них, хотят ли они заниматься.

- Так и быть. А ты когда-нибудь сможешь мне с огнём! - и Байтер протянул раскрытую ладонь.

За обедом Энери рассказал друзьям о предложении нового знакомого. Удивительно, но они восприняли всё именно так, как и предсказывал Байтер.

- Видишь ли, Эн, - словно извиняясь, начал Ким, - нам уже назначили уроки самообороны. За два часа до ужина мы ходим на занятия к сержанту Гревсу.

- Но мы будем тренироваться после ужина! - Энери постарался не показать, насколько его задело то, что ему даже не назначили уроков по рукопашной. Значит, сочли совсем уж слабаком.

- А как же личная жизнь? - искренне удивился ирганин.

- Да и отдых телу тоже нужен, - солидно подтвердил Тебас.

- Эн, - более чуткий Ким уловил обиду друга на то, что ему не назначили занятий, - хочешь, мы попросим сержанта Гревса разрешить тебе тренироваться вместе с нами? Он вроде ничего так мужик.

- Не нужно, - Энери склонился над тарелкой. - Всё время после обеда я провожу в лаборатории огня.

- Нет, Эн, если надо, я схожу с тобой на занятие к этому Байтеру, - попытался успокоить его Ким.

- Спасибо, не стоит. Я ведь не знал, что вы уже занимаетесь.

Очень хотелось увидеть дракона Сарта, но сам Сарт опять ускользнул, а потому вопрос о том, как провести время после ужина, отпал сам собой. Из столовой Энери и Байтер вышли вместе.

- Мы, конечно, можем позаниматься на плацу, дополнительные тренировки не возбраняются, - первым начал разговор новый товарищ, - но лучше, наверное, уйти туда, где нас не увидят, и избежать насмешек.

- А что? Многие смеются надо мной?

- Энери, не сочти за обиду, но ты и правда, слабоват. Я слышал, даже ставки делают на то, когда ты сбежишь из замка Эрт.

- Идём туда, где нас не увидят!

Да как они посмели! Да кто они такие! В конце концов, замок стоит на границах папиных земель! И пусть он, как и вся сеть защитных фортификаций, принадлежит Магическому Совету, а значит, подчиняется напрямую архимагистру... Здесь мысль Энери прервалась. К архимагистру он обращаться не будет. Ведь, по большому счёту, именно Лутарх был виновником всех его нынешних бед и неприятностей. И за насмешки, которые звучали пока только за спиной, но не становились от этого менее обидными, тоже в своё время ответит архимагистр Лутарх.

Байтер повёл Энери куда-то вдоль служебных построек, мимо складов и мастерских. За кузницей, из которой доносился настойчивый перезвон молотков, они свернули на узкую тропку, протоптанную в густых зарослях крапивы. Энери насторожился было, но совсем скоро его взгляду открылась небольшая арена, засыпанная песком. На её краю было даже несколько незамысловатых скамеечек - обычных досок, кое-как брошенных на обрезки брёвен.

- Что это?

- Сюда мы приходим, чтобы выяснять возникающие разногласия, - ухмыльнувшись, пояснил Байтер.

- Здесь проводятся дуэли? - поражённо спросил Энери и, после утвердительного кивка товарища, добавил: - Но как же так? Дуэли среди учеников стражей запрещены!

- Дуэли запрещены, но разногласия-то случаются, - философски заметил Байтер. - Вот для того, чтобы они не отравляли спорщикам жизнь и дальше, все конфликты разрешаются здесь. Кто победил, тот и прав! Да ладно тебе, Энери! Даже если ты раньше всегда был законопослушным, не забывай: теперь ты член нашего братства стражей. Ну так что? Начинаем занятие здесь, или всё же на плац?

Энери усмехнулся про себя. Если бы только кто-нибудь в этом замке догадывался, каким он был законопослушным ещё совсем недавно. Можно сказать, самым-самым. Но ответил совсем другое:

- Давай здесь!

- С твоего позволения, я сниму куртку и рубаху, - и новоявленный учитель стал растёгивать пуговицы, одновременно отвечая на удивлённый взгляд: - Одежда в рукопашной схватке является лишней, она позволяет противнику ухватиться за тебя. Вот так, - Байтер без предупреждения взял своего ученика за полы куртки, резко приподнял его и осторожно положил на землю. - Видишь, как просто сотворить подобное с таким лёгким противником, как ты. Ну и, кроме того, всё это очень стесняет движения.

Сбросив одежду, парень согнул руку в локте, гордясь мышцами и медленно повернулся, позволяя единственному зрителю рассмотреть красоту его тела. Посмотреть было на что. Рельефно прорисованные мышцы послушно играли при малейшем движении. Вспомнилось совсем другое тренированное тело. Сарт. Он был суше, что ли, но в то же время производил впечатление более опасного бойца.

- Я, пожалуй, тоже сниму куртку, - согласился Энери, поднимаясь.

Куртка легла на одну из импровизированных лавочек.

- Начнём со стойки. Твой небольшой рост может оказаться преимуществом, ты всегда можешь проскочить под рукой противника ему за спину.

Байтер подробно объяснял, как нужно стоять, как пригнуться и держать при этом руки. Он постоянно подходил к ученику и поправлял его позы и движения.

- Вот так. Никогда не отпускай взгляд противника, именно его глаза говорят, куда нацелен следующий удар!

- Уф, ну и уморил ты меня, дорогой, - под конец Байтер даже позволил пару раз опрокинуть себя на землю, и сейчас мелкие песчинки прилипли к его взмокшей спине, - предлагаю сразу пройти в баню и смыть с себя боевой пот.

- В баню? Нет!

Пояснял Байтер умело, этого у него не отнять. Но что же не нравилось в нём Энери? Его воркующий голос? То, как он слишком часто прикасался к ученику? Откуда шло это неприятие? Ведь Байтера отвергала не только сущность Энери-парня, страж из правого крыла был неприятен и Леоните-девушке.

- Почему? Ты меня боишься? А зря, - он обхватил руками голову Энери и зашептал: - Я вижу твою суть, Эни, милый. Всё случится только по твоему желанию. Прислушайся к своим чувствам! Обещаю, я буду ласковым. Открою тебе мир наслаждения, которого ты не знал! - одна рука Байтера стала опускаться вниз, стремясь попасть под ремень брюк маленького мага. - А ты желаешь убедиться, как я тебя хочу?

- Отпусти немедленно! - зелёные глаза Энери стали стремительно темнеть.

- Эни, тебе понравится, обещаю!

- Отпусти, или я сожгу здесь всё вместе с тобой и кузней! - по пальцам побежали первые всполохи огня.

- Я понял, понял. Ты пока не готов к отношениям. Не нужно так злиться, Эни, - Байтер отошёл и примирительно поднял ладони.

Энери резко развернулся на каблуках и побежал. Его душила злость. Уже второй человек намекает ему... да что намекает, Байтер открыто предлагает заняться мерзостью. Как же это всё гадко! Только бы не расплакаться на виду у всех. Только бы не расплакаться!..

В комнате, как назло, был Сарт. Лежал на кровати и читал книгу. Ну почему он всегда не там, где нужно?!

Маленький маг быстро схватил полотенце и выскочил в коридор. В душевой он наконец-то смог дать волю слезам. Вода не только смывала грязь и песок, но и не позволяла огню вырваться наружу. Жаль, что она не могла смыть ту грязь, что прилипла к душе Энери.

На следующее утро, во время завтрака, когда столовая была полностью забита будущими стражами и их командирами, к столам левого крыла подошёл Байтер. В его руках была куртка Энери.

- Эни, дорогой, - ласково, но достаточно громко, чтобы слышало как можно больше людей, сказал он, - ты вчера забыл куртку после наших... занятий.

В зале мигом воцарилась тишина, лишь звякнул половник поварахи Эсты.

Первым порывом было убежать. Потом - ударить негодяя. Но Байер, вероятно, как раз и рассчитывает на подобную реакцию новичка. И убежит ли сейчас Энери, или же неумело ударит лжеца, это не остановит обидных пересудов.

Энери поднялся, его голос разнёсся до самого дальнего уголка зала:

- На что вы намекаете, господин Байтер?

- Но как же? Вчера... мы с тобой... ну, как бы... ты даже одежду забыл! - словно не желая вдаваться в подробности, запинался собеседник.

- Господин Байтер, вы сейчас пытаетесь опорочить мою честь! А потому я вызываю вас на дуэль! И, как оскорблённая сторона, выбираю оружие. Я выбираю огонь!

За дальним столиком, где сидели командиры-наставники, возобновился стук ложек о тарелки. Кажется, старшие товарищи ничего не расслышали.

До самого обеда Энери орудовал своим деревянным мечом с таким усердием, что запыхался даже мастер Ленц. А в обед к столику, за которым сидели друзья, опять подошёл Байтер.

- Господин Роува, я приношу вам извинения за то, что пытался вас оболгать, - сквозь зубы выдавил он.

- Я не слышу, - высоко поднял подбородок маленький маг.

И Байтеру пришлось повторить то же самое, но громче:

- Господин Энери Роува. Я пытался вас оболгать, а потому приношу свои извинения!

К тому времени, когда последний лист слетел с окрестных деревьев, любитель молодых мужских тел незаметно исчез не только из жизни Энери, но и из замка Эрт. Предположения на этот счёт высказывались самые разные. Большинство сходилось на том, что с клеветником «поговорил по душам» кто-то из стражей, а кто-то даже намекал на распоряжение с самого верха.

На следующее утро после пробежки сержант Гритц подозвал к себе Сарта и Энери.

- Вентер, - обратился он к старшему, - ты не хуже меня знаешь, что скоро вы будете выходить на боевые дежурства. А напарник твой к этому совсем не готов! - и сержант повернулся к Энери: - Ты должен пройти весь маршрут и вернуться на базу своими ногами, и магия тут не помощник, понял, Роува?!

- Я понял, сержант Гритц. Разрешите приступить к тренировке?

- Давно пора. Чего вы здесь замерли?! На позиции! Эй, М{e}ркон! - закричал сержант на парня, который, думая, что его не видят, решил потянуться и сладко зевнуть. - Разминки не хватило, чтобы проснуться? Три круга вокруг плаца!

Буркнув что-то себе под нос, бедняга покорно отправился отрабатывать наказание.

- Сержант Гритц, - Сарт не торопился уходить, - вы же знаете, что у меня совсем нет времени заниматься с новичком. До обеда тренировки на плацу, а после - с магистрами Даст и Файнихом. Может, правильнее будет направить Энери к сержанту Гревсу?

- А после ужина? - Гритц недобро прищурил глаза. - И у тебя, и у Роува свободны вечер и ночь. Выполнять, бездельник! И я не желаю слышать никаких отговорок.

Сарт поспешил к Кэрну, который уже ожидал его с оружием в руках.

Энери пары для учебного боя не досталось. Эйла занималась с вёрткой кучерявой девчушкой из правого крыла. Ким и Тебас азартно ходили по кругу, размахивая каждый своим оружием. Ну что ж, можно уделить время метательным кинжалам. Именно они понравились накануне больше всего.

Мастер Ленц, выслушав просьбу Энери, понимающе кивнул:

- Есть у меня неплохой набор, - и оружейник, порывшись на полках, достал и развернул кожаный футляр с шестью кинжалами, аккуратно уложенными в специальные гнёзда, - думаю, эти метательные ножи тебе подойдут. Относительно лёгкие и прекрасно сбалансированные. Пойдём опробуем!

Они прошли на огороженную площадку с мишенями, и мастер, медленно примеряясь и стараясь, чтобы ученик рассмотрел и запомнил каждое движение, послал все шесть клинков точно в цель. Энери, глянув на учителя и получив разрешение, быстро вытащил глубоко засевшие кинжалы и принялся за работу. Ну что сказать. Иногда метательные ножи даже достигали цели, но чаще всего просто падали на пол.

- Не долетают, - расстроено констатировал Энери. - Можно я подойду ближе?

- Можно, - кивнул оружейник. - Но скажи-ка мне, Роува, что ты видишь перед собой, когда смотришь на мишени?

- Как что? Обычные деревянные доски.

- Доски, значит. В том-то и дело, что просто доски. Не вдохновляют они тебя, да? А попробуй-ка представить на месте, скажем, вон той мишени врага. У тебя есть те, кого хочется пощекотать кинжалом?

Вряд ли Энери смог бы запустить смертоносным клинком в человека, но, если присмотреться, то на центральной мишени можно заметить обозначенные выщерблинами от прошлых бросков тонкие мерзкие усики в центре и два глаза над ними. И не беда, что левый глаз был ниже правого, с этого момента круглый деревянный диск получил имя «маркиз». Дело заметно продвинулось. Ко времени завтрака уже как минимум один бросок из шести достигал цели.

С этого дня время тренировок поделилось на две части: занятия с мечом и метание ножей. И пусть получалось далеко не всё, но никто из наблюдавших не отпускал шуточек по поводу неумелых действий маленького мага. Его упорство заслуживало уважения.

Глава 9

После ужина Сарт первый начал разговор:

- Ты понял, что совсем скоро пойдёшь на настоящее боевое дежурство?

Энери осторожно кивнул. Напарник, как всегда, был хмур и неприветлив.

- Запомни, - продолжил Сарт, - каким бы сильным магом ты ни был, в горах не это главное. Главное в горах - выносливость. Твой огонь не поможет тебе весь день шагать по крутым склонам. И на себе тебя никто не потащит!

Ну вот, Сарт почти точь-в-точь повторяет слова сержанта Гритца. Только у него получается ещё обиднее. Молодой маг крепко сжал кулаки. Да как он смеет!

- Говори, что нужно делать! Я справлюсь.

- Ого, таким ты мне нравишься больше, - заметил сосед по комнате.

- Ещё раз скажешь, что я тебе нравлюсь, и получишь в кадык! Понял?

Сарт сглотнул и задумчиво потёр горло, а затем продолжил:

- Понял, как не понять. Ладно, зайдём с другого конца. Мне не нравишься ты, и мне не нравится то, что ты мой напарник. И то, что мне придётся ходить с тобой в горы, не нравится больше всего. И заниматься с тобой я тоже не рвусь! Но изменить это я не в силах. А потому сейчас ты пойдёшь со мной. Я не сержант Гритц и жалеть тебя не собираюсь. И ты либо усвоишь науку, либо сбежишь из замка под крыло нянюшек, либо сдохнешь! Вопросы есть?

- Есть. Куда мы сейчас пойдём?

- Делать из тебя мужчину, - бросил напарник и первым вышел из комнаты.

Энери не оставалось ничего другого, как припустить следом. Они направлялись не на плац и не к хозяйственным постройкам, Сарт вёл его куда-то вниз.

- Днём у меня нет времени, чтобы тратить его на тебя, - раздражённо ворчал сосед по комнате, - поэтому будем заниматься вечером. И меня совершенно не интересуют твои планы! Отдых, друзья, подружки - всё потом. На это у тебя останется ночь.

Сарт как будто специально шёл очень быстро. Думал, маленький слабый сосед отстанет? Да ни за что! Во-первых, с ним будут заниматься, а во-вторых... нет, заниматься - это во-вторых, а во-первых... Неужели они идут к маленькому Досу? Ну что же так медленно-то!

В лицо потянуло влагой. Значит, где-то впереди была вода. Дос, Досик, скоро можно будет увидеть Досика! Хотелось хлопнуть в ладоши и танцевать. Только ни за что нельзя было выдавать своего желания Сарту, а то с него станется не показать дракончика, лишь бы досадить неугодному напарнику.

- Надеюсь, ты не боишься драконов? - скептически поинтересовался недовольный спутник.

- А если боюсь, откажешься тренировать меня? - неизвестно почему захотелось его поддразнить.

- Если бы мог, уже отказался бы, - Сарт несколько не шутил. - Впрочем, о чём это я. Дам задание и займусь своими делами. Всего лишь предупреждаю, с чем тебе придется столкнуться. Имей в виду, драконы, даже совсем молодые, хорошо чувствуют эмоции людей. И к тем, кто их боится, относятся соответственно.

Энери был согласен на всё, лишь бы посмотреть на малыша. А уж эмоции... Как бы вам не пришлось ревновать, господин спесивый страж.

Наконец длинный спуск по запутанным коридорам и многочисленным лестницам закончился, и напарники вышли на большую площадку, ограниченную с одной стороны

стенами-скалами, а с другой – окружающим замок Эрт озером. А в озере... там был дракон. Огромный водный красавец. Над поверхностью возвышались змеевидная голова на изящной шее и тёмно-синий спинной гребень, на котором устроился всадник. Во время плавания водные драконы плотно прижимают крылья к телу, а длинный хвост задаёт направление.

– Чего встал? – окликнул ушедший вперёд Сарт. – Уже испугался? За мной! – и он ступил на тропинку, огибающую скальный выступ.

Ну конечно, не стоило и ожидать, что напарник позволит полюбоваться зрелищем, и Энери поспешил следом. Ничего, теперь он знает дорогу, и можно будет прийти сюда как-нибудь ещё раз, без строгого наблюдателя.

Оказалось, что всех малышей – а не вставшие на крыло драконы так и назывались – содержали в одном месте. И сейчас два синих красавчика резвились на отмели. Дракончики были уже подростками, и их игры порой выглядели не такими уж безобидными. Озорники звонко хлопали крыльями по воде, набирали её в пасть и поливали девушек – скорее всего, их всадниц, которые плескались рядом со своими питомцами, не менее азартно им отвечая. Ведь стихия охотно подчинялась своим адептам. Купальщицы весело приветствовали пришедших, на что Сарт лишь сухо кивнул. Кто бы удивлялся.

Меж тем напарник провёл Энери в дальний конец «детской» площадки, осмотрелся, кивнул каким-то своим мыслям и сообщил:

– Заниматься будешь здесь. Сначала пробежишь несколько кругов, разогреешься, сделаешь разминку, а потом приседания – сколько сможешь. Отдохнёшь, опять разминка, затем приступишь к отжиманиям. После опять бег. И так пока хватит сил. Не переусердствуй! Это твоя программа на сегодня. Я пошёл. Выполнять! – сказав так, он скрылся за массивной деревянной дверью, которая, видимо, вела в помещение, где находились маленькие дракончики.

Хотелось крикнуть: «А как же Дос?!» Да что толку. Похоже, Сарт не желает показывать своё сокровище. Ладно. Энери сюда не обижаться пришёл, а за делом – и он побежал вокруг площадки, надеясь, что дракончики и их всадники не будут против такого странного выбора места для тренировки.

Если кто и удивился, то не подал виду.

На третьем круге, снова оказавшись возле воды, Энери услышал за спиной характерный топот и обернулся – его пытался догнать один из купавшихся малышей, а другой с интересом поглядывал на странную парочку. Зрелище и правда было занятным. Впереди бежит небольшой парень, а следом – рептилия, почти в два раза массивнее него.

– Ты не бойся Лору, она тебя не обидит, – вышедшая на берег девушка в купальном костюме – коротких бриджах и маечке без рукавов взяла со скамьи полотенце и стала энергично вытирать руки и коротко стриженные волосы. Всё же вода в горном озере была холодноватой даже для тех, кто владел стихией.

Энери остановился. Захотелось поближе рассмотреть своего преследователя, вернее, преследовательницу. Ведь всадница назвала дракончика Лорой.

Водные драконы отличались от иных собратьев как по форме, так и по цвету, меняющемуся от тёмно-голубого до ультрамаринового. И только живот был таким же, как у всех видов, – песочно-серым. Длинная изящная шея совсем не имела костяных наростов, лишь на веретенообразном теле выделялся сдвоенный гребень, в седловине которого и сидел чаще всего всадник. Хотя многие из молодых удальцов устраивались у основания шеи, крепко обхватывая её руками. Корпус водного дракона, более поджарый, нежели у властителей огня, опирался на две задние лапы, заметно уступающие в размерах лапам огненных сородичей. Длинный, сплюснутый на конце хвост, помогал перемещаться в воде. Крылья, не такие развитые, как у огненных и тем более воздушных драконов, всё-таки довольно легко удерживали немаленькое тело в воздухе. Правда, о дальних перелётах не могло быть и речи. Зато взрослые водные драконы были очень опасными противниками на открытой воде. В скорости они во много раз превосходили все известные суда. Могли надолго погружаться вглубь, а потом, скрытно

приблизившись, неожиданно всплывать под кораблями врага, переворачивать их, сносить с палуб экипаж мощными струями. А если ещё учесть действия всадника-мага...

И вот такое маленькое синее хвостатое чудо сейчас следовало за Энери. Лора, как назвала её всадница, не размахивала крыльями и не вытягивала угрожающе шею, как делают многие животные и рептилии в том числе, чтобы напугать человека. Она не видела в бегущем ни врага, ни добычу. Просто играла. Её подруга, а может даже и сестра, обнаружив новую забаву, с удовольствием присоединилась. Так они и продолжили тренировку втроём: Энери, Лора и неизвестная пока малышка. Причём обе дракончики не стеснялись помогать себе крыльями. А что? Подсобные средства никто не запрещал.

Уставший, но довольный маленький рыжий маг остановился около хохочущих девчонок, чтобы перевести дух.

- Здравствуйте, моё имя Энери, - начал он разговор. - Не возражаете, если я буду здесь заниматься? Напарнику велели помочь мне с физической подготовкой, а у него совсем нет времени. Вот он и взял меня с собой. Выдал задание, а сам...

- Привет, Энери, кто же не знает, как тебя зовут. В нашем тесном коллективе все на виду. Я Ирна, - представилась одна из девушек и протянула тонкую ладонь, - а моя девочка - Хори, ей уже второй год!

Вот ещё один странный обычай магов - женщины протягивают руку при знакомстве не для поцелуя, а для рукопожатия.

- А я Гайе, - сообщила та, что выбралась из воды раньше. - Мою красавицу, как ты уже понял, зовут Лора, она из одной кладки с Хори.

- Ирна, Гайе, мне очень приятно. Ваши драконы и правда красавицы, - согласился Энери. - Ну так что, вы не против моих тренировок здесь?

- Мы только за. Главное, что драконы тебя приняли, - продолжая улыбаться, ответила более разговорчивая Ирна.

Энери побежал в отведённый для него угол и приступил к приседаниям. Последовавшие за ним Хори и Лора смешно поднимали и опускали головы в такт упражнению.

- Энери, со временем ты станешь прекрасным всадником, - заявила Ирна, когда маленький маг остановился на передышку. - Драконы тебя обожают!

Словам девушки можно было верить, тем более что к компании успели присоединиться ещё два дракончика постарше и один совсем малыш, едва достающий головой до пояса своего всадника.

- Я тоже их обожаю. Драконы - самые замечательные существа из созданных богами, - согласился Энери.

- Ну вот, а твой друг Ким вчера заливал, что самые замечательные - это мы, женщины, - засмеялась Ирна. - Но ничего, у тебя ещё всё впереди. Можно совмещать любовь к дракону и любовь к девушке. И вообще, девушку заполучить гораздо проще, чем дракона!

- Но я хочу дракона! - слова вырвались сами собой.

- Верим, у такого, как ты, дракон обязательно появится. И для этого совсем не нужно отказывать себе в маленьких радостях, - озорно подмигнула хохотушка.

- Извини, Ирна, мне пора. Я ещё не выполнил свою норму, - и Энери опять побежал по кругу.

За ним, принимая игру, потянулись драконята. Малыши ненавязчиво подталкивали нового друга к воде, намекая, что там будет гораздо интереснее. Но Энери останавливало не только нежелание окунуться в холодное озеро. Маленький маг совсем не умел держаться на воде. Плавание не входило в число обязательных умений аристократок.

К закату Энери окончательно выдохся, да и дракончикам надоела новая забава, и они присоединились к сидящим в кружке людям. Самый младший из малышей, по имени Донг, уморился не меньше нового друга и сейчас пытался устроиться на коленях своего всадника. До бедняги никак не доходило, почему с каждым днём там становится всё меньше и меньше места.

- Сколько же сейчас жильцов в яслях водных драконов? - задал Энери давно занимавший его вопрос.

- Шесть, - охотно ответила Ирна, - по два малыша каждого года. Леда и Риз у нас самые старшие, им идёт уже третий год, Хори и Лоре по полтора года. А Донг и Дос - совсем ещё крохи, они вывелись только этой весной.

- Но почему с вами нет Сарта и Доса? - это тоже давно интересовало Энери.

- Как, ты не знаешь? - удивилась Зайн{u}, бронзовокожая хозяйка Леды. - Впрочем, чему удивляться, это же Сарт. Всё держит в себе. У него был срыв после гибели Берта и Белины. Дос тогда был ещё совсем крошечным. А новорожденному дракону внимание и любовь нужны так же, как и человеческому ребёнку... Когда Сарт немного пришёл в себя, стало поздно. Он до сих пор не может наладить ментальный контакт с Досом. Малыш слабеет. Говорят, легендарная архимагистр Агирра умела устанавливать связь со всеми драконами. Она могла бы помочь! Да что теперь об этом говорить! - девушка махнула рукой.

- И что же мешает Сарту обратиться к архимагистру? Гордость? Или архимагистр где-то очень далеко? Да я бы ради дракона... куда угодно! - маленький маг даже подскочил с места, неосторожно потревожив прижавшуюся к нему Лору.

- Энери, ты где рос? - на парня посмотрели с удивлением. - Не знаешь того, что известно каждому магу. Архимагистр Агирра жила почти две сотни лет назад!

- И что? Сейчас нет никого, кто умеет общаться с чужими драконами?

- Есть, как не быть, - неохотно ответила Ирна, - Правда, не такие, как архимагистр Агирра. Есть маги, которые могут устанавливать ментальную связь с любым драконом, но лишь своей стихии. Водные - с водными. Ну и так далее.

- И что? Почему они не помогут Досу?!

- Энери, пойми, Дос уже очень слаб. А Сарт - он гордый. Он не пойдёт просить. Или справится сам, или...

- Или Дос погибнет, так? - Энери осуждающе оглядел собеседников.

- А что мы можем сделать?! - попытался оправдаться Тарен, всадник Риза.

- Конечно же, ничего. Не будет большим нарушением, если я зайду к ним?

- Мы не против. А Сарт... Зайди и узнаешь, - Ирна пожала плечами.

Энери поднялся, извинился перед потревоженной Лорой, что-то недовольно проворчавшей на своём драконьём, и направился к двери, за которой скрылся его сосед по комнате.

- Он странный, - высказала общую мысль Ирна.

- Как и его напарник, - поддержала её Зайни.

- Значит, должны сработаться, - заключил Тарен.

За массивной деревянной дверью драконьих яслей было тепло и тихо. Энери оказался в просторной пещере с несколькими ответвлениями. И где же искать Сарта?

- Сарт! - окликнул он.

Никто не отозвался. Либо не слышит, либо... не хочет отвечать, что очень похоже на угрюмого напарника.

- Сарт, ты где? Это я, Энери!

Из самого широкого прохода появился парнишка лет пятнадцати. Он недоверчиво осмотрел чужака, обошёл вокруг, потом расправил плечи, даже приподнял подбородок, чтобы казаться выше и солиднее, и только после этого спросил ломким голосом:

- Чего надо?

Видимо, мальчишка был одним из деревенских жителей, которые охотно нанимались в замок.

- Я ищу Сарта Вентера. Не подскажешь, где он может находиться?

- Зачем тебе господин Сарт? Он не любит, когда его беспокоят во время занятий с Досом.

- Прости, как твоё имя? - остановил словоизлияния добровольного охранника Энери.

- Нес меня кличут, но я всё равно не пушу тебя к господину Сарту! Ещё перепугаешь Досу. Или сам напугаешься, - неуверенно добавил парнишка.

- Нес, ты кем здесь работаешь? Секретарём господина Сарта или телохранителем?

- Чево-оо?

- Тебя уполномочили не пускать к нему посетителей?

Бедняга неуверенно почесал в затылке. Что-то странное говорит этот «посетитель».

- Мы тут уборщиками при яслях работаем, - всё же решил он назвать свою должность.

- Вот и убирай, Нес. А я должен найти своего напарника. Где он? - общаться с простоватым уборщиком, старающимся казаться важным и значительным, после изнурительной тренировки совсем не было сил.

- Так бы и сказал, что напарник господина Сарта, а то сразу словами непонятными ругаться, - обиженно протянул Нес, а затем махнул рукой в сторону одного из проходов. - Вон там живёт его Дос. Только, думаю, хоть ты и напарник, а всё одно достанется тебе от господина Сарта, как бродячему псу от пьяного кабатчика.

Раздумья мальчишки-уборщика Энери не интересовали. Он уже зашёл в указанный проход, в конце которого обнаружилась ещё одна пещера, освещённая несколькими магическими лампами. Сарта заметил сразу. Сосед по комнате сидел, понуро опустив плечи, у стены слева от входа.

- Зачем явился? - Сарт даже не обернулся. Понятно, слышал, как Энери звал его.

- Я выполнил всё, что ты велел.

- Я сказал, выполняй несколько раз! - напарник, как и предрекал Нес, был раздражён.

- Но ты также сказал не переусердствовать, - как же хотелось Энери заглянуть за широкую спину напарника - туда, где на толстой подстилке из свежего сена должен был находиться дракончик! Но Сарт словно специально поворачивался так, чтобы закрыть своего питомца.

- Можешь отправляться отдыхать!

- Сарт, зачем ты пытаешься казаться грубее, чем есть на самом деле? - маленький маг сделал пару шагов в сторону грозного соседа.

- Ничего я не пытаюсь! Иди отдыхать... пока не выкинул тебя отсюда!

В ответ на окрик из-за спины напарника послышалось слабое ворчание, больше похожее

на писк, и Сарт, тут же забыв о собеседнике, развернулся к Досу.

- Хочешь рыбки? Попить? Или ты устал? Испугался? Расстроился? - в голосе всадника проскальзывали нотки жалости и тоски.

Пока Сарт отвлекся, Энери медленно подошёл к драконьему ложу. Не станет же напарник зверствовать на глазах у питомца.

Дос лежал в уютном гнездышке из сена. Он беспокойно вертел головой на слабой шее, пытаясь рассмотреть неожиданного гостя. Что сразу же бросилось в глаза, питомец Сарта был почти в два раза меньше своего брата Донга, тоже появившегося на свет этой весной. Энери не был специалистом по выращиванию драконов, но, глядя на этого детёныша, отчётливо понимал: малыш ущербен. Такой мудрый взгляд существа, осознающего многое, в том числе и свой близкий конец, бывает только у глубоких стариков и смертельно больных детей. У тех, кто пожил, и у тех, кто даже толком не начинал жить. Горло сжал едкий спазм. Рука сама потянулась к тёмной голове, едва ли превосходящей размером кулак Энери.

- Досик, какой же ты славный, - прошептал непрошенный гость.

Сарт хотел перехватить наглую конечность, но неожиданно для него дракончик сам подставил голову для ласки. Более того, он задрал её вверх, открывая руке чужака незащищённое горло - вопреки всем инстинктам прирождённого хищника. И всадник замер, с изумлением наблюдая, как совершенно чужой человек, даже не маг воды, ласкает его питомца.

- Вот так, вот так. Здесь почешем... и здесь тоже, - рука Энери перемещалась по крохотному тельцу, пальцы плавно перешли с шеи на место за крылышками.

А Дос млеет. Для того чтобы это понять, даже не нужно было слышать его блаженных порываний, хватило бы и выражения полнейшего счастья на мордочке рептилии.

- Сарт, думаю, ему жмёт старая шкурка, вот малыш и нервничает.

- Думает он, - недовольно фыркнул напарник. - Рано ещё ему линять! Размером не вышел.

- Но по возрасту уже пора? Донг щеголяет новой кожей. Сарт, давай отведём Доса к воде!

- Он не хочет, - напарник виновато отвернулся.

Стыдно признаваться, но обычно его дракон позорно сбегал из озера. Сегодня Сарт даже не предпринял попытки отнести его к воде. И было ли тому причиной состояние самого Доса или же появление нового зрителя, осталось неизвестным.

- Тогда давай устроим ему ванну! Настоящую ванну! Сегодня просто с тёплой водой, а завтра я попрошу у моей подруги Эйлы каких-нибудь травок! Она говорила, что разбирается в них. Я знаю, у неё есть средства для смягчения кожи. Ну же, Сарт, ну пожалуйста! Тебе ли не знать, что от воды водному дракону хуже не станет!

- Ох, и откуда ты такой взялся на мою голову! - Сарт встал и направился к выходу. - Нес! - раздался его зычный голос. - Достань немедленно большую бадью. И меня совершенно не интересует, где ты её возьмёшь, хоть укради!

Странное поручение всадника было исполнено на удивление быстро. Меньше чем через десять минут расторопный уборщик появился с заказанной бадьёй. Помогал её нести степенный мужчина, видимо, являющийся близким родственником означенного Неса, так как мальчишка был очень на него похож.

- Вот, папка тут старшим служителем при водных драконах состоит, - гордо сообщил парнишка специально для Энери, - у него всё есть!

- И вёдра? - Сарт заметно оживился.

- И вёдра найдём, господин Сарт, как не найти, - солидно ответил отец Неса,

откликавшийся, как выяснилось, на то же имя.

Втроём: сам всадник и оба Неса – отец и сын – быстро натаскали воды в принесённую ёмкость. У Неса-старшего даже имелся в запасе артефакт, позволяющий эту воду нагреть.

– Можете быть свободны! – ни к кому конкретно не обращаясь, объявил Сарт и подошёл к Досу и Энери, который продолжал поглаживать и почёсывать маленького дракончика.

– Ну что, пробуем? – неужели в голосе всегда уверенного в себе и своих действиях старшего напарника проскользнула нерешительность?

– Купаться. Дос идёт купаться. Ведь Досик любит водичку? – проворковал Энери и, словно не заметив протянутых рук Сарта, прижал дракончика к себе и понёс доверчивого малыша к бадейке с водой. – Ой, какая водичка, – продолжал он, подойдя к подготовленной ванне. – Досик сейчас ка-ак искупается! И сразу станет сильным и красивым!

Энери разговаривал с чужим питомцем нежно, совсем как любящая мать со своим ребёнком. И, так же, как ребёнок матери, Дос доверился новому другу. А потом, озорно блеснув лиловым глазом, вырвался из объятий и сам плюхнулся в воду, окатив незадачливого «мамочку» водой.

– Фу, Досик, какой ты баловник, я тебе это припомню, – Энери вытирал лицо и смеялся, глядя, как дракончик расправляет крылья и хлопает ими, поднимая тучу брызг.

– Как тебе это удалось? – послышался из-за спины сдавленный голос Сарта.

– Что? Заманить в воду Доса? Ты видел, он сам прыгнул.

– Как тебе удалось вытащить его из апатии?!

Энери отвернулся от резвящегося дракончика, посмотрел в глаза своего напарника, постоял так некоторое время, выдерживая пронзительный взгляд, а потом набрал в грудь побольше воздуха и спросил:

– Сарт, сколько раз ты говорил Досу, что любишь его? Ни разу? А он, как каждый ребёнок, нуждается в любви! Он должен знать, что нужен тебе. Не как будущий дракон всаднику, а просто как существо, которое ты любишь! Любишь просто за то, что он есть! Пусть Дос не человек, но для дракона слова тоже много значат. Хотя... и слова могут лгать. А ты говори так, чтобы малыш тебе поверил! Маленькие – они, в отличие от нас, взрослых, легко распознают ложь.

Только сейчас Энери почувствовал, как же он устал. Казалось, сегодняшний день начался неделю назад. И длился, длился, длился. Хотелось прямо так, в мокрой одежде, опуститься на пол, свернуться калачиком и... нет, не заснуть, а заплакать. О чём? Ни о чём – и о многом.

– Ты извини меня, если обидел, – утомлённо произнёс он. – Что-то я выдохся. Я пойду?

– Да-да, иди, конечно, – Сарт первым опустил глаза.

Энери не помнил, как преодолевал многочисленные ступени, ведущие в жилой корпус. Не верилось, что это хилое тело когда-нибудь сможет приспособиться к суровой жизни стражей. Шаг. Ещё шаг. Последняя лестница. Уже виден коридор родного левого крыла.

Утром, когда маленький маг проснулся, постель соседа оказалась нетронутой.

Следующим вечером опять всё повторилось. Энери, радостно встреченный чешуйчатыми приятелями, приступил к пробежке, а Сарт, крепко прижимающий к груди бутыл с приготовленным Эйлой отваром трав, отправился в пещеру к Досу.

Уже был завершён первый цикл упражнений, и маленький маг уселся отдыхать недалеко от береговой кромки, с удовольствием наблюдая, как резвится в озере драконья

малышня. Озорники никак не могли понять, почему новый товарищ по играм не забирается в воду вместе со всеми. Они призывно курлыкали и шумно хлопали крыльями, зазывая к себе нового игрока. Но Энери лишь улыбался в ответ на шалости и отрицательно качал головой.

- Эн, - сквозь смех прокричала ему Ирна, - ты точно маг огня? От тебя без ума все наши малыши, как будто между вами наладилось ментальное общение.

- Ну что ты, Ирна. Во мне нет водной магии. Я и плавать-то не умею. Просто малыши чувствуют, когда к ним относятся с любовью, и обращаются со мной так же, как и я с ними, - ответил маленький маг, пытаясь увернуться от струи воды, пущенной в него Лорой.

- Ну да, ну да, - как-то рассеянно согласилась девушка, её изумлённый взгляд был устремлён за спину собеседника.

Энери оглянулся. К ним шагали Дос и Сарт. Именно так: впереди спешил дракончик, а за ним следовал его всадник. Дос подошёл к Энери, приветливо ткнулся ему в ладонь, а затем вытянул шею, намекая, что неплохо было бы её почесать.

- Досик, малыш, вышел погулять? Вижу, вижу, рад, - маленький маг и сам был счастлив встретиться с питомцем напарника.

А драконёнок подошёл к воде, опустил мордочку, понюхал, затем обернулся и призывно закурлыкал. Сарт сбросил одежду, оставшись в одних бриджах, и тоже зашёл в воду. Дос, словно осознавая, какой фурор произвёл, гордо вытянул шею и поплыл от берега. Если плывущая огромная рептилия вызывала восторг, то малыш помимо восторга пробуждал небывалое умиление. Его всадник мощными гребками последовал за ним. Но разве угнаться человеку, даже магу воды, за тем, кто является самим порождением этой стихии? Впрочем, и бояться того, что кроха утонет, не стоило. Такое попросту было невозможно.

Дос отплыл довольно-таки далеко, когда решил обернуться и проверить, следуют ли за ним друзья. И каково же было его удивление, когда за спиной обнаружился только Сарт. Малыш недовольно курлыкнул, выражая в этом звуке одновременно удивление и досаду, и нашёл взглядом Энери - тот так и сидел на берегу. Пришлось плыть обратно, выходить на берег, хватать упрямого человека острыми зубами за штанину и тащить его к воде.

- Дос, что ты творишь! Я не хочу в воду! Дос! А-а! Я не умею плавать и боюсь воды, Дос! - смеялся Энери, пытаясь сопротивляться упорному дракончику. - Ну ладно, ладно, но только у берега, - и он, как был, в штанах и рубаше, зашёл в воду по колено. Впрочем, одежду новому знакомому вымочили задолго до того, как на берегу появился Дос.

Вдвоём Энери и Сарту удалось убедить малыша, что купаться можно и на отмели. Напарники в четыре руки окатывали дракончика снопами брызг, а тот не менее вдохновенно отвечал им тем же, задействуя в забаве крылья.

- Сегодня Дос вышел именно к тебе, - начал Сарт разговор после того, как они выбрались на берег и присели отдохнуть после купания. - Ты его звал?

- Что ты такое говоришь? Как бы я мог позвать чужого дракона? Дос сам захотел прогуляться.

- А как ты вчера догадался, что Дос хочет, чтобы его почесали и искупали в тёплой воде?

- Как догадался? - и правда, а как он догадался?

Энери стал вспоминать, что предшествовало его вчерашним действиям с драконёнком. Вот он впервые увидел малыша. Такого слабого, такого несчастного. Совсем, как сам Энери в тот момент, когда только прибыл в замок. Всепоглощающая усталость давила на плечи. А ещё грязь. Казалось, что дорожная грязь покрывает его толстой коркой, которая мешает не только дышать, но и двигаться. А потом ещё день напряжённых занятий. И в конце этого мучения - вода. Много тёплой воды. Иногда для счастья нужно просто смыть с тела грязь. Это может понять только тот, кто испытывал подобное.

- Я вспомнил, как хотел помыться с дороги, и мне показалось, что водному дракончику

хочется этого ещё сильнее.

- Смотри, - Сарт осторожно потревожил устроившегося на его коленях питомца. На шкурке появились трещинки. Дос готовился к первой линьке.

Глава 10

После знакомства с водными драконятами улучшились дела и у самого Энери. Теперь он спокойно пробегал свои пятнадцать кругов, пусть и медленнее всех парней, но уже обгонял кое-кого из девушек. Его кинжалы долетали до стоящей в пятнадцати шагах мишени и почти всегда вонзались в неё хищным остриём. Отполированная до блеска рукоять деревянного меча уже не натирала в кровь окрепшие мозолистые ладони. И лишь огонь по-прежнему не поддавался маленькому магу. Те редкие моменты, когда пламя всё же срывалось с его рук, всегда были вызваны неприятными воспоминаниями. Правда, стоит признать, что какой-то прогресс намечался – одежда маленького огненного мага в подобных случаях оставалась целой.

С некоторых пор Энери стал ходить на тренировки к сержанту Гревсу вместе с Кимом, Тебасом и другими новичками. И пусть сколько угодно твердят, что гордыня – чувство недостойное, но так приятно было, когда наставник изредка хвалил его и даже ставил в пример увальню Тебасу.

Сожалеть стоило только об одном: надобность в занятиях с Сартом отпала. А значит, и появляться с ним на детской драконьей площадке стало не нужно. Энери ходил бы! Но напарник не приглашал. Часто бывало, что он и ночевать-то не являлся. Исчезал сразу после ужина, на вопросы отвечал скупой: мол, с Досом всё в порядке, ментальный контакт налаживается. И всё. Как будто не понимал или не хотел понимать, что интерес у Энери к его питомцу совсем не формальный. Но не принимать же такое поведение за ревность. Ревновать водного дракона к огненному магу! Глупее ничего и не придумаешь.

Странно. Странно вёл себя напарник. Словно избегал своего маленького соседа, а при редких встречах был резок и груб.

Энери пытался заниматься вечерами самостоятельно, пока на утренней разминке сержант Гритц в своей прямолинейной манере не обозвал его сонным тараканом, добавив, что если Роува не прекратит так издеваться над своим хилым тельцем, то он, сержант, прикажет запереть ученика Роува денька на три в карцере в целях воспитания и полноценного отдыха.

Вечера у Энери оказались свободными, чем не преминули воспользоваться друзья. Ким и Тебас тут же предложили в ближайший выходной наведаться в деревенскую таверну, хозяин которой – толстяк Пенц – варил неплохое пиво, а его жена Чиатта так тушила мясо, что шутка с обещанием её выкрасть всем уже давно приелась.

– Присмотрим тебе там девчонку! – Ким по-свойски ткнул Энери кулаком в плечо. – Мы понимаем, что тебе нужно многое наверстать, но, как говорит мой учитель, магистр Цеттен, развиваться нужно {гармонично}. Ты понял, дружище? А какая же гармония без хорошего отдыха?

Странно. Вроде бы и изучил уже своих друзей довольно хорошо, но идти с ними в таверну было не то чтобы боязно, но как-то неловко, что ли. Шёл третий месяц, как принцесса Леонита канула в лету, однако застрявшие в подсознании принципы не позволяли ему принять такое сомнительное приглашение. Но и просто отказаться нельзя, Энери помнил совет мэга Паррена не пренебрегать искренне предложенной дружбой. Пришлось соглашаться.

– Пойдём, но я позову и своих подруг Эйлу и Лиэрду.

– Подруги – это хорошо. Приглашай! – одобрил ирганин.

– Пойти развеяться с друзьями? – обрадовалась предложению Лиэрда. – Ну конечно! Я, Эйла, ты и Сарт?

– Нет, Лиэрда, Сарт с нами не пойдёт, – охладил Энери настрой пылкой подружки, – он всё своё свободное время проводит с Досом.

– Ну конечно же, Дос. Как я не подумала. Дос, Дос, Дос... Как будто в мире нет ничего другого!

– Так ты пойдёшь с нами?

- Конечно, пойду! И пусть Сарт не думает, что он на свете один-разъединственный. Повеселимся! Да, Эйла?

Взгляд темноволосой подруги заметался по плацу. Было заметно, что ей так же не хотелось идти в кабачок, как раньше Энери, и она так же не могла отыскать правдоподобного повода, чтобы отказаться. Насмешек за свою жизнь девушка натерпелась предостаточно.

- Эйла, - Энери осторожно прикоснулся к её руке, - не надо. Не надо стесняться своей непохожести. Мы, твои друзья, знаем и принимаем тебя такой, какая ты есть. А другие... Да что другие! Нам до них нет никакого дела. Верно?

Нужно сказать, что субботними вечерами кабачок толстяка Пенца почти полностью бывал забит стражами замка. Деревенские воспринимали это как должное. Конфликты с замковыми жителями возникали у местных гораздо реже, чем между собой. Разве уж совсем на пьяную голову. Но, как говорится, по пьяни все равны. Действительно, какой здравомыслящий селянин пойдёт драться со стражем? С тем, кто охраняет их землю от запредельных тварей. Стражей в Приграничье уважали даже самые отъявленные задиры. Да и попробуй подерись со стражами, они же все поголовно маги. Ещё, чего доброго, хвост коровий нарастят, а то и вовсе мужской силы лишат. С них станется.

Таверна встретила друзей радостным гулом. Веселье набирало обороты. Сегодня можно расслабиться. Ведь воскресенье было единственным днём, когда завтрак, а следовательно, и утренняя разминка переносились почти на два часа позже. Свободным от дежурства стражам и ученикам стражей позволяли поспать.

- О, кто пришёл! Давайте к нам!

- Давайте сюда! - посыпались приветствия сразу из-за нескольких столов.

- Ким, дорогой, ну наконец-то!

- Рута, милая, прости, но я сегодня с дамами! - Ким чмокнул в макушку поднявшуюся ему навстречу черноволосую и черноглазую девушку - по всей видимости, его соплеменницу.

Друзья заняли место в конце длинного массивного стола, немного потеснив уже обосновавшуюся там компанию, в которой были и командир Кэрн со своей девушкой Мирзеей. Впрочем, против такого посягательства никто не возражал. Все даже обрадовались пополнению в рядах сотрапезников и собутыльников.

К новым посетителям уже спешила одна из расторопных подавальщиц, неся в руках пять глиняных кружек, увенчанных белыми пенящимися шапками. Кружки были с полагающимся стуком водружены на стол, и дева подбоченьясь посмотрела на Кима.

- Ай, Тэлла, ай, доведёшь ты меня до греха! - Ким подмигнул ей и сделал вид, что собирается хлопнуть девушку по мягкому месту, за что получил весьма ощутимый подзатыльник - рука у носящей тяжести подавальщицы была крепкой.

- Сначала женитесь на мне, господин Ким, - бойко ответила Тэлла, - а потом уж и будем грешить столько, сколько пожелаете.

- То ж не будет грехом, моя прелестница, - посетовал ирганин. Было件нятно, что этот шуточный разговор ведётся не в первый раз.

Друзья протянули руки к кружкам с пенным напитком и сделали по первому глотку. Оживившийся Тебас одним махом осушил свою посудину, с наслаждением выдохнул и, довольно зажмурившись, сообщил:

- Только ради пива господина Пенца стоило пойти служить в замок Эрт.

- Конечно, дружище, всё так и задумано. Думаю, только для этого боги и наделили тебя даром, - серьёзно подтвердил Ким.

Энери слушал легкомысленный трёп друзей и с опаской посматривал на поставленную перед ним огромную кружку. Белая шапка пены, похожая своей пышностью на причёску статс-дамы Элексинты, медленно опадала. Но ни с пеной, ни без неё, хмельной напиток не вызывал никакого желания его попробовать. Может, стоит сначала понюхать?

- Эн, ты что так сморщил нос? Неужели тебе не нравится этот волшебный нектар? - совершенно искренне удивился Тебас.

Эх, была не была! И Энери сделал осторожный глоток. Как и предполагал, гадость. И признался:

- Нет, Тебас, не нравится.

- Давай сюда, - покровительственно сказал товарищ. - Не нужно обижать мастерство господина Пенца, - пояснил он свои действия и со знанием дела приложился к кружке Энери.

- Тебе тоже не нравится пиво? - обратилась к маленькому магу сидящая рядом Мирэя и, получив в ответ стеснительный кивок, крикнула: - Тэлла! Принеси ещё кувшинчик моего! Яблочный сидр нового урожая, - подмигнув, пояснила она Энери. - Пенц настаивает его на меду. Я тоже не могла привыкнуть к этой гадости, - девушка брезгливо поморщилась, - и тогда Пенц предложил сидр. С тех пор его делают специально для меня!

Пока девушка Кэрна это говорила, подавальщица подросла с запотевшим кувшинчиком и двумя стаканами. Мирэя поблагодарила Тэллу признательным кивком и сама принялась разливать принесённый напиток. Сидр тоже пенился, но совсем не так, как пиво. Скорее, как игристое, что подавалось на приёмах в папином дворце. И принцесса Леонита его даже пробовала в тот злополучный день, когда ей исполнилось восемнадцать. Тогда напиток и правда показался волшебным. А может, виновата была кружившая голову эйфория. Впрочем, не стоит ворошить прошлое. Оно ушло. Вместе с игристым и... со всем. И Энери заставил себя вынырнуть из воспоминаний.

- Ох, Мирэя, прости, это я должен был ухаживать за тобой, - спохватился он, беря из руки девушки протянутый стакан.

Мирэя приподняла свой, провела им перед грудью слева направо, как это делали высокородные в знак уважения, и выпила. Не выпить в ответ означало, что ты оказанного уважения не принимаешь. Пришлось подносить напиток к губам. Запах был гораздо приятнее, чем у пива. Яблоки и мёд. Непривычно, но далеко не противно. Энери сделал глоток. О, выходит, их с Мирэей вкусы совпадают! Он допил до дна.

- Я знала, что тебе понравится! - Мирэя шлёпнула нового друга по ладони.

В таверне царил уютная атмосфера всеобщего братства. Иногда в зале обсуждалась какая-нибудь одна животрепещущая тема, а потом опять каждая компания начинала разговор о своём. Рядом с Тебасом уже сидела девушка из правого крыла, и парочка доверительно о чём-то ворковала. Лизрда отошла на время к компании, обосновавшейся за другим столом, и там заразительно смеялась чьей-то шутке. Ким... Ким был на удивление серьёзен и что-то говорил Эйле. И никто не следил за Энери. Ни за тем, что он скажет, ни за тем, на кого бросит свой взгляд. Хорошо-то как! Насколько же такая бесхитростная вечеринка лучше роскошных дворцовых приёмов.

- Ну что? Ещё понемногу, чтобы расслабиться? - предложила Мирэя, и опять сама разлила напиток.

- Мирэя, ты не должна этого делать, - пытался возразить Энери. - Разливать вино - мужская обязанность!

Девушка снова привычным жестом провела перед грудью, предлагая закончить начатое, и осушила свой стакан. Энери, покачав головой, повторил её движение и тоже выпил.

- Вот послушай, - начала Мирэя, доверительно склонившись к собеседнику, - можно я скажу одну вещь?

В голове уже приятно шумело. Да и кто он такой, чтобы запрещать старшей подруге

говорить? И Энери кивнул.

- Ты... не пытайся казаться примитивнее, чем есть, - осторожно начала девушка. - У тебя это всё равно не получается. Только вызывает лишние вопросы. То, что ты выше многих по рождению, скрыть сложно. Ну и не нужно скрывать! Это не недостаток. Это данность, от которой никуда не деться. Замок Эрт принадлежит магическому ордену, и жизнь здесь намного проще, чем во дворцах. Здесь люди предстают без шелухи богатых одежд и драгоценностей. Такими, какими их создала природа. И до твоего прошлого никому нет дела. Даже если кто-то и осведомлён о нём.

- Что?! Кто-то знает?.. - Энери даже подскочил, чем привлек внимание соседей по столу.

- Думаю, знает тот, кто направил тебя сюда. Остальных твоя тайна не касается, если ты, конечно, не решишь поделиться ею сам, - успокоила его Мирэя.

- Архимагистр Лутарх обещал молчать, - хмель излишне развязал язык.

- Вот как? Тебя направил сюда не кто иной, как всемогущий Лутарх?

Энери понял, что сболтнул лишнее. Не зная, что ответить, он взял кувшин, разлил по стаканам остатки его содержимого, всё тем же жестом предложил Мирэе выпить, сделал глоток-другой и, осмелев, признал:

- Точно ты говоришь, остальных это не касается.

Мирэя кивнула, соглашаясь то ли с Энери, то ли со своими мыслями. Потом, словно приняв какое-то решение, продолжила:

- Знаешь, у меня ведь почти нет магии. Раньше я жила совсем другой жизнью. Балы, приёмы, родовитые поклонники. Но всё изменилось, когда однажды в нашем поместье остановился переночевать Кэрн. Тогда Шонг был ещё слишком молод для длительных перелётов... Всё решил один вечер. Кэрн... - девушка мечтательно улыбнулась, глянув куда-то в потолок. - Понимаешь, он настоящий! Какими же пустыми мне показались напыщенные аристократы с их выхолощенными виршами ни о чём и заученными наизусть однообразными комплиментами! Выпьём? - и она, щёлкнув пальцами, показала подавальнице на опустевший кувшин.

- И вот я здесь, с Кэрном, - продолжила Мирэя. - И ничуть не жалею. Родители не отказались от меня, нет! Они приняли мой выбор. Может, в столице стали забывать о трагедии Запредельной Империи, но здесь, в приграничных землях, живёт слишком много потомков тех, кто, спасаясь от страшной и неминуемой смерти, спешно покинул родную землю почти двести лет назад.

Энери хотел подробнее расспросить о том, что случилось тогда. Принцесса Леонита изучала историю мира, но про империю Редас, существовавшую ранее за горами Предела, знала совсем немного. Только то, что там когда-то жили люди, а сейчас на просторах когда-то богатого и могучего государства властвуют запредельные твари. Вполне возможно, что, как сказала Мирэя, в столице стали забывать о трагедии... А может, не хотели вспоминать.

Заиграла весёлая музыка, и первые пары вышли на свободное пространство, оставленное специально для танцев. Кэрн тоже утащил Мирэю в круг. Лиэрда, ожидаемо оказавшаяся в первых рядах этого действия, лихо отплясывала перед Мерконом. Её яркая широкая юбка так и мелькала перед разошедшимся партнёром, игриво приоткрывая лодыжки в ажурных чулочках.

Немного затуманенным взором Энери заметил Кима и Эйлу, танцующих гораздо медленнее, чем того требовала музыка, и подумал, что нужно напомнить другу: не стоит обижать хорошую девушку. Эйла гораздо ранимее той же Лиэрды. Из-за своего уродства она тяжелее воспримет мимолётную интрижку вроде тех, на которые так горазд любвеобильный ирганин.

С горькой усмешкой Энери отметил про себя, что впервые не сожалеет об изменениях в собственной внешности, поскольку избавлен от назойливых кавалеров и их приглашений потанцевать. Маленький маг допил содержимое своего стакана и с удивлением понял: он доволен, что пришёл сюда.

Музыканты, объявив небольшую передышку, прикладывались к поднесённым от имени благодарных гостей кружкам с пивом, гости же вернулись на свои места, чтобы заняться тем же самым. Подавальщицы забегали с утроенной резвостью. На столе незаметно появился ещё один кувшинчик, и показалось просто неприличным не выпить с такой прекрасной девушкой, как Мирэя. Вновь заиграла музыка, танцы стали более фривольными, и к разомлевшему Энери, кокетливо покачивая бёдрами, подошла Лиэрда.

- Эн, - капризно заявила она, - ну что ты как чужой. Если уж пригласил даму на вечеринку, изволь и потанцевать с ней!

- Танце-вать? - взгляд удалось сфокусировать с трудом. А нужно было ещё что-то отвечать. Сказать, что не хочет? Не умеет?

К счастью, всё решилось само собой: Лиэрда выдернула его из-за стола, и Энери рухнул в её объятия.

- У-у, милый друг, да ты совсем готовый? - протянула она сочувственно и слегка насмешливо.

- Похоже, так и есть, - признался Энери. - Не будешь возражать, если я выйду освежиться?

- Нисколько, даже помогу тебе, - Лиэрда приобняла разомлевого друга за талию и пошла к выходу. Вслед им полетели дельные дружеские советы. Все они сводились к одному: «Не теряйся!» А вот кому были адресованы - девушке или парню, - вопрос спорный.

Свежий осенний воздух заметно взбудрил Энери. Он несколько раз вдохнул полной грудью и, освободившись из объятий добровольной помощницы, поблагодарил её за участие.

- Ну что ты, не стоит, - отмахнулась Лиэрда. - Мы же друзья. Верю, ты сделал бы для меня то же самое. Пойдём провожу тебя!

- Но рассчитаться! - Энери хотел вернуться.

- Не переживай, запишут на наш счёт, потом отдадим, - успокоила Лиэрда.

Понемногу они добрались до замка. Стражи, стоящие на воротах, лишь понимающе покшекали. Сами бывали в такой ситуации. Им ли не знать, как тяжело будет завтра подниматься молодому.

Лиэрда не просто проводила ослабевшего товарища до их крыла, она даже завела его в комнату и осторожно усадила на кровать.

- Вот и добрались, - довольно заявила девушка. - Тебе бы под прохладным душем постоять, хмель немного развеялся бы.

- Да? Ты так думаешь?

- Я так знаю! - последовал уверенный ответ. - Давай помогу, - и Лиэрда принялась растёгивать пуговицы на его куртке.

- Я сам. Ну что ты со мной, как с беспомощным младенцем. Дай я сам, - маленький маг вяло отталкивал настойчивые руки помощницы.

- Сам он, - ласково проворчала Лиэрда, освобождая его от куртки и принимаясь за рубаху. - Для того и нужны друзья, чтобы выручить в сложной ситуации. Сегодня я помогу тебе, завтра ты мне поможешь. Ведь поможешь? Вот и молодец, - она толкнула слабо сопротивляющегося Энери, и тот откинулся на спину. - А теперь брюки, они тоже мешают.

- Лиэрда, не нужно, я сам справлюсь! - сквозь хмельной туман начала накатывать паника, а где-то внутри уже разгорался огонь. И что-то он совсем не был похож на огонь

любви.

- Кхм, не помешал? - в дверях комнаты, подпирая косяк, стоял Сарт.

Неужели Энери не почудилась довольная усмешка, промелькнувшая на губах Лиэрды?

- Ах, Сарт, - игриво проворковала она, - заходи, заходи! А мы тут вот...

- Что ты делаешь в моей комнате?! - кажется, напарнику совсем не понравилось увиденное.

- Как что, неужели не ясно? - Лиэрда невинно повела плечиками. - Помогаю своему другу раздеться. Ему нужно немного освежиться.

- Раздеться она помогает, - как-то угрожающе начал Сарт. - Другу она своему помогает... А ну, вон отсюда!

- Подумаешь, не очень-то и нужно! - Лиэрда поднялась, гордо вскинула голову и, обойдя злющего Сарта по дуге, покинула комнату.

- Сарт, не злись на свою девушку. И не ревнуй. Ничего такого не было, она просто хотела мне помочь, - зачем-то стал оправдываться Энери. - Понимаешь, я немного перебрал, и Лиэрда сказала, что после холодного душа мне станет лучше.

- Что за чушь ты несёшь? Лиэрда никогда не была и не будет моей девушкой! - Сарт, обуреваемый непонятной злобой, заметался по комнате, потом остановился у кровати напарника и сжал кулаки. - Никогда, слышишь, никогда!

- Но Лиэрда говорила...

- Лиэрда ему говорила. Вижу, она много чего говорит! Что там она ещё говорила? Холодный душ тебе нужен? И для этого затащила в постель и принялась стягивать штаны?! Душ ему нужен. Будет тебе холодный душ!

Сарт подхватил соседа по комнате под мышку и направился к двери.

- Куда ты меня несёшь? - Энери попытался освободиться, но только беспомощно затрепыхался в крепком захвате.

- В душ! Нужно же восстановить твои мозги!

- Я сам могу.

- Нет уж, для того и нужен напарник, чтобы оказать помощь, когда она требуется! - Сарт пинком открыл дверь в душевую, пронёс извивающееся тельце в одну из кабинок и включил холодную воду, при этом намочив сам.

- Ай, что ты делаешь?! - Энери инстинктивно прижался к напарнику в поисках тепла.

- То, что хотела сделать Лиэрда! - Сарт запнулся. - Прочищаю тебе мозги.

Как же хорошо, что под струями воды не заметно слёз! А всхлипы... Мало ли от чего можно всхлипать. Холодно же.

- Сарт, за что ты меня ненавидишь? Я так стараюсь тебе понравиться, - последовал ещё один обиженный пьяный всхлип.

Где-то на периферии сознания Энери отметил, что несёт он что-то не то, но так хотелось высказать напарнику скопившиеся обиды. Дальнейшие слова Сарта немного отрезвили:

- А кто обещал дать мне в кадык?

- Ах ты ж... - и Энери принялся молотить кулаками по мощной груди. - Ненавижу, ненавижу, ненавижу! Я сам тебя ненавижу!

Сарт прижал разошедшегося напарника к промокшей насквозь куртке, стал гладить по голове и по спине и успокаивающе приговаривать:

- Тише, тише, тише. Ну что ты так разошёлся? Ничего плохого не случилось. Всё хорошо. Всё у тебя будет хорошо, - он отрегулировал воду, добавив горячей.

Под тёплыми струями Энери начал успокаиваться. Ещё несколько раз дрогнули хрупкие плечи, потом он оттолкнул замершего соседа по комнате и, бросив на него затравленный взгляд, предупредил:

- Если хоть кому-нибудь расскажешь...

- Понял, получу в кадык.

Ничего не ответив, Энери выбежал из душевой, оставляя за собой мокрые следы.

Когда старший напарник вернулся в комнату, младший лежал в постели, укрывшись одеялом с головой. На полу мокрым комком валялись сброшенные брюки. Спит? Пусть спит.

А перед Сартом, стоило ему опустить веки, тут же появлялись огромные зелёные глаза. Они заглядывали в растревоженную душу, и хриплый голос раз за разом спрашивал: «За что ты меня ненавидишь?»

Утром Энери проспал. Вернее, проспать окончательно ему не дал сосед. Сарт с грохотом уронил на пол стул и, убедившись, что напарник проснулся, вышел.

Голова болела так сильно, что Энери с трудом оторвал ее от подушки. К горлу подкатывала тошнота. А ещё очень хотелось пить. Хорошо, поблизости нашлось питьё - будучи магом водной стихии, Сарт всегда держал на столике у кровати графин с водой. Оставалось надеяться, что, если Энери попьёт из него, напарник не рассвирепеет. Впрочем, не привыкать. Сарта могло разозлить что угодно.

Вода оказалась прохладной, правда, немного мутной, а ещё отдавала горечью и кислила. Но всё равно, какая же она была вкусная! Успокоилось саднящее горло, словно по волшебству исчезла головная боль. Энери отставил почти опустевший графин и, наспех приведя себя в порядок, побежал на плац.

На плацу под бодрящие окрики всегда свежего сержанта Гритца бегали будущие стражи. Стоило отметить, что многие из них - Энери узнавал вчерашних собутыльников - шевелились не так резво, как того требовал бравый вояка. Ещё и зарядивший с ночи мелкий осенний дождь никак не способствовал поднятию настроения бедолаг. Впрочем, от дождя была и польза - холодные капли будили ничуть не хуже командирских окриков.

Сарт преодолел свои пятнадцать кругов и с сомнением глянул на напарника, с трудом осиливающего десятый. Получив в ответ хмурый упрямый взгляд, пошёл к стойке с оружием. Сам - значит сам.

Наконец обязательная разминка была закончена, и Энери взял свой деревянный меч, чтобы продолжить тренировку.

- Роува, тебе через месяц выходить на дежурства! - прикрикнул сержант Гритц. - Пора привыкать к настоящему клинку. Бери меч - и к бою!

Энери украдкой вздохнул. Этого только и не хватало. Сержант сам решил провести тренировочный поединок. Нет, в любое другое время подобное только обрадовало бы. Но сегодня не тот день, когда хочется выслушивать обидные поучения и получать болезненные тычки и шлепки. Тело болело и без вмешательства сержантского оружия.

Несчастный ученик, как ни старался, пропустил все удары наставника.

- Роува, - как-то устало вздохнул сержант, - у тебя в руках не морковный хвост, а меч. И не просто меч, а Агурон! - к концу высказывания его голос повысился.

- Сержант Гритц, - Энери покорно опустил клинок, - расскажите мне про Агурон. Чем он знаменит? Его сделал великий мастер, или у него был особенный хозяин?

- Ох, и что с тобой поделаешь, Роува, - послышался очередной тяжёлый вздох. - Умеешь же ты перевести разговор, а заодно увернуться от наказания. И как тебя только напарник терпит?

- Понятия не имею, - Энери перевёл виноватый взгляд с сержанта на остервенело машущего мечом Сарта. - Он бы и рад избавиться, но сами знаете - не положено.

- Ничего, - командир отечески похлопал парня по плечу, - сделаем и из тебя бойца. Агурон не выбрал бы тряпку. А что касается его истории... расспроси-ка магистра Конисел. Ей больше известно о хозяйке этого меча.

- У Агурона была {хозяйка}?

Звук долгожданного гонга прервал лязганье оружия.

- Всё, Роува, всё! Тренировка закончена! Иди уже! - казалось, сержант стеснялся проявленной доброты и излишней разговорчивости не по теме.

После завтрака Энери побежал во флигель огня, как его называли ученики.

- Энери? - удивилась магистр. - Пришёл позаниматься в выходной?

- Только не сегодня! - маленький маг жалобно вздохнул - мало того, что его потряхивало и мутило после вчерашних возлияний, ещё и сержант добавил с утра пораньше. - Магистр Конисел, расскажите мне, пожалуйста, про прежнюю владелицу Агурона.

Магистр оглядела слегка помятого ученика, понимающе кивнула и, насыпав в чайничек трав из разных мешочков, залила их кипятком.

- Ты интересуешься историей архимагистра Агирры? - начала разговор преподавательница после того, как они уютно устроились на подушках около низенького чайного столика.

- Да! - воодушевлённо ответил Энери. - Сержант Гритц говорит, что мне достался легендарный меч, а я ничего не знаю о его истории. Только сегодня впервые услышал, что у меча был не хозяин, а хозяйка. И об архимагистре Агирре мне тоже почти ничего не известно. На занятиях про неё упоминали лишь вскользь. Вроде как была когда-то такая, а потом то ли умерла, то ли исчезла. И всё. Правда, рассказывают ещё, что она могла общаться ментально со всеми видами драконов! Неужели такое возможно? И... и как это проявляется?

- Сколько вопросов, - магистр улыбнулась и отхлебнула из своей чашки. - Ты пей, пей, - ободрила она, - чай поможет прийти в себя. Вчера хорошо отдохнул?

- Было дело. Хотя правильнее сказать, не рассчитал силы. За что и поплатился. Зато получил ещё один урок.

- Да, уроки бывают разные, - слегка улыбнулась преподавательница магии огня, - и далеко не все из них приятные. Но давай поговорим об архимагистре Агирре, - вернулась она к прежней теме. - Что тебя интересует в первую очередь? Её способность общаться с драконами? Меч? Или же магия этой неоднозначной женщины?

- Драконы! - волшебное слово вырвалось помимо воли. - И магия. И судьба. И меч.

Магистр Конисел лишь улыбнулась, мысленно отметив бессознательно расставленные приоритеты.

- Значит, рассказывать всё, что знаю, - она кивнула головой не столько ученику, сколько своим мыслям. - Ну что ж, слушай. Архимагистр Аэста Агирра родилась более двух веков назад в империи Редас, которая простиралась за горами Предела. Про ранние годы жизни этой неоднозначной женщины мы знаем немного. Известно лишь, что Агирре были подвластны все четыре стихии и она могла ментально общаться со всеми драконами, эта способность и позволила Аэсте в довольно молодом возрасте занять пост верховного мага империи. В те времена магический орден не отделялся от государства и

в каждой стране был верховный маг, который подчинялся монарху, – магистр Конисел смолкла, словно вновь переосмысливая произошедшее много лет назад в исчезнувшей империи. – Всё случилось не в одночасье. Магов в империи начали прижимать понемногу. Снижали оплату, прекращали финансирование их школ. Даже к драконьим кладкам подпускали только после того, как к ним подойдут угодные императору аристократы. И вот случилось так, что император Коннор Шестой приказал казнить придворного мага, возлюбленного Аэсты Агирры. Сейчас уже не узнать, из-за чего произошёл конфликт, остаётся только догадываться. Возможно, придворный маг допустил ошибку, а может, император сам имел виды на красавицу-архимагистра, ведь верховный имперский маг, даже по признанию женщин, была очень хороша собой. Но случилось то, что случилось. Архимагистра в тот момент не было во дворце. Её возлюбленного обвинили в государственной измене и быстро казнили.

Магистр Конисел смолкла, только её пальцы выбивали на столе беспокойную дробь. Но вскоре, словно очнувшись, она тряхнула головой и продолжила:

– Маг не может поднять руку на своего сюзерена, ему не позволит магическая клятва. Но маг может уйти. И Аэста Агирра ушла. Покинула империю. А вслед за Аэстой ушли маги, которые были недовольны усиливающимся давлением со стороны имперской власти. Тех, кто остался, оказалось недостаточно, чтобы сдержать натиск хлынувших из мёртвых земель злобных тварей. И через несколько лет империя Редах перестала существовать. Сейчас территория, занимаемая когда-то сильной и богатой империей, больше известна под названием Запредельные Земли.

– А как же сама Аэста Агирра? – сглотнув стоящий в горле ком, спросил Энери.

– Архимагистр Агирра основала независимый от монархов Иркетты магический орден, возглавляемый Магическим Советом, в который вошли самые сильные маги и жрецы. С тех пор маги служат не отдельной стране или её монарху, а Иркетте в целом, – сочла нужным повторить общеизвестное магистр Конисел. – Причем на взаимовыгодной основе: согласно заключённому ещё при самой Агирре договору, маги следят за погодой, помогают растить урожай, лечат людей и, самое главное, охраняют границы обитаемого мира Иркетты от обосновавшихся в Запредельных Землях тварей, а власти обеспечивают магов и их питомцев-драконов всем необходимым для несения службы и комфортной жизни. Формально все приграничные земли, замки и укрепления принадлежат государству, на территории которого находятся, магический орден на них не претендует, однако фактически на этих землях распоряжается Магический Совет. Монархи и рады бы передать их в ленное владение стражам, но маги помнят печальный опыт прошлого и не стремятся обременять себя ярмом недвижимости.

– А... драконы? Как же драконы? – задал Энери давно волнующий его вопрос.

– Драконы не являются моим увлечением, и о них я знаю совсем немного. Но архимагистр Агирра действительно способна была установить и удерживать ментальную связь практически с любым драконом. Насколько мне известно, подобное больше никому не удавалось.

– А... в чём она выражается, эта ментальная связь? – глаза Энери сверкнули искренним любопытством.

– Я же говорю, что мало про это знаю. Она чувствовала желания драконов, понимала их мысли.

– Прямо так, как мы, словами?

– Ну что ты, Энери, вряд ли рептилии, даже относительно разумные, могут мыслить словами. Но то, что дракон голоден, не в настроении или хочет полетать, она понять могла.

– Что же здесь сложного, магистр Конисел? – удивился Энери. – Это может понять каждый. Стоит только повнимательнее глянуть на дракона, и сразу понятно, чего он хочет.

– Не скажи, не скажи, – магистр покачала головой, – для всех, кто не владеет магией, да и для большинства магов, кроме всадников, морды драконов вообще ничего не

выражают. А знаешь, Энери, неспроста тебя выбрал Агурон. Возможно, ты будешь достойным преемником архимагистра.

- Ну да, - Энери заметно сник, - куда уж достойнее. С огнём совладать не могу, меч, даже деревянный, толком держать не научился. Да я свои пятнадцать кругов по плацу еле-еле пробегаю! Эх, что там говорить, - он в огорчении махнул рукой. - Лучше расскажите, как дальше сложилась судьба архимагистра. Встретила ли она новую любовь?

- Ох, Энери, Энери, - магистр легко улыбнулась, - парень, а интересуешься больше душой, нежели оружием.

- Ну почему же, - маленький маг заметно сконфузился - опять он выдал себя. - Я всем интересуюсь. Но... мне стало её очень жалко. Ведь это страшно - потерять того, кого любишь. Почти так же страшно, как лишиться дракона!

- Понимаю. Но мне, к сожалению, неизвестны подробности личной жизни архимагистра Агирры.

- А дети? У Аэсты Агирры были дети?

- Да, я слышала, что у неё была дочь, которая родилась вскоре после того, как архимагистр покинула Редас. Но о судьбе этой девочки мне ничего не известно.

- И чем же всё закончилось?

- Говорят, когда Аэста Агирра почувствовала приближение конца, она оседлала свою верную Артину и скрылась за горами Предела.

- А меч? Почему он здесь?

Магистр Конисел поднялась со своего места, прошла по комнате, на мгновение остановилась около Энери, подняла руку, словно желая погладить его по голове, но, не сделав этого, вздохнула и только потом начала говорить:

- Я не знаю, почему архимагистр оставила свой меч. Может, не сочла нужным брать с собой, может, хотела, чтобы он уцелел и дождался нового хозяина, а может быть, не оружие было её главной страстью.

Глава 11

День первого дежурства неумолимо приближался. Старший напарник всё чаще хмурился и старался как можно меньше времени проводить вдвоём с соседом по комнате. Хотя куда уж меньше. Даже ночевать приходил не каждый раз. Проводил ли Сарт ночи у Доса или же где-то ещё, это не должно было волновать Энери. Но волновало, отчего маленький маг только злился. Ну, казалось бы, какое ему дело до озлобленного угрюмого напарника? А может, как раз потому, что они напарники? Да, именно так и никак иначе. Энери переживает за того, с кем скоро нужно будет отправляться в первый самостоятельный дозор. Сарт не хочет работать в паре. И его можно понять. Бартен и Белина были куда опытнее новичка. И погибли. Никто не винит в их смерти командира отряда. Никто, кроме него самого.

Ну и ладно. Пусть Энери ещё не настолько ловок и силен, но он будет очень внимателен и, в точном соответствии с наставлениями инструктора, капитана Вейса, постарается «не лезть на рожон».

Уже много раз были пересмотрены вооружение и экипировка. Для похода в горы подбиралась особая одежда. Одновременно лёгкая и плотная, обеспечивающая защиту как от холода, так и от перегрева. С неохотой пришлось признать, что меч в походе будет бесполезным грузом. «Не умеешь пользоваться оружием – не таскай его понапрасну! – не единожды повторял капитан. – Твоё дело, Роува, не тяжести таскать, а выдержать этот поход и не стать обузой для других членов отряда. Ясно?» Энери оставалось только кивать, соглашаясь. Не будешь же хвалиться перед бывалым стражем тем, что свои ежедневные круги, будь они неладны, пробегаешь гораздо быстрее, чем тот же Тебас. Впрочем, как утверждал капитан Вейс: «Горы покажут».

В день выхода на дежурство с парой опытных патрульных – стражем Женгином и стражем Шойтесом, Энери и Сарт встали раньше обычного и, не заходя на плац для обязательной разминки, напрямик направились в столовую. Заботливая повариха Эста выставила наполненные тарелки. Порции были заметно больше обычных, хотя на скудость рациона никто никогда не жаловался. В полной тишине напарники проследовали за стол. Раньше, как правило, они садились каждый за свой, но не будешь же расходиться по разным местам в абсолютно пустой столовой. А потому уселись за ближайший.

– Волнуешься? – прервал молчание Сарт, заметив, как напарник вяло ковыряется в своей тарелке.

Можно было ответить, что нет, несколько. Но это было бы неправдой, а потому Энери отложил ложку и, спрятав дрожащие руки под стол, признался:

– Есть немного.

– Я тоже волновался перед своим первым выходом, – неожиданно признался этот заледеневший сухарь.

– Правда? – на Сарта глянули такими глазами, как будто он одновременно открыл все секреты бытия и подарил леденец на палочке.

– Правда, – признался старший напарник, – и, если уж выдавать тебе все свои тайны, то скажу, что и во второй, и в третий раз я тоже волновался. И сейчас волнуюсь.

– Из-за меня? – Энери понимал, что является самым слабым в этом походе. – Ты не думай, я не подведу! Я буду очень стараться! И исполнять всё, что скажешь ты и стражи Женгин и Шойтес.

– Не сомневаюсь, – то ли похвалил, то ли поставил напарника на место Сарт. А потом указал подбородком на почти нетронутую тарелку и распорядился: – Ты ешь, ешь. Обед будет нескоро. Когда всё съешь, я тебе кое-что... подарю.

Неужели Сарт так и сказал: «Подарю»? Не передаст, не вручит, а именно подарит? Что же это может быть? И Энери с утроенным энтузиазмом принялся работать ложкой. Жаль, что до конца осилить всё, что было положено щедрой рукой поварихи, так и не удалось. Иначе просто не получилось бы подняться с места. Неужели Сарт не отдаст

подарок? С него станется. Новичок перевёл жалобный взгляд с тарелки на напарника.

- Ладно, не мучь себя, - сжалился Сарт.

Старший напарник нарочито долго шарил по многочисленным карманам, пока, вконец не измотав любопытство младшего, не достал небольшой пакет, завернутый в холщовую тряпицу.

- Вот, это тебе, - немного смущённо произнёс он.

Руки почему-то опять задрожали. Можно ли ожидать от Сарта какой-нибудь гадости? Вроде лягушки для, так сказать, поднятия настроения. Верить в подобное не хотелось. И Энери развернул подарок. В руках оказался небольшой амулет из тёмно-синей, почти чёрной драконьей кожи в виде колеса с четырьмя спицами на крепком кожаном шнурке - знак четырёх стихий. Точно такой же, какой красуется на груди Энери.

Маленький маг поднял на Сарта восторженно-недоверчивый взгляд и, прежде чем напарник отвернулся, успел заметить непонятную тоску, мелькнувшую в его глазах.

- Сарт! - ну вот, не хватало сейчас ещё и разреветься! - Это из той кожи, что сбросил Досик, да? - Энери говорил почему-то шёпотом.

- Да. Ты же знаешь, наша с ним связь закрепилась. И... я начал понимать, чего хочет Дос, - Сарт как будто оправдывался.

- Досик. Милый Досик, - Энери зажал амулет в кулаке, потом поспешно, словно испугавшись, что напарник отберёт, надел подарок на шею и спрятал под рубаху, для надёжности прижав к груди руками. - Тёплый, - по лицу расплылась блаженная улыбка. - Сарт, спасибо тебе! Только мне нечего подарить в ответ.

- Ты вернул мне Доса, - признал Сарт, - а это важнее всех подарков. Амулет ещё немного зачарован на удачу, - добавил он, но потом, словно вспомнив, что нужно быть последовательным и строгим, прикрикнул: - Собирайся, иначе опоздаем!

Они забрали у Эсты приготовленные свёртки со стандартным набором продуктов, рассчитанным на неделю похода, и быстро покинули столовую. Энери спешил за хмурым, как всегда, Сартом и улыбался. А не так уж и плох его напарник, как желает казаться.

На выходе капитан Вейс провёл последний инструктаж, ещё раз обсудил маршрут, лично проверил экипировку отправляющейся на задание четвёрки и, пожелав удачи, приказал выдвигаться.

К большому облегчению Энери, старшие стражи шагали неспешно. Они прошли по просыпающейся деревенской улочке, обогнали медленно бредущее стадо и как должное принимали пожелания удачи и лёгкой дороги от местных жителей. Шойтес игриво подмигнул Сарту, когда одна из местных прелестниц - судя по платку, вдова - выбежала им навстречу и сунула молодому патрульному в руки несколько крепких красных яблок.

- Ну что ты, Нирэя, - сконфузился Сарт, - не стоило.

- Будете кушать и вспоминать... всё хорошее, господин Сарт, - с хрипотцой произнесла она и тоже пожелала удачи.

Вот, значит, где пропадает напарник по ночам? Почему-то это открытие неприятно отозвалось в груди. Казалось бы, нужно радоваться, что Сарт пытается забыть погибшую невесту, но отчего же чувство, заполнившее душу, совсем не похоже на радость?

- Вот они, преимущества популярности у прекрасного пола, - хитро подмигнул Женгин. - Дай яблоко, - и он протянул руку.

- Не дам! Вернись и попроси! Нирэя не откажет, - противореча себе, Сарт протянул одно яблоко Энери, а остальные спрятал в заплечный мешок.

- Оно-то, может, и так. Может, вдовица и не откажет, но... - здесь Женгин совершенно неожиданно хлопнул Шойтеса ладонью пониже спины - но ты, однако, хитрец, Вентер! - и, оценивающе оглядев Энери, понятиливо подмигнул и гадко заржал.

- Ты шагай, шагай, береги дыхание, - хмуро бросил Сарт и, пропустив вперёд недоумевающего напарника, пошёл замыкающим их небольшого отряда.

Смысл разговора от Энери ускользнул. Лишь показалось, что Женгин вроде бы одобряет Сарта и в то же время сам Сарт этим недоволен. Ну и ладно, порой этих мужчин трудно понять, даже пребывая в мужском теле.

Они продвигались размеренным походным шагом, не забираясь в горы, но и не удаляясь от них. Все маршруты были заранее отработаны и выверены. Через пару часов предстояло сделать небольшой привал перед подъёмом. Учитывая, наличие в отряде новичка, группе поручили одно из самых простых и относительно безопасных заданий - трёхдневную рутинную проверку горных склонов.

Поздняя осень и зима считались спокойным временем. Большинство запредельных тварей не очень-то были горазды путешествовать в холодные месяцы, особенно в горах, с их непостоянной погодой. Но некоторые особо хитрые экземпляры, не замеченные стражами ранее и гонимые голодом и злобой, стремились к человеческому жилью. Были среди тварей и такие, которые на зиму прятались по норам и пещерам, чтобы весной проснуться и вывести потомство. Их-то и нужно было выявлять сторожевым отрядам. Выявлять и уничтожать.

На привале все освободились от заплечных мешков, а трое старших товарищей дружно задрали полы доходящих до бёдер курток и, приспустив штаны, стали шумно мочиться, стараясь, чтобы струя попала как можно дальше. Энери две недели добирался до замка в обществе мужчин, но никто из его спутников не занимался подобным так откровенно. Для столь интимных дел они предпочитали удалиться за кусты или, если таковых не было поблизости, просто отходить и отворачиваться.

- Что опешил, молодой! - Женгин уже закончил и, повернувшись к Энери, деловито поправлял одежду. - Приступай, пусти струю на удачу! Чем дальше долетит, тем легче пройдёт дежурство!

Какой странный обычай. И ведь не отговоришься отсутствием желания. Сделать своё маленькое дело как раз хотелось. Но не так же - на виду у всех. Да и вообще, Энери ни разу ещё не справлял нужду как мальчик.

- Давай-давай, жми, - весело подбодрил его Шойтес, - иначе в горы и соваться не стоит, проверено!

Ничего страшного, ничего страшного, ничего страшного. Сейчас он такой же, как они. Никто из стражей ничего нового не увидит. Всё то же самое. Энери медленно поднял полы куртки и начал расстёгивать ремень на штанах. Как же вовремя Сарт принялся переставлять заплечные мешки и, повернувшись к напарнику спиной, удачно скрыл его от весело переговаривающихся Женгина и Шойтеса! Приспустить штаны, вытащить {это самое}. Только бы не обмочить одежду! А теперь сильнее поднапрячься. Уф, кажется, получается. Куда уж там что долетело, совсем неважно. Главное, глупый ритуал пройден и можно облегчённо вздохнуть.

- Ну вот, теперь всё у нас будет хорошо! - Женгин ощутимо хлопнул Энери по плечу. - Понял, понял! - поднял он руки в защитном жесте, поймав предупреждающий взгляд Сарта.

И чем же этот Женгин так не понравился Энери? Да, воспитывался страж явно не во дворце, а его манеры оставляли желать лучшего. Но тот же Ким вообще был воришкой и бродягой. Тем не менее, его можно было считать другом. Впрочем, ладно. Не могут же все окружающие быть друзьями и не обязаны во всём соответствовать высоким запросам других таких же стражей. Даже не стражей, а только учеников. Сколько можно себе повторять: дворцовый этикет остался во дворце.

В гору поднимались неспешным размеренным шагом, сохраняя прежний порядок - первыми шли Женгин или Шойтес, Сарт неизменно был замыкающим. На занятиях

капитан Вейс не раз объяснял ученикам: «Ваша задача в первых походах – не обнаружить притаившихся тварей и уж, тем более, не уничтожить их. Ваша задача – не стать обузой другим членам отряда. Смотреть, куда ставить ногу, запоминать маршрут и без промедления исполнять любой, даже, на ваш взгляд, самый невероятный приказ командира отряда. Прикажет замереть и не дышать, значит, замереть и не дышать, велит прыгать на одной ноге – прыгайте. Надеюсь, объяснять, почему это нужно, не требуется. Шутники и самостоятельные умники в Приграничье долго не живут!» И Энери послушно шагал, берёг дыхание и попусту по сторонам не смотрел.

А посмотреть отсюда было на что. Стоял на редкость погожий денёк. Осеннее солнце лениво гоняло тени редких облаков по раскинувшемуся внизу буйному лесу, ещё не потерявшему остатки золотого и красного убранства. Хотелось обернуться и полюбоваться на замок. Отсюда он наверняка смотрелся совсем по-другому. Но сзади шёл Сарт, а Женгин даже и не думал объявлять привал. Похоже, его совсем не интересовали открывающиеся сверху виды. Оно и понятно: опытный страж уже много раз бывал в этих горах.

На следующий привал остановились на небольшой плоской площадке, расположенной довольно-таки высоко.

– Стань здесь! – Женгин проверил небольшую выемку в скале и только потом указал на неё Энери. – Ты сюда, а ты сюда, – распределил он Шойтеса и Сарта.

Каждый послушно занял указанное командиром отряда место. Тем временем Женгин сбросил свой заплечный мешок и подошёл к темнеющему входу. Энери с интересом наблюдал за старшим товарищем. А тот снял перчатки и, словно музыкант-виртуоз, потряс пальцами. С его рук улетели в пещеру несколько поисковых маячков, после чего командир отряда, получив слышимый только ему отклик, послал в мрачный зев мощную струю огня. Показалось или там и правда что-то сдавленно пискнуло? Наверное, не показалось, потому что Женгин повторил трюк с огнём ещё несколько раз. Только после этого командир отряда кивнул Сарту и Шойтесу, зажёл над собой несколько светлячков, вытащил меч и первым зашёл в очищенную огнём пещеру. Товарищи, так же освободившие из ножен оружие, не отставали. И лишь Энери остался стоять там, где стоял. Для него другого приказа не поступало.

Совсем скоро стражи вышли из пещеры.

– Пара неркусов устроилась на зимовку, – буднично пояснил Женгин. – Пещер в наших горах много, – принялся он охотно рассказывать специально для Энери, одновременно доставая из своего мешка продукты. – Вот и используют их всякие твари для того, чтобы перезимовать, а по весне вывести потомство. Эту пещеру проверяют часто и почти каждый раз находят здесь кого-нибудь. Пара – это ещё мало. Неркусы – твари стайные. Но на то и существуем мы, стражи, чтобы не давать им сбиваться в стаи, – он энергично рубанул рукой воздух, словно рассекая мечом кого-то невидимого, и распорядился: – Обедаем сухим пайком, отдыхаем, проверяем амуницию и выдвигаемся дальше. До места стоянки ещё топать и топать. Горячий ужин приготовим там.

Возражать командиру никто не стал.

Энери давно перестал бросать восхищённые взгляды по сторонам и устало шагал, стараясь, чтобы спина Шойтеса не слишком удалялась. Эх, почему же сержант Гритц не заставлял их бегать с хотя бы наполовину нагруженным заплечным мешком? Может, тогда было бы привычнее тащить кажущийся всё более тяжелым груз?

Свернув за очередную скалу, Энери увидел, что Женгин и Шойтес, остановившись, снимают свои заплечные мешки. Неужели пришли? Энери осмотрелся. Ничем не примечательный крутой склон. Здесь же нет места не только для ночёвки, здесь даже костёр толком разжечь негде! Да и не из чего – кругом только засохшая осенняя трава. А ведь Шойтес обещал горячий ужин.

Женгин меж тем забрал мешок Энери и, молча в нём порывшись, достал из него несколько пакетов и переложил к себе. То же самое проделали Шойтес и Сарт. Пока маленький маг, в котором благодарность боролась с возмущением, переводил взгляд с одного стража на другого, не находя слов, трое стражей привычно затянули горловины своих мешков, закинули их на плечи и снова тронулись в путь.

Стоило ли возмущаться таким самоуправством? А если принять во внимание, что отряд движется со скоростью самого слабого его члена? И Энери не закалённый походами страж, а новичок, впервые вышедший в горы. Новичок, который меньше чем полгода назад был слабой изнеженной принцессой Леонитой. Хотя последнее – это его тайна, а следовательно, только его проблемы.

Чем ближе солнце опускалось к кромке леса, тем быстрее шагал Женгин. Никто не сказал Энери ни одного худого слова, однако и без слов было понятно, что отряд отстаёт от графика исключительно по вине новичка. Болела спина, ляжки мешка натерли плечи, дыхание с хрипом вырывалось из груди. Попить бы, но запасная фляга с водой перековывала в мешок кому-то из товарищей.

Он справится. Шаг – вдох, шаг – выдох. Не отвлекаться на посторонние звуки и шумы. Летит припозднившаяся птица? Пусть летит. Послышался странный крик? Женгин и Шойтес ушли проверить, а Сарт кивнул своему напарнику, и они продолжили путь. Вскоре стражи их нагнали. «Дорс», – коротко пояснил Женгин и вновь возглавил отряд.

К конечной точке маршрута подошли почти в полной темноте. И всё повторилось. Энери прижался к скале, Женгин проверил наличие в их будущем убежище неудобной живности и начал поливать пещеру щедрой струёй пламени. После такого буйства огня темнота вокруг показалась совсем уж крошечной, и командир отряда зажёл несколько светлячков. Меньшую их часть он оставил у входа, а большая послушно поплыла за троицей старших стражей, зашедших внутрь, чтобы тщательно обследовать место предстоящего ночлега. Даже снаружи чувствовалось, как жутко из пещеры несет палёным. Сарт и Женгин присоединились к ожидающему их Энери, а вскоре небольшой вихрь вынес наружу сажу и мелкие камушки. Всё ясно, к своим обязанностям приступил Шойтес – нужно было разогнать мерзкий запах гари. Новичок без объяснений знал, что сейчас там происходит. Пожалуй, как маг воздуха он тоже легко мог бы проделать подобное.

Дав время Шойтесу справиться со своей частью работы, к нему вновь присоединились Сарт и Женгин, который перед тем, как скрыться в пещере, дал задание Энери:

– Наберёшь дров, – и он указал на невысокую поленницу, аккуратно сложенную под каменным козырьком шагах в пятнадцати от входа, – и можешь тоже заходить.

Энери долго примерялся, как взять эти рассыпающиеся поленья. В итоге склонился, подхватил двумя руками сколько смог и так, с прижатой к груди охапкой, проследовал за товарищами. Оказавшись внутри, он огляделся. Светлячки, зажжённые Женгином, выхватывали из темноты только часть пещеры, где можно было рассмотреть сравнительно ровный пол и аккуратно выложенное камнями место для очага. Все три старших стража находились около озера, из которого брал начало ручей, бегущий вдоль стены и теряющийся в одной из многочисленных расселин. Сарт присел над водой и держал ладони на её поверхности, а Женгин и Шойтес стояли рядом, держа наготове оружие. Всё закономерно – воду должен проверить маг воды.

Именно по такому принципу и составлялись дозорные отряды – в них обязательно присутствовали маги всех стихий. Вот и в этом патруле Женгин управлял огнём, Шойтес, владеющий магией воздуха, контролировал летающих тварей. Он же следил за погодой, и мог не только предсказать её изменения, но и отвести грозовые тучи или утихомирить порывы ветра. Сарту подчинялись вода и, в меньшей степени, земля, но она сейчас готовилась к зимнему сну, и твари, в ней живущие, уже теряли активность, забиваясь поглубже в щели и норы. Как правило, маг воды исполнял обязанности отрядного лекаря. Ещё не взявший под контроль свою магию Энери в этом походе, стоит признать, был совсем бесполезен и справедливо считал себя обузой. Но как иначе подготовить патрульного? Стражами не рождаются. Их нужно учить.

Наконец Сарт кивнул, давая понять, что из воды им ничего не угрожает. Собрав все заплечные мешки, он и Шойтес отошли к дальнему тёмному углу пещеры. Несколько светлячков покорно последовали за ними. Энери сбросил дрова около очага и решил, что ему тоже нужно пойти в ту сторону и помочь товарищам. Женгин, оглядев жалкую кучку поленьев, принесённую новичком, молча вышел и вскоре вернулся с огромной охапкой дров, аккуратно уместившихся в его ловком захвате. Кому же заниматься очагом, как не магу огня. Он, похоже, обойдётся без Энери. Значит, нужно помочь в чём-то другом.

Меж тем Сарт и Шойтес открыли стоящий в естественной нише ларь, обитый толстыми листами металла и для надёжности обложенный камнями, чтобы его содержимое не пострадало от огня, и стали вытаскивать оттуда пакеты и мешки с сухарями и крупами, укладывая на их место те, что принесли с собой. Понятно. В пещере должен храниться запас. Мало ли что. Вдруг кого-то из стражей непогода задержит здесь на несколько дней. Продукты всегда должны быть свежими. Тут же нашлись чайник и котелок. Энери хотел взять их и набрать воды, чтобы хотя бы так быть полезным отряду.

- Ты ложись вон там и отдыхай, - Сарт указал на некое подобие лежаков у дальней стены и, предупреждая готовые сорваться возражения, продолжил: - Твоё дежурство первое.

Пререкаться не имело смысла. Помощи от уставшего ученика всё равно было мало. Зато ему доверили настоящее дежурство! Пусть и самое лёгкое - первое, - но от этого не менее ответственное. Энери взял одно из вытасканных из ларя одеял и послушно улёгся на указанное место. Оказывается, бывают моменты, когда жёсткое каменное ложе так же желанно, как и шикарная постель в королевском дворце.

Приятно потрескивал огонь, тихо переговаривались товарищи, ноздрей достиг аппетитный запах мясной каши. Веки блаженно сомкнулись.

{Сарт}

Спит. Спит и улыбается во сне. Даже на ужин не стали будить беднягу. Так сладко посапывает. Как же хочется поправить упавшую на лоб рыжую прядку. Ещё и Женгин с Шойтесом долго возились на лежаке, где они устроились вдвоём. Такие отношения обычно не афишировали, но и не скрывали, они не считались среди стражей чем-то особо постыдным... Однако сам Сарт был не из таких, как Женгин. Не его это, совсем не его!

Нет! Но стоило только прикрыть веки, как тут же являлись огромные зелёные глазищи. Они смотрели так доверчиво и одновременно настороженно. С первой встречи было понятно - его маленький сосед боится мужчин. Очень. Но что же такого особенного в новом напарнике Сарта? Почему кончики пальцев даже покалывает от желания прикоснуться к по-детски округлой щеке, которой ещё и бритва-то, наверное, не касалась? Почему так хочется отгонять от него всех? И женщин, и мужчин? И почему никому из временных партнёров Сарта не удаётся унять или хотя бы ослабить это странное притяжение? И он протянул руку.

- Вставай. Пора заступать на дежурство, - напарник грубо тряс за плечо.

- Что? Пора? Да-да, я сейчас, - Энери сел на лежаке и привычно запустил в волосы пальцы, словно пытаясь заставить голову работать. Ему только что снился какой-то замечательный сон. А из-за Сарта сон упорхнул, как испуганная птичка.

- Иди умойся и поешь, там тебе оставили каши в котелке на очаге, сделай свои дела и устраивайся у выхода из пещеры. Что делать, тебе известно. При малейшем подозрении на появление любых тварей - поднимаешь тревогу. О том, что любое геройство будет неуместным, прекрасно знаешь сам, - Сарт вручил напарнику магический артефакт-таймер, надеваемый на руку, как браслет. - Каждые четверть часа он слабо вибрирует, не давая стражу провалиться в сон. Каждый час вибрация более сильная и долгая. Разбудишь меня через два часа. И да, старайся подолгу не сидеть на месте, чтобы не уснуть. Всё понятно?

- Да, конечно, - кивнул Энери и направился к ручью, чтобы умыться.

О том, что в Приграничье нельзя приближаться к спокойным на вид подземным озерцам, воду которого сразу по приходе проверял Сарт, молодых стражей предупреждали ещё на уроках выживания. Вода в них поступала неизвестно откуда и, большей своей частью, уходила неведомо куда.

Сарт подождал, пока Энери займёт свой пост, и улёгся спать.

Осенняя ночная прохлада заметно бодрила тело. Думы в голове новичка перекатывались какие-то непривычно спокойные. Он справился. Пусть и с помощью товарищей, но справился. И в караул его назначили как равноценного члена отряда. Можно уже признать, что страж из него получится. Но этого ли хочет душа Энери? Служить в замке Эрт? Даже если удастся заполучить дракона, а Энери был уверен: рано или поздно, но дракон у него будет. Такой же, как Шонг. Огненный. Может сейчас, в состоянии столь редкого в последнее время умиротворения, попробовать вызвать огонь? Энери чувствовал, должно получиться. Пусть и не цветок, но и не такое пламя, которое сжигает всё на своём пути, даже камни. «Ну да, – усмехнулся он своим мыслям, – очень мудро будет поджечь всего лишь сухую траву на склоне и переполошить спящих товарищей».

Дежурство прошло спокойно. В положенный час Энери разбудил напарника и улёгся спать.

Ещё два дня отряд провёл на этом склоне, стражи делали короткие вылазки, тщательно проверяя окружающую территорию и очищая её от затаившихся тварей. В таких походах зачастую оказывались бесполезными умения огненных магов – от их огня могли загореться не только те самые твари, но и высохшая к осени трава. А потому пламя можно было использовать только в самых крайних случаях. Здесь-то и пригодилась выучка, полученная во время тренировок под зорким взглядом сержанта Гритца, ведь действовать приходилось старым добрым методом – колющим и режущим оружием. К вечеру уставшие патрульные возвращались в пещеру. Там всё проходило уже по отработанной схеме – каждый занимался своим делом.

Энери старался спокойно относиться к отношениям Женгина и Шойтеса. В конце концов, они взрослые люди и то, чем они занимаются друг с другом, – только их личное дело. Но вернуть себе девичье тело хотелось как никогда раньше. Она девушка! Девушка, и никак иначе. А её нынешний облик – это временно, как одежда. Впервые за долгое время захотелось встретиться с архимагистром Лутархом. Именно сейчас, когда гнев понемногу стал остывать, вопросы, адресованные верховному магу, обретали всё большую ясность и упорядоченность.

К концу третьего дня к ним прибыл ещё один страж на воздушном драконе – следовало пополнить запасы топлива для следующих отрядов. Продукты все патрульные несли с собой – мало ли что могло случиться в пути, – а дрова и уголь доставлялись именно так, на драконах.

Потому-то и возлагали столько надежд на Тебаса – с его редким талантом мага-портальщика подобные проблемы можно было бы решать гораздо проще. Но талант ещё не означал автоматического умения, и Тебасу предстояло многому научиться, его первый выход в горы планировался только весной. Бедняге так много нужно было освоить почти с нуля.

Проблема усложнялась ещё и тем, что после ухода людей из империи, за горами Предела активировалась сама тьма, подвластная богу тьмы Нихоту. Она непредсказуемо влияла на магический фон и сбивала многие привычные заклинания и настройки артефактов. И только верные четыре стихии никогда не отказывали. Если, конечно, не обращать внимания на проблемы одного маленького неправильного мага.

Стражи споро разбирали привезённый груз и переговаривались с прилетевшим всадником. Энери с восхищением разглядывал его дракона. И поначалу даже обрадовался, заметив, что седло на воздушном гиганте двойное. То есть, один из членов отряда сможет отправиться в замок прямо сейчас. И конечно же, на драконе не улетит ни Женгин, ни Шойтес или Сарт. Второе место определённо предназначалось для самого слабого.

Прокатиться на воздушном драконе очень хотелось. Когда-то давно, в прежней жизни, принцесса Леонита мечтала именно о таком. Никто бы не упрекнул Энери. Может быть, даже и обрадовались бы, что избавляются от самого слабого члена отряда. Никто бы не упрекнул – кроме собственной совести. Ведь тогда получилось бы, что он не до конца справился с заданием. И, когда остальные стражи пошли проводить гостей, Энери с излишним энтузиазмом принялся складывать в поленицу привезённые дрова. Конечно, если бы командир отряда приказал, он подчинился бы, но Женгин промолчал и воздушный дракон покинул их без пассажира.

Обратная дорога, как ни странно, оказалась ещё труднее, чем путь наверх. Усложнил её мелкий снежок, переходящий по мере того, как они спускались ниже, в неприятный холодный дождь. Подошвы сапог стражей изготавливались из шипастой кожи виверн, но даже это не помогало в тех случаях, когда под ногами приходили в движение мелкие обледеневшие камушки. И длинная верёвка, которой обвязались все члены отряда, не раз пригодилась. Впрочем, Энери не сомневался, что страховкой стражи соединились исключительно ради него, так как именно он постоянно оступался, поскользнулся и падал на крутых заснеженных или мокрых склонах.

Пожалел ли Энери, что не воспользовался возможностью быстро и комфортно вернуться в замок на драконе? Конечно, пожалел. Но об этом не узнал ни один из его спутников. Наворачивались слёзы от боли в отбитых локтях и коленях, до крови были искусаны обветренные губы, но до тех самых пор, пока отряд не ступил на ровную землю, никто не услышал от новичка ни единой жалобы. Лишь оказавшись на равнине, маленький маг сдавленно произнёс: «Давайте немного отдохнём».

Первый поход закончился. И Энери одолел его вместе со всеми.

Глава 12

До установления постоянного снежного покрова Энери с напарником ещё два раза ходили в подобные дозоры. Сказать, что стало легче, было бы неправильно – скорее, стало привычнее. Маленький маг понял, как лучше распределять свои пока невеликие силы. Научился самостоятельно справляться с мелкими тварями, а в сложных случаях быстро уступать место более опытным товарищам, и даже однажды лично заметил виверну. Правда, как потом оказалось, больную и полузамёрзшую, но это нисколько не умаляло законной гордости.

Ближе к зиме горы становились почти непроходимыми для незваных гостей из Запредельных Земель: лёд сковывал землю и воду, а летающие твари вроде виверн, отличавшихся от своих дальних родственников – драконов – гораздо меньшими размерами, отсутствием передних лап и весьма злобным нравом, уже поздней осенью из-за холода и, в большей степени, из-за невозможности найти пищу резко теряли активность, хотя могли и пожаловать к людям с попутным ветром.

Для выявления и уничтожения отдельных тварей, сумевших-таки преодолеть перевалы, использовались только драконьи патрули. Обычно они работали в паре: всадник на воздушном, более быстром и маневренном, драконе находил злобных тварей, а уже огненный дракон со своим всадником уничтожали тех прямо с воздуха. Такой способ охоты применяли только зимой, когда нежелательных пришельцев удобно было отслеживать по следам на снегу и поливать струями пламени, не опасаясь поджечь горную растительность.

Энери с головой ушёл в учёбу. Физическая подготовка, тренировки с кинжалами, на мечах и совсем без оружия, уроки магистра Конисел. К ним добавились общие занятия с магами-воздушниками. Стихия, которой принцесса владела всю свою жизнь, подчинялась значительно лучше, чем огненная. Правда, нужно признать, что воздух Энери значительно уступал по силе его огню. Так до сих пор и не покорённому.

Зима, как бы это ни казалось странным, не была для стражей временем дрёмы и безделья. Когда патрулирование горных склонов пешими отрядами стало невозможным, наступило время активной учёбы. В замок прибыли настоящие преподаватели, отобранные Магическим Советом в лучших академиях Ирретты. Им предстояло заниматься с теми учениками стражей, чья магия выделялась своей необычностью, – подобными Киму, Тебасу или Эйле с её тьмой. А ведь дар некоторых обитателей замка Эрт не просто не афишировался, но был тщательно засекречен. И никто не знал, чем они занимаются в дальних лабораториях, больше похожих на неприступные казематы.

Были среди приезжих преподавателей и маги огня. Они не единожды присутствовали на занятиях Энери и магистра Конисел, восхищённо цокали языками, разглядывая оплавленный камень, а позже растерянно разводили руками: почему огонь этого юного мага так своенравен, никто понять не мог. Не рассказывать же им про гнев самого Дуарха. Хотя иногда так хотелось поделиться причиной своих бед и проблем с магистром Конисел. Но даже насильно заключенная в мужское тело, лишенная имени, принадлежащего ей по праву рождения, посланная в дальнее Приграничье, принцесса Леонита сохраняла верность семье и не намеревалась раскрывать ее секреты.

Приближалась весна. Несколько дракониц уже отложили яйца. Каждый день пополнялся список претендентов на места возле кладок. Как ни странно, первым из тройки друзей получил предложение находиться около готовых проклюнуться яиц Тебас. Друзья решили, что всё дело в его редкой специализации, ведь достаточно было всаднику, владеющему магией порталов, оказаться в каком-либо месте, и он мог открыть проход для других. Правда, пока результаты, которых добился Тебас, явно слабоваты для таких грандиозных задач, несмотря на его явные успехи. Не менее важными были сочтены и умения Кима. Поисковая магия значительно упрощала задачу отрядов, занимающихся уничтожением приходящих из-за гор тварей.

А Энери? Энери ждал. Он понимал, что не имеет за плечами совсем никаких достижений, чтобы быть удостоенным такой чести. Как обычный страж он пока слаб. Магия воздуха? Есть и более сильные маги. Огонь, где ему нет равных? А что он может

делать с тем огнём? Случайно, в порыве злости, расплавить камень? Впечатляет, но кому это нужно?

Ещё можно вернуться во дворец. Папа не откажет в помощи, и Энери будет стоять возле кладки. На этот раз возле кладки огненных драконов... А что потом? Как потом смотреть в глаза товарищам? Что им говорить? А как быть с собственной совестью? К тем, кто получил возможность занять место у кладки не за собственные заслуги, а только за то, что оказался родовитее или богаче сослуживцев, стражи относились с нескрываемым презрением.

Понемногу замок Эрт стали наполнять гости. Приезжали как стражи из других замков, где не было своих питомников, так и дети богачей и аристократов, купившие возможность стоять около кладки.

В самой атмосфере, помимо эмоций, навеянных бурной весной, царил атмосфера приближающегося праздника. В Приграничье дни появления молодых дракончиков считались самыми важными в году. По этому поводу устраивались торжества, сопровождаемые не только общими застольями, но и обязательными соревнованиями драконов.

Радостное настроение чувствовалось во всём: в праздничном меню, в легкомысленных платьях девушек, даже крики строгого сержанта Гритца приобрели какие-то необычайно оживлённые интонации.

И только Энери был, как никогда, хмур. Не предложили. Ему так и не предложили занять место около кладки. Теперь уже можно было и не ждать. Ну что им стоило? Ведь всё равно попавших в заветный список было гораздо больше, чем яиц! Совсем маленький, только вылупившийся дракончик выбирал для себя напарника на всю жизнь. Самого лучшего, самого верного - одного-единственного. Как это удавалось малышам, понять, а уж тем более объяснить, не мог никто. Каждый раз это было чудом. Вот лежит яйцо, а внутри него слышится стук. Сначала слабый и неуверенный, но с каждым часом он усиливается. Потом появляется трещинка, и вот на её месте уже виден быстро растущий бугорок, оттуда высовывается маленький любопытный носик и раздаётся первый писк. Вскоре слабые пока лапки и крылышки сбрасывают с себя остатки скорлупы, появившееся на свет чудо осматривает собравшихся и... направляется к одному из них - своему будущему всаднику. Не было ни одного случая, чтобы новорожденный подошёл к человеку, уже имеющему дракона.

Разумом Энери понимал, что не заслужил и что не всё потеряно. У него будет целый год. И если приложить достаточно усилий, тогда появится возможность встать возле кладки наравне с самыми достойными. Но разум почему-то никак не мог достучаться до сердца.

В день, когда должны были проклюнуться яйца в последней кладке - именно около неё было позволено стоять Тебасу и Киму - Энери отговорился какой-то несущественной ерундой и даже не пошёл в общий зал ожидания вместе с теми, кто жаждал узнать результаты в первых рядах. Маленький маг решил спрятаться за кузней и в одиночестве пережить своё горе. Жаль, что росшая там сорная трава была ещё недостаточно высока, чтобы можно было в ней спрятаться.

Волнами накатывала апатия. Зачем? Зачем он вообще теряет время в этом замке? Стражам нужны его знания и умения? Его магия особенная? А может, он беден и, если не будет работать, завтра останется голодным? Нет, нет и нет. Родители не хотели его отпускать и предлагали разные варианты, вплоть до признания Энери незаконным сыном короля. И тогда... думать, что было бы тогда, даже не хотелось. Хотелось занять дракона, вернуть своё девичье тело и... предстать в таком виде перед Сартом: в легкомысленном сарафане, какой видел недавно на Лиэрде, и с маленьким огненным дракончиком на руках. От этих мыслей стало ещё горше. Энери откинулся на стену кузни и уже не пытался сдерживать слёз. У него ничего не получается и никогда не получится. Никогда принцессе не быть равной со стражами. Вот же ирония.

- Эн? Ты что здесь делаешь? Тренируешься? Еле тебя нашли! - в ненавязчивый перестук молотков, доносящийся из-за стены кузни, ворвался голос Кима. Это Ким-то, с его умением, еле нашёл?

Нужно было отвечать. А что отвечать? «Плачу по своей загубленной жизни»? Только этого и не хватало.

- Мы пришли на ужин, а тебя нет, - сказал Тебас, подхватывая реплику напарника. Оба сделали вид, что не замечают следов слёз на щеках товарища. - Мы волновались. Раньше ты не пропадал без предупреждения.

- А как же драконы? - спросил Энери только ради того, чтобы заполнить неловкую паузу.

- Какие драконы? А, ты про выводок молодняка? Малыши не сочли нас достойными, что, впрочем, неудивительно. На пять яиц было почти семь десятков претендентов. Не доросли мы ещё до драконов, - отмахнулся Тебас. - А знаешь... - он оглянулся и, убедившись, что никто не подглядывает, открыл небольшое порталное окно и вытащил оттуда забавную фигурку медвежонка, завернутую в серебристую бумагу. - Вот, это тебе. Из моих старых запасов.

- Что это?

- Ты не спрашивай, а разворачивай, - распорядился толстяк. Любовь Тебаса к стряпне поварихи Эсты сводила на нет все усилия сержанта Гритца вылепить из того стройного атлета.

Под шуршащей обёрткой оказался настоящий шоколад. Не пастила и не крашеный леденец, а именно шоколад. Как бы хорошо ни кормили их в замке, но шоколада не было даже в праздничном меню. Что уж говорить об убогой деревенской лавчонке. Губы сами собой начали расплзаться в улыбке.

- Тебас, спасибо! Я вам говорил, что вы самые лучшие?

- Не так часто, как хотелось бы. Но можешь наверстать, - ответные улыбки Тебаса и Кима были едва ли не шире.

- Вы - самые лучшие! Но делиться с вами шоколадом я не буду!

- Да ешь, чего уж там, ты ведь не ужинал, а нам с Кимом вовсе и не хочется. Правда, Ким? - как же трогательно Тебас пытался скрыть свою заботу!

Ирганин удивлённо глянул на шоколадную фигурку, потом на Тебаса и согласно кивнул головой.

На следующий день начались празднества, посвященные появлению молодых дракончиков. Самой зрелищной частью этих торжеств были состязания, ради которых в замок Эрт съехались участники и зрители едва ли не со всего королевства. Взрослым драконам предстояло соревноваться в скорости, а их всадникам - в мастерстве управления. Опекуны молодняка должны были показать глубину связи со своими питомцами.

Сарт уже несколько ночей не спал в своей комнате. Оно и понятно, им с Досом тоже предстояло выйти на воду.

Трёхлетки, только-только вставшие на крыло, выполняли в воде трюки по команде напарника, стоявшего на берегу. Дракончики, которым исполнилось два года, должны были в нужном порядке преодолеть множество арок, расставленных на маршруте. Самым же младшим предстояло, подчиняясь воле всадника, проследовать из одной точки озера в другую. Причём всадник мог находиться где угодно, хоть в воде рядом с питомцем, хоть на берегу, только не на финише.

Энери сознательно не пошёл смотреть соревнования огненных и воздушных драконов - не хотелось лишний раз травить душу. Но не пойти поболеть за Досика он просто не мог. И пусть Сарт не соизволил пригласить напарника, но на подобные мероприятия приглашение и не требовалось - доступ к озеру, на котором проводились гонки малышей, был открыт для всех. И маленький маг заранее занял удобную позицию почти на финише.

Это только казалось, что заставить малолетнюю рептилию следовать из одной точки водоёма в другую совсем просто. Малыши охотно плескались в воде, но плыть желали исключительно рядом со своими всадниками. Здесь-то и нужна была ментальная связь с питомцами. Человек должен был убедить дракончика, чтобы тот, не дожидаясь своего медлительного друга, следовал к заданному месту. Всадник мог находиться в воде, мог бежать по берегу и оттуда отдавать команды, мог вообще не двигаться. Важен был результат – воспитаннику надлежало прибыть к финишу. Желательно одним из первых.

Гонки взрослых рептилий – это, конечно же, очень красиво и зрелищно. Но не умиляться при виде малышей, трогательно жмущихся к своим всадникам, просто невозможно. А потому соревнования годовалых дракончиков собирали больше всего зрителей и болельщиков.

На этот раз, кроме живущих в замке Эрт Доса и его братца Донга, в заплыве принимали участие ещё три малыша, прибывшие со своими всадниками из других мест. Питомец Сарта подрос, но всё равно был самым маленьким среди своих ровесников, что вызывало снисходительно-насмешливые улыбки.

Дракончиков вывели на старт. Им необходимо было проплыть от начальной точки, находящейся на внешней стороне озера у крайней правой башни замка-крепости до точно такой же башни, но расположенной слева. Получалось, что нужно обогнуть огромный замок по трём его сторонам. Ничего сложного для рождённых плавать. Сложно было убедить их это сделать. Наставники заняли облюбованные позиции. Лэйши – всадник Донга – решил сопровождать своего питомца по суше. Его примеру последовали двое из гостей, А Сарт и ещё одна девушка зашли в воду. Гонка началась. Идеальной ментальной связи всадников и их малолетних воспитанников пока никто и не ожидал, поэтому допускались и иные способы убеждения – уговоры или личный пример. Важен был результат: дракончик должен добраться до финиша.

Как и ожидалось, сначала в лидеры вышли те малыши, команды которым подавались с берега. Всадники убегали далеко вперёд и уже оттуда подзывали своих питомцев. Правда, не обходилось и без курьёзов – иногда кто-либо из дракончиков понимал зов слишком буквально и не следовал к той точке, куда упорно отправлял его любимый всадник, а выбирался из воды и радостно сообщал ему, как хорошо быть вместе. За что и получал море оваций и восторженных криков толпящихся вдоль берега зрителей... и укоризненный вздох своего опекуна.

Те же пары, которые находились в воде, были не так быстры, зато могли плыть к цели по меньшему радиусу. В идеале человеку следовало уговорить питомца самостоятельно следовать к конечной точке заплыва. Но как можно оставить друга за спиной? И Дос весело нарезал круги поблизости от упорно гребущего к финишу наставника, постоянно к нему возвращаясь и подбадривая дружелюбными тычками. Девушка, которая тоже решила сопровождать своего дракончика по воде, держалась за шею своего малыша, и они постепенно опережали соперников.

Огромный замок загораживал начало дистанции от зрителей, расположившихся рядом с конечной точкой, и о том, где в данный момент находились пловцы, можно было только догадываться по приближающимся крикам более нетерпеливых болельщиков, плотно обступивших зону заплыва. Всю картину могли наблюдать лишь счастливицы, следившие за соревнованием малышни с воздуха, – в небе парило множество драконов.

Энери и сам не заметил, как его захватил азарт гонки. Ещё год назад нельзя было представить, что дочь короля Дейрига будет подпрыгивать от нетерпения и вместе с другими громко кричать, подбадривая своего фаворита:

– До-сик! До-сик! До-сик!

Поднявшийся шум отвлекал и, чего уж скрывать, слегка пугал малолетних «гонщиков». На потеху разошедшейся публике один из дракончиков, всадники которых сопровождали воспитанников по берегу, прижался к своему опекуну и наотрез отказался заходить в воду без него. Пришлось бедолаге спешно раздеваться и присоединиться к питомцу, после чего они продолжили гонку.

Выбивающийся из сил Сарт, в очередной раз подняв голову над водой, увидел, что Дос больше не петляет вокруг него, а, настороженно вытянув шею, словно прислушивается к

происходящему впереди.

- Вперёд, Дос, вперёд! - убеждал его Сарт.

«И оставить тебя?» - ответный взгляд был полон недоумения.

- Вперёд, Дос, я догоню!

Малыш ещё сомневался, но с того места, куда направлял его самый любимый на свете друг, всё явственнее доносился зов: «До-сик! До-сик!» Это, конечно, не Сарт. Но не он ли говорит, что нужно плыть туда?

- Вперёд, Дос, вперёд!

И маленький Дос, словно извиняясь и одновременно подбадривая, ткнулся лбом в голову медлительного спутника и поплыл на зов - туда, где юного дракона очень ждали. Он уверенно обошёл первую пару соперников - ту самую девушку, плывущую в обнимку со своим питомцем, даже проказливо окатил их волной, слегка оттопырив для этого крыло, и совсем не обратил внимания на собратьев, плывших в отдалении.

Крики на финише стали оглушительными - наконец-то из-за стен замка показался первый участник заплыва малолеток. Над водой возвышалась голова на упрямо вытянутой вперёд шее и два ещё совсем небольших спинных гребня. Ещё невозможно было понять, кто это, но упорство малыша отметил каждый. Малыш? Неужели, это и вправду самый маленький из годовалых дракончиков? Но как же целеустремлённо он плывёт!

- До-сик! До-сик!

Как жаль, что Энери так и не научился хорошо плавать, иначе уже давно бросился бы в воду навстречу своему любимцу. Впрочем, что это он, ведь ни один самый быстрый пловец-человек не сможет соперничать в скорости даже с самым маленьким водным драконом.

- Досик! - Энери подошёл к самой кромке воды, и тёмно-синее тельце устремилось в распахнутые объятия.

- Досик, мой милый Досик, я знал, что ты самый лучший!

Вот и ещё одно преимущество простого стража. Да разве могла бы принцесса позволить себе так открыто выражать свои чувства? Прыгать от радости и, совсем не обращая внимания на подозрительно оглядывающих странную парочку окружающих зрителей, раз за разом целовать чужого дракона в мокрый тёмный нос?

Не успели болельщики конкурирующих команд возмутиться нарушением правил гонки, как из-за стен замка показалась основная группа дракончиков. Уже трое всадников забрались в воду, чтобы вблизи сопровождать своих питомцев. И лишь Лэйши продолжал бежать по берегу, оттуда направляя и подбадривая своего Донга.

К Энери и Досу подбежал Сарт, выбравшийся из воды, как только дракон покинул его. Поначалу всадник пытался удерживать хмурый вид, но его окатило такой волной незамутнённой радости, идущей от питомца, что губы сами по себе расплзлись в счастливой улыбке.

- Я всегда знал, что ты лучший, - шепнул страж прижавшемуся к нему малышу. Сарт словно и не заметил Энери, стоявшего совсем рядом и растерянно глядевшего на них с Досом.

И чему удивляться? Всё как всегда. Сарт есть Сарт, и для него, кроме Доса, вообще никого вокруг не существует. Как будто нельзя любить... Досика вдвоём. Энери сдержал готовый вырваться возглас досады и отвернулся к воде.

Остальные малыши приближались к финишу плотной группой. И здесь не было ничего странного. Инстинкт подсказывал: пока они держатся вместе, опасность, исходящая от окружающего мира, для каждого в отдельности не так велика. Это уже потом, когда гордые рептилии вырастут, они будут оспаривать место в воде и вообще под солнцем. А

пока дракончики предпочитали жаться ближе друг к другу и своим всадникам.

И вовсе этот Сарт не интересен. Подумаешь, не подпускает к Досу. Да Донг несколько не хуже! Один пыхтит в воде. Не выбивается особо вперед, но и не отстаёт. Можно присоединиться к друзьям, поддерживающим ещё одного «своего» участника.

- Донг! Донг! Давай, давай, Донг! Скорее, скорее!

И Донг, глянув на своего всадника, понемногу стал отрываться от группы. Сначала это не бросалось в глаза: на лидирующие позиции вырывался то один, то другой малыш. Но, подгоняемый зовом нового друга, Донг всё ускорялся.

- Донг! Донг!

И ещё один дракончик прямо из воды бросился к тому, кто так увлечённо звал его. Будучи по комплекции более крепким, нежели братец Дос, Донг сбил с ног прыгающего от радости Энери и, совсем как щенок, облизал ему лицо.

Лэйши оказался не таким неблагодарным, как Сарт, и, очутившись на финише, обнял не только питомца, но и улыбающегося от уха до уха Энери. У всадника не было сомнений, на чей зов откликнулся его Донг.

Окончание гонки стало никому не интересным. Приехавшие из других мест гости с сомнением и подозрением оглядывали победителей. Не то чтобы подобная помощь запрещалась. Просто не было ещё ни одного случая, когда встречать малыша на финише, ставили *слышащего* - именно так называли тех, кто мог слышать чужих драконов и разговаривать с ними. Ведь все слышащие были известны наперечёт и такой мелочью, как гонки драконьей молодежи, заниматься не стали бы.

Когда все полёты и заплывы были закончены, победители получили заслуженные почести, а большинство гостей отправились по домам, командирский состав замка собрался для обсуждения итогов прошедших празднеств и решения возникших вопросов. Не остались без внимания и странные отношения новичка Энери Роува и чуждых его стихиям драконов.

- Слышащий? Ну какой из Роува слышащий? - проявил недоверие капитан Менау, в ведомстве которого была вся небольшая драконья армия замка Эрт. - Физически слабый, магия воздуха у пацана так себе. Огонь вообще нестабилен. Мы даже не рассматривали его кандидатуру, когда выбирали, кому в этом году позволить занять место у кладки!

- Всё верно, - тихо, будто сам с собой, заговорил командир замкового гарнизона Теркон. - Но то, что происходило на заплыве однолеток, видели многие. Драконы направлялись именно к нему, этого никто оспаривать не будет.

- Однако, даже сам Роува не подтверждает наличие дара слышащего. Для того чтобы разговаривать с драконами, нужно быть одной с ними стихии. А воды у него, как мы знаем, нет! Думаю, он проводил много времени с молодежью водных, вот те и потянулись на зов знакомого. Детёныши драконов ничем не отличаются от других. Они так же дружелюбны и доверчивы со всеми, кто проявляет к ним доброту и заботу. Как любящие щенки или тигрята... да даже котята неркусов не видят в человеке врага! Вам ли не знать, - продолжил настаивать на своём Менау.

- Не подтверждает, - согласился Теркон, - но и не отрицает. Он не сказал, что слышит драконов или что драконы слышат его. По словам Роува, он лишь понимает, чего они хотят. Но вам, капитан Менау, безусловно, известно: понимать драконов может далеко не каждый. К тому же он звал драконов не своей стихии. И потом, не забывайте: именно его, Роува, выбрал Агурон - меч архимагистра Агирры. И даже это не всё... - пальцы командира отбили по столу задумчивую дробь.

Архимагистр Лутарх, отправляя в замок хилого мальчишку, попросил своего давнего сослуживца полковника Теркона присмотреть за нестабильным. Председатель Магического Совета не настаивал на сохранении в тайне своей заинтересованности судьбой загадочного ученика, но командиру стражей почему-то показалось, что об участии в жизни Роува всемогущего главы магов лучше лишний раз не упоминать.

В итоге вопрос с даром Роува закрыли до выяснения обстоятельств. Решили присмотреться, узнать, как на него реагируют взрослые драконы, попросить побеседовать с необычным юношей опытных слышащих. Командованию было недосуг заниматься только одним учеником - на повестке дня стояло множество гораздо более важных вопросов, весна уже пришла в Приграничье, и активность тварей, рвущихся из-за Предела, заметно возросла.

Глава 13

Весна в Приграничье считалась самым сложным временем года. Ведь именно весной у запредельных тварей так же, как и у большинства зверья, появляется потомство и они становятся ещё более агрессивными. А потому на первое в этом году дежурство команда Сарта и Энери отправилась в группе, в состав которой входило шесть человек. Правда, подобное усиление можно было считать условным.

Опытными стражами можно было назвать только троих – Лэссита Горда, назначенного командиром отряда, его жену Тайлу и Сарта. Лэссит и Тайла были уже состоявшимися стражами. Энери шёл в свой четвёртый поход. А вот Ким и Тебас шли в горы в первый раз. Всё прошедшее время они упорно учились, и теперь им предстояло впервые применить полученные знания на практике.

Отряд должен был отправиться по тому же маршруту, которым Энери прошёл с Женгином и Шойтесом. Правда, учитывая то, что весной в горах злобных тварей было гораздо больше, нежели осенью, а половину группы составляли непривычные к горам новички, идти до конечной точки маршрута на этот раз предстояло два дня. Радовал тот факт, что ввиду присутствия в группе мастера-портальщика, наименее выносливым, а именно, Энери и Тебасу было позволено почти вдвое уменьшить содержимое заплечных мешков.

До первой остановки, где предстояло совершить нелепый, но неуклонно соблюдаемый всеми стражами ритуал «омовения пути», дошли быстро и без приключений. Тайла, ничуть не стесняясь присутствия парней, участвовала в нём наравне со всеми. Правда, и сами парни, не сговариваясь, дружно отвернулись от девушки и так, стоя к ней спиной, провели все процедуры, необходимые для удачного завершения первого похода.

Походный строй был обговорён заранее. Первым шёл Лэссит – именно он прокладывал маршрут. За Лэсситом предстояло следовать Киму, которому отводилась не менее важная роль: он должен был использовать свои умения мага-поисковика и стараться обнаружить притаившихся в скалах и расселинах тварей, заранее отработанным сигналом предупредить о них командира отряда, а тот уже принимал решение.

Тайла, шедшая следом за Кимом, контролировала и страховала находящегося в горах впервые новичка. Она высматривала притаившихся монстров обычным способом. Всё же, опытному стражу было лучше знать, за каким камнем, кустом или бугорком может скрываться та или иная враждебная сущность.

Задачей Энери и Тебаса, следующих сразу после девушки, было следить за тем, что делают впереди идущие, внимательно смотреть под ноги и, по возможности, не отставать. Сарт замыкал отряд.

Помогли ли долгие зимние тренировки, или же то, что заплечный мешок был вдвое легче, но до остановки у первой пещеры Энери дошёл без труда. Он послушно занял указанное место и стал ждать, когда товарищи проверят пещеру на наличие нежелательной живности. На этот раз право обследования предоставили Киму. Ирганин стоял в центре и немного сзади Лэссита, владеющего огнём, и Тайлы, стихией которой был воздух.

– Есть, неркусы затаились, – нежно, даже с какой-то любовью, сообщил Ким, а потом поинтересовался: – Рассказывать, кто и где? Хотя, – он на мгновение смолк, а потом махнул рукой, – их там так много, жгите всё подряд!

Киму указали на место около Энери и Тебаса, Лэссит встал в центре группы нападения, а Тайла и приготовивший меч Сарт – по бокам. Первой начала действовать Тайла. От её рук поднялся ветер, задувающий в пещеру. Он должен был помешать неркусам выбираться наружу и подгонять огонь, который собирался зажечь Лэссит. Тех же тварей, которые будут пытаться выбраться наружу, должен был встречать Сарт.

Как только первая волна пламени осветила мрачный зев пещеры, там послышался отчаянный визг. Сердце Энери на мгновение замерло. Но для того чтобы избавиться от ненужной жалости, достаточно было вспомнить Эйлу. Именно неркусы убили мать и братьев подруги и навсегда изуродовали её лицо.

Вскоре с обосновавшейся в пещере колонией непрошенных гостей было покончено. Энери позволили помочь Тайле избавиться пещеру от удушливого запаха горелой плоти. Можно было пообедать и немного отдохнуть. Тебасу предстояло провести первый полевой эксперимент. Недавний увалень превратился в сосредоточенного мага. Он замер, прикрыл глаза, сделал пасс рукой, затем открыл небольшой портал, заглянул в него и, довольно улыбнувшись, протянул руку. Вскоре на небольшом возвышении, заменявшем стражам стол, уже стояли шесть походных обеденных судков с горячей едой, выставленных в заранее оговорённом месте.

- Как же мне повезло, Теб, - Ким подтянул к себе одну из порций и довольно зажмурился, - с тобой я никогда не останусь голодным.

- Да ладно, чего уж там, - неизвестно почему застеснялся Тебас.

Получается, опять самым ненужным в этом походе оказался Энери. Он, конечно же, как и все спутники внимательно оглядывал горные склоны и расселины в поисках готовых к нападению монстров. Иногда ему даже удавалось заметить их первым. Но как же мал был этот вклад по сравнению с той работой, которую проделывали товарищи. Уже было ясно, что умения Кима и Тебаса придутся стражам как нельзя кстати. Вот подучатся друзья и займут подобающее им место. Каждого из них ждало достойное будущее в Приграничье.

А Энери? Что мог Энери? Как и в первый день прибытия, почти ничего. Никто не указывал напрямую на его никчёмность. Но лучше всяких слов говорили действия - слабого новичка отодвигали на самые защищённые позиции и относились к нему, как к досадной помехе, от которой невозможно избавиться. А напарник, тот вообще откровенно избегал его. Считая подобные размышления недостойными ни стража, ни мага, ни, тем более, члена королевской семьи, Энери гнал эти мысли, но они не желали уходить и больно жалили его гордость.

Маленький маг всерьёз начал задумываться, а не будет ли проще бросить всё и, как не единожды предсказывал сосед по комнате, покинуть замок Эрт. Бросить службу, друзей, драконов, которые радовались каждой встрече. Бросить - и удалиться в одно из поместий отца, чтобы продолжить там попытки овладения огнём. Вот дождётся следующей весны и, если не позволят встать около драконьей кладки, так и сделает. Тогда у Сарта появится возможность обрести достойного напарника.

Решение было принято. Не то чтобы на душе стало легче, но Энери почувствовал, что так будет правильнее. И сосредоточился на дороге.

Оказывается, даже в таком опасном походе патрульного может настичь ощущение монотонности. Товарищи занимались каждый своим делом, а Энери просто шёл. Нет, он, конечно же, внимательно глядел по сторонам, высматривая затаившихся монстров, которые с приходом весеннего тепла устремились на земли людей, но отряд справился бы и без мага-недоучки. Вместе с усталостью подкрадывалась безысходность. Всё бесполезно. И в подобных рутинных патрулированиях Энери бесполезен, и тренировки все бесполезны, и занятия с магистром Конисел бесполезны тоже! Замок Эрт не для худосочного паренька с нестабильной магией. Драконы? Да даже уборщиком при драконах Энери приносил бы больше пользы и, что уж скрывать, получал бы при этом больше удовольствия.

До конечной точки маршрута на этот раз добрались засветло. Лэссит, Тайла и Ким по уже отработанной схеме проверили пещеру, штурмовая тройка слаженно уничтожила скопившихся там незваных гостей, после чего Сарт подошёл к озеру. На этот раз он обнаружил в воде несколько коркоров - земноводных чешуйчатых тварей размером с крупную собаку и с огромной зубастой пастью.

После того, как с монстрами было покончено, Сарт ещё долго держал ладони в воде, а потом, недовольно нахмурившись, сообщил:

- Вы уже видели: ручей иссяк. Скорее всего, за зиму вода пробилла себе другое русло или расширила старое. Чувствую, появилось сильное подводное течение. Это значит, что в любой момент в озеро могут проникнуть новые твари. Без надобности и по одному к воде

не подходить! – и он посмотрел почему-то именно на Энери, как будто тот только и делал, что нарушал правила. – Кроме того, предлагаю ночью дежурить по двое. Да и днём лучше всем быть начеку.

На том и порешили. Энери и Сарту предстояло сменить Тайлу и Тебаса, охранявших лагерь первыми. Лэсситу и Киму, как самым выносливым, достались предутренние часы.

Вечер продолжился как обычно. Посидели у костра. У Тайлы оказался неплохой голос, и она спела несколько песен. Когда-то давно, в другой жизни, принцесса Леонита тоже пела и даже аккомпанировала себе на фоно. Но те песни, как и все дворцовые привычки, были совсем неуместны в Приграничье.

Перед сном Сарт ещё раз проверил не дававшее ему покоя озеро и, наказав стражам первой смены будить его в случае малейшего движения в воде, отправился спать. Энери последовал его примеру. Через положенное время его разбудил Тебас и, сладко зевнув, устроился на нагретом ложе.

Сарт, как заметил Энери, уже опять проверял воду.

– Всё тихо, – заверила их Тайла и забралась под одеяло к мужу.

Энери заступил на пост у входа в пещеру. Ночная прохлада освежила голову. Как же красиво в горах весной! Почти полная луна щедро заливала серебристым светом дальний лес и склоны, выхватывая из пробившейся зелени светлые головки первых цветов, распустившихся на близлежащих полянках. А запах! Ни одному парфюмеру, сколь бы ни был он искусен, никогда не удастся повторить этот аромат. Странно, и почему днём он не так заметен? Энери несколько раз вдохнул полной грудью – глубоко, даже голова закружилась.

Сзади послышались тихие шаги напарника. Сарт вышел с большой кружкой бодрящего чая в руках и, ничего не сказав, уселся на простенькой деревянной лавочке, поставленной перед входом в пещеру уже давным-давно специально для того, чтобы отдыхать во время долгих дежурств и по вечерам. Мог бы захватить питьё и для товарища. Но кто бы удивлялся? Сарт есть Сарт. А идея с чаем хорошая. Стоит тоже налить себе кружечку. С вечера ещё остались кексы, переданные через Тебаса заботливой Эстой.

Как ни старался Энери быть осторожным, но всё же споткнулся в полной темноте о выступающий камень и растянулся на полу пещеры в полный рост, при этом больно ободрав выставленные вперёд ладони. От входа понятиливо хмыкнул Сарт. «Чего ещё можно ожидать от этого неумехи», – перевёл для себя Энери. Вот же не повезло! Нужно помыть руки, но ручья больше нет, а к озеру Сарт запретил подходить в одиночку. И что? Просить напарника постоять рядом, пока Энери будет умываться? Что может случиться за те несколько мгновений, пока он ополаскивает руки и лицо? Да и Сарт сам только что проверил водоём.

И маленький маг, осторожно ступая, подошёл к озеру и прислушался. Ни один всплеск не перебивал спокойного посапывания спящих. Энери медленно опустил руки. Холодная вода приятно остудила саднящие ладони. Стоило по-быстрому умыться и выходить к Сарту. Вдруг так захотелось первым обнаружить какую-нибудь опасность и, пока напарник наслаждался своим чаем, уничтожить её.

Энери уже стал подниматься, но под ногой покачнулся неустойчивый камень, и незадачливый страж, нелепо взмахнув руками, рухнул в воду, впрочем, даже в такой ситуации он постарался не кричать. Во-первых, чтобы не разбудить спящих товарищей, а, во-вторых, чтобы не привлечь внимание Сарта. Ведь напарник обязательно разозлится. И пусть он, как всегда, ничего не скажет, но его молчание было гораздо красноречивее слов. Сейчас, сейчас он выберется, растолкает уснувшего Тебаса и попросит друга раздобыть комплект сухой одежды.

К большому удивлению и ужасу Энери, озеро даже у берега оказалось достаточно глубоким. Купаясь в прошлом году с драконьей малышкой, он научился самую малость держаться на воде, но тогда рядом всегда был кто-нибудь из дракончиков, с готовностью таскавших неумелого пловца за собой. Теперь же приходилось беспомощно барахтаться, пытаясь зацепиться за скользкие прибрежные камни. Ещё и течение, о котором

предупреждал Сарт, всё сильнее тянуло куда-то вглубь. Пожалуй, пора было звать на помощь. Если бы сейчас с ним в паре дежурил кто-нибудь другой. А так... Сарт именно на него смотрел, когда предупреждал, что не нужно в одиночку подходить к опасному озеру.

Энери ещё продолжал отчаянно барахтаться, но уже понимал, что самостоятельно выбраться не удастся – течение всё сильнее тянуло к дальней стене и вниз. Перед тем, как холодная вода сомкнулась над головой, из его груди вырвался сдавленный крик.

Сарт

Опять напарник сбежал как испуганный зверёк. И почему так получается? Хочется помочь ему, пожалеть... а выходит, как всегда. Ещё и светляки, зажжённые Лэсситом, утащил с собой. Теперь тот бродит в полной темноте. Нужно бы вернуться в пещеру и предложить помощь. Мог бы и сам догадаться, что мальчишке тоже захочется выпить бодрящего напитка.

В пещере раздался шум. Ну вот, споткнулся и упал. Какой же он неумеха! Такой трогательный в своём желании быть сильным и самостоятельным. Сейчас точно не стоит заходить. Опять сожмётся, словно ожидая удара или злых слов. Даже когда раздался шумный всплеск, Сарту удалось остаться на месте. Неужели и вправду свалился в воду? Но ведь молчит. Барахтается. Выбирается сам?

Только услышав крик, Сарт бросился в пещеру.

- Лэссит, Эн свалился в озеро! - крикнул он, подбегая к воде.

Заплывшие следом за ним светлячки весело замигали на успокаивающейся глади озера.

Сарт, не дожидаясь, пока подбегут проснувшиеся товарищи, сбросил сапоги и куртку и нырнул. Стихия привычно ласкала тело. Холодная, но всё равно такая родная. И куда же могло занести непутёвого напарника? Запущенные поисковые маячки вернулись ни с чем – ничего живого в озере не находилось. И Сарту стало по-настоящему страшно. Так он не боялся даже тогда, когда погибли Бартен и Белина. Неужели опять?.. И пусть они погибли совсем при других обстоятельствах, но ужас повторения произошедшего почти сковал разум.

Куда же мог деться Энери? Вариантов было немного. Точнее, всего один. Размышлять некогда. Шансов выбраться из подводной ловушки были мизерными. Но у напарника их не было вообще. Сарт вынырнул, сообщил всполошённым товарищам, что взял след и, вдохнув полную грудь воздуха, опять ушёл под воду. Нужно было плыть туда, куда стремился поток, затянувший тело. В родной стихии маг воды мог находиться без дыхания около получаса. Но этого времени не было у напарника, сейчас счёт шёл на минуты.

Глава 14

Промытый водой новый путь был довольно-таки широким – Сарт свободно плыл в нём, вытянув вперёд руки, и, словно дракон хвостом, помогая себе ногами. Возможных вариантов было два: либо Энери застрял в узком коридоре неподалёку, и тогда появилась бы надежда вытащить его обратно, сопротивляясь заметному току воды, либо же тело напарника утащило вглубь по течению, и тогда обоим оставалось рассчитывать только на то, что их вынесет в какую-нибудь пещеру или каверну.

Совсем скоро стало понятно, что вернуться обратно не удастся: уклон, и, соответственно, скорость потока увеличивались, и Сарт понял, что даже в одиночку он мог не справиться с течением в таком ограниченном пространстве. А потому нужно спешить вперёд.

«Мой бог и покровитель! Великий Арейши! – слова молитвы богу-покровителю водной стихии стали складываться сами собой. – Я, наверное, не самый преданный твой адепт и нечасто посещаю твои храмы, но сейчас прошу: не дай ему погибнуть! Если тебе нужна жертва, будет тебе жертва. Только не он! Помоги! Я готов платить! Я даже готов расстаться с силой. Арейши! Я жизнь за него готов отдать!»

Как и ожидалось, потерявшего сознание напарника он нашёл застрявшим в одном из поворотов. Сарт протолкнул Энери дальше – туда, где подземный коридор слегка расширялся, потом, перехватив обмякшее тело поудобнее, ринулся вперед, отчаянно наращивая скорость и стараясь уберечь голову маленького мага от ударов о камни.

Вскоре течение вынесло их в небольшую закрытую пещеру-каверну, слабо освещаемую вкраплениями фосфоресцирующих камней. Впрочем, после полнейшей темноты этого света оказалось достаточно, чтобы разглядеть небольшую каменистую площадку и выбраться на нее из стремительного потока. Своим внезапным появлением Сарт спугнул парочку занятых друг другом коркоров и, не дав им опомниться, прикончил точными ударами кинжала.

Сбросив убитых коркоров в воду, Сарт сел на возвышение и перекинул бездыханное тело напарника через колено. В дальнейших действиях разум почти не участвовал, руки сами производили отточенные до автоматизма действия. Вот и пригодились знания, полученные на уроках магистра Даст. Водному магу не составляло особого труда очистить лёгкие от попавшей в них жидкости. Повинуясь посылаемому ладонями приказу, вода сама хлынула изо рта. Теперь нужно было заставить Энери дышать. И вот уже горячие губы коснулись безжизненно холодных. Холод – это хорошо. Он намного увеличивал шансы на спасение. Несколько выдохов, несколько лёгких надавливаний на грудь, опять закрыть напарнику нос и сделать ещё несколько выдохов. «Дыши, Энери, дыши! Ты не можешь так просто умереть! Только не ты! А как же Дос? Как же я?!» Вместе с дыханием Сарт делился чистой силой. Мать-вода присутствует везде, даже в телах нестабильных огненных магов, нужно только уметь просить её о помощи, и при должном старании она отзовется. Ведь не зря лекарская магия легче всего даётся именно магам воды.

И вода откликнулась. Стукнуло под ладонями сердце, и Энери сделал первый судорожный вздох.

– Так-то! Я тебе покажу, как при мне тонуть! – по щекам старшего напарника текли запоздалые капли влаги.

Энери вдохнул раз, другой, затем надсадно закашлялся и его вырвало. Сознание ускользало. Откуда это жжение в груди и в горле? Почему так мокро и холодно? Кажется, случилось что-то такое, чего напарник точно не одобрил бы. Ну конечно. Не послушавшись наставлений Сарта, он подошёл к воде. Мало того, ещё и упал. Накрыли запоздалые стыд и страх. Как жаль, что невозможно прямо сейчас провалиться сквозь скалы.

– Я не специально, – прохрипел Энери.

– Не специально? – перед ним опять был колючий и всегда недовольный Сарт. – Ну-ну, я так и подумал.

Дрожа всем телом, маленький маг огляделся. Неужели у него что-то со зрением? Почему видно так мало?

- Где мы? - всё же отважился спросить он.

- Пока не знаю, - ответил напарник, - но, если ты пообещаешь тихо полежать и никуда не вляпаться, попытаюсь выяснить.

Опять этот сарказм. Ведь сил у Энери не было даже на то, чтобы поднять руку, и Сарт это прекрасно видел. Ну и ладно!

- Обещаю! - непослушные губы вопреки всему растянулись в улыбке.

Если бы не Сарт, его уже бы не было среди живых. Сарт. Угрюмый и нелюдимый Сарт.

- Сарт, спасибо тебе!

Напарник не ответил. Он опустил ладони в воду и к чему-то внимательно прислушивался. Через некоторое время поднялся и сообщил:

- Течение очень сильное. Мы прибыли оттуда, - и он указал направо. - Поток идёт туда, - последовал взмах налево. Если судить по моим ощущениям, под водой мы пробыли около пяти минут. Выплыть вдвоём обратно нереально...

- Понимаю! Я буду обузой. Ты плыви, а я... подожду, - на последнем слове Энери затих, изо всех сил борясь с бьющей его дрожью.

Сарт уже хотел выдать достойную отповедь, но, заметив, как напарник опять сжался, приблизился к нему вплотную и, протянув руку, резко произнёс:

- Раздевайся!

- З-зачем? - к дрожи от холода добавился испуг.

- Если не высушить одежду, ты заболеешь, и тогда все мои усилия по спасению окажутся напрасными.

Энери снял куртку и отдал Сарту. Тот положил её на пол, провёл руками, изгоняя воду, затем несколько раз потрянул и вернул дрожащему напарнику.

- Надевай куртку и давай рубаху!

Заледеневшие руки почти не слушались. Энери кое-как стянул рубашку через голову и тут же натянул куртку.

- А теперь штаны! - почти приказал Сарт после того, как с верхней частью одежды было покончено.

Здесь уж не до стыда. Можно пока обмотать бёдра рубахой. О Дуарх, неужели в этом мире где-то есть огонь и тепло?!

Покончив с одеждой Энери, Сарт отвернулся и проделал то же самое со своей, и только потом продолжил с того момента, на котором они остановились:

- Я уже сказал, что течение очень сильное и в такой тесноте мне с ним не совладать даже налегке. А потому вижу только один выход: двигаться вместе с потоком.

По тону Сарта можно было понять: в его предложении имеется какое-то «но». А вот в чём оно состоит, сомневаться не приходилось. Это Энери. Опять Энери. Ему ни за что не преодолеть этот путь под водой. В голове уже стал вырисовываться безумный план: Сарт уплывает один - в ту или иную сторону, неважно, - потом возвращается с верёвками и уже с их помощью вытягивает отсюда своего незадачливого напарника. Но лучше уж промолчать. Пусть скажет сам.

- Проблема заключается в том, - стал пояснять Сарт, - что, как я выяснил, плыть вниз по течению нужно будет не менее пятнадцати, а то и двадцати минут. Правда, по пути могут встретиться такие же или меньшие пещерки с воздухом, где можно будет сделать

передышку. Пока это единственный выход, который я вижу.

- И сдерживает нас лишь то, что в воде я совершенно беспомощен, да? - сделал вывод Энери.

- Ну да, - согласно кивнул Сарт, - но эту проблему можно решить, привязав тебя к моей спине - я вытяну. Гораздо хуже то, что под водой ты сможешь пробыть минуту, от силы две. А плыть нам, как я уже сказал пятнадцать-двадцать минут.

- Сарт, ты забыл, что я маг воздуха? Я могу обмотать голову курткой и уже под ней удерживать воздушный пузырь достаточно долгое время. Могу даже сделать его на двоих! Но...

- Это же всё меняет! - Сарт поднялся и прошёлся взад-вперёд по небольшой пещерке. - Обо мне не беспокойся, под водой я способен пробыть достаточно долго, - и он забормотал, разговаривая больше сам с собой, нежели с напарником: - Свяжемся поясами, ухватишься за меня, мои руки будут свободными. А знаешь, если ты гарантируешь, что не нахлебаешься воды и не задохнёшься за двадцать минут, может, у нас и получится!

- Не задохнусь. Воздух мне послушен.

- Если задохнёшься, я такое с тобой сделаю! Мало не покажется!

Энери несмело улыбнулся. Кажется, напарник начал шутить.

- Ну что, поплывём прямо сейчас?

- Нет, прямо сейчас мы будем спать! Ты же трясёшься от холода и совсем ослаб, какая уж тут магия, тем более плавание. Набирайся сил.

И Сарт, отойдя как можно дальше, устроился у стены. Энери свернулся в комочек прямо там, где сидел, разговаривая с Сартом. Только сейчас он до конца осознал: ведь его могло бы уже не быть. И ещё не всё закончилось. Неизвестно, куда они выберутся завтра. Хорошо, если то большое воздушное пространство, которое обнаружил впереди своим поиском Сарт, - одна из многочисленных в горах Предела пещер, соединяющихся между собой запутанными ходами. А если такая же закрытая каверна?

Почему-то жалко было не себя, а родителей. Ведь так и не сказал им, что не держит зла. Что любит и понимает. И только сейчас начинает осознавать папины слова: «Меньше всего свободы в моём королевстве именно у меня».

Пришёл запоздалый откат. Энери лихорадило, даже в сухой одежде ему никак не удавалось согреться. Бедняга не мог унять дрожь, к которой добавился частый стук зубов.

- Иди сюда! - послышалось от стены.

- Ч-что?

Сарт вздохнул, поднялся, подошёл к дрожащему напарнику и, подняв его на руки, отнёс туда, где лежал сам.

- Снимай куртку! - не принимая возражений, велел он, затем устроился рядом, прижал к себе трясущееся от озноба тело, приобнял и сверху накрыл курткой.

Лежать вдвоём под одной курткой было значительно теплее. Да ещё Сарт почти спрятал маленького напарника в своих объятиях. Думать о том, насколько неприлично такое тесное соседство с мужчиной, совсем не оставалось сил, и Энери, согревшись, уснул.

Как же уютно было лежать в горячих объятиях! Вспомнилось, как давным-давно маленькая Леонита любила засыпать на коленях у мамы. Мама так же прижимала к себе и пела колыбельную про непослушного драконёнка, отправившегося ночью на прогулку. Сарт не пел, он просто обхватил Энери рукой и ногой, согревая своим теплом. Как же

хорошо! Неужели даже лучше, чем у мамы?

Энери осторожно приоткрыл глаз. В неверном пещерном свете лица напарника было не разглядеть. Лишь мерное дыхание говорило, что он ещё спит. Спящий Сарт такой... такой хороший. Охватившая нежность требовала выхода. Можно осторожно, чтобы не разбудить, коснуться пальцами колючей щеки, невесомо пробежаться по ней, легонько обвести линию губ. Какие они мягкие! На вид и не скажешь. И вдруг губы дрогнули и захватили расшалившийся палец.

Энери замер. Что он наделал! Всё испортил. Сейчас Сарт скажет какую-нибудь колкость. Или вообще оттолкнёт. Но, к огромному удивлению маленького мага, напарник лишь крепче прижал его к себе и хриплым спросонок голосом поинтересовался:

- Как ты?

Как?! Он ещё спрашивает? А и правда, как? Как лёгкая весенняя пушинка, что летит, подвластная воле озорного ветерка? Или - как изумлённый вожак овечьего стада, обнаруживший, что в родном загоне поменяли ворота? Энери не стал вырываться из объятий, он послушно прижался к крепкой широкой груди и тихо шепнул:

- Хорошо.

- Отправляемся дальше?

Было неясно, как реагировать на этого нового Сарта. Напарник впервые вёл себя с Энери, словно с... девушкой. Неужели тот проговорился во сне или пока был без сознания? И, если так, чем это может грозить? Предстать перед Сартom в своём настоящем облике очень хотелось. Но чего нет, того нет. А потому лучше сделать вид, что не произошло ничего особенного. Так, обычная взаимовыручка. И вообще, чего размечтался? Скорее всего, это так и есть.

- Отправляемся! - постарался как можно бодрее ответить Энери.

Напарники поднялись, и, справив свои дела, стали готовиться к осуществлению своей рискованной затеи. Сапоги младшего оставили в пещере - наполнившись водой, они стали бы существенной дополнительной тяжестью. Как и договаривались, ремнями привязали Энери к Сарту так, чтобы не сковывать движений пловца. Наиболее удобным казалась прикрепить живой груз к спине наподобие заплечного мешка, но тогда появлялась угроза того, что в узких проходах «пассажир» будет цепляться за потолок. Сарт долго прислушивался к воде, опустив туда обе ладони, и только потом согласился на такой вариант.

Энери тоже не терял времени зря. Он разложил на каменном полу свою куртку и начал магичить над её структурой, делая ткань воздухонепроницаемой. Куртка должна была придать прочности воздушному пузырю, который маленький маг собирался сотворить вокруг своей головы.

- Ну что, ты готов? - севший голос выдавал волнение Сарта.

Энери, слабо улыбнувшись, кивнул. Хотелось успокоить напарника, сказать, что доверяет ему и всё у них будет хорошо. Но было так боязно каким-нибудь словом нарушить те хрупкие отношения, что сложились между ними.

- Тогда приступаем!

Старший напарник подождал, пока маленький маг соорудит вокруг своей головы шар из уплотнённого воздуха, и быстро обмотал получившиеся курткой. Не теряя ни секунды, Сарт привязал к себе Энери двумя кожаными поясами и велел держаться покрепче.

- Обхвати меня ногами, в воде вытянешь их вдоль тела, - отдал последние наставления Сарт. - И... ничего не бойся. Ныряем! - и он прыгнул в воду. Резкий вход в обжигающе-холодную воду заставил Энери придушенно пискнуть и про себя поразиться выдержке не издавшего ни звука напарника.

Ничего не бойся? Странно. Только сейчас дошло, что бояться очень даже стоило бы. Но не получалось. Энери вытянул ноги, как велел Сарт, и изо всех сил сцепил руки, плотно

прижимаясь к широкой спине. Наверное, это правильно – пытаться вытеснить страх мыслями совсем о другом. О том, что Сарт напрасно старается казаться строгим и злым – у него это совсем не получается. О том, что его так удобно обхватывать руками. И о том, что в конце концов всё обязательно закончится хорошо. Иначе и быть не может.

Периодически Энери покрепче обнимал напарника, давая ему понять, что с «пассажиром» всё в порядке. Иногда Сарт выныривал на поверхность, даже под курткой было слышно как он делал несколько шумных вдохов-выдохов. Каждый раз Энери надеялся, что это долгожданное окончание опасного плавания, однако с огорчением и страхом понимал: это опять лишь кратковременная передышка на их пути в неизвестность, – и на вопрос: «Как ты?» – выжимал из себя очередное бодрое: «Всё хорошо». Очень скоро Энери перестал чувствовать свои руки и ноги, тело застыло.

Казалось, что они плывут уже целую вечность, и только солидный остаток неизрасходованного воздуха косвенно давал понять, что после прыжка в подземную реку прошло не так уж много времени.

Когда они вынырнули в очередной раз, вконец замёрзший Энери услышал сдавленное ругательство и вместо обычного «Как ты?» Сарт поинтересовался, сможет ли он держаться самостоятельно, а получив неуверенное подтверждение, содрал с головы напарника куртку и разрезал стягивающие их ремни.

– Только... ты не пугайся, здесь виверны, – предупредил он.

Энери уже и сам слышал подозрительное рычание, шуршание и хлопанье крыльями. Окончательно освободившись с помощью Сарта от куртки, он огляделся. Пещера, в которую попали напарники, показалась огромной. Но не это было главным. Главное – откуда-то издали сюда проникал дневной свет. И этого света оказалось достаточно, чтобы рассмотреть расположившуюся на пути к выходу копошащуюся кучу крылатых чешуйчатых тварей, с остервенением дерущихся над чем-то. Некоторые из них уже подняли головы и стали присматриваться к почти окоченевшим от холода пришельцам, словно прикидывая, к какому разряду их отнести – к лёгкой добыче, конкурентам за пищу или опасным врагам?

Судя по тому, что заметившие чужаков виверны переключили внимание на внезапных гостей, их сочли приятной и лёгкой добычей.

– Выход. Из этой пещеры есть выход, – сказал Сарт, махнув рукой в ту сторону, откуда падал свет. – Но между нами и выходом находятся эти твари. Отсюда я вижу примерно десяток, но их может оказаться и больше.

Виверны были дальними родственниками драконов, жалкими их пародиями. Размерами эти рептилии были со среднюю собаку, имели хорошо развитые кожистые крылья с огромным когтем на локтевом сгибе. Крылья с успехом заменяли вивернам отсутствующие передние лапы. Мощные задние лапы имели по четыре пальца, три из них заканчивались не менее устрашающими когтями и, как у многих птиц, смотрели вперёд, четвёртый же, направленный назад и немного вовнутрь, был скорее ещё одним когтем, нежели пальцем. Бронированный череп, казалось, состоял только из челюстей, усыпанных внушающими ужас зубами. Всё тело, кроме линии костяных наростов, проходящей по хребту от выступающих надбровных дуг и до самого кончика хвоста, покрыто тёмной чешуйчатой кожей, очень ценящейся у людей из-за своей небывалой крепости.

А у Сарта и Энери имелось лишь два кинжала на двоих. Но что значили два жалких кинжала против такого количества когтей и зубов летучих тварей?

– Не упusti куртку! – отрывисто сказал Сарт. – Как только вытолкну тебя на камни, накинешь её на голову и плечи и побежишь к выходу. Там найдёшь расселину или другое укрытие и спрячешься! Лэссит знает, что мы живы. Ким... найдёт.

Энери понял, почему запнулся напарник. Сарт не сказал: «Нас найдёт». Значит, не рассчитывает, что выберется из ловушки сам. И это теперь, когда до выхода совсем близко.

- Нет!

- Что нет? Боишься? - Сарт начинал злиться.

- Нет, я тебя одного не брошу!

- Ах не бро-осишь, - нехорошо протянул напарник, а потом вдруг рявкнул: - Некогда мне с тобой спорить! Бегом к выходу! Это приказ!

Но, кажется, приказ запоздал. Виверны одна за другой выбирались из общей кучи. Несколько из них уже кружили над головами людей. Самая нетерпеливая и вовсе попыталась спикировать, но напасть пока не решалась. Сарт подгрёб к берегу, ни на мгновение не выпуская напарника, велел ему держаться за камень, потом, извернувшись, взвился в воздух, поймал за лапы чешуйчатую гадину, упал с ней вместе обратно и, резко притопив свой трофей, держал под водой до тех пор, пока виверна не перестала биться. После этого вытащил обмякшее тело и бросил его в гущу обрадованных товарок. Неразборчивым хищникам было всё равно, что жрать, и они с жадным клёкотом накинулись на ещё тёплый труп.

- А теперь - вперёд! - Сарт выбрался сам и вытащил на берег Энери.

Преодолеть невероятно опасный путь и погибнуть так нелепо? Как же холодно!.. Руки и ноги маленького мага онемели и отказывались шевелиться. И откуда только у Сарта взялись силы на всю эту акробатику? Вот же он, выход, совсем рядом. Там светит вожделенное солнце. Там тепло.

Несколько виверн, заметив, что желанная добыча выбралась из воды, покинули место сражения и вновь переключили внимание на людей.

- Я кому сказал - бежать вперёд! - Сарт уже не сдерживался, от его крика даже нападавшие твари замерли на мгновение. - Правило боевого дежурства номер один: младший беспрекословно подчиняется старшему!

- Я маг огня, - Энери не кричал, но почему же от его голоса по спине старшего напарника побежали мурашки? - И как маг я должен сражаться наравне с тобой. Отойди!

Впервые за долгое-долгое время он использовал в разговоре властные нотки. Ведь королевская кровь - это не только возможность находиться возле трона. Это веками и тысячами передаваемая из поколения в поколение магия управления людьми. Управления одной только силой слова. И Сарт отошёл, открывая напарнику обзор.

А Энери даже не думал, что у него может не получиться. Он видел перед собой врага, который должен быть уничтожен, потому что в ином случае враг уничтожит их. Послушное пламя сорвалось с рук. Гибкие огненные плети настигали визжащих тварей повсюду. Пещеру заполнил тошнотворный запах горелой плоти. Из-за дыма и гари стало трудно дышать. Уцелевшие при первой атаке Энери виверны пытались спастись из огненной ловушки, но пламя безжалостно настигало их.

Давно уже стих отчаянный визг горящих крылатых гадюк, а Энери продолжал заливать пещеру огнём. Но сила стихии, как и любая сила, не беспредельна, и маленький маг, полностью исчерпав себя, медленно осел на каменный пол. Из глаз катились крупные слёзы.

- Заодно и согрелись, - с нескрываемым изумлением выдохнул Сарт, но, глянув на Энери, опустился рядом и провёл по его щеке большим пальцем. - Неужели ты их жалеешь? - удивлённо спросил он.

Энери лишь покачал головой и отвернулся. Не то чтобы он стыдился своих слёз. Просто, как любила повторять няня Арентина, «слёзы до ужаса портят лицо». Глупо, конечно, но совсем не хотелось, чтобы Сарт видел его таким.

Глава 15

Сарт

- Я видел: они разоряли драконью кладку! Эти, эти... ублюдочные создания разоряли драконью кладку! - кажется, это было первое бранное слово, которое Сарт слышал от своего всегда такого правильного напарника.

- Энери, но это всего лишь кладка диких драконов, - Сарт даже растерялся.

- Всего лишь?! Это драконы! Понимаешь, драконы! Эти твари уничтожили таких же, как Дос и Шонг! Предки диких драконов когда-то служили людям, и не их вина, что людей в Запредельной империи больше нет!

В чём-то Энери был прав. Дикие драконы были потомками тех, которые выжили после гибели своих всадников. Некому стало подходить к кладкам, и дружелюбные в прошлом рептилии одичали. Однако память о давнем сотрудничестве ещё сохранилась, и могучие гиганты никогда первыми не нападали на людей.

Сарт не знал, что делать. Он понимал, что Энери только что выложил по полной и его настиг откат. Не только физический, но и моральный. Сейчас бы ему горячего сладкого чаю и... что там ещё у огненных применяется при магическом истощении? Впрочем, всё равно ничего нет. А так хочется защитить и пожалеть напарника. Его слабенького и могущественного напарника. В груди щемило от жалости при виде того, как мальчишка бездумно раскачивается из стороны в сторону, обняв себя руками.

- Энери, - Сарт присел рядом на корточки и положил руки ему на плечи, прикрыв хрупкие ладошки своими широкими, - давай выберемся наружу, здесь нам нечего делать. К тому же там Киму легче будет нас отыскать. Ты как? Сможешь идти сам?

- Смогу, - маленький маг зло швыркнул носом, поднялся, и они направились к выходу.

Сарт постарался оказаться между Энери и разорённой кладкой, и младший товарищ, похоже, понял его манёвр, но всё равно остановился в том месте, где совсем недавно мерзкие твари уничтожали яйца. Внутри гнезда из круглых камней валялась почерневшая скорлупа и редкие остатки мелких косточек - виверны поедали своих жертв вместе с костями. До момента появления на свет малышам оставалось совсем немного...

- Энери, пожалуйста, пойдём, - Сарту даже не пришло в голову силой вытащить напарника из пещеры, тем самым избавив его от тяжёлого зрелища. - Как только вернёмся в замок, сразу пойдём к Досу. И вообще, можешь приходить к нему, когда захочешь! Ты же знаешь, он будет рад! А я сделаю всё, чтобы следующей весной ты стоял около драконьей кладки в первых рядах. Обещаю!

- Стой! - отчаянный крик прервал говорившего.

Энери бросился к разорённой кладке и трясущимися руками принялся раздвигать ещё горячие камни. Сарт всерьёз испугался за психическое здоровье своего напарника.

- Что ты хочешь сделать? Похоронить то, что осталось?

- Яйцо! Одно яйцо сохранилось! Разве ты не видишь? Да помоги же! Мы должны помочь! Самой ей не выбраться! Стрела, не плачь, я уже иду к тебе!

- Энери, разве ты не понимаешь, что в таком огне ничего не могло уцелеть? Пойдём! Слышишь шум? Нас уже нашли! - Сарт протянул руки, чтобы поднять помутившегося разумом напарника и вынести его из пещеры - туда, где слышался шум драконьих крыльев.

- Нет! Да помоги же! - Энери напрягся изо всех сил, пытаясь откатить большой камень.

Сарту не оставалось ничего другого, кроме как ввязаться в эту безумную затею. Он без труда откинул камни, которые его слабый напарник не мог сдвинуть с места, и поначалу не поверил своим глазам: в небольшом углублении под грудой покрытых копотью булыжников действительно лежало целое драконье яйцо.

- Этого не может быть! - выдохнул он, а потом, уже предвидя реакцию напарника, добавил: - В таком огне никто не способен выжить...

Осторожно, как огромную хрупкую снежинку, Энери вытащил яйцо из каменного плена.

- Никто, - не стал спорить он. - Никто, кроме огненного мага или его дракона.

Падающий в пещеру свет заслонила чья-то огромная тень. Сарт медленно поднял глаза: в проходе стоял огромный дракон. Без седла.

- Положи яйцо на место и медленно отходи к воде, - выдавил Сарт.

- Да-да, - согласился Энери, явно пребывая в данный момент совсем в другой реальности. Ведь у него в руках было драконье яйцо.

- Энери, у нас серьёзные проблемы. Прошу, послушай меня хотя бы сейчас! - Сарт встал между глухим к его увещаниям напарником и драконом. Диким драконом, а вернее, драконицей, вернувшейся к своей кладке.

- Что? - маленький маг неохотно оторвал взгляд от своей драгоценности и увидел замершую в нескольких шагах от них огромную рептилию.

А затем случилось невероятное: Энери нежно прижал яйцо к груди, сделал шаг вперёд и грозно спросил:

- Ты где была?! - От этих слов опешил не только Сарт, но и сама горе-мамаша.

Обычно самки драконов, отложив яйца, проводят около них далеко не всё время. Они прикрывают кладку камнями и отлучаются на охоту. Одной из таких отлучек этой драконицы, похоже, и воспользовались обнаглевшие виверны.

- Я спрашиваю: где ты была?! - Энери даже притопнул ногой. - Пока ты летала неизвестно где, виверны уничтожили кладку!

Его руки были заняты, и нечем было вытереть катившиеся по щекам слёзы. Драконица, словно понимая и принимая упрёки, низко опустила голову.

- Да, да, ты совсем молодая и это твоя первая кладка, - Энери подошёл совсем близко к огромной рептилии и, уже не скрываясь, громко всхлипнул. - Прости, нам удалось спасти только одно яйцо. Вот! - и он, нежно, едва касаясь пальцами, погладил своё сокровище.

А Сарт с изумлением наблюдал, как дикий дракон ткнулся лбом в голову его напарника, которого так и тянуло назвать безголовым, и они замерли на несколько мгновений.

- Ты уж прости, - Энери вновь просил прощения у дикой рептилии, - но и это яйцо я тебе не отдам. Она моя. Понимаешь, я знаю, что моя. И она это знает! Или я останусь здесь, пока Стрела не вырастет. И мы улетим вместе!

Драконица потопталась на месте, ещё раз склонила голову, осторожно коснувшись носом яйца, развернулась и, оглянувшись напоследок, покинула пещеру. Через несколько мгновений снаружи донеслось хлопанье мощных крыльев.

- Ф-фух, - Сарт не мог вспомнить, дышал ли он во время этого разговора. - А скажи-ка мне, Энери, какого цвета у меня волосы?

Наконец-то младший напарник изволил обратить на него внимание и окинул Сарта удивлённым взглядом.

- Волосы? Станный вопрос. Но если это так тебя интересует... - Энери сделал несколько шагов и пригляделся. - Обычные волосы. Как и были, цвета тёмного шоколада. Правда, здесь темновато, но не думаю, чтобы что-то изменилось. Думаешь, они должны были стать какими-то другими?

- Тёмного шоколада, значит. Даже так. А я думал, они уже седые! - выдержка Сарта закончилась. - Ты понимаешь, что я испытал?! Я же чуть не сдох от страха! Да, я боялся! Боялся, как никогда в жизни! - он приблизился вплотную к опешившему напарнику,

осторожно прижал его голову к своей груди и уже совсем тихо шепнул: – Как же я испугался, Энери. Я так боялся тебя потерять.

– Правда? – Энери поднял голову, и их взгляды встретились. – А... почему?

– Я... боюсь тебя потерять, – ещё раз сказал Сарт, – Знаю, ты опасаясь и избегаешь мужчин, а меня и вовсе ненавидишь. Я не сделаю тебе ничего плохого. Никогда! Просто... мне нужно знать, что ты есть и что с тобой всё хорошо, – он осторожно дотрагивался до подсыхающих рыжих вихров. Этого будет достаточно. Я пытался отдалиться от тебя, оттолкнуть. Надеялся, что сбежишь. Глупец... хотя о чём это я, сам всё знаешь! Но у меня не получилось. Ничего не получилось, – тоскливо закончил он.

– Знаешь, я должна тебе кое-что сказать. Только это тайна! – Энери поднял глаза, несмело улыбнулся и вдруг замер. – Яйцо! Дракончик! Он стучится изнутри!

Сарт вздохнул. Совсем бедняга заговаривается. Но момент откровений закончился, и маленький маг опять ушёл в свой мир.

– Пойдём наружу. Подождёшь около выхода, а я постараюсь добыть нам завтрак, – он положил ладонь на плечо Энери и повёл его на свет.

Выйдя из огромного зева пещеры, напарники огляделись. Хотя водный поток долгое время тащил их вниз, вокруг по-прежнему были горы. У их подножия виднелся не привычный смешанный лес, а каменистая пустошь, и в весенние месяцы не спешащая покрываться приветливой зеленью. А дальше раскинулось море. Где-то на его берегу должен стоять ещё один замок стражей, который так и называется – Морской. Но как Сарт и Энери ни всматривались в изломанные очертания береговых линий, обнаружить морской форпост не удалось.

Похоже, их пронесло под выдающимся далеко на равнину западным отрогом, и сейчас невольные путешественники находились на другой его стороне. Склоны здесь были крутыми и скалистыми, то есть на то, чтобы спуститься вниз, не стоило и надеяться. Будь Сарт один, он бы попробовал. Но Энери, да ещё и в обнимку с драгоценным яйцом... О том, чтобы оставить яйцо, не стоило и заикаться. Понятно, что без него маленький товарищ не уйдёт. Что ж, пусть капитан Менау пытается объяснить ему всю тщетность этой затеи, а он, Сарт, не может и не будет разрушать такую отчаянную надежду.

– Местность незнакомая, – сообщил Сарт. – Не наш участок. Да и не заметно, чтобы в этих местах были проложены маршруты патрулей из Морского. И... похоже, вряд ли нам удастся обнаружить на этих скалах что-либо съедобное, разве что какую-нибудь зелень, – с сожалением заключил он.

– Значит, подождём, пока нас найдут, – Энери поднял глаза. – Я знаю Кима, он такой, обязательно найдёт! Неважно, что он бывший бродяжка, Ким настоящий друг!

– Я верю. Тебя он обязательно найдёт! – Сарт засунул в рот сорванную травинку и плюхнулся рядом с напарником, который уже сидел, опершись на нагретую скалу и осторожно устроив своё сокровище в сооружённом из куртки гнёздышке.

– Что ты говоришь? Как будто Ким не стал бы стараться для кого-то другого!

Вроде бы всё верно, обсуждались важные вещи. От того, насколько быстро их найдут, зависели жизни не только обоих напарников, но и малышки Стрелы. Но те слова Сарта не давали покоя. Что бы они означали?

– Я пройдуся, – Сарт поднялся, – может, найду что-нибудь съедобное. Ты как, сможешь защититься в случае чего?

Энери прислушался к себе. Где-то в груди поселилось послушное тепло.

– Думаю смогу, – маленький маг выпростал из-под куртки руку, которой поддерживал гнёздышко, и, отведя её в сторону, зажёл прямо на ладони небольшой огонёк. – Вот, смотри, – восторженно произнёс он, – это ещё не огненный цветок, но такое пламя создать гораздо сложнее, чем неуправляемый поток. Мне теперь есть кого защищать, –

закончил он, сжимая кулак.

Огонь послушно погас, и Энери невесомо коснулся пальцами драконьего яйца.

Сарт отсутствовал недолго. Он вернулся, неся в завёрнутой поле рубахи несколько щепоток плоского горного лука и красивых голубовато-зелёных розеток нежицы, очень похожих на сказочный цветок лотоса.

- Вот, они съедобные. Похоже, виверны распугали или изловили всю живность, что могла обитать в окрестностях пещеры, - словно извиняясь, сообщил он, - Хорошо, что хоть это удалось найти. Сейчас помою, и устроим роскошный завтрак.

- Сарт, - улыбка поднявшего голову Энери была искренней и счастливой, - она стучит всё сильнее. Наверное, вылупится вечером или, в крайнем случае, завтра утром.

Сейчас Энери ничего не видел и не слышал. Он безропотно съел то, что ему предложил Сарт, и продолжил общаться с ещё не вылупившимся драконом - стук внутри яйца всё усиливался.

Солнце едва добралось до зенита, когда за дальним скальным выступом послышался приближающийся шум драконьих крыльев.

- Ну вот, твой друг Ким нас и обнаружил, - Сарт поднялся и пошёл на звук - не хотелось бы, чтобы поисковая группа пролетела мимо.

К его большому удивлению, к ним возвращалась та же самая дикая драконица. На этот раз она несла в лапах тушу какого-то животного, скорее всего, горного козла. Драконица сделала круг над площадкой, на которой находились Энери и Сарт, и выпустила из когтей свою добычу. Потом проклекотала что-то на своём драконьем и полетела прочь.

- Спасибо! - успел крикнуть ей вслед Энери.

- И что это было? - Сарт подошёл к сброшенной туше, осмотрел и, вытащив кинжал, принялся деловито её разделывать.

- Как что? - для Энери подобный вопрос даже не стоял. - Она принесла мяса, чтобы мы покормили Стрелу!

- Ах Стрелу-у, - протянул напарник. - Как ты думаешь, Стрела не будет против, если мы тоже подкрепимся от щедрот её мамочки?

- Думаю, нет, - Энери широко улыбнулся, - Стрела ещё очень маленькая, и целого козла ей не съесть.

Готовить мясо пришлось весьма нетрадиционным способом. Огонь с недавних пор перестал быть проблемой, но тех жалких тоненьких кустиков, до которых удалось добраться, было недостаточно, чтобы разжечь полноценный костёр. Пришлось разложить куски мяса на подходящем камне, и Энери стал запускать струи пламени, нагревая их импровизированную жаровню. Это несолёное, наполовину подгоревшее, наполовину сырое мясо горного козла, принесённого диким драконом, было едва ли не вкуснейшим из блюд, что доводилось пробовать Энери. А ледяная вода из пещерного озера показалась самым изысканным напитком.

За приготовлением пищи и трапезой время пролетело незаметно. Когда Энери вернулся к завёрнутому в куртку сокровищу, в скорлупе уже видна была маленькая трещина.

- Стрела, - умильно улыбнулся он, - ты тоже спешишь на запах жареного мяса?

Энери не преувеличивал - ему уже пару раз пришлось отпугивать огнём летящих на запах виверн, чьи пронзительные крики не смолкали до сих пор. Похоже, Сарт не хотел показывать своей нарастающей тревоги, но ночь им наверняка предстояла жаркая. Виверны были из тех тварей, которым всё равно, когда бодрствовать - они прекрасно видели в любое время суток.

Опасения оказались не напрасными: к ночи количество злобных тварей вокруг их убежища заметно возросло. Напарникам совсем не хотелось возвращаться в пропахшую

горелым пещеру, но она всё-таки давала надёжное укрытие со всех сторон, кроме входа. Странная ирония судьбы: умения привыкшего считать себя слабым звеном Энери на этот раз пригодились больше, нежели весь боевой опыт Сарта. А потому младшему напарнику пришлось вспоминать то, чему его учили, и, создав ветер, разгонять тошнотворную вонь. Правда, дышать стало легче только после того, как Сарт догадался собрать останки сожжённых тварей и сбросить их со скалы.

Совсем не спать невозможно, а потому товарищи по несчастью решили, что первым дежурит Энери, после чего его сменит Сарт, который должен будет разбудить напарника, если виверны совсем уж обнаглеют.

- И чтобы не геройствовать! - Энери укоризненно ткнул перепачканным в копоты пальцем в сторону напарника. - А то может пострадать Стрела!

- Понял, только ради Стрелы никакого геройства, - улыбнувшись, согласился Сарт.

Ввязываться в напрасную полемику с таким новым Сартom не хотелось. Достаточно было того, что он дал обещание. К ночи старший напарник занёс в пещеру остатки их пиршества. Шкура, рогатая голова и прочие несъедобные части последовали за обгоревшими останками ранее уничтоженных виверн - пусть незваные гости пируют как можно дальше от пещеры.

Время дежурства летело незаметно. Энери устроился у самого выхода из пещеры и изредка выпускал струю пламени, показывая караулящим снаружи тварям, что их желанная добыча не так уж и безобидна. Но основное его внимание было приковано к яйцу. Как же хотелось помочь малышке выбраться из плена! Однако всё должно идти своим чередом, и он, затаив дыхание, наблюдал, как один за другим отваливались хрупкие кусочки скорлупы и на свет появлялось маленькое чудо. Его чудо. Его Стрела. Самая-самая любимая на свете! Сначала появился носик с крепким роговым наростом на кончике, потом освободилась голова, маленький дракончик несколько раз пискнул, извещая большой мир о своём появлении, собрался с силами, напрягся, сбросил ставшие тесными жёсткие одёжки и беспомощно затрепыхался в уютном гнёздышке, сооружённом из хозяйской куртки.

- Стрела! Моя Стрела! Знаешь, я только сейчас поняла, что ждала именно тебя! Я и других драконов люблю, но, скажу тебе по секрету, тебя люблю больше всех!

- Энери? Ты почему меня не разбудил? - к нему подошёл недовольный Сарт.

- А? Что? Но времени прошло всего ничего!

- Посмотри! Уже светает! - напарник повёл рукой - и правда, снаружи стало заметно светлее.

- Извини, я не заметил, как пролетело время, - Энери ласково водил пальцем по гребню новорожденной дракошки. - Но ты не думай, за вивернами я следил! - поспешил оправдаться он.

- Тебе обязательно нужно поспать, выглядишь уставшим.

- Да? - почему-то стало неловко оттого, что Сарт видит его таким.

- Ещё бы! Да и как могло быть иначе после всех приключений, что нам пришлось пережить!

Он сказал «нам пережить»! Вроде бы всё верно и ничего странного в словах Сарта нет. Но приятное тепло опять наполняет каждую клеточку и даже хочется взлететь. Или опять спрятать голову на его груди и глупо улыбаться неизвестно чему.

- Я пойду спать. Правда, пойду! Только покормлю Стрелу, хорошо? Она красавица, правда? - Энери с надеждой глянул на напарника, и тот, похоже, понял: ответ возможен только один.

- Правда. Даже Дос не был таким красивым, - с улыбкой ответил Сарт.

- Досик у нас тоже красавец, этого у него не отнять, - решил восстановить

справедливость Энери. – Я сейчас! – ответил он на предостерегающий взгляд Сарта. – Покормлю Стрелу, и мы отправимся отдыхать, – последние воркующие слова предназначались маленькой дракошке.

Сарт отрезал несколько кусочков сырого мяса, и Стрела проглотила их с завидным аппетитом.

Под пристальным взглядом напарника Энери подхватил импровизированное гнездо с маленькой питомицей и зашёл в пещеру, где и свернулся клубочком вокруг своего сокровища.

Проснулся он от недовольного попискивания – Стрела опять хотела есть.

– Проголодалась? Сейчас будем завтракать, – сообщил питомице Энери и вышел наружу, где и увидел Сарта, расположившегося около входа в пещеру.

Рядом с ним была навалена большая груда каменных осколков. Изредка напарник брал один из них и бросал в появляющихся виверн. Судя по тому, что крики основной стаи раздавались где-то внизу, рука у стража была меткая и сейчас твари пировали над трупами убитых сородичей.

– Доброе утро! – приветствовал его Энери. – Удалось подбить кого-то из них? – он кивнул вниз, туда, где бесновались большинство виверн.

– Да, пришлось предложить им заняться друг другом, – ответил Сарт. – Ты выспался?

– Стрела разбудила – опять захотела есть.

– Обычное дело, – согласился напарник, – первое время после появления на свет малыши едят часто.

Они втроём позавтракали, после чего Сарт принялся разрезать оставшееся мясо на тонкие полоски и раскладывать их на прогретые солнцем камни. Понятно, делает запас на всякий случай.

Если бы не Стрела, Энери попытался бы убедить Сарта оставить его здесь и отправиться за помощью. А так... Сколько можно выдержать без сна? Сутки? Больше? А что потом? Как только новоявленный всадник заснёт, виверны доберутся до него и маленькой питомицы. Что стоит одной из тварей подхватить беспомощную дракошку и улететь прочь? Тщательный осмотр пещеры ничего не дал – расселин, где можно было бы надёжно спрятаться от нападения хищников, не было. А потому даже и намекать напарнику, чтобы тот ушёл, не стоило. Выслушивать обидную отповедь совсем не хотелось.

Похоже, даже у самых упёртых хищниц закончилось терпение, и они на время исчезли. Либо отправились за более лёгкой добычей, либо, что более вероятно, отложили попытку на ночные часы. А потому следовало выспаться, пока была такая возможность.

Сарт уже хотел отправиться в пещеру, когда сначала Стрела, а затем и Энери всполошились и уставились на северо-восток – ведь именно оттуда должна была прибыть помощь. На горизонте показалась тёмная точка. Ни один из пленников пещеры не спешил высказывать предположения. Это опять мог быть дикий дракон.

Крылатый ящер приближался, уже удалось рассмотреть одинокого всадника, сидящего на нём. Странно, как же их нашли без Кима? Или эта пара оказалась здесь случайно? Нужно подать знак. Но летели напрямую к ним. Значит, заметили.

Вскоре Энери понял, что дракон совсем незнакомый. Очень крупный огненный красавец. Нет, определённо он не из замка Эрт, всех «своих» маленький маг знал наперечёт. Из Морского? Ну и ладно! Не всё ли равно, кто их нашёл. Главное, нашёл.

– Нет, только не он! – Сарт с досадой ударил кулаком по скале.

Когда дракон опустился на площадку перед пещерой, Энери тоже узнал всадника. К ним пожаловал сам архимагистр Реган Лутарх.

Глава 16

- Добрый день, - вежливо, как будто они встретились на великосветском приёме, поздоровался председатель Магического Совета.

- Добрый, - голосу Сарта явно не доставало вежливости.

- Здравствуйте, господин Лутарх.

Как ни странно, ответные приветствия обоих напарников не отличались особой радостью. Впрочем, архимагистра столь прохладная встреча, кажется, совсем не расстроила. Он широко улыбнулся, подошёл ближе и, бесцеремонно заглянув в свёрток на руках у Энери, заговорил:

- Ну и переполошили вы всех. Один из ваших друзей - тот, который портальщик, - стал разбрасывать записки по всем известным ему точкам. Так что об исчезновении в горах двух учеников стражей известно даже в Магическом Совете. И вот потому я здесь! - и Лутарх, словно извиняясь, широко развёл руки.

- Не стоило напрягаться, - хмуро ответил Сарт. - Думаю, Ким справился бы с поиском не хуже.

- Не спорю, справился бы, - покладисто согласился архимагистр, - но мне повезло немного больше. Ну так что? Домой?

Энери стало любопытно, как Лутарх предполагает забрать их с собой - седло на его драконе было одинарное. Но архимагистр решил проблему по-своему: плавно взмахнул рукой - и перед ними замерцал самый настоящий портал. Для создания подобного требовались не только особые знания и способности, он ещё и забирал уйму сил, особенно в нестабильных горах Предела!

- Прощу! - тон приглашения явно не предполагал отказа. - Выйдете во дворе замка. Мы с Торреном полетим своим ходом, заодно и предупредим ваших товарищей.

Какие бы чувства ни испытывали Энери и Сарт лично к председателю Совета, отказываться было глупо, и они шагнули в открывшийся проход. Энери, шедший первым, всё же заметил, как на прощанье напарник ласково провёл рукой по огромной драконьей морде.

Вышли они, как и обещал архимагистр, во дворе замка Эрт, прямо на учебном плацу. Несколько тренировавшихся там пар на мгновение замерли, а потом последовали примеру удивлённо ругнувшегося сержанта и поспешили навстречу появившимся ниоткуда товарищам. Каждый норовил хлопнуть по плечу и сказать ободряющее слово. Общий шум прервал громогласный окрик Гритца:

- Отставить мучить Вентера и Роува! Убедились, что эти пропащие живы? А теперь заниматься! - и только после того, как все разошлись, он участливо спросил: - Ну как вы? Сапоги, смотрю, потеряли. Туго пришлось?

- Не особо, - Энери широко улыбнулся. - Ваша наука помогла выжить, сержант Гритц. Спасибо.

- На том и стоим, - веско ответил наставник.

Ему так же, как и всем, было любопытно посмотреть, что же скрывает Энери в свёртке из куртки? Но молодой ученик стража не торопился утолять чьё бы то ни было любопытство.

- Чего встали? - вернулся прежний прямой и грубоватый сержант. - На сегодня, так и быть, от тренировки освобождаетесь. Идите в столовую, а потом - приводить себя в порядок отдыхать!

Повторять два раза не понадобилось, и напарники дружно проследовали в столовую.

- Нашлись! - повариха Эста всплеснула пухлыми руками, звонко шлёпнув ими по крепким ляжкам. Похоже, о том, что они пропали, знают все в замке и даже далеко за

его пределами. – Радость-то какая! А мы все так переживали, так переживали! Сам архимагистр Лутарх явился. Ох и злющий же он был! Всем досталось! Даже, признаюсь, я сама немного перепугалась. Хотя уж мне-то чего бояться, знай корми вас вкусно да сытно. Вот вам, кушайте-поправляйтесь!

Стойка раздачи мгновенно заполнилась самыми разнообразными блюдами. Сарт глянул на напарника, крепко прижимающего к груди своё сокровище, и молча составил тарелки на один поднос.

– Эста, – обратился к поварихе Энери, – у вас не найдётся несколько кусочков сырого мяса?

– Что? – Эста остановила изумлённый взгляд почему-то на старшем напарнике.

– Энери обрёл дракона, – пояснил Сарт. – Пока его не поставили на довольствие, не будете так любезны покормить и его?

– А... где же дракон? – повариха настороженно огляделась.

Кажется, она ожидала, что сейчас в помещение ввалится огромный дракон. Её помощники, до этого старавшиеся делать вид, что занимаются своими делами, тут же бросили драить котлы и чистить овощи и тоже поспешили к раздаче.

Энери осторожно раскрыл куртку, в которой, свернувшись, посапывала Стрела.

– Ой, какой маленький! – умилилась Эста. – Маленький и миленький. Вот уж не думала, что драконы могут быть меньше моей головы!

Маленькая дракошка проснулась, спокойно всех оглядела и широко зевнула, вызвав у зрителей очередной вздох умиления.

– Она вырастет, – Энери улыбнулся своей питомице и почесал подставленное горлышко. – Ну так что? Вы дадите Стреле немного сырого мяска?

– Я сейчас, сейчас, – захопотала Эста. – Хоть сырого, хоть тушёного, а хоть даже и котлеточку. Как не покормить такую прелесть!

– Спасибо, Эста, но драконы предпочитают сырое мясо.

К блюдам на подносе добавилась тарелка с мелко нарезанным сырым мясом, и напарники направились за стол. Первое время ели молча. Вернее, ел Сарт, а Энери кормил Стрелу. Он брал кусочки мяса и осторожно, чтобы голодная питомица не прихватила пальцы, подносил еду к пасти, усеянной мелкими острыми зубками. И только после того, как дракошка наелась, приступил к обеду сам.

Первый голод был утолён, и настала пора кое-что выяснить.

– Откуда ты знаешь архимагистра? – вопрос прозвучал одновременно.

Энери понял, что напарник не спешит открывать свой секрет, впрочем, как и он сам. Неловкое молчание нарушил ворвавшийся в столовую командир замкового гарнизона Теркон.

– Вентер, Роува! – начал он, сразу от порога разразившись чередой вопросов. – Нашлись! Вы целы? С вами всё в порядке? Как удалось выбраться? А это что? Вентер, как это понимать? – он остановился около стола, подозрительно рассматривая драконочку, в свою очередь осторожно разглядывающую самого Теркона.

– Это Стрела – дракон всадника Роува, – Сарт поднялся из-за стола, чтобы ответить командиру как полагается.

– Стрела, значит, – задумчиво протянул Теркон. – Дракон Роува, значит. Интере-есно, очень интересно. Пообедали? В мой кабинет! – приняв невозмутимый вид, отдал приказ он.

Голос командира воспринимался как досадный посторонний шум. Сытный обед сделал своё дело. Энери почти отключился. Сначала трудный подъём в горы, потом треклятый

заплыв, борьба с вивернами, разрушенная кладка и всего несколько часов сна. Стрела. Только она и держала своего хозяина по эту сторону реальности. Кажется, Теркон что-то про неё спрашивал. Нужно бы ответить, но голова такая тяжёлая и в ней как будто бы совсем не осталось слов, только медленный шум ленивого морского прибора. Ш-ш-ш, шшшш.

- Мы устали и не совсем в форме, - не побоялся возразить командиру Сарт. По сравнению с напарником, он держался молодцом. - Позвольте привести себя в порядок и хотя бы немного отдохнуть.

Кажется, Энери даже смог подтвердить его слова согласным кивком.

- В лазарет! - распорядился Теркон.

Как в лазарет? Туда не пустят с драконом!

- Я не пойду, у меня Стрела, - как же тяжело ворочать языком.

- Я сказал - в лазарет! И Роува и... Стрелу! Что стоите? - прикрикнул командир уже на кого-то другого, так как Энери только пытался подняться из-за стола и крик никак не мог относиться к нему. - Разыщите капитана Менау, пусть объяснит, откуда мог взяться этот неучтённый дракон.

Энери сгрёб в охапку свою многострадальную куртку с находившейся в ней дракошкой и, найдя глазами Сарта, приготовился следовать за ним. В лазарет - значит, в лазарет. Лишь бы не разлучали со Стрелой и дали немного поспать. Краем сознания он отметил, что дошёл до палаты сам. Может быть, напарник только чуть-чуть поддерживал и помогал сворачивать в нужных местах. Но это уже и не столь важно - главное, дошёл.

Проснулся Энери от ощущения тревоги. Судя по тому, что за окном светило яркое утреннее солнце, он проспал остаток дня и всю ночь. Что-то было не так. Но вот что? Стрела! Где Стрела?! Маленький маг подскочил на кровати. Сразу же привлекло внимание пятно гари на стене около двери. Работа его маленькой подопечной? Он помнил, что куртка с устроившимся в ней дракончиком лежала рядом на кровати. Сейчас не было ни куртки, ни Стрелы. Неужели кто-то посмел?..

Энери выскочил из комнаты, куда его определили, и огляделся. Светлые стены и тишина, царящая в небольшом коридоре, указывали на то, что маленький маг в лазарете.

- Здесь есть кто-нибудь?! - отчаянно крикнул он.

- Чего кричишь? Ты же не в горах, - из двери напротив вышла высокая крупная женщина в форме целителя - кажется, её имя Селина.

- Стрела! Где Стрела? - Энери почти впал в отчаяние.

- Какая ещё стрела? Не было у тебя никакой стрелы. На тебе и обуви-то не было, - уверенно ответила работница лазарета.

- Стрела - мой дракон. Где она?

- Ах, дракон, - кивнула целительница. - Так забрал его Менау. Сказал, кормить детёныша нужно иначе он весь лазарет спалит.

- Надо было меня разбудить! - разозлился Энери.

- Будить я не позволила. Ты же чуть не помер от переутомления.

- Не помер же! - резонно возразил маленький маг, а потом спросил: - Где я могу найти капитана Менау?

- И что? Так и пойдёшь к нему - грязный, босой и голодный? - женщина насмешливо оглядела собеседника.

- Там Стрела, - упрямо настаивал Энери.

- Стрела. Ну и что? Это не её проблемы, а капитана Менау! Не покормит вовремя голодного дракона – будет ходить обожжённым и покусанным.

- Это она может, – паника стала понемногу отпускать. – Я пойду к себе – помоюсь и переоденусь, – сообщил он Селине.

- Одежду и обувь тебе уже принесли. Ты ж выскочил из палаты и не заметил даже! А душ вон там, в конце коридора, – и женщина указала на одну из дверей.

Уже через пятнадцать минут Энери вышел из душевой. Пришлось ещё спешно проглотить завтрак, ибо упрямая целительница отказывалась отпускать голодного пациента. Капитана Менау он нашёл в питомнике огненных драконов, расположенном на небольшом возвышении в отдалённой части замка. Начальник подразделения что-то толковывал трём молодым всадникам, обрётшим своих питомцев этой весной.

- А, Роува! – обернулся он к подошедшему. – Вот твоя подопечная, – и капитан кивнул головой в сторону маленьких дракончиков, которые резвились в манеже с каменным ограждением, защищающим от их огненных выбросов. – Шустрая она, однако! Пусть ещё побудет здесь, а мы с тобой пойдём к командиру Теркону! Там уже давно тебя ждут.

- Я должен покормить Стрелу, – Энери спустился по крутой лестнице в манеж малышкой. – Маленькая моя! Скучала? И я скучал, – он присел, и все четверо дракончиков дружно ткнулись в протянутые ладони. – Ай, хорошие! Все, все хорошие! И ты, и ты, и ты хороший. Вы же меня свалите! – маленький маг весело смеялся, играя с разошедшимися драконятами. Стрела была самой мелкой, но это нисколько не помешало ей растолкать конкурентов и ловко забраться на колени.

- Попробовал бы кто оставить твою Стрелу голодной, – задумчиво произнёс капитан, глядя на подобное безобразию и глубокомысленно почёсывая подбородок. Затем, словно опомнившись, повысил голос: – Роува, что тебе сказано? Тебя ожидают в кабинете командира гарнизона! Сам видишь – в порядке твоя Стрела!

Энери чмокнул своё сокровище в нос, коснулся пальцами головы каждого из малышек и поспешил за капитаном.

Наивно было надеяться, что человек, превративший принцессу Леониту в парня, исчезнет из её жизни навсегда. Энери раздирали противоречивые чувства. У него было множество вопросов к архимагистру, и в то же время видеть Лутарха совсем не хотелось. Даже пальцы начало покалывать, так тянуло немедленно наказать виновника всех своих бед. Но это нисколько не приблизило бы Энери к решению его главной проблемы: прежнее тело хотелось вернуть сильнее, чем когда бы то ни было.

- Здравствуйте, командир Теркон, здравствуйте, архимагистр, – приветствовал Энери мужчин, войдя в кабинет следом за капитаном Менау.

Командир гарнизона лишь удивлённо приподнял брови, когда председатель Магического Совета встал, приветствуя вошедшего ученика.

- Доброе утро, – поздоровался Лутарх.

Командир же ответил Энери сухим кивком. Ему было непонятно, почему сам архимагистр так обеспокоен судьбой простого ученика стража. Теркон начал разговор первым:

- Вентер уже изложил свою версию произошедшего. Теперь мы хотели бы послушать вас, Роува.

И Энери начал рассказ:

- Я послушался приказа командира – чересчур близко подошёл к подземному озеру. Упал. Плавать я почти не умею, и меня затянуло в поток. Сарт Вентер кинулся на помощь. Сначала вытащил в небольшую каверну, где мы и переночевали. Потом отправились дальше. Вентер привязал меня к себе и так плыл, пока не обнаружил пещеру с выходом. Там были виверны. Пришлось их уничтожить.

Маленький маг опять вспомнил разорённое драконье гнездо и замолчал. Слишком боялся расплакаться.

- Как всё гладко, - кажется, командир Теркон был недоволен подобной лаконичностью. - И что было потом? Откуда появился дракон?!

- Потом я нашёл драконье яйцо, а из него появилась Стрела, - Энери посмотрел прямо в глаза командиру, и у того как-то разом закончились вопросы.

- Видишь ли, Роува, - осторожно вступил в разговор капитан Менау. - Я сейчас не буду заострять внимание на том, что ты и дракон разного пола. Такое редко, но случается. Сейчас не это главное. Пойми, твоя Стрела не совсем обычный дракон. Нечистокровный, понимаешь? Она из кладки диких. Уже сейчас видно, что в ней есть признаки всех четырёх видов: больше всего в ней огня, в этом уже убедился наш командир, - и он бросил осторожный взгляд на командира Теркона, руки которого покрывал слой заживляющей ожоги мази. - Но в ней также присутствует кровь воздушных, водных и, думаю, даже земляных драконов. Это в замках мы следим за своими питомцами и не допускаем спаривания особей разных подвидов. А одичавшим всё равно! В дикой природе драконов, происходящих, подобно собакам, от единого предка, ничто не сдерживает. И они прекрасно размножаются, но в результате получается вот такое. Пойми, как правило, в таких вот помесях способности родителей проявляются в меньшей степени. Да, у них может быть всего понемногу. Но ты готов к тому, что твоя Стрела не будет так быстра, как воздушные драконы? И под водой она сможет находиться гораздо меньше времени, чем водные? Её огонь... кхе-кхе, - здесь Менау прервал свою вдохновенную речь - похоже, бесспорное качество огня малышки он уже успел оценить. Затем махнул рукой и продолжил: - Но даже не это главное! Всаднику, владеющему одной стихией, сложно наладить контакт с трёх-четырёхстихийным подопечным. Это сейчас драконица видит в тебе просто маму, как и все малыши. Но что ты будешь делать, когда воспитанница вырастет и решит выказать самостоятельность? Мы получим неуправляемого монстра.

- Стрела никогда не станет монстром! Я не допущу этого! - упрямо заявил Энери.

- Пойми, никто этого не желает, но такова реальность, - в голосе капитана Менау проскользнули нотки сожаления.

- И... какое вы предлагаете решение? - сердце отчаянно забилося.

- Ты получишь возможность стоять у кладки драконов следующей весной, - сказал начальник драконьего подразделения.

- А Стрела? Как же Стрела?! - Энери зло смахнул набежавшие слёзы. - Должен же быть ещё какой-то выход!

- Можешь ещё овладеть всеми четырьмя стихиями, и тогда контакт с драконом наладится, - Менау пожал плечами.

- Что для этого нужно сделать?

Начальник драконьего подразделения лишь глубокомысленно поднял брови, а командир Теркон, именно в это момент решивший испить водички, даже закашлялся. Архимагистр Лутарх, молчавший во время разговора, кивнул своим мыслям и заговорил:

- Капитан Менау, мы благодарим вас за информацию и помощь, можете заниматься своими делами. Вопрос с драконом Роува пока остаётся открытым.

Ладно, и на том спасибо, что не решили уничтожить Стрелу прямо сейчас. А там посмотрим! Энери решил бороться за малышку до последнего.

- Я повторяю вопрос: что нужно сделать для того, чтобы овладеть всеми стихиями? - он решительно глянул на командира гарнизона и архимагистра, и взгляд был очень тяжёлым, бывалый страж даже непроизвольно поёжился.

- Что делать? - Лутарх взял графин с водой, наполнил стакан, а затем неожиданно плеснул его в Энери.

Маленький маг машинально вскинул руку, и вода, послушно сменив направление, обрызгала опешившего Теркона.

- Архимагистр, за шутки?! - командир гарнизона смешно затряс головой и стал шарить в карманах в поисках платка, чтобы стереть попавшие на лицо капли.

- Простите, Теркон, я не хотел, - без единой нотки раскаяния произнёс Лутарх, а затем, резко сменив тему, обратился к Энери:

- Ты сейчас смог управлять водой. Как известно, до последнего похода вода не была твоей стихией. Могу я узнать более подробно, что же произошло за последние два дня?

- И что это изменит для Стрелы и меня? - Энери с вызовом глянул на собеседника.

И они поняли друг друга.

- Что же, как вижу, ты созрел для разговора, Энери Роува, - заметил архимагистр, а потом обратился к хозяину кабинета: - Командир Теркон, вы можете дать нам возможность побеседовать с глазу на глаз?

- Да-да, - кивнул начальник гарнизона, - я, пожалуй, пойду. Знаете ли, других дел полно, - и он покинул кабинет, оставив председателя Магического Совета и странного парня Энери Роува наедине.

Лутарх поднялся из кресла, в котором сидел, прошёлся до двери и обратно, полюбовался из окна на замечательный вид, открывающийся сразу на горы, озеро и лес.

- Красиво, - выдохнул он. - Как же давно я не обращал внимания на подобное. Старею. Да, старею. Итак, о чём я говорил?

- О старости! - с какой-то мстительной ноткой сообщил Энери.

- Во-от, именно что о старости, - нисколько не обидевшись на ироничную реплику, согласился архимагистр. - Я старею. Старею, как и все. И пусть впереди у меня ещё есть лет пятьдесят плодотворной жизни, но пора уже задуматься о преемнике. А реальность такова, что магов с четырьмя стихиями в активе вместе со мной всего семеро, и самому младшему идёт восьмой десяток.

- Ещё столько же проживёт! - хмуро вставил Энери. Даже думать, в какую сторону ведёт разговор архимагистр, не хотелось.

- Может, и больше проживёт, не о том сейчас разговор. К тому времени, как я буду готов освободить место, он всё равно одряхлеет. Преемника нужно искать среди молодых.

Энери вздохнул. Не сам ли он совсем недавно хотел потолковать по душам с архимагистром? Зачем же сейчас грубит, затягивает разговор? А ведь Стрела ждёт.

- Хорошо, архимагистр, я готов вас выслушать и попытаться понять, для чего вы всё это устроили, - и он провёл рукой от груди вниз, намекая на своё изменённое тело.

- Значит, ты готов. Ну что ж, тогда устраивайся поудобнее и слушай, - Лутарх, так и оставшись стоять у окна, начал свой рассказ: - Генеалогия королевского дома Этталии хорошо известна всем, тем более его членам. Не сомневаюсь, что ты внимательно изучил и родословную своей матери, королевы Нитасии. Но один эпизод не то чтобы скрывается, однако в общедоступных источниках сведений о нём не найти. Прабабка её величества по материнской линии - герцогиня Ринейл. Что ты о ней знаешь?

- Шестнадцатый герцог Ринейл женился на Ярниле Льюи чуть ли не вопреки запрету отца, так как она была уже вдовой. Вдовой графа Льюи. Прадеду не позволили бы жениться, если бы он не был четвёртым сыном, но никто не предполагал, что трое старших наследников погибнут, не оставив потомства мужского пола, и герцогская корона достанется младшему.

- А до того, как выйти замуж за графа Льюи, кем она была, знаешь?

Энери с удивлением обнаружил, что не может ответить на этот вопрос.

- В девичестве графиня Ярмила Льюи, впоследствии герцогиня Ринейл, носила фамилию Агирра, - сообщил Лутарх. - Она была дочерью архимагистра Агирры - основательницы независимого магического ордена и первой главы Магического Совета.

- Что? Архимагистр Аэста Агирра - моя прапрабабушка?

- Да, родственные связи королевы Нитасии с архимагистром Агиррой не афишируются, но это так.

- Полагаю, вы начали этот разговор не только для того, чтобы ознакомить меня с моей родословной?

- Не только, - согласился Лутарх. - Это была, так сказать, вводная часть. Основное начинается только сейчас. Магический Совет старается не вмешиваться в государственные дела и дела наследования. В пределах своего королевства монарх волен казнить и миловать любого, даже члена своей семьи. В вашем случае Совет решил вмешаться только после того прискорбного инцидента, когда вы, ваше высочество, едва не спалили вышедшим из-под контроля огнём целое дворцовое крыло и только чудом обошлось без жертв. Это уже не могло остаться без нашего внимания. Откуда взялась такая сила огня у средненького мага воздуха? Тут-то и вскрылся заговор короля и его придворного мага Роэнса. Проступки магов должны рассматриваться магами. Проступки магов из высших семей Ирретты рассматривает Магический Совет. И вот тогда, на заседании, я увидел то, что не разглядели ни Роэнс, ни, тем более, его величество Дейриг или кто-то другой - в стоящей перед нами принцессе Леоните, которая, как считалось, обладала слабой магией воздуха и надёжно заблокированной каплей магии огня, наличествовали все четыре стихии, причём самым сильным был именно огонь, далее шёл значительно уступающий ему воздух, а вода и земля и вовсе находились в неактивном состоянии, но они тоже были! Кстати, мне будет интересно всё-таки услышать, как тебе удалось пробудить воду. Но сейчас позволь закончить, - Лутарх отошёл от окна и сел в кресло, находящееся напротив кресла собеседника, - так сказать, обосновать, свои действия. Мы могли попытаться заблокировать дар принцессы, оставив только уже получивший благословение небесного покровителя воздух. Но даже в случае успеха это не решило бы основной проблемы. Нестабильный огонь рвался бы из-под блока, сводя тебя с ума, а обезумевший огненный маг такой мощи - это катастрофа, поэтому, единственным шансом сохранить тебе жизнь было бы срочное замужество и передача огня мужу, - магистр нервно постучал пальцами по подлокотнику кресла, - И что тогда ждало бы потомка великого архимагистра? Поспешный брак ради сохранения твоей жизни и рассудка, а главное - для рождения сильного наследника этталийского престола? А так и случилось бы, останься принцесса Леонита прежней. Менять всё нужно было кардинально. Так, чтобы связать руки королю и чтобы на тебя не давили ответственность перед семьёй и стены дворца. Сейчас, когда тебе удалось вкушать вкус другой жизни, я спрашиваю: ты хочешь вернуться в прошлое? Обрести прежнее тело, но навсегда расстаться с тем, что приобрёл в новом?

Тело! Архимагистр предлагает вернуть девичье тело! Хотелось закричать: «Да, да, конечно хочу!»

Вернуть прежнее тело и вернуться к прежней жизни. Дворец, лживые фрейлины, льстивые кавалеры... Брак без любви с кем-то подобным маркизу Бизну. Энери зажжёт на своей ладони огонёк и замер, любуясь игрой ласковых язычков пламени.

- В чём подвох, архимагистр? - продолжая глядеть на огонь, поинтересовался он. - И разве мне всё ещё грозит лишение дара или безумие?

- Даже то, что ты можешь держать огонь, ещё не значит, что стихия и её бог тебя приняли, - произнёс Лутарх и смолк.

- То есть вы предлагаете мне возвратиться в ту же точку, откуда всё началось. Вы вернёте прежнее тело, но навсегда заблокируете огонь. И... Стрела. Её придётся променять на королевский дворец, так?

- Для многих королевский дворец явился бы неплохими отступными за потерю дара и дракона.

- Значит, вот для чего меня лишили собственного тела. В любом другом случае

принцесса Леонита не покинула бы дворец...

- Королевской дочери нет места среди простых магов.

- Да ладно вам, ваше сиятельство князь Созли, не так уж вы и просты. Черета ваших предков ничуть не короче моей.

- И тем не менее, обращаетесь вы ко мне «архимагистр Лутарх», а не «князь Созли».

- Не ищите оправданий, я всё понимаю не хуже вас: принцесса смотрелась бы в этом замке нелепо. Но мы уклонились от темы. Ни за что не поверю, что вся эта история со сменой пола, обучением в замке стражей и обретением стихий затеяна только ради меня. Что или, вернее, кого вы хотите получить в итоге?

- Вы уже поняли, ваше высочество: я хочу получить преемника. Вы - достойный потомок архимагистра Агирры, - архимагистр опять перешёл на «вы», словно продолжил беседу уже с принцессой. - Вам решать, какой путь выбрать: лишение стихий, королевский дворец и ответственность за рождение одарённого наследника или борьба за обретение и покорение стихий. Но я считаю, что любой самый трудный путь к достойной цели лучше бесцельного прозябания.

- И эта цель - место вашего преемника? А что если я не хочу быть архимагистром?! Я хочу, чтобы нас со Стрелой оставили в покое. Хочу вернуть своё тело. Я любить хочу!

- Но кто вам мешает делать всё это в мужском, более приспособленном теле?

- К чему приспособленном, архимагистр? П{и}сать стоя?! Я девушка. Понимаете, девушка! И никогда не стану мужчиной! И проблему с наследником сложно переложить на кого-то другого...

- Я понял, понял, это я увлёкся, - Лутарх выставил ладони вперёд в защитном жесте. - Только прошу вас, не надо огня: я не пострадаю, а кабинет нашего уважаемого командира Теркона такого не выдержит. Так как, вы говорите, в вас проснулась стихия воды?

- Я упал в озеро и захлебнулся, - Энери отвернулся от собеседника, надеясь, что так гнев утихнет быстрее. - А Сарт Вентер вернул меня к жизни. Вливал силы, пока я не пришёл в себя. Ну и, думаю, амулет помог.

- Могу я взглянуть на этот амулет?

Энери вытащил из-за пазухи подарок Сарта и, не снимая его, показал архимагистру.

- Зачарованный на удачу символ четырёх стихий. Бесспорно, это знак! И вот опять мы возвращаемся туда, откуда начали. Вы можете и должны разбудить их все!

- Да-да, я помню. Ведь вы выдвинули такое заманчивое предложение, архимагистр.

- Зачем же так иронизировать, ваше высочество? Сами понимаете, я пока не стар и надеюсь ещё долго занимать свой пост. Стихии нужны, прежде всего, вам. Помните: заклятие, наложенное одним магом, может снять равный или же более сильный. Только раскрыв все четыре стихии вы, ваше высочество, получите столь желанную стабильность и возможность пользоваться заклинаниями высшей магии. А я, со своей стороны, подарю вам вот эту книгу заклинаний. Из неё вы узнаете и как обрести любое тело, и многое другое, - Лутарх легким щелчком открыл небольшой портал, вытащил из него увесистый фолиант и протянул его собеседнику.

Энери с жадностью раскрыл предложенный ему том, быстро пролистал несколько страниц и воскликнул:

- Но страницы пусты!

Архимагистр утвердительно опустил веки и подтвердил:

-Да, пусты. Видеть магию высшего порядка дано не каждому. Но вы в состоянии сделать это.

- То есть вы отказываетесь возвращать мне тело? Это я должен буду сделать сам, - Энери мрачно взглянул на Лутарха.

- Это ли не стимул? - Лутарх склонился к собеседнику, заглянул в глаза и проговорил, обращаясь уже не принцессе Леоните, а к ученику Энери: - Хочешь быть сильным? Будь им!

- Какой же вы, архимагистр, подлец!

- Эх, Энери, Энери, - Лутарх выпрямился и покачался с пятки на носок, - сколь многому ты ещё должен научиться, чтобы понять: находиться у власти и оставаться абсолютно незапятнанным не дано никому. Вся надежда на менестрелей - только у них получается виртуозно скрывать изнанку жизни правителей за красивыми фразами о благородстве, подвигах и большой любви.

Глава 17

С момента возвращения в замок заботы Энери заметно возросли. Учитывая неудачный опыт прошлого, когда из-за гибели Белины и Бертена Сарт чуть не потерял и Досу, всех стражей, обрётших этой весной драконов, освободили от патрулирования на несколько недель, пока их воспитанники не подрастут и не окрепнут.

Но всё равно, времени Энери катастрофически не хватало: к обязательным тренировкам на плацу и уроками с магистром Конисел и магом-воздушником магистром Шеани добавились занятия по овладению магией воды. Архимагистр Лутарх оказался прав: происшествие в пещере пробудило в маленьком маге ещё одну стихию. А капитан Менау? Ему до сих пор сложно было поверить в то, что щуплый смазливый парнишка слышал драконов. Но факты были упрямы: все рептилии – и совсем малыши, и уже взрослые – охотно с ним общались, какие бы каверзные проверки не устраивал начальник подразделения драконов.

– Это же надо! – не раз повторял он. – У нас в замке появился свой слышащий. Да какой! Такого, чтобы маг понимал всех драконов, не было давным-давно! Тебя ждёт великое будущее! Мечтал ли ты когда-нибудь, Роува, стать Верховным Главнокомандующим подразделениями драконов?

Энери честно отвечал, что не мечтал. И старался не расстраивать восторженного капитана тем, что он и сейчас об этом нисколько не мечтает. Его мечта была совсем другая. Стрела. Стихии. И... Сарт. Перед собой можно было не скрывать: Сарт ему нравился. Очень-очень нравился. Так, что хотелось прижаться к его широкой груди, вдохнуть такой сладостный аромат – немного самого Сарта, немного Досы – и замереть, наслаждаясь тем, как любимый осторожно дотрагивается до волос. Отрицать было бессмысленно и глупо – Энери был по уши влюблён в своего напарника.

Глупо, глупо. Глупо! Как же всё глупо получается! И как же хорошо, что есть маленькая Стрела, прикрываясь которой, можно не приходиться ночевать в комнате – желание прижаться к Сарту не отпускало. Роли поменялись. Теперь уже младший напарник старался избегать общения со старшим. А ведь Энери помнил каждое мгновение, когда тот обхватил его своими сильными руками в пещере. Каждое слово, которое сказал! Жалел ли он, что не признался тогда? И да, и нет. Можно накручивать себя до бесконечности, но прошлого не изменить. А будущее. Для будущего ещё нужно поработать.

И Энери работал. Продолжал тренироваться с мечом и кинжалами, учился ставить воздушные щиты, нагревал чайничек магистра Конисел прикосновением ладоней, разгонял направленными смерчами облака над учебным полигоном и уже мог повернуть вспять многострадальную речушку, берущую своё начало в озере Эрт.

– Роува, – вздыхала теперь уже магистр Дастина, обучавшая Энери магии воды, – стихия в тебе есть, и ты, конечно же, не утонешь. Но как ты плаваешь?! Я не требую от тебя драконьей грации, но хотя бы лягушек научись не смешить! Я попрошу Вентера обучить тебя!

Можно было возразить, что день расписан по минутам. Но вот же она возможность побыть с Сартом. Тем более, напарник в кои то веки не стремился так уж откровенно избегать его. Теперь сам Энери прикрывался необычайной занятостью и почти не бывал в их общей комнате.

После ужина, к Энери, уже готовившемуся ускользнуть в ясли огненных драконов, подошёл Сарт. Он как-то неловко помялся, а потом сообщил:

– Магистр Дастина сказала, что тебя нужно подучить плаванию. Ты как, найдёшь для этого время?

– Да, она и мне говорила то же самое. Вот только...

– Что? – Сарт напрягся, ожидая, какую же отговорку отыщет Энери.

– Стрела. Она так ждёт меня. Можно я приду с ней?

В яслях водных рептилий малышку приняли дружелюбно. Но самых больших восторгов удостоился Энери. Первым к ним подоспел Дос. Дракончик тщательно обнюхал настороженную Стрелу, выглядывающую из-за пазухи опекуна и, смешно чихнув, осторожно ткнул поддерживающую руку носом, сообщая, что рад встрече с давним приятелем. Ненамного отстали от него и другие драконята. Они весело приветствовали Энери, познакомились с его сокровищем и звали поиграть.

Стрела, оправдывая своё нечистокровное происхождение, с удовольствием забралась в воду и охотно плавала вместе со всеми. Правда, совсем скоро стало ясно, что никакого урока плавания не получится. Дракончики разных размеров затеяли оживлённую возню около общего любимца: окатывали его водой, подныривали снизу и ревниво толкались, стараясь подобраться как можно ближе.

- Хори! - смеялся Энери. - С такой помощью я научусь тонуть, а не плавать! Досик, не нужно меня удерживать за штаны! Леда, не примеряйся к хвостику Стрелы, она может испугаться и окатить тебя не водой, а огнём! Да, Донг, да, и я тебя люблю!

Вечер прошёл весело не только для дракончиков, но и для их всадников.

- Энери, как же нам тебя не хватало, - призналась перед расставанием всадница Хори Ирна. - А ещё мы так рады, что в замке есть свой слышащий!

- Ну что вы, какой из меня слышащий. Я просто люблю драконов.

- И заодно понимаешь их, а они понимают тебя, - смеялась девушка.

- Как же их не понимать, они же такие открытые. Не то, что люди, - Энери до сих пор не мог поверить, что способность понимать драконов является чем-то уникальным.

Вечер прошёл замечательно. Только вот Энери совсем не продвинулся в своём умении плавать. А потому было решено, что завтра Сарт, Энери, Дос и Стрела пересекут озеро и продолжат обучение в менее людном и «драконном» месте. А пока. Пока Энери опять остался ночевать в пещере у Стрелы. Что и говорить, отдых не самый комфортный. Но дракончикам, с самого первого дня владеющим огнём и не умеющим, а зачастую и не желающим его контролировать, в отличие от водных, воздушных и земляных собратьев, соломки не постелешь. И, как все дети, малыши желали спать «с мамой». Поэтому постелью Энери и Стрелы служил желтый отборный песочек.

Энери и сам понимал, что трусливо избегает своего напарника, но ничего не мог с собой поделать. Быть рядом с Сартом хотелось. И даже очень. Слышать его голос. Дотрагиваться до волос, лба и губ. Узнать наконец-то, каково это - целоваться? Но прежде нужно кое-чего добиться. Покорить стихии и превратиться обратно в девушку. Как это воспримет Сарт? А как он воспримет то, что родители Энери - Дейриг и Нитасия Этталийские? Эти и подобные вопросы настойчиво роились в голове и не давали заснуть.

А утро началось как обычно. Пробегка, разминка, завтрак и тренировки на плацу. Обед, а после занятия по магическим дисциплинам.

- Выглядишь усталым, - Сарт первым начал разговор после ужина и ненавязчиво, но непреклонно повёл напарника в комнату, - может, отложим урок на завтра?

Отложить встречу ещё на один день? И что это изменит? Не пристало дочери короля прятаться от проблем. Проблемы нужно решать.

- Завтра будет всё то же самое. А плавать нужно учиться как можно быстрее. Мне... предстоит пройти посвящение. В том числе и богу воды Арейши.

- В том числе? Что это значит?

Энери на миг замер. Вот он, один из моментов истины. Если сейчас уйти от ответа, то пропасть между ним и Сартом будет только расти. И потом так сложно будет преодолеть её.

- Это очень длинная и запутанная история. И рассказать я могу далеко не всё. Если ты

готов услышать её часть...

- Я готов тебя слушать, - Сарт пропустил напарника в комнату, машинально придержав дверь, - и, ты же знаешь, я всегда готов помочь.

- Чем ты мне можешь помочь? - Энери сел на кровать, про себя отметив, как было бы хорошо растянуться на ней в полный рост и закрыть глаза. - Был бы ты архимагистром Лутархом... да и то, это решило бы только часть моих проблем. Как я сейчас понимаю, не самую главную.

Сарт не спешил присаживаться. Положив руки в карманы брюк, он прошёлся от двери к окну, остановился возле соседа по комнате и, покачавшись по своему обыкновению с пятки на носок, начал говорить:

- Ты мне не доверяешь. Понимаю, у тебя могут быть свои причины! И одна из них - я сам. Ты имеешь право не доверять, но прошу тебя, не бойся меня. Клянусь, я не сделаю тебе ничего плохого. Если нужна помощь, только скажи! Нужно заставить Лутарха что-то сделать? Я... я заставлю его это сделать ради тебя.

- Что?! - Энери резко вскинул голову, с него даже сон слетел. - Хочешь сказать, что ты - простой страж - можешь заставить сделать что-то самого Верховного Архимагистра? Да он даже королям не подчиняется!

- Это верно, Верховный Архимагистр подчиняется только общему решению Магического Совета. Но он может послушать... сына.

- Что?! - Опять воскликнул Энери. В этот раз усидеть на месте не удалось, и он вскочил. - Архимагистр Реган Лутарх, князь Созели - твой отец?

- Да, именно так - Реган Лутарх, князь Созели и прочая, и прочая - мой отец. Виконт Вентер к вашим услугам, - и Сарт отвесил учтивый придворный поклон, совсем неуместный в среде простых приграничных стражей. - Что, не ожидал встретить в приграничном замке княжеского сына?

- Признаюсь, я растерян, - немного запинаясь, произнёс Энери. - Как я понимаю, ты здесь находишься против воли отца и вы с ним не совсем ладите?

- Да, ты понимаешь всё совершенно верно. У нас возникли некоторые разногласия при обсуждении наследования. Впрочем, сейчас мы говорим не об этом. Я хочу сказать, что готов помочь тебе в общении с архимагистром.

- Спасибо, Сарт, но твоя помощь вряд ли поможет. Архимагистр поставил передо мной цель. Достигнув её, я смогу решить свою проблему.

- Как это похоже на отца! - усмехнулся старший напарник. - Подвесить впереди морковку и заставить подопытного бежать за ней. Хорошо. Переиначим предложение: я предлагаю тебе помощь в достижении цели. Надеюсь, в чём она заключается, ты можешь сказать?

- Это не секрет. Я должен овладеть всеми четырьмя стихиями и пройти посвящение богам Дуарху, Арейши и Кондре.

Сарт удивлённо присвистнул.

- Вот оно что! Ну, старый интриган! Ищет себе замену. Прорабатывает варианты. Настойчивый! - он покачал головой. - Я понимаю, ты не скажешь, чем же он тебя мотивировал, похоже, это что-то очень важное. Но в своё время именно из-за подобного предложения я порвал с ним все отношения.

Вот значит как. Архимагистр хотел, чтобы его пост со временем занял его сын. Можно признаться. Ведь Сарт раскрыл о себе так много. Просто набрать в грудь воздуха и сказать такие простые слова: «Я девушка. Это тело не моё. Я нахожусь в нём по воле архимагистра!» Сарт расценил молчание по-своему.

- Впрочем, наши взаимоотношения с отцом никому, кроме нас самих, неинтересны. Стрела и Дос уже заждались. Пойдём учиться плавать?

Можно было сказать, что интересны, и даже очень. Но подобная откровенность предполагала взаимность. Сколько своих секретов готов открыть Энери? Имел ли он не желание, нет, имел ли он право довериться напарнику? И опять разговор был отложен.

Этот вечер прошёл более плодотворно. Они перебрались на другой берег озера, и Сарт раз за разом показывал одни и те же движения, ему даже пришлось пообещать Досу, принёсшему своему кумиру в подарок лягушку, что в следующий раз тот останется с другими малышами. Угроза на некоторое время подействовала, и обиженный драконёнок со стороны наблюдал как Энери и Стрела наперегонки плывут от скалы до ивовых кустов и обратно. И только уже в почти полной темноте маленький маг обессиленно подплыл к своему любимчику и попросил его «прокатить до того берега», что и было с восторгом исполнено.

Стрела ещё смогла самостоятельно пересечь озеро, но, выбравшись из воды, устроилась на руках своего всадника и безмятежно заснула. Сарт проводил Энери со спящей малышкой до яслей огненных драконов и, дождавшись пока дракошка будет устроена на ложе из песка, заговорил:

- Стрела умаялась и будет спать до утра. Ты, как я погляжу, устал не меньше. Тебе нужно выспаться. На нормальной кровати, а не на песке. И, думаю, горячий душ намного лучше купания в озере. А я переночую с Досом! Он будет только рад.

- Да, пожалуй, ты прав. Только не нужно сбегать из комнаты из-за меня. Это и твоя комната. Я... я тебя не боюсь!

- Даже так? - удивлённо поднятые брови напарника могли сказать о многом, но сам он своих мыслей не высказал, лишь грустно усмехнулся и продолжил: - Значит, идём спать в нормальные человеческие кровати!

Душ. Какое же это счастье стоять под его тугими горячими струями. Послушная вода смывала усталость и ломоту во всём теле. А ещё навевала разные мысли, которые металась в голове как стайка шаловливых драконят: сталкивались, разбегались, покусывали и ласкались, уходили и вновь возвращались. Родители, Лутарх, архимагистр Агирра, Стрела, прежнее тело, возможность слышать драконов, четыре стихии... Сарт. Сарт? Четыре стихии? Но, если Сарт - сын Лутарха, и тот прочил его на своё место, это значит... значит, у Сарта должны быть все четыре стихии?! А сейчас у него активны только вода и земля.

Энери выскочил из душевой, быстро обтёрся полотенцем, оделся и побежал в комнату. Падающий из окна лунный свет освещал мирную картину: Сарт спал, укрывшись с головой одеялом. Ну и ладно, теперь он никуда не денется, и маленький маг с наслаждением растянулся в своей кровати.

Энери проснулся задолго до сигнального гонга и, отметив, что сосед по комнате ещё спит, побежал проведать Стрелу. Всю ночь маленькому магу снились замечательные сны. Он не помнил, о чём, но с утра было такое приподнятое настроение, и впервые верилось, что всё будет хорошо. Мысли как-то сами пришли в порядок, и появился план. План, в котором не только Энери овладевает всеми стихиями. План, в котором он и Сарт должны действовать совместно. Ведь два мага с четырьмя стихиями - это гораздо лучше, чем один. И тогда, архимагистр Лутарх, берегитесь как бы вам не прилетело в ответ. Энери даже позволил себе захихикать, представив архимагистра в образе сгорбленной старухи с клюкой и обязательной бородавкой на крючковатом носу.

Свои пятнадцать кругов по плацу он не бежал, а летел. Эйла, в последнее время серьёзно сошедшаяся с Кимом и витавшая от счастья где-то в облаках, получила на тренировке свою порцию ударов мечом от разошедшегося партнёра, но только порадовалась возросшему мастерству рыжего друга. За завтраком Тебасу пришлось самому топтать за добавкой, а не, как обычно, уминать нетронутые пирожки или блинчики Энери.

- Энери, думаю, ты готов предстать перед Дуархом, - признала магистр Конисел после

того как ученик зажѣг на ладони множество огоньков разных размеров и отправил их путешествовать по залу огня, а после закурил ветром сразу в нескольких вихрях.

- Да, магистр Конисел. Я очень вам благодарен. Но сначала я хочу предстать перед богом Арейши.

- Арейши? - мастер огня даже не пыталась скрыть своего удивления. - Но, насколько я знаю, с водной стихией у тебя всё не настолько хорошо?

- Верно. Вода пока не самое сильное моѣ место. Но... так нужно.

- Что ж, - не стала отговаривать магистр, - я в тебе не ошиблась. Ты - очень сильная личность, Энери. И даже если окружающие не понимают твоих поступков, это не значит, что в них нет смысла. Думаю, нет, я знаю, тебя ждѣт великое будущее. Удачи тебе, маленький маг Энери Роува!

- Спасибо! Она мне понадобится.

После ужина Энери сам подошѣл к Сарту и они вместе направились сначала в комнату, а потом, забрав Стрелу и Доса, к месту вчерашнего купания. После того как маленький маг выполнил первую часть упражнений и все расположились на берегу, чтобы отдохнуть, Энери начал разговор:

- Сарт, если ты сочтѣшь, что я лезу не в своё дело, так и скажи. Но я должен выяснить одну вещь: если архимагистр прочил тебя на своё место, значит, у тебя должно быть не две стихии, а четыре. Воздух и огонь почему-то не пробуждены, так?

- Я не люблю об этом вспоминать и, тем более, говорить с кем бы то ни было, но тебе скажу: да, это так, - нехотя ответил напарник. - Огонь и воздух во мне не пробуждены. Более того, я сам стараюсь их подавлять. Думаю, ты уже понял, почему.

- Ты не хочешь становиться преемником отца...

- Верно, - подтвердил Сарт. - Давняя ссора, слово за слово. И вот я здесь.

- Ты когда-нибудь жалел, что поссорился с отцом?

- С отцом? С отцом - да, жалел. Но родителей не выбирают, и, помимо того, что князь Созли мой отец, он ещё и Верховный Архимагистр, для которого дела ордена стали выше дел семьи.

- Сарт, - Энери принялся почѣсывать шею ластившегося к нему Досика, - я предлагаю пройти этот путь вместе.

- Вместе? Что ты понимаешь под этим словом? Вместе овладеть стихиями? Вместе претендовать на пост архимагистра? Для чего? Что нас ждѣт? Ты... ты же и сам всё понимаешь, - Сарт безнадежно махнул рукой и отвернулся.

- Хорошо. Думаю, скрывать дальше не имеет смысла, - Энери протянул руку, словно желая дотронуться до понуро опущенной спины, но в последний момент остановился. - Открою тебе один из своих секретов. Я девушка.

В единый миг тело Сарта замерло, словно закаменев. Он посидел так несколько мгновений, затем медленно развернулся, демонстративно осмотрел снизу вверх обнажѣнного по пояс напарника и по слогам, даже без намѣка на веселье, произнёс:

- Ха. Ха-ха-ха. Очень смешно. Но я не из тех. Понимаешь, не из тех! Да, не скрою, меня тянет к тебе! Но не настолько!

Энери пришлось изо всех сил сжать губы, чтобы Сарт не заметил, как они задрожали. Но слѣзы. Они побежали даже сквозь крепко зажмуренные веки. Вот так-то. Его приняли за такого же, как Шойтес. Как же глупо всё получилось. Глупо и стыдно. На что надеялся? Ну что стоило промолчать?! И пусть всё шло бы как прежде. Вода охладит горящее от стыда тело. Всего несколько шагов, и можно будет поплыть в сторону замка, там

спрятаться в пещерке у Стрелы и никогда-никогда не выходить оттуда.

- Стой! - Сарт поймал напарника уже на берегу. - Повтори, что ты сказал... сказала.

- Ничего, тебе показалось. Отпусти меня! - Энери выдернул руку и бегом побежал в воду. Дракончики с радостью подхватили новую игру.

- Нет, тебе придётся пояснить свои слова! - Сарту ничего не стоило нагнать более медленного напарника. Он схватил брыкающегося Энери и потащил на берег.

- Пусти, пусти, пусти! Ничего я не буду тебе объяснять!

- Тихо, тихо, Энери, пожалуйста, успокойся! Прости меня! Я тебе верю! Только скажи, это всё отец затеял, да? Скажи! Или хотя бы кивни головой.

Энери закусил до крови губу и, отвернувшись, кивнул, затем обмяк и обессиленно опустился на прибрежный песок. Сарт сел рядом и, опершись локтями о колени, обхватил голову руками.

- Ой дура-ак. Какой же я был дурак. Дурак, дурак, дурак! - с каждым новым словом он бил себя кулаком по лбу. - Отец провёл превращение... Ты девушка! В каждом движении, в каждом поступке - девушка! А я видел только внешность и сходил с ума! И ведь знал, кто направил тебя сюда! От этого прохвоста всего можно ожидать! Он меня всё же достал. Достал через тебя. Энери, ты сможешь меня простить? - Теперь уже Сарт неуверенно поднял руку, чтобы коснуться вздрагивающего плеча, но потом со вздохом опустил.

- Нечего прощать. Это не ты виноват в моих проблемах, - облегчение, которое Энери ожидал после признания, не приходило.

- Может, и не я, - не стал спорить Сарт. - Подозреваю, что не напрямую, но виноват. Не удивлюсь, если и твоё превращение, и наша встреча были заранее спланированы! И даже не знаю, как к этому относиться. Злиться, как прежде, я уже не могу. Ты мой самый жуткий кошмар, моя самая большая боль, моя... впрочем, об этом рано, - спохватился он. - Итак, что ты предлагаешь?

Можно было продолжать лелеять свою обиду, можно было попытаться справиться в одиночку. Но как же тяжело нести груз на хрупких плечах. Принцесса устала... Пусть пока не получится прижаться к такой притягательной груди и, Нихот побери, узнать, каково это - целоваться, но от предложенной помощи отказываться нельзя. И Энери начал объяснять то, о чём сам много размышлял.

- В последнюю нашу встречу архимагистр сказал, что я смогу вернуть своё тело, овладев силой - такой же, какая имеется у наложившего заклинание. Или большей. Как ты знаешь, у меня есть стабильный воздух, пробуждены огонь и вода и, как утверждал сам архимагистр, пока спящая стихия земли. Посвящение я проходил только Тариоху. Значит, остаётся предстать ещё перед тремя богами. Думаю, огненный Дуарх ко мне будет благосклонен. Но вот чего следует ожидать от покровителей воды и дремлющей пока земли, я не знаю, - неуверенно закончил маленький маг.

- Что было со мной в храме Арейши, которому меня представили четырнадцати дней от роду, я не помню, - подхватил разговор Сарт, - А вот про Кондру могу сказать, что она добрая богиня и не устраивает своим адептам тяжёлых испытаний. Но ты хочешь сказать что-то ещё.

- Да. Я предлагаю пройти испытания вместе. И начать с храма бога Арейши.

- Вместе? Но... я никогда не слышал про подобное! При посвящении в храм всегда находится только один.

- Когда я... родилась, моей активной стихией был огонь, но так получилось, что представили меня Тариоху. Моя мама пробралась в храм и молила бога ветра, чтобы он был снисходителен. И Тариох услышал её молитвы. Огонь на долгое время был заключён в браслеты-артефакты, а моей стихией стала стихия ветра. Огонь проснулся... случайно.

Вспоминать было тяжело, но необходимо. Сарт должен был знать. А уж поверит или нет,

это его дело. Хотя, очень хотелось, чтобы поверил.

- Я даже не спрашиваю, зачем нужно было блокировать огонь. Тем более, такой сильный. Тем более, как посмотрю, он всё равно вырвался и долгое время тебе не подчинился.

- Да, это так. Но сейчас проблемы с огнём позади. Осталось предстать перед Дуархом, - как о чём-то давно решённом сообщил Энери. - Ну так что, поможешь мне предстать перед Арейши или... я сам?

Сарт поводил ладонями над землёй, словно что-то в ней выскивая, затем сложил их в пригоршни, в просительном жесте протянул руки к озеру, и они до краёв наполнились водой. Он вылил эту воду над выбранным местом и стал посылать туда силу. Прямо на глазах из земли проклюнулся росток и стал тянуться вверх. Совсем скоро образовался бутон и, раскрыв зелёные лепестки, расцвёл прекрасным белым цветком.

- Конечно, я помогу тебе, Энери.

Глава 18

Богов не интересовали размер и убранство храмов, в которых им поклонялись. Для посвящения нового адепта стихии достаточно было алтаря, а для того, чтобы быть услышанным, хватало и молитвы. Искренней, идущей от самого сердца. Потому напарники решили, что проходить испытания они будут в скромных замковых храмах, а не в помпезных столичных сооружениях.

Сарт и Энери попросили жреца храма бога Арейши – нестарого ещё мужчину с крепкой фигурой пловца, которую только подчёркивали ритуальные одеяния, – чтобы он не сообщал никому об их желании пройти посвящение в храме. В конце концов, это касалось только бога и их самих.

Для посвящения Энери водной стихии была выбрана третья ночь последней четверти лунного цикла – времени, когда сила бога воды Арейши максимальна. Дракончики, словно чувствуя волнение своих всадников, беспокоились и капризничали. И если Дос смог уговориться, после того, как ему в двадцатый, наверное, раз объяснили, что идут к покровителю, то Стрела жалобно поскуливала даже во сне.

– Я вернусь, моя маленькая. Вернуться стоит даже только ради тебя! – Энери последний раз чмокнул свою любимицу в чешуйчатый лобик и покинул её пещеру.

Никаких торжественных проводов не было. Сарт и Энери без приключений добрались до храма бога Арейши. Перед входом они сбросили куртки, рубахи и брюки, оставшись лишь в коротких бриджах – вода не терпит лишней одежды. По хорошему, нужно было бы снять и их, но... будь, что будет! Жрец вместо напутственной речи попытался ещё раз отговорить идти на посвящение вдвоём, но, получив заверения в том, что напарники люди взрослые и всё понимают, запустил их в святая святых и покинул святилище до восхода солнца. Сам же проследовал в небольшой храмовый придел, чтобы оттуда возносить молитвы за удачный исход.

С последним звуком боя храмовых часов, отбивающих полночь, дверь захлопнулась. Теперь напарники не смогут выйти отсюда до появления первого луча солнца. Убранство главного помещения храма отличалось аскетизмом: напротив двери у дальней стены замерло каменное изваяние бога-покровителя, его ноги омывал небольшой бассейн, исполняющий роль алтаря, а в неизменных во всех храмах стеновых нишах располагались небольшие статуи духов стихии. И у каждого духа была вода. Кто-то держал чашу с божественной жидкостью, кто-то изливал её из кувшина, а кто-то стоял под небольшим водопадом, извергающимся прямо из стены.

Примечательным было то, что в храме не горело ни единого огонька, свет был в каждой капле воды, что главенствовала здесь. Светился бассейн-алтарь, светились чаши и фонтанчики, а над водопадом, вопреки всем законам, можно было заметить такую же небольшую радугу.

– Красиво, – шепнул маленький маг, боясь потревожить торжественность момента, – красиво и умиротворённо.

– Да. Спокойствие – одно из состояний стихии, – так же не повышая голоса подтвердил Сарт. Сразу как за ними закрылась дверь, он взял Энери за руку. И пусть это было сделано в целях безопасности, но на душе было тепло даже от такого невинного прикосновения.

– Что нам нужно делать? Может быть, совершить омовение во всех источниках?

– Нет. Думаю, пока нет. Но вознести молитву не помешает, – и Сарт начал первый: – Арейши! Мой бог и покровитель! Ты уже оказал мне милость и принял в ряды своих адептов. Сейчас не за себя прошу, за женщину, которую люблю, без которой не мыслю свою дальнейшую жизнь! Осени и её своей благодатью!

– Всемогущий Арейши! – подхватил молитву Энери. – Твоя стихия есть всему начало и всему конец. Сама жизнь зиждется на ней! Ты дал мне стихию, и в твоей воле дать мне силы овладеть ею! Понимаешь, я должна покорить её! Иначе никогда не смогу быть с

любимым! Ради самой жизни, позволь мне влиться в ряды твоих адептов!

Слова молитвы, заглушаемые журчанием воды, медленно угасли под сводами. Говорить что-то ещё после такого казалось кощунством. Вдруг Сарт сжал ладонь Энери, доверчиво расположившуюся в его ладони, и кивнул головой на алтарь, который заметно увеличился и занимал уже примерно четверть внутренней площади храма.

Началось. Арейши готовил испытание для своих адептов.

По-прежнему не издавая ни звука, бассейн-алтарь продолжал расширяться. Вот уже от его кромки до стен осталось два шага. Шаг. Можно было забраться на постамент к одному из духов, но люди пришли к богу, а не для того, чтобы прятаться от него.

- Энери, - немного смущённо проговорил Сарт, - похоже, нам придётся окунуться в алтарные воды. Понимаешь, бог принимает только обнажённые тела и души. Души мы ему уже открыли...

Дальше можно было не говорить. Энери освободил ладонь и, отвернувшись, стал снимать бриджи. Сарт сделал то же самое. Последние одёжки упали на храмовый порог, и напарники, вновь взявшись за руки, прыгнули в воду.

В самый первый миг вода обожгла, и тут же всплыло в памяти вынужденное купание в ледяном пещерном озере. Энери не удалось сдержать жалобного возгласа.

- Что? - сразу же отреагировал Сарт, повернувшись к напарнику.

- Вода. Она... не то, чтобы холодная или горячая, она... жжётся! Но я справлюсь, правда!

- Сейчас, подожди, я немного помогу, - старший напарник заплыл за спину младшего и обхватил его руками. - Ну как? - шепнул он.

- Всё нормально, - Энери откинул голову немного назад. В этом жесте не было никакой подоплёки. Просто Сарт начал потихоньку делиться силой, и, чем больше была поверхность соприкосновения, тем больше этой силы перепало маленькому магу.

А в воде понемногу начали подниматься волны, закручиваться небольшие пока водовороты, со дна поднимались щекочущие кожу пузырьки.

- Вспоминай, чему тебя учила магистр Дастина, - шептал меж тем на ушко Сарт. - Пытайся дышать не носом или ртом, а кожей. Вода и твоя стихия, она даст тебе силы. Я знаю, у тебя получится.

Энери честно пытался открыть кожное дыхание, но каждый раз грудь сама собой расширялась, вбирая очередную порцию такого необходимого воздуха. А буря в отдельно взятом алтаре нарастала. Волны уже накрывали их с головой, водовороты сталкивались один с другим, и такие приятные совсем недавно пузырьки делали воду лёгкой и совсем непригодной для того, чтобы удерживаться на её поверхности.

- Закрой глаза и не смотри! - велел Сарт, стараясь перекричать шум разбушевавшейся стихии. Затем он одной рукой закрыл рот и нос напарника, а другой сжал его грудь так крепко, что вдох даже при всём желании сделать было невозможно.

Как Сарту удаётся не терять хладнокровие в этой сумасшедшей круговерти? Стены, потолок и невидимое дно алтаря уже несколько раз поменялись местами, а старший напарник всё так же крепко удерживал младшего и ещё умудрялся давать советы. И вдруг Энери понял: он уже давно не вдыхал воздух. Или это само время растянулось, и мгновение кажется вечностью?

Одна из особенно злобных волн подняла их почти под самый потолок храма, обрушилась вниз и, уже разбиваясь в мелкие брызги, передала своей товарке, которая и швырнула сцепленные тела о каменный борт алтаря. Весь удар достался спине Сарта, он коротко хекнул и разжал руки. Энери остался со стихией один на один. Хотелось закричать: «Сарт! Ты где? Как ты?» Но вода не позволяла раскрыть рот ни на миг. Лишь краем сознания маленький маг отметил, что по-прежнему не дышит. Значит, получилось? Может, получится утихомирить разбушевавшуюся стихию? Хороший маг воды в состоянии успокоить море. Здесь же воды неизмеримо меньше. Правда, Энери ещё

далеко не полноценный маг. Да и алтарная вода не совсем обычная. Все усилия пропадали напрасно.

Сарт. Как он? Пришло понимание, что напарник где-то рядом, но всё равно, стоило бы найти его. Вдруг тому требуется помощь? Но даже открыть глаза было большой проблемой – увидеть в этой круговерти всё равно ничего нельзя, а злые волны словно специально норовили попасть в лицо. Нужно утихомирить стихию. Возможно, в этом и заключается испытание. Но ни одно заклинание, заученное на уроках магистра Дастины, здесь не работало. Значит, нужно начать с себя. Как бы не было страшно, нужно успокоиться. Ведь Энери всё ещё жив, и он точно уверен, что с Сартом тоже всё в порядке.

Отринуть все тревожные мысли. Постараться раскинуть руки и ноги. И пусть стихия активно противостояла этому, переворачивала его и крутила, но Энери раз за разом пытался принять позу звезды – позу полного спокойствия. Ушли усталость и страх, ушли мысли. Осталась только одна: «Я есть вода, вода есть я» – сами собой звучали в голове слова.

Может быть, Энери заснул, может быть, растворился в матери-воде, но когда он открыл глаза и сделал первый вдох, то обнаружил, что лежит, широко раскинув руки и ноги, алтарь вернул прежние размеры и вода в нём абсолютно спокойна. А рядом с алтарём сидел и терпеливо ожидал Сарт.

– С минуты на минуту взойдёт солнце, – сообщил он, кивая на оконца, расположенные по кругу под самым потолком храма.

– Да, солнце взойдёт, – повторил Энери, сам выбрался из бассейна и, повернувшись к застывшей каменной фигуре, поблагодарил: – Спасибо тебе, Арейши! И за посвящение спасибо, и за науку.

С первым солнечным лучом двери храма распахнулись и туда зашёл жрец.

– Приветствую тебя, последователь Арейши, – слегка склонил голову он, а затем протянул напарникам их одежды.

– Устал? – поинтересовался Сарт после того, как они покинули храм.

– Устал ли я? – удивлённо переспросил Энери и прислушался к себе. – Даже не знаю, что сказать. Тело такое слабое, и болят все мышцы. И в то же время кажется, что смогу перевернуть океан.

– Это в тебе бурлит сила, дарованная Арейши. И сейчас ты и вправду можешь перевернуть океан. Но делать этого не нужно, – улыбнулся Сарт, поймав удивлённый взгляд напарника. – Сила скоро успокоится. Ведь, как ты знаешь, вода – это не только буря и шторм, вода – это и спокойствие. А знаешь, – предложил он, – ещё совсем рано. До подъёма у нас есть пара часов. Давай возьмём Стрелу и отправимся к Досу! Прижмётся к его боку, вздремнёшь немного. Дос поможет.

Так они и сделали. Дракончик обрадовался ранним посетителям и сразу же направился в сторону озера – купаться.

– Дос, ты уж прости, но мы купались всю ночь, – извинился перед воспитанником Сарт. – Сейчас Энери нужна твоя помощь. Как ты, не будешь против того, чтобы поспать ещё?

И Досик понятно вернулся на свою лежанку. Энери и Стрела уютно устроились под его бочком.

Кожа дракончика оказалась приятно-прохладной. Дос забирал лишний жар и дарил спокойствие. Энери тут же окунулся в сон.

Разбудила его Стрела. Непоседливой егозе надоело лежать спокойно, и она понемногу начала доставать более спокойного дружка. Дос честно пытался утихомирить маленькую дракошку, но ему самому уже очень не терпелось поиграть.

- Досик, Стрела, как же хорошо, что вы у меня есть! - каждому малышу досталось по нежному поцелую в лоб. - Ой, а где Сарт? Нам же нужно бежать на разминку!

Только выйдя из пещеры, Энери понял, что проспал почти до полудня. Значит, Сарт бежал круги за него. А ведь старший напарник тоже не спал всю ночь. Как же нехорошо получилось. Сержант Гритц будет недоволен. Нужно бежать на плац и принять участие хотя бы в тренировке. И вдруг маленький маг почувствовал приближение Сарта. Передались чувства Доса или...

- Сарт! Ты почему меня не разбудил?! Опять бегал круги за меня?

- Нет, сержант не такой зверь, каким хочет казаться. А я только лишь съел твой завтрак, - и Сарт похлопал по холке подбежавшего Доса, до этого момента увлечённо вылавливающего рыбу в специально приспособленном для этих целей небольшом водоёме. Не такая ловкая Стрела сидела на бортике и настойчиво требовала свою долю.

Только сейчас Энери понял, что проголодался. Всё же ночью пришлось изрядно потрудиться.

- Значит, я съем твой обед! - сделал вывод он.

Напарники немного поплавали в озере со своими дракончиками и, пообещав Досу, что обязательно вернутся вечером, отправились на обед, занеся по дороге Стрелу в её пещерку.

Дальше предстояло определиться, посвящение какому богу пройти следующим. Последняя лунная четверть - время наибольшей силы бога Арейши - заканчивалась. Приближалось новолуние - время тёмного Нихота. Нихот напарников не интересовал. А вот в первой четверти властвовал Дуарх. И если у обрётшего стабильность Энери были все шансы достойно пройти посвящение, то у Сарта могли возникнуть большие проблемы. Огонь - самая грозная и неуправляемая из стихий. Недаром его гневный бог является также покровителем войн и сражений. А потому следующее посещение было запланировано в храм Кондры - покровительницы земли и земной тверди. Всё же Кондра была намного милостивее к своим адептам, нежели её собратья. В этом она уступала только богине плодородия Крейне. Женщинам, даже богиням, свойственно любить и прощать.

Две недели до второй лунной четверти - времени богини Кондры - Энери потратил на занятия с магистром Файнихом. Если преподаватель магии земли и удивился, что адепт со спящей стихией попросился к нему на уроки, то не подал виду. Магистр выдал ученику по его просьбе книгу заклинаний и, не остановившись на этом, увёл настойчивого маленького мага в лес, где раз за разом Энери пробовал воззвать к своей дремлющей силе.

- В земле сокрыто множество тайн! Положи ладони на землю и слушай её! Слушай не ушами, а силой. Слышишь? Бегут по своим делам муравьи. Личинка жука пробирается к свету! Это самое первое, что открывает земля своим адептам. Дальше - камень. При должном умении и старании маг сможет определить его состав. Но не это самое сложное в магии земли. Семена. Вот где настоящее чудо! Плодородная мать-земля укрывает множество семян. Гораздо сложнее, нежели камень, найти нужное семечко и заставить его расти. Смотри! Смотри на потоки силы, - и магистр подносил ладони к земле. - Я выбираю нужное семечко, посылаю ему силу, и оно просыпается. Тянется сначала к моим рукам, а потом уже к солнцу! - лицо магистра Файниха светилось таким восторгом, как будто он впервые творил подобное.

И вот уже на совершенно пустом всего мгновение назад месте проклёвывался слабенький росток.

- Что замер? - обратился магистр к Энери, восхищённо разглядывающему рождение нового чуда. - Клади ладони на землю и слушай!

Энери так и сделал. От земли шло приятное тепло. И всё. Никаких камней, жучков или семян под ней не ощущалось.

- Пока ты не научишься слышать землю, мы не сможем продвинуться дальше, - огорчил

его магистр. – Это твоё задание. Слушай землю. Слушай её при каждом удобном случае. Руками ли, босыми ли ногами, но слушай. Как земля откликнется, мы с тобой продолжим обучение!

– А заклинания, магистр Файних? – поинтересовался Энери вслед уходящему преподавателю.

– Заклинания? Заклинания можешь учить. Пригодятся, когда освоишь силу.

И Энери слушал. Слушал во время коротких передышек между тренировками, прикладывал ладони к скале в пещере Стрелы. Надолго замирал, стоя босиком на пляже водных дракончиков. Земля делилась теплом и лаской. Но не своими секретами. Прошло новолуние. Настало время бога огня. Если маленькому магу не удастся услышать землю в течение недели, им придётся пропустить этот месяц. Ничего страшного. Но... быстрее обрести силу, утереть нос Лутарху и, главное, вернуть своё тело очень хотелось.

– Сплаваем сегодня на наш пляж, – предложил Сарт в один из вечеров, которые они уже привычно проводили в яслях водных дракончиков.

– На наш пляж? – вспомнилось место, где учился плавать. Там остался расти единственный цветок, который подарил Сарт. Самый дорогой подарок из всех, что когда-либо дарили Энери.

Сердце пропустило удар. Неужели Сарт позвал на настоящее свидание? Пусть они и жили в одной комнате, пусть и прошли совместное посвящение. Но всё это было в рамках отношений напарников.

– Да, я хочу кое-что попробовать.

Энери послушно зашёл в воду. Для того чтобы попасть в их укромный уголок, нужно было пересечь озеро. Маленький маг и сам был в состоянии это сделать. Но зачем разочаровывать Досика? Так они и поплыли, обнявшись. Проказливая Стрела радостно вцепилась в хвост старшего дружка. Сарт плыл немного сзади, словно оберегая своих подопечных. С берега раздались понятливые смешки. Ну и ладно. Пусть их. То, что напарники равнодушны друг к другу, скрыть почти невозможно. Да ещё и пол драконницы Энери недвусмысленно указывал на предпочтения всадника. В конце концов, отношения напарников касаются только их двоих. А то, что додумали товарищи, пусть останется их измышлениями.

Когда они оказались на другом берегу озера, Сарт попросил Досу поиграть со Стрелой в сторонке, а сам повёл Энери немного дальше, туда, где заканчивался прибрежный песок. Старший напарник долго высматривал что-то, наконец, остановился на небольшой тенистой полянке и, попросив Энери присесть, устроился сзади, обхватив его широко расставленными коленями, стараясь при этом сохранить хотя бы небольшое расстояние между телами.

– Клади руки на землю, – скомандовал Сарт. После того как маленький маг послушно исполнил приказ, осторожно прикрыл их своими. – Сейчас я буду посылать силу. Прислушивайся и лови её потоки!

Кисти согрело приятное тепло. Нужно бы сосредоточиться и ловить эти самые потоки силы, но почему-то Энери больше заботила мысль, что Сарту, должно быть, очень неудобно тянуться через напарника и при этом стараться не прикоснуться грудью к его обнажённой спине. И ноги тоже вон как широко поставил. Маленький маг поёрзал, словно устраиваясь поудобнее, подвинулся немного назад, прижался к крепкому горячему телу и облегчённо вздохнул. Вот теперь всё хорошо. Можно начинать урок.

Что там нужно делать? Прислушиваться к потокам силы, идущей от ладоней? Так. Прикрыть глаза, отрешиться от внешнего мира и слушать силу. Кисти согрело приятное тепло. Оно согрело каждый пальчик, отозвалось лёгким жжением в тех местах, где когда-то были браслеты бога Тариоха, и стало подниматься выше – по обнажённым рукам и дальше к груди. И вот уже заполнило каждую клеточку. Стало невозможно удерживать такую благодать только в себе. И Энери сам не заметил, как начал ею делиться. Он отдавал силу и принимал её. Кажется, раздался чей-то стон, когда крепкие руки прижали к себе податливое тело, и пара замерла на долгий-долгий миг. Всё

показалось неважным: проблемы, архимагистр с его притязаниями. Впервые стало понятно: вот так, объединившись в одну силу, они могут всё.

Когда Энери открыл глаза, то первое, что увидел, это сидящий напротив них Дос, между передних лап которого послушно замерла Стрела.

- Да, не самое удачное решение, - словно извиняясь, признался Сарт, после чего поднялся на ноги и отошёл в сторону.

- А я не жалею! - вскинул голову младший напарник. - Да, можешь считать меня сколь угодно испорченной, но я нисколько не жалею, что делилась с тобой силой! Думай себе что хочешь, но глупо было бы отрицать, что после посвящения Арейши у нас с тобой появилась связь. Пока тонкая, но я всегда знаю, в какой стороне ты находишься, и какое у тебя настроение, и... что сейчас ты злишься не на то, что произошло между нами, а... на то, что хочешь продолжить!

- Энери!

- Что Энери? Что Энери?! Я всё понимаю!.. Давай уже заниматься. Чем быстрее овладеем стихиями, тем быстрее... утрём нос Лутарху, вот! - и Энери положил ладони на землю.

К тому времени, когда замок и его окрестности погрузились во тьму, Энери уже мог пересчитать букашек, замерших на ночь под землёй.

Жрец в храме богини земной тверди Кондры встретил напарников без удивления. Похоже, в замке и его службах многие были осведомлены о том, что они намерены пробудить все четыре стихии.

- Кондра милостива к своим последователям и не требует от них больших жертв. Слушайте её, слушайте землю, слушайте себя, и у вас всё получится, - посоветовал жрец в своём коротком напутствии.

Ровно в полночь двери храма за ними закрылись. Как и ожидалось, пол в нём был не каменный, а земляной. Немного странным было то, что земля казалась не утоптанной, какой ей следовало бы быть в людном месте, а такой же как в лесу или поле - мягкой и тёплой. Как же приятно было ступить на неё босыми ногами. Из груди вырвался произвольный вздох удовольствия.

- Как же здесь хорошо! - признался Энери. - Кондра, - обратился он к статуе богини, стоящей на обычном месте - у противоположной от двери стены, - я счастлив, что получил возможность предстать перед тобой! Спасибо!

Каменная скульптура никак не отреагировала. Хотя, может, побежавшее по телу тепло и лёгкая эйфория - это и есть реакция богини? Если так, значит, повелительница земной тверди не против того, чтобы маленький маг здесь находился. И Энери пошёл вдоль стен храма, внимательно рассматривая обязательные изваяния духов, замерших в нишах. Собственно, этих духов изваяниями можно было назвать условно. Были среди них, конечно, и привычные каменные, но были и деревья, вольготно пустившие корни прямо в земную твердь.

Энери обернулся к Сарту, всё это время покорно ожидающему около входа.

- Как ты думаешь, Кондра не будет против, если мы здесь присядем?

- Если бы она была против, здесь уже всё ходило бы ходуном, - последовал ответ.

И опять напарники оставили на пороге свои одежды. Они легли на спины неподалёку друг от друга, широко раскинув руки и ноги, позволив силам земли свободно проникать в обнажённые тела и души. Кондра не требовал жертв. Её испытание было не заметно ни телу, ни глазу, испытанию подвергались души.

Наутро Энери и Сарт проснулись, крепко прижавшись друг к другу. Ни один из них не помнил, как это произошло.

Глава 19

- Тебя можно поздравить с обретением всех стихий, - проговорил Сарт, когда они покинули храм богини Кондры. - Теперь ты - один из немногих.

- Да? - Энери даже остановился, прислушиваясь к себе. Рука, помимо воли, прижалась к груди. Всё было по-прежнему. Чуда не произошло - он по-прежнему был парнем. - Но это значит, что я смогу видеть заклинания в книге стихий?

- Думаю, да. Но сначала - пробежка, - Сарт с грустной усмешкой вернул напарника к действительности.

- Чего же мы ждём? Бежим? - Энери взял Сарта за руку, и первый побежал к плацу.

И пусть окружающие думают, что хотят, но происходящее между напарниками было выше всяческих измышлений.

Энери и не заметил, как пробежал свои пятнадцать кругов. Ночью он не только прекрасно отдохнул и выспался, но и получил ощутимый приток сил. Хотелось ласковым ветром обнять весь мир. И заполнить его цветами. И полить ласковым дождём. И... зажечь над ним пламя. Только вот если цветы, ветер и дождь этот мир как-нибудь перенесёт, то огню будут рады далеко не все.

- Роува! - окликнул улыбающегося от уха до уха рыжего парня сержант Гритц. - Что это с тобой?!

А и правда, что с ним? Энери оглядел себя. По телу тут и там проскакивали язычки пламени.

- Ох, как неудобно получилось, - огоньки исчезли. - Сержант Гритц, можно я пойду в лабораторию огня?

- Идите, Роува. Бегом идите! - прикрикнул вслед наставник.

Не сказав ни слова, Сарт поспешил за напарником. Сержант лишь понятиливо усмехнулся и махнул рукой.

- Энери? - магистр Конисел была, как всегда на месте. - Что с тобой? Неужели, огонь опять рвётся из-под контроля.

- И да, и нет, магистр, - загадочно ответил маленький маг. - Я пройду? - и он направился к лаборатории огня.

Сарт

- Контролируешь напарника? - обратилась женщина к Сарту, молча оглядывающему холл корпуса огня.

- Что? Да. То есть, нет. Я только проводил его. Я пойду.

- И совсем не хочешь его подождать?

- А можно?

- Конечно, можно! Пойдём пить чай. Думаю, позавтракать вы не успели, - и магистр провела собеседника в комнату для медитаций.

Разговор особо не клеился. Было сказано только несколько общих фраз. О чём думала магистр, неизвестно, может их мысли текли сейчас в одном направлении. Неужели опять срыв?

Осталось посвящение Дуарху. Может ли грозный бог гневаться, что его, повелителя самой сильной стихии Энери, оставили напоследок? И не решит ли наказать своего непокорного адепта? Сарт всё больше волновался и не заметил, как с силой сжал кулаки. Хрупкая чашечка со звоном рассыпалась в его руках.

- Ох, что же я наделал! Простите, магистр!

Магистр Конисел несколько мгновений глядела на бегущую из порезов кровь, затем издала удивлённый возглас, схватила гостя за рукав и потащила его в комнату, где находился Энери.

- Магистр, Сарт. Что-то случилось? - поинтересовался Энери. В этот момент он увлечённо водил по стене огненной кистью, рисуя видимые только ему узоры.

- Случилось, - коротко бросила женщина, а потом указала на оплавленный камень и, глядя Сарту в глаза чётко произнесла: - Это - выводок неркусов. Их много. Очень много. С ними не справиться холодным оружием. Энери в опасности!

И с рук Сарта сорвалось пламя. Оно жадно накинuloсь на многострадальный камень, ловко обошло замершего от изумления напарника и распространилось дальше.

- Получилось! - сразу, как огонь успокоился, Энери бросился на шею Сарту. - Получилось! У тебя проснулся огонь! Я знала! Я верила! Получилось! Получилось!

- А что мне ещё оставалось делать, - Сарт прислонился спиной к двери и устало опустил на корточки. - С твоей-то верой.

- Магистр Конисел, вы тоже это видели, да? - восторгам Энери не было предела.

- Такое трудно не заметить, - хмыкнула женщина. - Сейчас пойдёмте отсюда. Излишки огня сброшены, а Вентеру требуется отдых.

Энери и магистр Конисел тихо беседовали на своём любимом месте за чайным столиком, в то время как Сарт мирно посапывал в уголке на подушках, заботливо укрытый мягкой шкурой.

- Я доверяю вам, магистр. В моей истории нет ничего особо запретного или криминального, но я знаю, что дальше вас она не пойдёт. Все давно видят, как мы с Сартот относимся друг к другу. Да и Стрела... Скажу сразу, дальше чувств у нас не зашло, да, впрочем, никому эти оправдания не нужны и неинтересны. Но, понимаете... наши чувства, они не неправильные! У нас всё как должно быть, ведь в настоящем своём теле я девушка. Не знаю почему, но мне важно, чтобы вы это знали. Просто... так получилось. И для того, чтобы вернуть тело, мне нужно овладеть всеми стихиями. Вот, я сказала это.

- Девушка. Вот оно что. Тогда всё сходится. И твоё поведение, и твоя драконица. А знаешь, Энери, я рада за вас. Верю, что у вас всё получится, и пусть твоё место не в замке Эрт, но мы все ещё не раз о вас услышим. Позволь пожелать вам удачи!

- Вентер, - окликнула Сарта магистр парюю часов спустя, когда напарники собрались уходить, - сегодня после обеда и каждый последующий день я жду вас здесь на занятия!

- Да, магистр, конечно!

Преподающий Энери магию воздуха магистр Шеани подтвердил Сарту, что и четвёртая стихия - стихия воздуха - в нём проснулась. Но учитель даже замахал руками, когда услышал, что уже на этой луне новоявленный адепт планирует предстать перед богом Тариохом.

- Даже и не думайте, молодой человек, - стал возражать магистр дребезжащим голосом. - Тариох это вам не только нежный бриз. Тариох - это ещё и буря, смерч, ураган! Вы должны постигнуть хотя бы азы перед тем как появиться в его храме! Чего удумал! Чуть нюхнул воздуха - и сразу к Тариоху!

- Магистр Шеани, мы спешим, - ответил на буйную, как сам ветер, тираду Сарт.

- Спешат они. И куда, позвольте узнать? В Нихотовы чертоги? Только тёмный бог

принимает всех.

- Нет, встречаться с духами Нихота нам ещё рановато. Ну так что? Посоветуйте нам, как получить благословение Тариоха? - продолжил настаивать Сарт.

- Вам? Но Роува уже имеет его?!

- Мы пойдём вместе, магистр, - впервые заговорил Энери.- Так нужно.

- Ещё не легче! - кажется, преподаватель хотел плюнуть, но в последний момент сдержался. - Впрочем, ладно. Люди вы взрослые, и вбивать в вас что-то уже бесполезно. Могу лишь дать несколько советов. Не думайте, что в храме бога вам помогут щиты. Даже и не пытайтесь за ними прятаться: ни за воздушными, ни, тем более, за какими другими...

Все дни до представления богу воздуха Сарт разрывался между лабораториями магистра Конисел и магистра Шеани, где пытался принять и обуздать свои новые силы. Энери же всё это время вёл оживлённую переписку. Порою замковая порталная служба по нескольку раз за день принимала для него послания от какой-то Арентины Шаноти и, через некоторое время, отправляла ответы.

- Понимаешь, Сарт, - возбуждённо рассказывал Энери, бегая перед напарником по облюбованной ими полянке, - Тариох грозен, но в то же время, и добр. Когда меня отнесли в его храм на обретение стихии, моей активной стихией был огонь. И шансов выжить почти не было. Но мама попросила, и бог оказал свою милость. Вот, она написала, как всё было! - и он сунул в руки напарника письма. - Я тоже буду просить за тебя!

- Энери, - осторожно начал Сарт, прочитав послания матери своего отважного соседа по комнате, - напомним, сколько было тебе от роду, когда за тебя заступилась мама?

- Четырнадцать дней, там же написано. А что? - Энери выдернул изо рта напарника травинку, которую тот по обыкновению держал в уголке губ.

- Четырнадцать дней, значит. А мне двадцать пять. Двадцать пять лет, между прочим! И я не нуждаюсь в няньках и мамках.

- Ты что, гонишь меня? - губы маленького рыжего мага даже затряслись от обиды и несправедливости. - Мы же всё давно решили! И ты же ходил со мной!

- Я мужчина!

- Я, между прочим, тоже! - Энери сложил руки перед грудью и с вызовом глянул на собеседника.

- Для меня - нет.

- Ты мне не доверяешь? - пронзительный взгляд зелёных глаз жёг не хуже магического огня.

- Ну вот, - Сарт тяжело вздохнул, - опять я чувствую себя виноватым. Твоя мама ради тебя подвергалась опасности! Большой опасности! Я не хочу рисковать твоей жизнью.

- И опять ты думаешь только о себе. А как же я? Как ты думаешь, каково это - остаться под дверью храма и ждать? А не дожидаться?! - из глаз брызнули слёзы горечи и обиды.

- Эх, Энери, Энери, - Сарт поднялся, прижал к груди рыжую голову и вздохнул, - что ты со мной делаешь.

Проводить их во владения храма бога Тариоха пришёл и магистр Шеани.

- Главное, никаких чужих стихий! - в десятый, наверное, раз повторил он. - Иначе Повелитель устроит вам настоящее светопредставление.

- Да, магистр, спасибо, магистр. Мы запомнили, - успокаивающе улыбнулся Энери и

поспешил за напарником, уже перешагнувшим порог святилища. А то, чего доброго, дверь захлопнется перед самым носом и до самого восхода никто уже не сможет попасть туда.

По вырвавшемуся короткому досадному выдоху можно было понять, что именно на этот вариант и рассчитывал Сарт.

В храме стояла абсолютная тишина. Летние ночи коротки, и до первого луча солнца ждать совсем недолго. Но о том, каким окажется это ожидание, мог знать только Тариох. Текли минуты. По-прежнему ничего не происходило. Может, если так и стоять – тихо-тихо – то бог и не проявит свой гнев? Но зачтётся ли подобное за посвящение? Что же делать? При посещении храмов богов воды и земли боги давали подсказку. А сейчас...

Стихия здесь, Энери чувствует это. Но она как будто затаилась и чего-то ждёт. Ну что ж, не в наших правилах отступать, и маленький маг, кивнув напарнику головой, пошёл по кругу, останавливаясь перед изваяниями духов и перед каждым произнося почти одну и ту же фразу:

- Приветствуем тебя, Лёгкий Бриз! Это Сарт. Он пришёл сюда, чтобы обрести себя в стихии ветра. Ему очень нужно! И мне нужно! Только так, обрета стихии, мы сможем быть вместе!

И из ниши, где стояла статуя духа Бриза, подул лёгкий ветерок.

- Приветствую тебя, Бурный Шквал...

Дальше на Энери и Сарта обрушивались ураганы и смерчи, несущие то снежную бурю, то горячий песок.

- Да, Тариох, да! Мы готовы принять твою милость! – кричал Энери, в восторге раскинув руки прямо напротив статуи грозного бога. – Напитай наши души и тела твоей стихией!

И ветер усиливался. Он раз за разом сбивал с ног Сарта, старающегося закрыть телом более слабого товарища.

- Я есть ветер. И ветер есть я! – стараясь перекричать шум стихии, восторгался Энери.

- Я есть ветер. И ветер есть я! – повторял за ним Сарт.

Почти до самого утра продолжалось это буйство. Тариох признал право Сарта пользоваться божественным покровительством. Перед тем, как первый луч солнца осветил храмовый шпиль, напарники подошли к алтарю. Сначала Энери, а потом Сарт надрезали себе запястья и принесли богу благодарственную жертву, которая и была благосклонно принята.

На выходе их встречали жрец и магистр Шеани.

- Вижу, туго вам пришлось? – сочувственно спросил преподаватель после того, как жрец закончил ритуал.

И правда, внешний вид напарников вызывал сочувствие. Одежда изрядно оборвана, открытые участки кожи иссечены песком и злыми колючими льдинками. Глаза покраснели и слезились.

- Ничего, магистр. Сила не даётся просто так, за всё нужно бороться, – едва шевеля потрескавшимися губами, ответил Энери.

- Надеюсь, цель, к которой вы стремитесь, заслуживает того, – заметил Шеани.

- Ну что, поспим часик до подъёма, или холодный душ, а потом сразу на плац? – поинтересовался Сарт после того, как они зашли в комнату.

Всегда такой крепкий и сдержанный, сейчас старший напарник еле держался на ногах. Но Энери прогнал мысль пожалеть его. Сарт не просто не поймёт, он обидится.

- Можно бы и поспать, - маленький маг с тоской глянул на постель, - но через час я ни за что не поднимусь. Лучше уж в душ и сразу на плац.

Сержант Гритц, встретивший измученную пару на тренировочном поле, некоторое время критически их рассматривал, а затем, вместо того, чтобы высказать справедливое негодование потрёпанным видом своих учеников, лишь тяжело вздохнул и произнёс:

- Исчезните с глаз моих, мертвья. И чтобы я не видел вас до тех пор, пока не придёте в себя!

Сарт молча кивнул и направился к жилому корпусу.

- Сарт, - состроив жалобное лицо, окликнул его Энери, - пойдём сначала в столовую. Эста не откажется нас покормить.

Младший напарник немного схитрил: он совсем не хотел есть, но по осунувшемуся виду старшего было ясно, что подкрепиться тому не помешает.

- Пойдём, заботушка ты моя, - согласился Сарт.

После обильного завтрака они едва добрались до комнаты и сразу же легли спать. До самого ужина их никто не беспокоил. Напарники проспали бы и дольше, но взволнованные Ким и Тебас уговорили Кэрна проверить, всё ли в порядке.

- На завтраке не были, на тренировках не были, - оправдывался Тебас, сидя за столом, - даже на обед не пришли! Это уже никуда не годится. Сложно было, да?

- Мы справились, - скупно улыбнувшись, ответил Энери.

- А я всегда в тебя верил, - поддержал друга Ким. - Внешне такой хлюпик, но внутренний стержень - о-го-го! Далеко пойдёшь, дружище. Даже нам, простым ученикам стражей, ясно, что замок Эрт мал для тебя.

- Как получится, - маленький рыжий маг не стал раскрывать перед друзьями подробности своих планов на будущее. Да и планы оставались всего лишь планами до тех пор, пока не пройден последний рубеж - посвящение Дуарху. Богу, которому Энери должен быть представлен почти девятнадцать лет назад.

До первой лунной четверти - времени огненного бога - оставалось ровно две недели. Представление богу - это не бой, и к нему невозможно подготовиться. Хотя, всё может быть... Какое испытание предстояло Сарту и Энери в храме Дуарха, этого не мог предсказать никто. Огонь? Огонь они выдержат. Если, конечно же, божество не задастся целью испепелить неугодных адептов. А может, это действительно будет бой? Ведь Дуарх не только покровитель огня, в его ведении также находятся все войны. В таком случае напарникам придётся туго. Как бы Энери не изнурял себя тренировками, стоило признать, что война из него никогда не получится. Вся надежда оставалась на Сарта. Ну да что себя накручивать раньше времени. Боги не ставили невыполнимых испытаний. Правда, бывало и так, что претенденты проходили их на пределе возможностей. Или не проходили...

Отгорела в небе полная луна - вестница и спутница богини Крейны, начиналось время огненного Дуарха. Готовы ли были Энери и Сарт? Выяснить это можно только в храме, когда отказаться и пойти на попятную станет уже невозможно. А потому откладывать не имело смысла. Сегодняшней ночью - самой короткой ночью в году - всё должно решиться. Либо четвёртый бог признает их своими адептами, либо...

Как назло, время тянулось невообразимо долго. И к драконам идти не стоило. Они очень чутко реагировали на душевное состояние всадника. На глаза попала книга, вручённая Энери архимагистром Лутархом. Книга с пустыми страницами. Раскроет ли она свои тайны после того, как Дуарх выскажет свою волю? Маленький маг задумчиво раскрыл её. Чистые, немного желтоватые листы. И вдруг...

- Сарт, смотри! Заклинание комплексного щита... а вот ещё! И вот! А это что, иллюзии? Ого! А здесь опять пусто, - Энери лихорадочно перелистывал страницы. - Как же мы не

заметили этого раньше?!

Они вместе принялись рассматривать загадочный фолиант.

- Похоже, мы не могли их видеть. Смотри. Заклинания составлены на стыке двух или трёх стихий. Вот: знаки воздуха и воды, здесь – воды и земли, а здесь присутствуют знаки сразу трёх стихий. Стоит признать, что отец никогда не был лжецом, пусть мне и не нравятся его методы достижения целей.

- Это значит...

- Это значит, что на этом месте, – Сарт указал на пустой лист, – располагается заклинание, включающее знаки огня.

- Может быть, как раз то самое? – Энери с надеждой глянул на собеседника.

- Может быть. Но увидеть это мы сможем только завтра. А сейчас нам пора! – и Сарт осторожно закрыл книгу.

К удивлению напарников, перед храмом Дуарха их ожидал не только жрец. Можно было не удивляться присутствию магистра Конисел. Но что здесь делали Ким и Тебас? Кэрн и Мирэя? Эйла и даже Лиэрда? А капитан Менау? Он-то что здесь забыл? Хорошо хоть командир Теркон не пришёл.

Командир Теркон пришёл. Только он не стал показываться на глаза испытуемым. Как и два его спутника, пожелавшие остаться незамеченными, он наблюдал за проводами смельчаков в окно небольшого храмового придела.

- Она всё же предстанет перед Дуархом, – словно сам себе сказал один из них – обладатель густой огненно-рыжей шевелюры.

- Невозможно избежать неизбежного, – ответил ему второй.

Вскоре к ним присоединился жрец маленького замкового храма.

- Господа, – обратился он к гостям, – вижу, все мы здесь адепты Дуарха. А потому предлагаю вам присоединить ваши молитвы к моим за успешное завершение испытания.

На возвышении, расположенном почти в центре небольшого зала, разгорелся огонь, и четверо мужчин дружно опустили на колени. Каждый молился искренне. И совсем не обязательно обращать внимание, что из глаз крупного рыжего гостя катятся огненные слезинки.

Тяжёлая дверь со зловещим глухим стуком отсекала Сарта и Энери от внешнего мира и провожающих. В мрачном каменном храме оказалось неожиданно тепло. Огонь, горящий в небольших каменных площадках, слабо освещал небольшие фигуры суровых огненных духов, прячущихся в полутёмных нишах. Из-за игры света и тени казалось, что они кривляются и паясничают. Самое яркое пламя ожидаемо горело перед статуей самого Дуарха. Он единственный из всех богов всегда изображался с мечом в руке. И если ноги грозного бога были видны хорошо, то его голова скрывалась во тьме потолочных сводов. Лишь иногда там можно было заметить красные отблески сурового божественного взора.

В храме стояла полнейшая тишина. Энери непроизвольно схватился за руку спутника, и Сарт успокаивающе сжал ладонь.

- Жутко? – шёпотом поинтересовался он.

- Есть немного, – не стал скрывать Энери.

- Я тоже чувствую это давление, – признался Сарт.

- Ну что? Пойдём к духам?

И они подошли к изваянию, стоящему в первой нише слева от двери. Вблизи статуя духа гнева утратила свою загадочность. Не колыхались складки одежды, не кривилось в злобе

лицо. Пустые каменные глаза равнодушно взирали на людей. То же самое повторилось и перед другими скульптурами божественных посланцев – стоило только подойти, как они замирали в безразличной неподвижности. Лишь всполохи огня в светильниках-плошках отмечали продвижение Сарта и Энери. Они замерли перед духом домашнего очага, занимавшего крайнюю нишу справа от двери.

Круг замкнулся. Нужно было разворачиваться и идти к Дуарху. Тянуть не имело смысла. Но этот, последний дух, не стал окатывать пришельцев молчаливым презрением. Неожиданно огонь в светильнике перед ним ярко вспыхнул, на мгновение осветил весь храм и ослепил людей. Но от пламени шёл не только свет, оно ещё и грело. Грело приятным уютным теплом. Таким, какое и должно быть в домашнем очаге. И сразу же ушло волнение, появилась вера. Вера в то, что всё будет хорошо. И нужно-то для этого всего ничего – пережить эту ночь.

Поддавшись порыву, Энери взял ритуальный нож, лежащий у подножия статуи и, порезав левую ладонь, засунул руку прямо в огонь светильника. Пламя жадно набросилось на подношение, слизывая предложенную жертву и одновременно заживляя порез. Сарт повторил действия, только с правой рукой. И его добровольный дар был принят благосклонно. По периметру храма пронеслось недовольное гудение – другие духи были недовольны. Но пусть это останется их проблемой. Прямо над пылающей чашей молодые люди соединили руки и, не размыкая их, направились к средоточию сил этого храма – величественной статуе бога.

От ладони напарника шло приятное и волнующее тепло. Оно заглушало остатки боли от пореза и поднималось выше. Вполне возможно, что Сарт испытывал то же самое, потому что его рука судорожно сжалась, как будто он хотел что-то передать этим незатейливым жестом. Что-то жизненно важное. Огромное-огромное. Нежное-нежное. То, что спустя несколько мгновений затопило душу Энери. От соприкосновения ладоней шло не просто тепло, от них шёл жар. И этот жар быстро охватывал всё тело. И уже мало было соприкосновения рук. Так хотелось почувствовать любимого, да-да, любимого, каждой клеточкой своего тела и отдать себя полностью.

- Энери! - остановившись у подножия божественного изваяния, Сарт повернулся к нему лицом, обхватил затылок свободной рукой и, глядя в глаза, прошептал: - Я люблю тебя. Какой бы ты ни была, кем бы ты ни была, я люблю тебя!

Вот он миг, ради которого можно вынести всё! Сейчас, сейчас всё случится! Души горят огнём, тела горят огнём, весь храм полыхает. И ярче всего в этом огне горят приближающиеся глаза любимого. Его губы всё ближе. Что это за шум? Биение сердец? Или хохот? А если хохот, то чей? Неужели сам бог смеётся над их любовью?

Бог смеётся. А ведь он знает их проблему. Знает и смеётся над ней. На что он рассчитывает? На непотребное представление? Нет, даже ради бога они такое делать не станут.

А огонь нарастал. Он горел не только снаружи, но и внутри. Звал соединить их тела в один горящий факел. Как же тяжело. Вот оно, желанное тело, совсем рядом, даже руку не нужно протягивать. Стоит только прикрыть глаза и разум. И всё случится. Сам Дуарх соединит пламя их душ.

Находиться рядом тяжело, но разойтись будет подобно смерти. А потому нужно крепче сжимать руки и продолжать смотреть в горящие угли-глаза бога. Бога, который начинал гневаться – жалкие букашки не пожелали порадовать его представлением.

- Ты всесильный бог, но и у нас есть своя воля! У каждого человека бывает момент, когда необходимо следовать именно ей!

Они так и простояли в огне до самого рассвета – два человека, глядящие в глаза грозного бога – один из них, тот, что покрупнее, крепко прижимал спину мелкого к своей груди и всё шептал успокаивающие слова: «Я выдержу, любимая, я выдержу!»

Глава 20

Первый луч солнца погасил бушующий в храме огонь. Распахнулись двери, и зашёл жрец, держа в руках два широких плаща – никто и не ждал, что в таком пламени уцелеет одежда.

И опять, как в случае с посвящением покровителю воды Арейши, в усталом теле бушевала обретенная сила. Огонь. Бескрайний океан огня. Неужели не получилось его усмирить? И опять нужно идти в лабораторию магистра Конисел и сбрасывать пламя там?

А вот и сама магистр. Она даже не старается скрыть слёзы облегчения и радости. Лица друзей озаряют широченные улыбки. Командир Теркон старается выдержать торжественность момента и, кажется, раздумывает, а не разразиться ли небольшой прочувствованной речью. Останавливает его присутствие ещё одного встречающего.

Энери заметил, как напряглась рука Сарта, продолжающая удерживать его хрупкую ладошку. К тем, кто провожал их вчера, добавился ещё один человек – архимагистр Лутарх.

– Я знал, что у вас получится, – буднично сообщил он.

– Ваше знание очень нам помогло, – Сарт скривил губы и, словно не заметив раскрытых объятий отца, прошёл мимо – туда, где их поджидали друзья.

– Ну вы и даёте! – прервал неловкую паузу Ким. – Это же надо! Выжили! Там так польхало! Даже нам было жарко. Нет, ну вы даёте! – кажется, впервые за время знакомства ирганину не хватало слов. – Можно мне обнять-то вас?

– Думаю, не стоит, молодой человек, – архимагистр не желал оставаться в стороне, прошёл вперёд и ненавязчиво оттеснил вышедшую из храма пару от встречающих, – вы можете обжечься. Предлагаю пройти к Торрену – моему дракону. С его помощью вы быстрее уравновесите магические потоки, – обратился он уже к Сарту и Энери.

И опять возразить Лутарху было нечего. Ликующий огонь требовал выхода. Можно, конечно, привычно воспользоваться залом огня. Но Энери помнил, как ему было хорошо возле Доса после посвящения воде. Да и поговорить с архимагистром всё равно придётся. Похоже, этот жизненный этап закончился.

– Мы ещё увидимся, – словно извиняясь, сообщил маленький маг друзьям и, так и не разомкнув рук, напарники проследовали за архимагистром.

Сразу пройти к Торрену не получилось. Они заскочили в комнату, чтобы одеться, затем зашли к Досу, но водный дракончик недовольно зафыркал, обнюхав пахнувших противоположной стихией людей, и совсем не расстроился, когда они простились до вечера. Стрела была менее привередлива и с удовольствием забралась на руки своего всадника.

Дракон архимагистра был огромен, гораздо больше, чем Шонг Кэрна. Торрен с интересом обнюхал принесённую к нему мелочь, снисходительно вздохнул, когда та грозно рыкнула на него и даже попыталась укунить за нос, и, выслушав просьбу своего всадника, улёгся на полу выделенной пещеры, терпеливо перенося бегающую по его телу неугомонную гостью.

– Располагайтесь! – архимагистр приглашающе указал на место около живота ящера. – Торрен не тронет.

Пояснение было не напрасным. Живот драконов, как и всех живых существ, считался самым уязвимым местом, и прикоснуться к нему считалось большим доверием.

– Не обижай Стрелу, – обратился Энери к Торрену, – ты же видишь, она ещё совсем маленькая! Иначе я... расстроюсь.

Со стороны гигантской рептилии раздался ещё один мученический вздох.

– Спасибо! – маленький маг искренне поблагодарил дракона, не удержался, погладил

огромную чешуйчатую морду и устроился рядом с напарником, уже занявшем место в уютном подбрюшии.

А ведь, судя по ласковому тычку морды Торрена в плечо Сарта, эта пара давно знакома. Впрочем, стоит ли удивляться. Когда-то давным-давно принцесса Леонита тоже проводила много времени с папиным драконом.

Как же хорошо так сидеть, прижавшись сразу к огромному драконьему животу и к плечу любимого! Да ещё если он положил руку на плечо. Пришло умиротворение. Можно крепко притиснуться к Сарту и ни о чём не думать. Вернее, думать-то как раз и есть о чём. И нужно не просто думать, а говорить. Архимагистр явился именно для этого.

- И всё же, примите мои поздравления с обретением четырёх стихий, - первым начал разговор Лутарх.

- Да, отец, спасибо, - устало отозвался Сарт и соединил свои руки, охватывая Энери в кольцо.

- Вижу, вы уже всё решили? - прокомментировал этот жест архимагистр.

- Да! - ответил Энери с вызовом. - И не в ваших силах этому помешать. Нас не остановите ни вы, ни... кто другой!

- Никто другой, - задумчиво проговорил глава Магического Совета. - А знаешь, Энери, твой отец этой ночью был здесь.

- Папа? Но как?! Где он сейчас?

- Ушёл порталом домой. Но... он надеется на вашу встречу.

- Папа, мама, - по щеке побежала непрошенная слезинка. - Я тоже скучаю. Очень.

- Собственно, что тебя сдерживает? Или вы решили связать свою жизнь с жизнью стражей?

- Мы решили связать жизни друг с другом, отец, - вмешался в разговор Сарт. - Но для этого нужно исправить то, что ты натворил!

- И что? Вы и сейчас будете утверждать, что я был не прав? Энери, скажи, ты по-прежнему не рад, что оказался здесь? Да, не буду скрывать, мне пришлось очень постараться, чтобы всё сложилось так, как сложилось. Чтобы вы стали напарниками, получили возможность пробудить стихии. Каждое ваше посещение храма я вместе со жрецами возносил молитвы богам! Я старался ради вас!

- Ты всё подстроил! - прервал словоизлияния Сарт. - Ещё признайся, что падение Энери в ту подземную реку тоже было подстроено тобой!

- Нет, не признаюсь, но согласитесь, что оно принесло больше пользы, чем вреда. Энери обрёл воду. Дракона, - архимагистр бросил снисходительный взгляд на Стрелу, деловито бегающую по громадному телу старшего товарища. - И, я так понимаю, именно там произошёл прорыв в ваших отношениях?

- Это тебя не касается, отец, - ответил Сарт и начал подниматься. - Да, именно так. Наши отношения тебя не касаются! Разберёмся сами. Но, обещаю, ты за всё ответишь! - и он протянул Энери руку.

- Как только почувствуешь, что сможешь одолеть меня, бросай вызов. И я сложу свои полномочия, - усмехнулся Лутарх. - А сейчас, не задержитесь ли ещё на несколько минут? Я должен кое-что сделать.

- Извини, отец, но у нас совершенно нет времени. Нам есть чем заняться.

- Уж не книгу ли заклинаний решили освоить?

- Именно её, - подтвердил Сарт. - Вдруг ты решишь забрать.

- Что вы, что вы?! Вам она нужнее. Я лишь решил подарить вам одно из тех самых

заклинаний. Всё же оно принадлежит к самым сложным. Энери! – обратился он к замершему маленькому магу. – Встань вон туда, – и архимагистр указал на место у стены пещеры. – Сарт, возьми на руки эту непоседу, – кивнул в сторону Стрелы, – и не мешайте!

– Отец, что ты собираешься сделать?

– Я попросил – не мешай!

– Архимагистр, – ресницы Энери задрожали, – неужели вы?..

– Да, по случаю обретения стихий я решил сделать вам подарок. Ты помнишь, как это больно и неприятно?

– Да, я помню. Но я потерплю! – и Энери с мольбой глянул на хмурого Сарта.

И вот опять раздаются слова заклинания, на этот раз Энери видит, как в сложнейшей вязи переплетаются потоки стихий. И вот уже в него летит яркий магический сгусток. И опять вспышка и почти непереносимая боль. Только на этот раз кричит не мама, а Сарт:

– Энери!

– Сарт?

– Я здесь, моя любовь. Я здесь, – крепкая горячая рука легко сжала слабую ладошку. Но даже такое жест отозвался болью.

Случилось что-то важное. Очень-очень важное. Неужели?..

– Сарт, это всё правда? – нужно бы поднять руку и коснуться груди. Отчего же так боязно?

– Да, правда. Ты стала той, к которой давно рвалась моя душа.

По щеке побежала горячая слезинка.

– Свершилось...

– Да, свершилось, – Сарт поднёс к губам руку Энери и стал осторожно целовать каждый пальчик. – Как же давно я хотел это сделать!

Всего несколько мгновений назад тело горело от боли и каждая клеточка просто умоляла о покое. А сейчас от губ любимого шло волшебное тепло и боль успокаивалась. Губы Энери тронула блаженная улыбка.

– Чему так улыбаешься?

– Так хорошо, когда ты меня целуешь, – интересно, это только Энери кажется, что улыбка глупая?

– Мне тоже. Мне тоже, – повторил Сарт. – Только есть в этом один невыясненный момент...

– Какой? – глаза испуганно распахнулись, и Энери попыталась подняться.

Только с помощью Сарта удалось сесть в постели, опираясь на подушки. Сам же мужчина так и остался стоять перед кроватью на коленях.

– Я поцеловал твои пальчики.

– Да, – губы опять растянулись в глупой счастливой улыбке.

– Но это ещё не всё. Пока ты была в беспамятстве, я не сдержался и поцеловал тебя в губы... несколько раз.

– Жаль, что я не помню своего первого поцелуя. Это очень некрасивый поступок, виконт

Вентер! – и опять рвущееся из груди щемящее чувство совсем не позволяло держать строгое лицо.

– Мне нет прощения, я знаю. Но, Энери, неужели ты не сжалишься над несчастным и не позволишь попытаться исправить содеянное?

– Как же это можно исправить?

– Пожизненным заключением в оковы брака. Энери, ты выйдешь за меня замуж?

Как же хотелось соскочить с кровати и, прыгая от радости, кричать: «Да, да, да!» Но Сарт так и не сказал главного. А потому нужно его немного помучить.

– Виконт, вы предлагаете брак ради соблюдения приличий? Но маги давно им не следуют.

– Энери, к Нихоту приличия. Я люблю тебя! И если ты не перестанешь терзать моё сердце, оно остановится! – кажется, Сарт не шутил.

– Ну, если только ради вашего слабого сердца, виконт. Тогда... я согласна!

Первый поцелуй превзошёл все ожидания. Он был горячий, как огонь Дуарха, и живительный, как родник в пустыне. Ласкал, как нежный ветерок измученного путника и укреплял и обнадёживал, как сама земная твердь. А может, поцелуй был не один, кто же их считал.

Сарт с трудом оторвался от желанных губ.

– Пожалуй, стоит остановиться, – тяжело дыша, проговорил он. – А то я... ещё не надел на твой палец кольцо! – и он вытащил из кармана коробочку с выгравированным на ней гербом князей Созли. – Сделаем всё как полагается, – и фамильный обручальный перстень был надет на пальчик невесты.

Ради такого случая пришлось поцеловаться ещё раз. А потом ещё и ещё. Как же это оказывается здорово – целоваться! И чем же Сарт недоволен?

– Ты, наверное, устал? – Энери провела пальцами по колючей щеке. – У тебя такой... странный вид?

– У меня нормальный вид влюблённого мужчины, который находится рядом с самой желанной в мире девушкой. Понимаешь – желанной! Предлагаю прямо сегодня дать друг другу клятвы перед ликом милостивой Крейны!

– Я тоже этого хочу. Но мои мама и папа. Какие бы ни были, но они мои родители. Я должна поставить их в известность. Понимаешь, здесь не всё так просто...

– Да, я понимаю, – Сарт глубоко вздохнул. – Ведь твои родители далеко не простые маги.

– Сарт, – Энери вдруг испугалась, – а ты от меня не откажешься, если мои родители далеко-далеко не простые маги?

– Я от тебя не откажусь, даже если они окажутся богами! И если нужно бороться за нашу любовь, я буду бороться!

И опять глупая улыбка не сходит с лица. И нет никакой возможности удержать пальчики, которые самостоятельно бегают по лицу любимого.

– Они не боги. Но я запомнила твои слова.

Как же хорошо вновь почувствовать себя девушкой. И говорить о себе, как о девушке. И, и... дальше мысли расплывались в волнующем водовороте счастья.

Архимагистр Лутарх никуда не исчез. После того, как Сарт отнёс потерявшую сознание Энери в свою комнату, он остался в замке, вызывая безотчётное беспокойство у руководства и естественный интерес у простых стражей. Хотя, казалось, чему бы

удивляться – сразу два ученика стража обрели четыре стихии. Да ещё и Роува оказался слышащим драконов. Драконов всех четырёх стихий.

Замок бурлил. Не помогали крики командиров и повышенные нагрузки на плацу. Ведь кто-то из учеников стражей заметил, как после встречи с архимагистром Сарт Вентер бежал к себе в комнату, крепко прижимая к груди безвольное тело напарника. И лекарей Лутарх к ним не пустил. Сказал, ничего страшного.

– Если этот Лутарх сделал что-нибудь с нашим Энери, я вызову его на дуэль! – заявил Ким.

– И я! – тут же поддержал его Тебас.

– Он сильнее каждого из нас в отдельности, – к удивлению всех, подала голос обычно молчаливая Эйла. – Но всё равно, я тоже брошу ему вызов!

– Эх, вы, горячие головы, – снисходительно прервал их планы Кэрн. – Конечно, архимагистр сильнее, и шансов ни у кого из вас нет. А потому предоставьте это дело тому, кто хорошо знает, с какой стороны нужно держаться за меч!

Спор набирал обороты. Сержант Гритц давно махнул рукой и ушёл к своему другу Ленцу в оружейную, где они за кружечкой горячительного обсуждали ту же тему: архимагистр Лутарх и его подопечные. Командирам было известно не намного больше. Только то, что и Вентер, и Роува были раньше знакомы с председателем Магического Совета. А теперь, стало быть, он желал вернуть их обратно под своё крыло.

И Энери, и Сарт согласились, что их дальнейшая жизнь в замке не имеет смысла. Трудный этап обретения стихий преодолён, нужно двигаться дальше. Ученики превзошли учителей. Замок Эрт не даст им больше, чем уже дал. Да, научиться предстоит многому, но уже не здесь. Надо забирать своих воспитанников и покидать гостеприимные стены, воспользовавшись порталом, который обещал открыть архимагистр. Но как же друзья? Нельзя уйти вот так, не сказав им ни слова. Тем более, Энери обещала, что они ещё увидятся.

– Мы должны проститься с друзьями, – заявила Энери архимагистру, как только тот появился в их комнате.

– Это обязательно. И чем скорее, тем лучше, – согласился Лутарх. – А то, чувствую, меня начинают подозревать в самых ужасных вещах. Ещё немного, и начнутся вызовы на дуэль. А я этого страсть как не люблю.

Мужчины покинули комнату, оставив Энери одну. Она взяла из шкафа комплект свежей одежды и стала переодеваться. Брюки ожидаемо оказались узковаты в бёдрах, а рубашка не сошлась в груди. Что же делать? Была не была! Пусть туника Сарта и длинновата, но только так можно решить проблему. Оказывается, это так приятно надевать одежду любимого. Одевшись, девушка вышла.

В коридоре около Сарта уже собрались несколько человек. Кажется, ещё немного, и Ким с Тебасом бросились бы на штурм двери.

– Мы нашего друга никому не дадим в обиду! – наседали на жениха Энери Ким. – Ни архимагистру, ни тебе!

– Ким, Ким! Со мной всё в порядке! – остановила Энери наседавшего друга.

– Что же они тогда... – начал ирганин и осёкся. – В порядке, говоришь? Но как же?.. Но что же... Что с тобой сделали? Где Эн?!

Заждавшийся Сарт обхватил невесту за плечи.

– Что будем говорить? – пробормотал он, уткнувшись носом в её волосы.

– Так получилось, Ким.

- Ага, так получилось, - и Ким глубокомысленно кивнул головой и протянул руку, чтобы дотронуться до груди Энери, но, поймав взгляд Сарта, не обещавший ничего хорошего, остановился.

- Это что же получается, ты девушка? - Эйла ненавязчиво отодвинула своего парня и пристально осмотрела Энери, смущённо прячущуюся в объятиях Сарта. - Вот оно что. Стрела. Да и вообще, всё твоё поведение... Но как же этого никто не заметил?

- Да парнем он был, точно говорю! - обиженно буркнул Ким, словно это его обвиняли в таком вопиющем недосмотре.

- Не спорьте, - остановила разошедшихся друзей Энери. - Всё верно. Я же говорю, так получилось. Родилась я девочкой, потом меня превратили в парня, а сейчас вот, опять. На этот раз навсегда.

- А ты красивая, - подал голос Тебас. - Нет, нет, Сарт, ты не подумай чего! - толстяк даже попятился. - Но это ведь правда - наш... наша Эн очень красивая!

- Что, так и будете держать нас в коридоре или позволите пойти пообедать? Мы, знаете ли, проголодались, - Сарт прервал готовую вырваться кучу вопросов.

- Конечно, какие могут быть разговоры на голодный желудок! - тут же согласился Тебас. Добродушный увалень шёл немного сбоку от счастливой пары и, не отрываясь, смотрел на новую Энери. В конце концов споткнулся и полетел головой вперёд, благо, толпа вокруг была достаточно плотная и упасть бедняге не дали.

- Берегись, Сарт, у тебя появился конкурент, - послышалось откуда-то сзади. - Эх, и где были мои глаза раньше!

- Меркон, - не поворачиваясь, ответил Сарт, - даже и не думай.

- Разве мы властны над своими думами? - показательно громко вздохнул шутник. - Кто мне может запретить мечтать о том, чтобы когда-нибудь и на меня глянули так же. Девчонки, ну что вам стоит?!

- Сначала сам научись смотреть так, как Сарт смотрит на Энери! - бойко ответил женский голосок.

- И стану похож на идиота, - как можно тише пробурчал Меркон.

Слух о том, что Энери Роува не парень, а очень даже девушка, разнёсся по замку мгновенно. Только присутствие рядом Сарта ограждало её от любопытных прикосновений и щипков.

- Ну, Роува! Ну ты и... - впервые сержант Гритц не смог подобрать достойный эпитет и лишь погрозил пальцем. - Смотрите у меня! А ну взяли свои пайки и по местам! - прикрикнул он на толпящихся около влюблённой пары ученикам. - Поесть спокойно людям не дадут!

Энери и Сарта пропустили к стойке раздачи, и изумлённая Эста, так и не проронив ни слова, сноровисто заставила их поднос.

- Это ж, ить, надо же, ить! Как же, ить, так? - глубокомысленно сообщила она следующему за ними Киму.

- Сами не ожидали! - пожал плечами ирганин.

Сарт отпустил руку Энери только для того, чтобы донести поднос до столика. Он придвинул свой стул так, чтобы можно было прижаться друг к другу и крепко обхватить любимую за талию.

- Не помешаю? - полувопросительно-полуутвердительно поинтересовался он у подошедших друзей.

- Да что ты! Лишь бы мы вам не помешали! - с насмешкой ответил Ким. - Присаживайся!

- Угу, - ответил Сарт, тут же забыв про них. Он опять смотрел в любимые глаза.

- Дал бы девочке спокойно поесть! - недовольно проворчал Тебас. - Небось, со вчерашнего вечера во рту ни крошки не было!

- Я тебе не мешаю, любимая?

- Нет-нет, что ты! - Энери только сейчас поняла, что и правда, есть хочется очень.

Они ели, не замечая вкуса блюд. Сарт снисходительно принимал поздравления и всё крепче прижимал к себе Энери, словно опасался, что поздравляющие могут вырвать её из рук.

Во дворе послышался нарастающий радостный шум. Удалось даже разобрать отдельные слова, восхваляющие доброту и щедрость архимагистра Лутарха. Вскоре в столовую ввалились ещё несколько человек. Перед собой они катили потемневший дубовый бочонок. Сарт узнал едва видимый фамильный герб, выжженный на его крышке.

- Архимагистр проставил за новых универсалов!

Подарок был встречен оглушительным рёвом. Почти в одно мгновение были освобождены кружки, ранее занятые компотом, и к бочонку выстроилась терпеливая очередь. Для виновников переполоха у Эсты даже нашлась пара кубков.

- Слово! Слово! Сарт, давай слово! - раздавалось со всех сторон.

Сарт поднялся, с неохотой убрав руку с талии Энери.

- Слово? Что я могу сказать? Всё происходило на ваших глазах. Энери пришла к нам. Такая хрупкая, беззащитная. Кто из нас думал, что она справится?

- Я! Я! Я знал! - кричали отовсюду.

- Да, было в ней что-то такое, - продолжил Сарт. - С вашей помощью она справилась и со всеми трудностями и, как-то незаметно, - с моим сердцем. Но это уже сама! - он поспешил пресечь смешки. - С сегодняшнего дня Энери моя невеста, и я её никому не отдам!

Ответный шёпот Энери утонул в поднявшемся шуме советов и здравиц.

Веселье набирало обороты. Распоряжением командира Теркона, вместе с архимагистром почтившего пиршество, сегодняшний день объявили выходным. Сарт и Энери принимали поздравления от друзей-учеников, от стражей, пришедших из других подразделений, от командиров и преподавателей. Слова их были незамысловаты и иногда излишне прямолинейны, но как же отличались от тех выверенных до последней буквы славословий, которые лились на принцессу в день её совершеннолетия.

Покинуть весёлое сборище удалось только ближе к вечеру. Сарт поднялся.

- Друзья, - начал он, дождавшись, когда стихнут последние крики, - да, мы смело можем назвать вас всех друзьями. Время, проведённое нами в замке Эрт, не прошло напрасно. Мы научились многому. Бегать, - вежливый кивок в сторону сержанта Гритца, - фехтовать, - это уже мастеру Ленцу. Да что там говорить, это вы знаете и сами. Но главное, мы научились любить. А теперь, с багажом полученных знаний, мы должны следовать дальше. Мы должны проститься. Но думаю, что не навсегда!

Проститься удалось далеко не сразу. Почти каждый хотел сказать слово на прощание и обнять друзей. Правда, к Энери были допущены только девушки. Ну и Ким с Тебасом, почти с боем отвоевавшие себе это право.

Сарт и Энери забрали свои нехитрые пожитки, включая драгоценный фолиант, сходили в ясли огненных драконов за Стрелой, что-то ворчливо порывающей в знак недовольства от того, что её так надолго оставили одну и пошли к Досу, где их уже поджидал архимагистр Лутарх.

- Ну что? В наш столичный дом? Или... - он смолк, глядя на Энери.

- Если можно, к родителям я прибуду более традиционным путём, – смущаясь, попросила она, – и в более подходящей одежде.

На глазах у любопытных водных дракончиков и раскрывших от изумления рты отца и сына Несов архимагистр Лутарх открыл портал.

- Прошу! – пригласил он.

- Вперёд, Дос! – подбодрил Сарт своего дракончика и, придерживая одной рукой его за крыло, а другою Энери, шагнул в переливающееся морево.

Глава 21

Вышли они на заднем дворе одного из столичных особняков. Энери огляделся. Сам дом по столичным меркам был не очень большим – трёхэтажным строением, облицованным бежевым и белым мрамором. А вот каменные дворовые постройки ничуть не уступали ему в размерах. Ясно, жилище для дракона самого Лутарха и, если потребуется, для драконов его гостей.

– Ченгар, – обратился Сарт к выбежавшему навстречу слуге, – проследи, чтобы наполнили бассейн в жилище для водных драконов, а так же вели подготовить жилище для этой огненной красавицы, – и он коснулся пальцами гребня Стрелы, с недоверием поглядывающей на окружение.

– Будет исполнено, ваша милость! – отозвался названный Ченгаром и поспешил исполнять указания.

В нескольких шагах от Сарта и Энери замерли пожилой лысоватый господин с выдающимися рыжими бакенбардами, одетый в чёрную ливрею, щедро отделанную серебряным галуном, и сухопарая женщина с тугим пучком на голове и в строгом платье тех же цветов. Правда, её одежду оживлял белоснежный накрахмаленный фартук.

– Добро пожаловать домой, ваша милость, – они дружно склонили головы.

– Здравствуй Лантен, здравствуй, Самина. Самина, вели приготовить комнаты для моей невесты госпожи Энери Роува. Лантен, где сейчас бабушка?

– Княгиня Соэли давно удалилась в загородное поместье, – словно извиняясь, ответил дворецкий.

– Подготовьте и её комнаты. Я попрошу бабушку приехать, чтобы побыть компаньонкой госпоже Энери. А пока, Самина, подбери, пожалуйста, расторопную горничную. Иди, родная, а я прослежу за тем, как устроят Доса и Стрелу.

Энери заметила, каким голодным взором Сарт глянул на её губы. Но свободы магического братства остались в замке Эрт. Здесь полагалось следовать правилам строгого столичного этикета, по которому жениху разрешалось целовать невесту только при встрече и расставании. И уж точно не так, как это делал Сарт совсем недавно. Идти в незнакомый дом одной совсем не хотелось.

– Я подожду тебя, – робко ответила Энери.

– Любимая, что с тобой? Ты напугана?

– Нет. Правильнее будет сказать – поражена.

– И чем же? Надеюсь, не тем, что у отца имеется собственный дом в столице?

– Сарт, архимагистр вот так запросто открыл портал на огромное расстояние! И мы прошли в него вместе со Стрелой и Досом! Мы же... от Ноэры до замка Эрт две недели добирались! А он повёл рукой – и всё! Это же какая силища нужна, Сарт?

– Энери, он учился в два раза больше, чем мы живём с тобой на этом свете вместе взятые! И у нас всё получится. Не сразу, но получится. Я тебе обещаю.

Только после того, как жильё для дракончиков было готово, и Дос со Стрелой устроены, Сарт и Энери прошли в дом.

– Очень устала? – поинтересовался Сарт у Энери после того, как они покончили с лёгким ужином.

– Да, есть немного. День выдался сложный.

– Тогда прощаемся до завтра, моя любовь?

– Да, до завтра.

Завтра предстояло отправиться к родителям Энери.

Сарт проводил Энери до её комнаты и, на правах жениха, поцеловал. Впрочем, поцелуй вышел вполне целомудренным, ведь рядом стояла строгая Самина. Хотя, оно и к лучшему. Ведь удержаться было так сложно.

Экономка завела девушку в подготовленные комнаты. Там уже вовсю хлопотали две абсолютно одинаковых горничных. Девушки одинаково улыбнулись и дружно присели перед невестой молодого хозяина.

- Рэйда и Нэйда, - представила их Самина, - сами видите, госпожа Энери, близняшки они. Куда одна, туда и другая. Девчонки ответственные, хоть и хохотушки, но не болтливые. Что скажете? Оставьте обеих или?..

Энери глянула на просительные рожицы сестёр и улыбнулась:

- Если это никому не помешает и сами девушки согласны, пусть остаются обе.

- Мы согласны, согласны, ваша милость! - закивали сёстры.

Самина, поинтересовавшись, не нужно ли чего и, получив отрицательный ответ, удалилась, а Рэйда и Нэйда принялись рьяно исполнять свои обязанности. Они чуть ли не за руки отвели свою хозяйку в комнату, где уже стояла наполненная горячей водой ванна, и помогли раздеться. Из груди вырвался блаженный вздох. Душ, это, конечно же, прекрасно. Но когда так устал, что кажется, будто гудит каждая клеточка организма, ванна воспринимается как волшебная купель самого Арейши.

Горничные в четыре руки ловко принялись за дело. Может, они и удивлялись, почему у невесты молодого хозяина такие короткие волосы, но, как и обещала экономка, держали свои вопросы при себе. Впрочем, догадаться, что госпожа является магией, не сложно - под её грудью располагался знак четырёх стихий.

- Госпожа Энери, - словно сквозь вату послышался просительный голос, - вода уже остыла. Давайте мы вам поможем добраться до кровати.

- Что? - кажется, она уснула прямо в ванной. - Ах да, до кровати. Хорошо.

Горничные бережно вытерли госпожу, надели на неё ночную сорочку и провели в спальню. Заснула Энери, едва коснувшись головой подушки.

Просыпаться было... странно. Было темно, как в пещере у Стрелы, но широкая мягкая постель, ненавязчиво пахнущая лавандой, исключала такой вариант. И тело. Совсем другие утренние ощущения. Энери вернули тело! Она резко подскочила, подбежала к окну и, не дожидаясь горничных, раздвинула плотные шторы и открыла окно. В комнату ворвались нетерпеливые солнечные лучи, подняв настроение девушки до небес. Игривый ветерок раскинул лёгкие газовые занавеси и ласково пробежался по телу.

Энери тихо засмеялась и закружилась, прикрыв глаза и широко раскинув руки. Мягкий бежевый ковёр приятно щекотал голые ступни.

Остановил её сухой недовольный кашель. В дверях, помимо горничной - Рэйды или Нэйды, Энери ещё не научилась их различать - стояла крупная женщина, обеими руками опирающаяся на массивную резную трость. Она совсем не была похожа на служанку. Гостям, собственно, как и хозяевам, не пристало врываться в спальню других гостей. Похоже, это бабушка Сарта - обещанная им компаньонка. Как же быстро она появилась. Впрочем, для архимагистра, владеющего порталами, передвижения не являются проблемой. Скорее всего, он тоже здесь.

- Чему так радуется, милочка? - были первые слова ранней посетительницы. И голос такой, что хотелось поёжиться.

Похоже, эта женщина считала, что имеет право разговаривать в таком тоне. Можно

выставить её за дверь, и Энери будет абсолютно права. Но ведь это бабушка Сарта! И вообще, день такой хороший. И Сарт ждёт. И Стрела. И родители. Быть может, уже сегодня получится с ними встретиться.

- И вам доброе утро, - миролюбиво улыбнувшись, ответила Энери. - Простите, что принимаю вас в таком виде, но если согласитесь подождать немного в гостиной, я оденусь и встречу вас более подобающе.

Старая княгиня правильно поняла столь непрозрачный намёк и, резко развернувшись, вышла. Энери успела заметить, что трость ей нужна больше для солидности, нежели для того, чтобы передвигаться.

А теперь, быстро привести себя в порядок, одеться и выходить к строгой компаньонке, Сарту и далее по списку. Но что же надеть? В распоряжении была только та одежда, в которой Энери прибыла сюда. Впрочем, даже её видно не было. Горничная, сообщившая, что её имя Рэйда, подала госпоже батистовое платье простейшего кроя, который никогда не выйдет из моды. Прямой лиф с вырезом лодочкой, совсем небольшие рукава и лёгкая летящая юбка. Интересно, чьё это платье? Старой гримзы или одной из прежних пассий Сарта?

- Его милость попросил подобрать что-нибудь из одежды его матушки, - словно извиняясь, сообщила Рэйда, а потом спешно добавила: - Её сиятельство даже ни разу не надевала это платье, оно совсем новое! Мы его немного укоротили, и шнуровку затянем. Вы такая миниатюрная госпожа!

- Ничего, Рэйда, я понимаю. Совсем не ваша вина, что я прибыла совсем без гардероба.

Горничной даже удалось уложить короткие волосы госпожи в некое подобие причёски. По любопытным взглядам можно было понять, что служанке очень интересно, кто же такая их будущая госпожа? Неужели господин виконт выбрал себе в жёны простую девушку? Совсем как в сказках!

- Ну вот, готово, - сообщила Рэйда совсем скоро.

Выходить к старой княгине не хотелось. Но если любимый счёл, что так нужно, значит, так тому и быть. И Энери смело направилась к выходу. В гостиной была не только строгая компаньонка, там также был Сарт. Он на мгновение замер, а потом рывком преодолел разделяющее их расстояние. По правилам этикета жених имеет право на поцелуй при встрече. А уж каким этот поцелуй должен быть, этикет не расписывал.

- Молодые люди! Вы забываетесь! - прервал их недовольный старческий голос.

- Ты у меня самая красивая! - оторвавшись от желанных губ, выдохнул Сарт, а затем взял Энери за руку и повернулся к бабушке: - Княгиня, позвольте вам представить мою невесту Энери Роува. Энери, это моя бабушка - вдовствующая княгиня Соэли.

- Очень приятно, - Энери улыбнулась. Ради Сарта она будет улыбаться и вивернам. Пока они не покусятся на них самих или их любовь.

- Энери Роува, значит, - княгиня поднялась из кресла и, тяжело опираясь на трость, обошла вокруг них. - Роува, Роува... где-то я слышала эту фамилию. Не из простых?

- Бабушка, ну зачем ты пытаешься казаться строгой? - Сарт попытался прервать исследовательские попытки престарелой родственницы.

- Не так уж и много у меня внуков, чтобы я не желала им счастья. Ты достоин самого лучшего!

- Бабушка, - Сарт выпустил руку Энери и, подхватив старушку под высокородный зад, закружил по комнате, - я счастлив. Я самый счастливый мужчина на свете! Ведь Энери и есть лучшая!

- Отпусти меня, охальник! Ишь, чего удумал! Я тебе, чай, не молодка, чтобы так кружить! А ну поставь на место! Или забыл, какова моя трость на вкус?!

- Помню, бабушка, помню, потому и прижимаю крепче, чтобы ты не вздумала меня

воспитывать при невесте, – Сарт чмокнул старушку в лоб и осторожно поставил на ноги.

– И что ты только в нём нашла, в таком дурном? – обратилась княгиня к Энери.

– Он самый лучший, – просто ответила девушка.

– Кто бы возражал, – проворчала старушка, продолжая разглядывать будущую невестку. – Значит, говоришь, твоя фамилия Роува? Роува и всё? Рыжие волосы, упрямый подбородок. А глаза-то, глаза! Хоть и зелёные, но где-то я уже видела такой же упрямый взгляд.

Энери испугалась. Вот сейчас княгиня выдаст её последний секрет и Сарт обидится. Обидится на то, что не призналась сама. Вроде бы и скрывать дальше не имело смысла, но пусть он это узнает не так. Дайте же ещё хоть немного времени, чтобы подготовиться!

– Бабушка, не смущай мою невесту! И потом, нам давно пора завтракать!

Разоблачение было отложено. Надолго ли? Как же остаться вдвоём, чтобы раскрыть свой последний секрет?

В столовой их уже поджидал архимагистр Лутарх. Или сейчас стоит говорить «князь Созли»? Впрочем, череда его титулов и званий настолько длинна, что все и не перечислишь. Хозяин дома встал, приветствуя вошедших. Он почтительно приложился к руке матушки, отодвинул для неё стул, находящийся напротив, и сел во главе стола. Сыну и будущей невестке были накрыты места справа и слева от него. Но Сарт, словно не заметив, усадил Энери рядом с собой. Лакей поспешно переложил приборы. За завтраком обсуждались отвлечённые темы. Погода, искусство повара. Княгиня принялась пространно восхвалять выведенный ею новый сорт синих лилий, и это при том, что она не переставала наблюдать за гостями. Казалось, старушка фиксирует каждое движение. То, как девушка села, как держит локти. Как владеет приборами и пользуется салфеткой.

– Мама, не смущай нашу гостью. Не жди, она не оплошает, – прервал напряжённое переглядывание глава семейства.

– Значит, ты в курсе, – словно подтверждая свои догадки, произнесла княгиня. – Ты в курсе, а мой внук, – она кивнула в сторону Сарта, – нет!

– Вы что-то от меня скрываете? – Сарт переводил взгляд с одного на другую.

В нарушение всех правил приличий Энери поднялась из-за стола первой и обратилась к Сарту:

– Дос и Стрела нас уже заждались, пойдём?

– Папа, бабушка, благодарю за приятное общество, – обратился к ним Сарт, – но мы должны проведать наших драконов.

Они уже хотели покинуть столовую, но княгиня поднялась следом:

– Куда же это вы без меня? Не ты ли, дорогой внук, просил меня быть компаньонкой этой молодой леди?

Нихот! Как же быстро забываются светские условности! До самой свадьбы Энери будет встречаться с женихом только в чьём-либо присутствии. Пришлось отпраиваться к драконам втроём, вернее, вчетвером, архимагистр тоже решил их сопровождать. И как здесь поговорить? Ведь уже сегодня Сарт и Энери планировали навестить её родителей и сообщить им радостную весть. А жених до сих пор не знает, кто же они такие.

Энергичная бабуля зашла с ними сначала к Стреле, а потом и к Досу. Долго присматривалась к маленькой дракошке, но ничего не сказала. Или плохо разбиралась в драконах или же, что более вероятно, решила придержать своё мнение. Старушка лишь понятиливо хмыкнула, когда увидела, как и Стрела, и Дос радостно бросились навстречу Энери, ласково нашёптывающей им обоим:

- Люблю, люблю, очень люблю.

К сожалению, нужно было спешить. Ведь чем быстрее молодые люди предстанут перед родителями невесты, тем быстрее можно будет назначить день свадьбы. О том, чтобы им предстать перед Крейной в ближайшие дни, княгиня даже и слушать не захотела.

- Даже если у вас всё горит, нужно делать как положено. Мой внук не какой-нибудь безродный служака, а будущий князь Соэли! Или... - старушка задержала взгляд на животе Энери, - всё и вправду горит?

- Бабушка, как ты можешь! - возмутился Сарт, крепко прижимая к себе зардевшуюся девушку.

- А то я не знаю, какие нравы царят у магов, - ничуть не смутившись, проворчала старушка, а затем прикрикнула: - Хватит обжиматься! Какие у нас на сегодня планы?

- Мы хотели бы посетить родителей Энери. Обсудить с ними свадьбу, - Сарт и не подумал отпускать любимую.

- Что?! Вы хотите поехать к... родителям вот в этом? - старушка в притворном ужасе всплеснула руками и указала на скромное платье будущей невестки. - Не-ет, не позволю! Немедленно приглашаем лучших портных...

- Княгиня Соэли, - решила вмешаться в стратегические планы Энери, - мы отправляемся всего лишь к моим родителям. Думаю, им не важно, в каком платье я прибуду.

- Ладно, портных пригласим на завтра, - немного сдала позиции деятельная компаньонка. - Но в этом старье ты не отправишься! Сарт, скажи Лантену, пусть велит закладывать экипаж - мы едем в лавку Бюрэи! Артэ Бюрэи портной, - пояснила она Энери уже на ходу. - Ты не удивляйся, он немного странный, но это не мешает ему быть одним из лучших. И у него всегда есть что-нибудь готовое.

Портной встретил княгиню как хорошую знакомую. Энери сразу определила его странность, она уже встречала подобных, условно говоря «мужчин» в замке Эрт. Ну да ладно, у каждого своя жизнь. Сейчас нужно было как можно скорее подобрать наряд и отправляться в королевский дворец. Волнение перед встречей с родителями разыгралось не на шутку. Как они? И почему папа не пожелал встретиться, когда он был в замке Эрт? Обижается?

- Великолепно! - господин Бюрэи провёл почётных гостей в примерочную на втором этаже и призвал сразу трёх помощниц, которые сновисто раздели Энери до нижней рубахи и принялись обмерять. - Такой великолепный материал. М-мм! Плечики, грудь, а талия! Это же мечта! Я уже вижу...

- Это не сейчас, Артэ, - решительно оборвала полёт разбушевавшейся фантазии княгиня. - Сними мерки и подумай над фасонами. Нам нужен весь гардероб! А пока несите, что есть из готового.

- Весь гардероб! - портной чуть не задохнулся от восторга. - Мадам Тагли заболела от зависти!

Энери вздрогнула. Мадам Тагли в прошлом шила для неё платья. Как же хорошо, что княгиня решила воспользоваться услугами Бюрэи, а не королевской портнихи.

От портного удалось вырваться только через два часа. Платья, бельё, накидки и шляпки. Даже две пары туфель появились, словно ниоткуда. Пару платьев подогнали прямо на месте, одно из них Энери тут же надела. Ещё одно - для поездки к родителям - прихватили с собой, остальные мастер обещал прислать уже завтра утром.

- А теперь пообедаем, и можно направляться во дворец! - безапелляционно заявила княгиня.

Обед прошёл напряжённо. Энери переживала о том, как же пройдёт встреча, Сарт,

улавливая её эмоции, тоже начинал слегка нервничать. Да и вроде бы невинные воспоминания княгини о своей молодости и королевском дворе совсем не позволяли расслабиться.

Наконец пытка, называемая семейным обедом, закончилась, и женщины пошли переодеваться в соответствующие визиту наряды. Энери очень торопилась. Ей так нужно было хотя бы ненадолго остаться наедине с Сартом и поговорить. Рэйда и Нэйда проказливо улыбнулись, выслушав просьбу госпожи, и в две руки быстро сменили ей платье. И, пока одна заканчивала со шнуровкой, вторая быстро привела в порядок короткие волосы. Пора бежать.

- Нервничаешь? - Сарт взял невесту за руку и поцеловал пальчики. - С самого утра я чувствую твою тревогу. Бабушка излишне опекает тебя? Ты не думай, она только старается казаться строгой, на самом деле очень добрая.

- Да, она тебя очень любит, это я уже поняла, - признала Энери. - Но я хотела поговорить о другом. О моих родителях. Ты... ты точно не откажешься от меня, когда узнаешь, кто они?

- Что? - Сарт сделал большие глаза. - Неужели они - преступники, скрывающиеся от королевского правосудия?!

- Тебе всё шуточки! - Энери ударила жениха веером по плечу.

- Кто здесь говорит о преступниках? - раздался от дверей старческий голос. - Только не говорите, что вы связались с асоциальными элементами. Энери, ты так быстро переоделась? Похвально, похвально. Ну что, долго я буду ждать, пока вы наобнимаетесь?

Сарт всё же успел запечатлеть успокаивающий поцелуй на губах невесты, затем ловко, видимо имел большой опыт, увернулся от бабушкиной трости и чинно предложил руку Энери.

К большому удивлению Энери, во дворе их ожидал совсем не тот экипаж, на котором они ездили утром. Сейчас им подали парадный выезд - сияющую позолотой карету с гербами князей Соэли на дверцах и парюю разряженных лакеев на запятках.

Глава 22

Уже перед самой каретой вышла заминка – кучер ожидал, когда ему сообщат адрес, по которому направлялись княгиня и виконт с невестой. Комплекс королевского дворца имел пятиугольную форму и являлся городом в городе, занимая огромную площадь с его парками, службами и помещениями и взлётными площадками для драконов. Только парадных входов у него было три, с выходами на площади Согласия, короля Йорга и Благоденствия Этталии. Четвёртая его сторона выходила на площадь Ратуши, на которой, кроме собственно ратуши, располагались и многие другие государственные учреждения Этталии. Широкая и нарядная улица, берущая начало от этой площади, была занята роскошными особняками древнейшей этталийской знати и называлась улицей Ратуши. Пятая – самая короткая – сторона дворцового комплекса выходила на улицу, незамысловато называемую улицей Поставки.

Последняя улица отпадала сразу. Появление кареты с княжескими гербами среди телег с дровами или снедью могло быть воспринято неоднозначно. Первые три могли привлечь слишком много излишнего внимания. Оставался вариант попасть во дворец через ворота для государственных служащих.

– Улица Ратуши! – сообщила Энери груму. Она заметила, как дрогнула рука Сарта, помогающего ей подняться в экипаж.

– Родная, волнуешься, как пройдёт встреча с родителями? – спросил он, когда карета тронулась.

– Нет. То есть да. То есть... Сарт, ты не обидишься, когда узнаешь, кто мои родители? – шепнула Энери. От рук любимого, крепко сжимающих холодные ладони Энери, шло приятное тепло.

– Милочка, что вы, право? – вот же бабулька! Старая-старая, а шёпот на скамье напротив расслышала! – Если он обидится из-за такого пустяка, значит, и любовь ваша пустяшная!

– Бабушка! – Сарт укоризненно посмотрел на старушку, а потом подхватил Энери, демонстративно усадил к себе на колени и, крепко обняв, шепнул на ушко: – Даже если сбежишь, я всё равно тебя найду. Если нужно будет за тебя бороться – буду бороться!

Потом он снял со своей руки перчатку и, расстегнув несколько пуговиц на рукаве девушки, коснулся обнажённого запястья. Если прикрыть глаза и спрятать лицо на груди любимого, то можно считать, что осуждающего взгляда княгини как бы и нет. А пыхтит... ну мало ли почему она пыхтит? Одышка мучит! Всё же женщина уже в возрасте.

Карета остановилась. Кучер ждал дальнейших указаний.

– Туда, – указала Энери на ворота королевского дворца и почувствовала, как напрягся Сарт.

Почти приехали. Нужно слезать со столь удобных колен. Сарт молчит, а княгиня с интересом переводит взгляд с одного на другую. И тоже молчит. Ещё бы! Представления положено смотреть молча.

Ещё одна остановка. Уже перед воротами. Слышна перепалка грумов и охраны дворца. Неужели их не пропустят? Такой вариант Энери даже не рассматривала. Княгиня Соэли мученически вздохнула и, показательно кряхтя, стала выбираться из кареты.

– Что за шум вы здесь устроили?! – обратилась она к одному из стражников. – Немедленно пропустите мой экипаж! Я должна попасть во дворец!

– Для того чтобы попасть во дворец, нужно иметь допуск или приглашение, – из караульного помещения вышел ещё один страж, видимо, старший смены.

– И кто же выдаёт допуски?

– Начальник охраны барон Дайкрес, – сообщил стражник.

– И что вы стоите? Зовите его немедленно! – как же княгиня в этот момент стала похожа

на сержанта Гритца!

Гвардеец не посмел ослушаться и резво припустил по дорожке. Ждать пришлось долго, не меньше двадцати минут. И к тому времени, когда раздался чёткий звук шагов двух человек, Энери готова была развернуть карету и попробовать попасть во дворец с какого-нибудь из парадных въездов. Уж на них-то стража должна была помнить свою принцессу.

- Архимагистр? - раздался снаружи знакомый голос барона Дайкреса. - Но почему с этого входа?

Начальник охраны заглянул в карету, и дальнейшие слова замерли на его губах.

- Вы?.. Ва... Чего замерли! Открывайте немедленно! - крикнул Дайкрес стражникам.

Карета тронулась. Молчание, царящее в ней, уже можно было резать кинжалом. Остановка. Нужно выходить. Только сейчас Энери вспомнила, что у неё на манжете растёгнуто несколько пуговиц. Пуговицы никак не хотели слушаться. Ну и ладно! Достаточно, что кое-как застегнула крайнюю. Торжественно выплыла из экипажа княгиня. Только бы не запутаться в платье и не упасть на виду у всех. Как же хорошо, что Сарт почти поймал в объятия.

Начальник дворцовой охраны шепнул что-то одному из стоящих в дверях стражей, а сам пошёл с гостями. Энери плохо знала эту часть дворца. Ну да ладно, достаточно зайти в один из многочисленных кабинетов, расположенных здесь, и ждать.

- Я вам больше не нужен? - поинтересовался их сопровождающий, пропуская нежданных посетителей в небольшой зал.

- Нет, Дайкрес, благодарю, - ответила принцесса.

Отвесив положенный поклон, мужчина исчез. Нужно было что-то говорить. Но что? Кажется, даже в пещере с вивернами не было так страшно.

- Княгиня Соэли, что же вы стоите? Присаживайтесь! - вспомнив, что их спутница не так уж и молода, Энери на правах хозяйки указала на небольшой диванчик.

- Нет уж, благодарю! Потом опять подниматься, - старушка замерла, опершись двумя руками на неизменную трость. - Не в том я возрасте, чтобы скакать! Надеюсь, нас здесь не продержат до вечера?

Словно в опровержение её слов, за дверью раздались торопливые шаги. В комнату вошёл король. Судя по малой монаршей короне, он ушёл с какого-то мероприятия.

- Леонита! - и отец раскинул руки.

- Папа!

- Ли, девочка моя ты вернулась! Вернулась! - Дейриг крепко прижал дочь к себе.

- Да папа, да! А где мама?

- За ней послали, сейчас будет.

- Папа, как же я скучала! И по тебе, и по маме, и по Горингу.

- И мы, моя малышка.

За спиной раздался ненавязчивый кашель. Ох, как же можно было забыть об этикете.

- Папа, это княгиня Соэли, - принцесса подвела отца к пожилой женщине, отвесившей королю совсем не старческий реверанс. - А это, - они повернулись к неподвижно застывшему Сарту, - виконт Вентер, мой жених. Сарт, это мой папа, Дейриг Рогеннар, - и Сарт тоже согнулся в положенном поклоне.

- Полно вам, виконт, - король протянул руку для рукопожатия. - Приятно с вами, наконец-то, познакомиться лично.

- Мне тоже, - скованно выдавил Сарт.

Обстановку разрядила ворвавшаяся в зал королева. Похоже, её величество бежала, что совсем не положено было при её статусе.

- Лита! Это и правда ты!

И опять последовали объятия и новый круг знакомств. Королева была менее сдержанна в проявлении чувств. После того, как она оторвалась от дочери, её величество бросилась обнимать будущего зятя. Княгиня и король, понимающе переглянувшись, усмехнулись. Контакт налажен.

Проговорили они почти до ужина. Можно было бы и дольше, но всё равно рассказать всё сразу не получится, а время ещё будет. За ужином, на который были приглашены и будущие родственники, подданным было объявлено о помолвке принцессы Леониты Илесты Миолины Энери и виконта Сарта Вентера. Канцлер Дигран благоразумно присоединился к поздравлениям. Слухи во дворце распространяются быстро. И о том, что жених её высочества является магом-универсалом и сыном всемогущего Лутарха, уже знали все. Здесь же король объявил, что бракосочетание назначается на ближайшее полнолуние - время наибольшей силы богини Крейны.

Леонита осталась во дворце. Сарт лично привёз её любимицу Стрелу и расстался до завтра. Впервые за долгое время жениху и невесте предстояло находиться так далеко друг от друга.

Любители позлословить затихли в недоумении. Это что же получается? Принцесса исчезала? Исчезала. Известно зачем - лечила нервы после измены маркиза Биэна, которого прочили ей в мужа. Это под большим секретом знали все придворные сплетники. Но вот она возвращается - с коротко стриженными волосами и новым женихом. И слова-то про него худого не скажешь. Мало того, что виконт Вентер благородных кровей и сын самого Лутарха, так поговаривают, и сам маг-универсал. Попробуй поболтай о таком. Спорить с магами дураков нет. Но к чему такая спешка? Ведь невеста не абы кто, она королевская дочь. А в высших аристократических семействах от помолвки до свадьбы ой как не близко. Если только... и здесь сплетницы многозначительно замолкали. Сбивало с толку объявление, что обряд пройдёт в полнолуние в храме богини Крейны. Обряд не то, чтобы забытый. Но редко используемый. Ведь богине важна не только невинность невесты, милостивая Крейна видит истинность чувств. Она не карает пары, нет. Она награждает. Пары, прошедшие такое посвящение богине домашнего очага, получают её наивысшее благословение и татуировку-браслет. Чем шире браслеты, тем большее благоволение богини получали брачующиеся. Ежели после брачной ночи, проведённой в храме, такие браслеты не появляются, значит, не заслужили молодые подобной благодати.

Странная штука время. Оно может одновременно стоять на месте, растягивая в вечность каждый миг, проведённый без любимого, и нестись вскачь, отсекая моменты, оставшиеся до дня свадьбы. Мадам Тагли и портной княгини Бюрэи, сцепившиеся не на жизнь, а на смерть в споре, кто же будет удостоен чести шить свадебное платье для её высочества, не иначе, как с горя, распили совместно пару бутылочек когли, когда узнали, что свадебный наряд - простое прямое белое платье-рубашу до пят - невеста будет шить сама, согласно правилам древнего обряда.

Последняя неделя перед свадьбой пролетела как в тумане. Её высочество что-то ела, с кем-то общалась, покорно выслушивала чьи-то намёки и поучения. И ждала встречи. Ведь самым сложным было то, что это время нужно было провести порознь с женихом. Как же это сложно сделать, когда чувствуешь его тоску и стремление быть рядом, когда его желания полностью совпадают с твоими. Но милостивая Крейна не предлагает невыполнимых испытаний. Разлука должна стать последней проверкой крепости чувств.

В день бракосочетания Леонита смогла проглотить только несколько чашечек успокаивающего отвара. Как всё пройдёт? А вдруг Сарт передумает? А если Богиня откажет в своём благословении? Вопросы нарастали как горная лавина. Немного успокоила принцессу появившаяся во дворце княгиня Соэли.

- Ваше высочество, - начала она, - этот негодник так накрутил себя, что его волнение передалось не только вам, но и мне. А с моим сердцем нельзя волноваться! Вы уж скажите мне старой, вы точно не откажетесь от моего внука?

- Я? Сарт волнуется, что я от него откажусь? Да ни за что! Так и скажите! А ещё передайте, что если струсит и вздумает отказаться сам - найду хоть за горами Предела и, и... я ещё не придумала, что тогда сделаю! Но что-нибудь сделаю!

- Хорошо, - величественно кивнула княгиня, - так и передам. Пусть даже и не пробует сбежать.

После ухода бабушки Сарта на Леониту снизошло спокойствие. Подействовали ли отвары, или же уверенные слова старушки, но нерациональный ужас понемногу отступил. Всё будет. И всё будет хорошо.

Настал вечер. В храм богини Крейны принцесса отправилась в простой открытой карете без единого украшения в сопровождении жриц, тянувших заунывные свадебные гимны. Кажется, смысл этих песнопений было не в том, чтобы пожелать счастья брачующимся, а предостеречь их от столь важного поступка, напугать. В этих гимнах богиня уже не выглядела столь милостивой. Можно развернуть небольшой полог неслышимости, но не будет ли это нарушением обряда? И Леонита продолжала слушать. А вдруг... это такое же испытание-посвящение, как и в храмах других богов? Но тогда что же получается, любовь может быть пятой стихией? Открытие настолько поразило её высочество, что дальнейший путь едва запомнился. Что-то кричали люди, густо стоявшие на обочинах дорог по всему пути следования, о чём-то пели жрицы, стоящие перед входом в храм. Даже папины слова уже в самом храме, куда пустили только ближайших родственников брачующихся, не запомнились.

Сарт. Он уже ждал перед изваянием богини. Его церемониальная одежда - жёсткая тёмно-синяя юбка чуть выше колен - могла показаться ещё более нелепой, чем у невесты. Но только не сейчас. Пусть он даже будет совсем без одежды... Ой, кажется, мысли пошли совсем не туда. И Леонита положила свою ладонь на локоть отца и сделала первый шаг.

Король довёл дочь до жениха, осторожно отпустил её руку и отошёл в сторону. Из-за спины богини вышли двое - жрец и жрица. Обряд соединения они проводили вместе.

Опять зазвучали песнопения, больше похожие на молитвы. И когда Леонита испугалась, что не выдержит и позорно упадёт в обморок, призывы к богине закончились.

- Сарт Вентер, готов ли ты принять эту женщину? - задала первый вопрос жрица.

- Да!

- Защищать, содержать и нести за неё ответственность?

- Да!

- Любить и беречь её и детей её?

- Да!

- Леонита Илеста Миолина Энери Рогеннор, готова ли ты отдаться этому мужчине? - подхватил эстафету ритуала жрец.

Богиня, ну и церемониал у тебя! Хотя, всё верно. Ведь она готова?

- Да!

- Быть верной и во всём доверять своему мужу?

А он, значит?... Ну, это мы ещё посмотрим.

- Да!

- Любить его и родить ему детей?

- Да!

Жрец и жрица дружно сняли с себя ритуальные тёмно-синий и белый шёлковые пояса и, сделав надрезы на запястьях брачующихся, соединили раны и крепко связали руки от локтей до кистей.

Основная часть церемонии закончилась. Клятвы даны. С этого момента Сарт и Леонита считались мужем и женой. До полночи осталось совсем недолго. Ещё можно выйти из храма вместе со всеми, и их брак будет таким же, как у большинства. Но богиня, освещаемая светом полной луны, льющимся из окон, ждала. И они остались. Удовлетворённо кивнул архимагистр, хмуро сдвинул брови король, выдавила вымученную улыбку мама, ободряюще прикрыла веки княгиня Соэли. Родственники покинули храм. Жрец и жрица отточенными движениями собрали сине-белое ритуальное покрывало с плоского широкого алтаря, расположенного у подножия статуи богини, и, осенив молодую чету знаком благословения, вышли.

- Сарт, тебе это ничего не напоминает?

- Я подумал о том же. Это посвящение. Посвящение богине Крейне.

- Но что же нам делать? Ждать знака?

Мама, конечно, рассказала Леоните, чего нужно ждать от первой брачной ночи. Но о том, как проходит эта самая ночь в храме богини, не знал никто. И жрецы не сказали ни слова. Что ждёт милостивая Крейна? Будет насыпать огонь вождления, подобно Дуарху? Но ведь они теперь муж и жена. Значит, можно? Отчего же так боязно? И Сарт. Неужели он тоже боится прикоснуться к жене? Поднесёт руку к её немного отросшим волосам и опять отпустит. А так хочется, чтобы он прикоснулся. Можно немного податься к нему. Вот так. Из груди обоих раздался слаженный вздох.

- Освободим руки?

Одной рукой развязывать соединённые на совесть узлы было не совсем удобно. Но удалось справиться, благо, пояса были из шёлковой ткани. Из порезов на запястьях по-прежнему сочилась кровь. Она уже основательно пропитала ритуальные повязки. Кровь, пролитая в храме, принадлежит богу этого храма, и Сарт и Леонита воздели руки над алтарём. Подношение впиталось без остатка. Рубиновые капли по одной падали на холодный монолит и исчезали. Вместе с ними исчезал и сам камень. Вернее, он менял очертания и превращался в мягкое ложе. Значит, всё должно произойти здесь? Но почему же Леониту охватывает оторопь? Это же Сарт. Её Сарт. Её муж.

Ранки затянулись. Алтарь превратился в то, где им предстояло провести ночь. Не в борьбе со стихией, как в храмах водного Арейши и покровителя воздуха Тариоха, не в борьбе с собой, как в храме огненного Дуарха, и даже не проспать, крепко обнявшись, как в храме богини земли Кондры. Здесь они должны стать мужем и женой по-настоящему.

- Энери, - Сарт обратился привычным именем, - ты дрожишь. Боишься богини или... меня? Знаешь, а я ведь и сам боюсь, - вдруг признался он. - Я так привык сдерживать свои желания...

- Какие? - зелёные глаза доверчиво смотрели в карие.

- Прикасаюсь к тебе.

- Покажи, как? Да, мне нравится!

- Осыпать поцелуями твоё тело...

- Да, мне нравится!

- Раствориться в тебе!

Ложе, совсем недавно бывшее холодным алтарным камнем, с жадностью приняло их в свои объятия. В одно мгновение были отброшены в сторону смешные ритуальные одеяния и ничто уже не мешало наслаждаться друг другом. Прикасаются, осыпать поцелуями и растворяться друг в друге и в любви. Перед ликом богини исчезли все барьеры.

Сарт и Леонита так и не уснули. Они бы и дальше продолжили наслаждаться друг другом, но с первым солнечным лучом их постель опять превратилась в жёсткий камень. Богиня давала понять, что брачная ночь подошла к концу. Дальше они уже сами.

Открылась дверь. В храм вошли жрец и жрица, проводившие обряд. В руках они несли новые одеяния, на этот раз сине-белые, в знак смешения двух начал – белого женского и синего мужского. На этот раз Сарту были предложены простые холщовые брюки и туника без рукавов. Свободное платье Леониты тоже оставляло открытыми руки.

Когда молодая чета вышла, плотная толпа, ожидающая на площади перед храмом, дружно ахнула. По рукам, на которых вчера вечером жрецы сделали порезы, висла замисловатая брачная вязь. Только браслетами эти узоры назвать было трудно. Рисунок поднимался до плеч и уходил под рубахи. Богиня Крейна благословила своих детей.

Эпилог

- Бабушка, бабушка! И что? Принцесса Леонита стала королевой Этталии?
- Нет, внученька, не стала. Нет в истории Этталии королевы Леониты. Зато есть король Горинг Первый Преобразователь. Королём стал её младший брат. Он-то и начал менять старые окаменевшие законы. И уже следующей на трон Этталии взошла его дочь. Об этом написано много книг. Вырастешь, обязательно прочтёшь.
- Значит, Леонита стала архимагистром и председателем Магического Совета?
- Архимагистром стала, как не стать, с её-то шестью стихиями. А вот председателем Магического Совета стал её муж Сарт Лутарх, князь Соэли.
- Шесть? Бабушка, ты сказала {шесть} стихий?
- Да, все шесть. А чему здесь удивляться? Коли Леонита и Сарт прошли посвящение пяти богам, то негоже было обижать шестого – бога тьмы Нихота.
- Бабушка, бабушка! А что же было потом?
- Потом была долгая борьба за Запредельные земли.
- Ой, как интересно! Бабушка, расскажи!
- Это уже совсем другая история, и её я начну рассказывать завтра. А сейчас спи, Энери, спи!

Глоссарий

Магическая иерархия:

- мэг - маг низшей ступени;
- магистр - маг средней ступени;
- архимагистр - маг высшей ступени.

Бестиарий запредельных тварей:

- виверны - похожие на драконов летающие рептилии размером со среднюю собаку. Тёмная чешуйчатая шкура очень крепкая, за что и ценится в кожевенном деле. Имеют мощные задние лапы и короткий сильный хвост. Отсутствующие передние лапы им заменяют крылья с острым мощным когтем на сгибе;

- дорсы - относятся к птицам, но давно утратили возможность летать. Их тело покрыто жёсткими перьями, больше похожими на шерсть животных. Острый загнутый клюв занимает почти половину головы. Падальщики, но не гнушаются и ослабшей добычей. Считаются одним из порождений тёмного бога Нихота;

- коркоры - земноводные чешуйчатые твари размером с собаку и с огромной зубастой пастью;

- неркусы - хищные мелкие млекопитающие размером с хорька с острой мордой и усеянной мелкими острыми зубами пастью. Опасны не только зубы, но и когти, которые неркусы успешно используют при нападениях. Охотятся чаще всего семейной стаей по восемь-пятнадцать особей. Считаются одним из порождений тёмного бога Нихота;

География:

- Бераскена - северное королевство;
- Запредельные Земли - бывшие территории империи Редас, в настоящее время обезлюдившие пустоши, занятые злобными порождениями мёртвых земель;
- Ирретта - мир, в котором живут наши герои;
- Ноэрра - столица Этталии;
- Редас - империя, существовавшая двести лет назад за горами Предела;
- Этталия - королевство, в котором происходит действие;
- иргане - буквально - люди мира, кочевники;

Божественный пантеон:

- Арейши - бог водной стихии;
- Дуарх - бог огня и войны;
- Кондра - богиня земной тверди;
- Крейна - богиня плодородия, покровительница семьи;
- Нихот - проклятый бог тьмы;
- Тариох - бог стихии воздуха и ветра.

У каждого бога есть свои духи-помощники.

- фоно - музыкальный инструмент, вид фортепиано;

- питау - чинный парный танец.

Конец

09.04.19.

Автор обложки Нина Neangel

В оформлении использованы элементы работы:

Автора DavidPogue

Замок

<https://pixabay.com/ru/photos/%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B2%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-198457/>

Автора pendleburyannette

дракон фантазия

<https://pixabay.com/ru/illustrations/%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD-%D1%84%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F-%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B0-4417431/>

Автора EdwardDerule

Портрет красивой молодой женщины с волнистыми волосами

<https://ru.depositphotos.com/158893438/stock-photo-beautiful-young-woman-with-wavy.html>

Автора faestock

Портрет рыжая волосатая в костюме средневекового воина

<https://ru.depositphotos.com/200627534/stock-photo-portrait-red-haired-girl-wearing.html>